

Яйленко В. П.

Датирование, текстология, интерпретация надписей Северного Причерноморья IV-I вв. до н. э., преимущественно наговоров и писем.

Содержание.

- Предисловие: Актуальность передатирования вновь опубликованных наговоров, писем.
- I. Примеры проблемной датировки граффити V-IV вв.¹
  - II. Наговоры Ольвии с более или менее определенной датой.
  - III. Узус маюскулярного унциала и курсивного письма в граффити и дипинти афинской Агоры, в граффити нимфейского святилища Афродиты и Пантикапея, в граффити Ольвии.
  - IV. Эволюция письма IV-II вв. по памятникам Греции.
  - V. Эволюция письма IV-II вв. в лапидарной эпиграфике Ольвии.
  - VI. Датировка, интерпретация некоторых наговоров Ольвии эллинистического времени.
  - VII. Напрасный наезд на ольвийскую эпистографию.
  - VIII. Не наговоры, а оракулы.
  - IX. Три стиля позднеэллинистического письма в Ольвии III-II вв.
  - X. Наговор и письма из Никония.
  - XI. Письма и наговоры с Боспора.
  - XII. Et gaudiamus in fine. XIII. Summa chronologica. XIV. Summa grammatica. XV. Indices.

Предисловие: Актуальность передатирования вновь опубликованных наговоров, писем.

В основании эпиграфики два краеугольных камня – текстология и датирование. Если текст надписи прочтен адекватно подлиннику и установлена правильная дата, надпись становится полноценным историческим источником, если эти процедуры выполнены в недостаточной мере, цена ей невелика, более того, она становится источником дезинформации. Что до текстологии, то немногие надписи были сразу изданы адекватно подлиннику – лишь в случаях, когда они сохранены целиком. Однако, как правило, надписи доходят до нас в руинированном виде, одни больше, другие меньше, поэтому установление адекватной подлиннику текстологии представляет собой процесс во времени: издатель публикует памятник со своим прочтением и пониманием текста, последующие ученые постепенно улучшают текстологию и интерпретацию. В этом процессе большую роль играет квалификация эпиграфиста: если за руинированную надпись брались корифеи – Адольф Вильгельм, Вильгельм Крёнерт или Луи Робер (перечень их можно продолжить), то хорошая текстология обеспечена, далее требовались лишь небольшие поправки. Несколько иная ситуация с вопросами датирования эпиграфических памятников. В общем говоря, ученые XIX и первой трети XX вв. предпочитали давать широкие даты; например, В. В. Латышев, действовавший по первую четверть XX в., обычно датировал надписи своего корпуса IOSPE по столетиям, иногда с уточнением – начало века, середина, конец. Благоприятное исключение являла собой аттическая эпиграфика, многие памятники которой были датированы правлением архонтов, связью с известными историческими событиями или персонажами. Бурное развитие научного знания после Второй мировой войны, в том числе эпиграфики, привело и к более точному датированию надписей экстрааттических регионов, хотя и не всех. К примеру, хорошие датировки свойственны «Корпусу боспорских надписей», сборнику «Надписи Ольвии», двум книгам Э. И. Соломоник «Новые эпиграфические памятники Херсонеса». Напротив, в корпусах греческих надписей Болгарии и Румынии, изданных Г. Михайловым и Д. Пиппиди, при хорошей текстологии датировки самые общие (у первого

¹ Все даты – до н. э., исключения оговариваются.

еще и недостаточное описание камней да рельефов), что связано с формированием этих прекрасных эпиграфистов еще в довоенное время. Наши же замечательные мастера эпиграфики, подготовившие названные своды северочерноморских надписей, стали таковыми в послевоенное время – Э. И. Соломоник, А. И. Болтунова, Т. Н. Книпович. При этом две последние составили еще два очерка палеографии лапидарных надписей Боспора и Ольвии (1962, 1966), которые навсегда вошли в фонд настольной литературы для тех, кто в той или иной мере причастен к изданию новых надписей (к сожалению, такого очерка для херсонесских надписей не оставила Э. И. Соломоник). Они были большими мастерами датирования лапидарных надписей, залогом чего была колоссальная по объему их работа с камнями, ибо эпиграфика по сути своей вспомогательная **прикладная** наука. Если через руки ученого не прошли сотни камней да тысячи черепков, у него проблемы с датированием. Увы, ни у кого, кто публикует в последние 2 десятилетия новые надписи – лапидарные и граффити, такого опыта нет, отсюда и множество неточных датировок, порой необоснованных до удивления. Отсюда и побудительный мотив написания данной статьи, цель которой – разобраться с датированием граффити, преимущественно писем да наговоров на свинце и керамике, опубликованных в последние 20 лет. Автор данной статьи отнюдь не ощущает себя эпиграфическим гуру, изрекающим истину в последней инстанции, но право судить о датировании памятников дает полувековой опыт работы эпиграфиста, в том числе с несколькими сотнями лапидарных надписей да 2-3 тысячами граффити Северного Причерноморья.

Уже из сказанного об аттической эпиграфике явствует, что для датирования лапидарных надписей намного больше возможностей, нежели для установления времени граффити, что связано в первую очередь с наличием датированных лапидарных надписей. Например, в упомянутых очерках развития лапидарного письма Боспора да Ольвии А. И. Болтунова и Т. Н. Книпович сначала выявили формы шрифта в датированных надписях, затем на основе полученных данных построили общую картину развития местного письма, т. е. обрисовали по хронологическим периодам так называемый характер письма. На Боспоре датированных надписей много, поэтому общая картина достаточно точная, однако в доримской Ольвии датированных надписей всего 4 (у Т. Н. Книпович 3), что не позволяет составить на должном уровне картину развития местного лапидарного письма. Ю. Г. Виноградов [ВДИ. 1976. 4, с. 24-28] дал свою дробную схему развития лапидарного письма Ольвии IV в. : выделив периоды, даже подпериоды, распределил три десятка надписей по четвертям столетия. Аргументация же всего этого обещана им в другой работе, которая так никогда и не появилась (см. нашу оценку сей истории: ОХБ, с. 359).² Автор сих строк пошел другим путем – положил в основу датирования надписей догетской Ольвии сравнение с датированными аттическими надписями, что в результате позволило в числе прочего установить развитие местного лапидарного письма в самом многочисленном виде декретов – в проксениях. Полученная картина развития письма ателий и проксений V-III вв. стала в свою очередь опорной базой для датирования прочих ольвийских лапидарных надписей этого времени. Да и в целом из тысячи страниц нашей книги 2017 г. «История и эпиграфика Ольвии, Херсонеса и Боспора VII в. до н. э. – VII в. н. э. » на 100 страницах рассмотрены вопросы датировки множества надписей региона (см. в Указателе на с. 1017-1018 рубрику «развитие письма надписей Северного Причерноморья»). Занимаясь на каждой десятой странице книги вопросами датирования, мы на деле показали важность этой необходимой процедуры в работе с лапидарными надписями (отчасти и граффити), которая делает их полноценным историческим источником (с этого тезиса мы начали данную статью). В книге мы реализовали его на материале лапидарных надписей. Но ситуация с датированием граффити весьма иная.

---

² Далее употребляем сокращения для своих книг, в основном посвященных лапидарной эпиграфике Северного Причерноморья, но с отдельными материалами и по граффити: ОХБ – История и эпиграфика Ольвии, Херсонеса и Боспора VII в. до н. э. – VII в. н. э. (СПб. 2017); ТБР – Тысячелетний Боспорский рейх. История и эпиграфика Боспора VI в. до н. э. – V в. н. э. (М. 2010).

При всей многочисленности граффити (например, в Ольвии да на Березани до 3 тысяч) датирование их – трудное занятие, хотя общие основания известны. Это, во-первых, сравнение с общей картиной развития лапидарного письма, во-вторых, наличие археологического комплекса, в-третьих, ориентация на время бытования сосуда, на фрагменте которого сохранилась надпись, в-четвертых, бывают случаи упоминания известных из других источников лиц, но они единичны.³ Рассмотрим эти основания.

Казалось бы, нет особых причин при датировке граффити апеллировать к лапидарной эпиграфике, поскольку в надписях на керамике да свинцовых пластинах большую роль играет индивидуальный почерк писца. Однако это не так, ибо именно в профессиональных мастерских по изготовлению лапидарных надписей зарождались и развивались основные свойства письма классического и эллинистического времени, которые воспроизводились затем в памятниках малой эпиграфики их авторами.⁴ Простое свидетельство тому папирусное письмо, воспроизводившее с IV в. до н. э. маюскулярное письмо лапидарной эпиграфики (так называемый папирусный унциал), на его основе со второй половины III в. до н. э. стало развиваться собственно папирусное письмо, так называемый маюскулярный курсив [Gardthausen, 1913, Taf. 1, 4a].⁵ Но в граффити эллинистической эпохи целиком преобладает, так сказать, свой унциал – то же маюскулярное письмо, что и в лапидарной эпиграфике, но со свойственной унциалу декоративной округлостью форм шрифта. Собственно, в лапидарной эпиграфике IV-I вв. также проходил процесс постепенной декоративизации шрифта и письма в целом. Возможность установить детально развитие этого процесса позволяют многочисленные датированные надписи Аттики; превосходный фотоальбом их И. Кирхнера дает наглядное представление о нем [Kirchner, 1948]. На их основе наибольшее внимание развитию письма уделил Вильгельм Ларфельд в книге об аттической эпиграфике; в пределах интересующих нас IV-II вв. до н. э. он выделил следующие периоды ее развития: 403-360, 360-325, 325-275, 275-225, 225-150, 150-100 гг. до н. э. [Larfeld, 1902, S. 470 f.]. По Ларфельду, лейтмотивом эволюции с IV в. было появление и развитие Zierschrift'a, т. е. элементов декоративного письма, постепенно нараставших от периода к периоду, главным образом в позднеэллинистическое время – с III в. (подробней см. ниже раздел IV). Эта картина служит важным базисом для представлений о развитии письма граффити IV-II вв.

Второе основание для датирования граффити – археологический комплекс. Он есть у большей части граффити, но редко дееспособен. Примером служит свод ольвийских граффити археолога А. С. Русяевой (ГОП, 2010). На протяжении многих лет она добросовестно заносила на карточки сведения об условиях находки почти всех 777 граффити своей книги, но результат малоутешителен, поскольку обычно слой городища в той или иной мере нарушен и потому редко может служить хорошим подспорьем для их датировки. Такая же картина и на агоре Афин – слой часто мешаный. Поэтому издатель

---

³ Навскидку припомним такие случаи. В Керчи найдены свинцовые бирки от амфор с вином для Митридата Евпатора и сына его Фарнака (ТБР, с. 212-220). Есть владельческое граффито Акии, дочери Перисада I, известной из вотива КБН 1037 (ТБР, с. 805; ОХБ, с. 800, прим. , 802). Среди граффити святилища Афродиты III-II вв. в Нимфее фигурируют Спартокиды этого времени Перисад, Сатир, Аполлоний (ОХБ, с. 813-816). Патайк граффито из Пантикапея «победа Гигента и поэма Патайка» по времени идентичен Патайку, отцу Сатириона, принесшего вотив КБН 10; и этот Сатирион упомянут в магическом граффито (ОХБ, с. 805). В Ольвии 4 почти одинаковых сокращения имени владельца сосуда на дне Δπι принадлежат Деимаху, упомянутому в каталоге ольвийских граждан IOSPE I² 201 (см. ниже № 22-25). «Важной птице» Анаксагору письма Ахиллодора рубежа VI-V вв. соответствует Анаксагор 2-3 граффити этого времени (ОХБ, с. 218).

⁴ Ю. Г. Виноградов да его неискушенные последователи вроде А. С. Белоусова и пр. утверждают обратное – с IV в. де опережающе развивался шрифт в памятниках малой эпиграфики, однако опирались они при этом на единичные сопоставления форм нескольких букв, серьезного исследования никто еще не предьявил.

⁵ К сожалению, у меня теперь нет возможности пользоваться замечательным палеографическим руководством Р. Зайдера по папирусам – оно сгорело в библиотеке ИНИОН [Seider, 1967-1990] (если ссылаюсь на него, то по прежним выпискам). Поэтому обращаюсь к старому превосходному труду В. Гартхаузена, который никогда не утратит своего значения.

граффити Агоры М. Лэнг ориентировалась на форму сосуда, несущего надпись; поскольку надписи в основном сохранились на черепках сосудов, она апеллировала к своду чернолаковой керамики Агоры, авторы которого дали дробную картину времени ее производства, форм и функционирования по типам [Sparkes, Talcott, 1970]. Этим сводом активно пользуются и археологи Северного Причерноморья, несмотря на предостережение авторов, что он не может служить хрестоматийным пособием для всех форм чл. керамики. И мы не раз уже отмечали, что в своде граффити М. Лэнг, почти все датировки которых она давала по реконструкции форм керамических изделий Б. Спаркеса – Л. Толкот, практически выпал IV в. – тот самый, на которое приходится наибольшее число граффити в самых разных греческих центрах. Это означает, что при раскопках слоев Агоры IV в. допущены какие-то неточности, которые исказили хронологическую картину истории форм чернолаковой керамики этого столетия. Тем не менее, в целом ориентация на время производства и бытования сосуда остается действенным подспорьем для датирования граффити. Но основное средство – местная лапидарная палеография, эволюция ее в каждом северочерноморском центре, полученная по соответствию с датированными надписями Аттики. Далее наш анализ хронологии конкретных граффити покоится главным образом на этом основном средстве их датирования.

Теперь о выборе материала. Для убедительного разговора о датировании нужны, во-первых, большие тексты, во-вторых, достаточно распространенные типы надписей. Как сказано, уделяя большое внимание датированию лапидарных надписей Ольвии, мы построили хронологию наиболее представительного типа ее эпиграфики – ателий и проксений, издававшихся полисом на протяжении V-III вв. (ОХБ, с. 281-296, 363-383). Получив на этом репрезентативном материале картину развития местного лапидарного письма указанного времени, мы получили возможность примерять к ней множество других надписей Ольвии. Ровно так же поступим и с датированием граффити, выбрав текстуально пространные документы, и таковы частные письма да наговоры (заклятия), к тому же это достаточно распространенные типы надписей. Например, один наговор из Пантикапея насчитывает 30 строк [Pharmakovsky, 1907, Sp. 126-128; Яйленко, 2005, с. 473]. Посильно установив тут датировки пространных наговоров да писем, мы получим на будущее доброкачественное средство выявления хронологии текстуально более мелких граффити. Небесполезно отметить, что у нас есть опыт работы с тем и другим материалом [ОХБ, с. 197-242, 469-475; Яйленко, 2005, с. 471-484]. В связи с общим одичанием России в последние 3 десятилетия выросла черная археология, благодаря которой значительно увеличилось число писем и наговоров, впору задуматься об издании корпуса этих документов, вместе или порознь. Частные письма происходят главным образом с Боспора и из Ольвии, по содержанию это исключительно деловые документы, как, например, и многочисленные берестяные грамоты Новгорода, среди которых лишь пара любовных. Содержание писем обычно сопряжено с конкретной ситуацией, поэтому адекватное понимание их порой трудно. Проще в этом отношении наговоры: они построены на нескольких формулах, хотя и там немало индивидуального. Коснемся их чуть подробнее.

Наговоры важны для нашего знакомства с бытом античных людей, их дремучими народными верованиями в богов-катахтоников да прочих демонов, с их психологией, профессиональной этикой, любовными шашнями и многим другим. Заклятий немало в Северном Причерноморье: на Боспоре десятков [Яйленко, 2005, с. 471-484, лит.], в Ольвии два десятка с лишком [Белоусов, 2020, лит.], единичные находки есть и в других центрах. Ок. 40 памятников – это немало, они показали, что местные греки в этом отношении были не лучше и не хуже населения коренной Греции. Важно собрать весь наличный материал в единый свод, это позволит выявить общую с остальной Грецией картину, и свойственные северочерноморскому региону особенности. В 2010-х годах более или менее успешно занимался памятниками этого рода А. В. Белоусов, он же планировал составление корпуса наговоров Северного Причерноморья, но отказался, ограничившись изданием книги «Корпус заклиний понтийской Ольвии» (М. 2020). Поскольку он почти десятилетие

изучает наговоры, почти все ольвийские, его корпус – заметное событие в эпиграфике Северного Причерноморья.⁶ Там 25 надписей, точнее 21 (4 последние справедливо выделены в рубрику «Сомнительные и подложные»); на наш взгляд, заклятий еще меньше – далее мы покажем, что его № 1, 20 оракулы, № 21 частное письмо (см. ниже наши № 47-49). Напротив, следует ввести в корпус странным образом отсутствующий наговор III в., изданный Ю. Г. Виноградовым и А. С. Русяевой (ниже, № 46), также черепок с именем Евдора и рисунком бюста в профиль, продырявленного изготовителем (см. ниже наш № 52).⁷ Очень вероятен как наговор березанский черепок VI в. с перечнем имен (см. ниже № 45). Итого, в целом 2 десятка наговоров, по структуре они довольно однообразны – перечень имен, иногда с патронимиками, в лексическом отношении они бедны. А. В. Белоусов как филолог сосредоточился на формальных сторонах заклятий – языке и антропонимике, еще одна сильная сторона у него – полная библиография. Но это все. О палеографии у него отдаленное представление, отсюда изобилие неточных датировок; собственно, обычно он следует датам предшествующих издателей (см. ниже, № 3, 42а, б, в, 47, 55 и др.). В начале своей работы над заклетиями А. В. Белоусов заявлял целью создания корпуса «исторические разыскания в области религиозной истории Северного Понта».⁸ Однако и его статьи, и корпус показывают, что не его конек извлечение из надписей содержательной информации – того, что именуют историческим содержанием документа. Для пользы дела надо было привлечь к созданию корпуса историка, например, П. Д. Диатроптова, который работает в сфере верований и проявил свое умение давать содержательный анализ надписей в книге о культе героя в Северном Причерноморье. В результате резюмируем: корпус А. В. Белоусова важен сведением воедино данного типа надписей, разработкой их языка и антропонимии, полной библиографией, но страдает ошибочными датировками, в ряде случаев неточной текстологией и интерпретацией содержания. Ввиду этого работы его не раз будут ниже объектом нашей критики.⁹ Мы видим несколько важных задач для корпуса наговоров – формальных и содержательных. Из числа первых это выявление используемых формул, классификация их, сравнение с формульным репертуаром остальных областей греческого мира (это есть в корпусе А. В. Белоусова); изучение письма и языка наговоров, несущего их материала, символика форм построения текста – колонки, спирали и пр., число строк, несущая надпись часть сосуда, археологический контекст обнаружения и т. д. В содержательном отношении это выявление этиологии феномена, классификация поводов к созданию наговоров, построение пантеона богов, набор угроз, социальная характеристика личных имен и пр. Интересно раскрытие возможного психологического состояния автора наговора, ибо дело это не простое – обращено к подземным демонам, ночью надо зарыть черепок или свинцовую пластину в любую могилу на кладбище, да и последствия инвокации к потусторонним силам неизвестны. Показательна в психологическом плане частая концовка наговоров *πάντας*, т. е. предание заклетию всех перечисленных поименно лиц. Обычно это несколько человек, но в одном наговоре с хоры Ольвии перечислены 33 человека (!), так что в таком его контексте *πάντας* означает чуть ли не все человечество (ниже, № 42 б). Именно это представлено в уникальном наговоре из Пантикапея, автор которого не просто мизантроп, а людоед: он, кажется, не назвал ни одного имени, но проклял все и, видимо, всех, написав несколько раз *πάντα* и, вероятно, *πάντας* (ниже, № 59); полагаем, тут перевод слова надо обязательно сопроводить восклицательным знаком – «Все!» «Всех!». См. ниже и № 37в. Существенно также выявление авторства наговоров – разделение их на самодельные и профессионально изготовленные. Как и в Греции, в Северном Причерноморье тоже были профессиональные изготовители наговоров, хотя и

⁶ См. нашу рецензию на нее [Яйленко, 2021]; вступление и заключение из этой рецензии даем в гл. IX, 8.

⁷ У Белоусова он присутствует лишь как рисунок № 45 на таблице А. А. Белецкого и А. С. Русяевой.

⁸ Так в русском резюме, в латинском тексте вместо «религиозной истории» стоит просто *magiae* «магии» [Belousov, 2012, p. 15], что несопоставимо: магия лишь часть обширной религиозной жизни.

⁹ См. и нашу рецензию – «Новая книга о наговорах Ольвии» (в печати).

каждый отчасти знакомый с грамотой человек мог сам его сделать. О профессионалах писал уже Платон: «Нищенствующие прорицатели околачиваются у дверей богачей, уверяя, будто обладают полученной от богов способностью жертвоприношениями и заклинаниями загладить тяготеющий на ком-либо или его предках проступок, причем это будет сделано приятным образом, посреди празднеств. Если же кто пожелает нанести вред своему врагу, то при незначительных издержках он справедливому человеку может навредить в такой же степени, как и несправедливому: они уверяют, что с помощью каких-то заклятий и узелков они склоняют богов им помочь» (Res publ. 364b; пер. А. Н. Егунова). К примеру, большой наговор из Керчи, прочитанный В. В. Шкорпиллом и опубликованный Б. В. Фармаковским [Pharmakovsky, 1907, Sp. 126-128; Яйленко, 2005, с. 472-476], без сомнения, создан таким профессиональным жуликом-прорицателем (см. и ниже № 2, 3, 42а). Прежде всего надо выделить критерии опознания наговора, сделанного профессионалом, по таким аспектам, как графика, язык, формулы, содержание.

В числе первоочередных формальных задач изучения северочерноморских наговоров – доскональное изучение вопросов их хронологии. Наличный материал из Северного Причерноморья показывает, что памятники доэллинистического времени, т. е. по третью четверть IV в. включительно, единичны, основная эпоха их употребления тут эллинизм. Правда, Северное Причерноморье отличается не вполне ясной особенностью: если в греко-римском мире первых веков новой эры наговоров по-прежнему достаточно, то тут нет ни одного позднее эллинистической эпохи (условно относим ее завершение к I в. до н. э. – I в. н. э., это дата наговора № 6а с Чайки). Важнейшая задача исследований в области малой эпиграфики Северного Причерноморья – давно назревшая необходимость разобраться в датировании граффити IV-I вв. до н. э., как сказано, прежде всего текстуально наиболее пространных, т. е. наговоров да писем на свинцовых пластинках и керамике из Ольвии, Боспора, Никония. Тут мы поведем речь преимущественно об ольвийских заклетах, отчасти затронем и частные письма Ольвии, Боспора, Никония. На актуальность исследования вопросов датировки публикуемых в последние 20-25 лет писем да наговоров указывает поразительная статистика. Ю. Г. Виноградов, М. Дана, С. Р. Тохтасьев, А. В. Белоусов, С. Ю. Сапрыкин и др. **издали более двух десятков писем да наговоров и все дружно отнесли их к IV в.** (см. ниже № 37, 37а, б, б', в, г, д, 38, 41, 42а, б, в, 43, 46, 47, 56-59, 62)! **Лишь 4 документа датированы издателями другим временем: один VI веком, три V в.** (ниже, № 28, 44, 60, 61). А III-II вв. для них как не бывало! При этом нетрудно проследить ниточку повального увлечения коллег IV веком: Виноградов в 1994, 1998 гг. вкратце и весьма поверхностно датировал так 3 документа; со ссылкой на него так же поверхностно продатировал несколько новых наговоров С. Р. Тохтасьев, и к нему неизменно апеллирует А. В. Белоусов.¹⁰ Все это мы подробно рассмотрим далее, но даже из показанной цепочки вполне видно, что названные персонажи не утруждали себя внимательным отношением к датированию издаваемых документов, ориентируясь на личностные пристрастия. Между тем в изданных ими документах явственно преобладает эллинистическое письмо с большей или меньшей степенью декоративизации, в том числе письмо с элементами курсива. Впрочем, проблема с датированием заключается не только в личных пристрастиях названных издателей, у нее есть и объективные основания: палеография памятников малой эпиграфики IV-II вв., не только Северного Причерноморья, но и Греции, недостаточно изучена. Это в свою очередь в значительной мере обусловлено переходным характером письма граффити, да и лапидарных надписей, от позднего классицизма второй и третьей четвертей IV в. к раннему эллинизму, т. е. к последней трети / четверти IV – первой половине III в.

---

¹⁰ В своем корпусе (с. XVII-XVIII) Белоусов резюмирует: большая часть ольвийских наговоров относится к V-IV вв., к III-II вв. принадлежат 2. Казалось бы, этот странный феномен – почти полное выпадение позднего эллинизма из наговорной практики – должен был заинтересовать его, но вследствие слепой веры в датировку Ю. Г. Виноградова да следовавшего тому С. Р. Тохтасьева такой вопрос для него и не стоит.

Чтобы разобраться во всем этом, мы сначала приведем прориси и фото тех ольвийских наговоров IV-I вв., датировки которых более или менее определены и не вызывают больших контрверсий; это даст представление об определенных свойствах письма IV в., с одной стороны, и III-I вв., с другой. Затем обратимся к хронологии граффити афинской Агоры с элементами курсива, также нимфейского святилища Афродиты III-II вв. до н. э. как к эталонному материалу для датирования наших документов. Мы выберем также основную часть ольвийских и боспорских граффити разного содержания, написанных маюскулярным унциалом, также с элементами курсива, и рассмотрим их датировку. Это часть необходимой работы по изучению палеографии граффити северочерноморских граффити IV-I вв.; в полном масштабе это задача будущих исследователей. Покажем и тенденции развития письма раннеэллинистического времени на примере хорошо изученных лапидарных надписей. Такая подготовительная работа предоставит базу для более обоснованного датирования северочерноморских наговоров, писем, также граффити иного содержания, с одной стороны, IV в. и с другой, III-I вв., которое проведем далее в разделах VI-XI. Раздел XII – веселый пример реконструкции надписи Н. И. Николаевым – читателю для отдыха. В разделе XIII *Summa chronologica* дадим статистику полученных результатов датирования и прочего; в разделе XIV *Summa grammatica* отмечаем особенности языка рассмотренных надписей.

Первоначально мы предполагали уделить здесь внимание исключительно вопросам датирования наговоров да писем, однако в процессе работы неизбежно почти по каждому документу возникали сопутствующие вопросы их текстологии и интерпретации, порой весьма пространные. Их исследование в немалой мере затушевало проблематику датирования, сделало ее дискретной, от документа к документу через текстологию да трактовку содержания. Но писать отдельную статью по интерпретации тех же самых надписей смысла нет, да и времени тоже. По этой причине не ставили себе целью здесь привлечь для анализа все вновь опубликованные письма да наговоры. Тем не менее, для полноты картины мы привлекли большую часть новых публикаций, это гарантия основательности и диагноза их свойств, и предлагаемых мер устранения неточностей. Итак, отправляемся вместе с читателем в путешествие по надписям IV-I вв. до н. э., это новый маршрут, по нему еще не ходили. И он отнюдь не туристский, а вполне боевой, как положено в гуманитарной науке, основа прогресса которой – аргументированная дискуссия. Посему впереди будут и критические баталии и столкновения противоположных мнений. *Hasta la verdad siempre, Comandante Che Guevara!*

I. Примеры проблемной датировки граффити V-IV вв.

Рис. 1. Наговор № 1 (фотоархив СПб. ИИМК: инв. 570-56. О. 759. 18).

Рис. 1а. Левая сторона пластины.

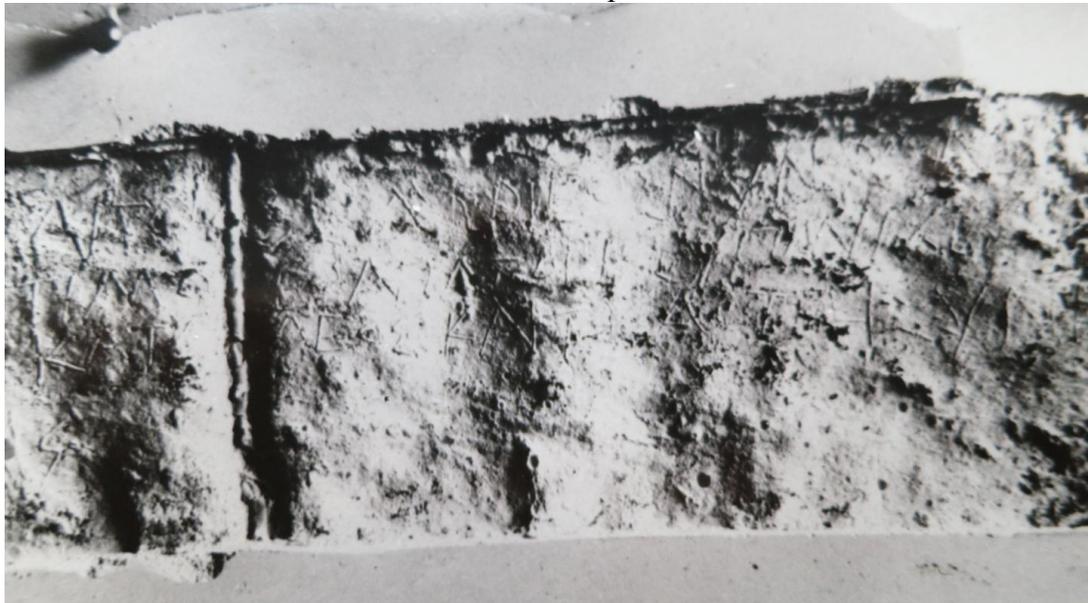

Рис. 1 б. Правая сторона пластины.

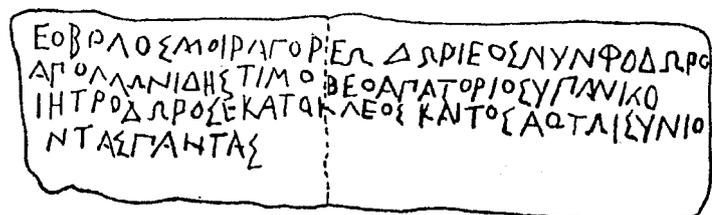

Рис. 1в. Наговор № 1 (прорись автора).

№ 1 (рис. 1, 1а, б, в). Проблемность вопросов датирования наговоров да писем на свинцовых пластинках продемонстрируем на примере изданного В. В. Шкорпиллом [1908, с. 69-70; ГЛБО II, с. 86-87; Dubois, 1996, № 101; Белоусов, 2020, № 14, лит.] ольвийского заклятия из ОАМ, которое без объяснений относили к V в. Прилагаем фото из фотоархива ИИМК'а и свою прорись для наглядности суждений. Автор наговора сочетает две разновидности сигмы – разомкнутую, обычную для V-IV в. (ξ), также с горизонтальной нижней гастой (в имени Иетродор и слове πάντας), которая не свойственна лапидарной эпиграфике V в. , но изредка встречается в малой эпиграфике позднего V в. (см. ниже рис. 43), настоящий ее узус начинается в IV в. (см. ниже № 2), особенно с III в. Показательно и

отсутствие обычной для V в. ранней формы эpsilon со скошенными усами (ϵ) – в надписи присутствует обычная со второй половины V в. и далее форма эpsilon с горизонтальными усами; но в норме V в. усы одинаковой длины, тогда как здесь то верхний ус длиннее (в имени Евбул), то нижний (в патронимике Гекатоклей). Во всех строках нижние части ряда букв опущена под нижнюю линию строки, и мы не раз увидим далее, что это особенность эллинистического письма. Важна апицированность некоторых букв: на мачте буквы Β (в имени Евбул) «флажок», свойственный эллинистическому письму (к примеру, см. рис. 87). У второго Α слова πάντας правая боковина продолжена кверху за пересечением с левой; у дельты имени Иетродор обе боковины идут выше пересечения. Это тоже декоративные свойства эллинистического письма, с ними мы будем постоянно иметь дело в изучаемых тут памятниках. Апицированность не свойственна письму V в., но в таком скромном виде идет с IV в.¹¹ По совокупности признаков сей наговор не древнее раннего IV в., может быть, даже первой его половины.

Обратим внимание читателя на важное обстоятельство. Если ориентироваться на одну нижнюю горизонталь сигмы, то нет препятствий для датирования данного наговора поздним V в. Однако такой подход методически неверен, ибо надо учитывать несколько признаков, взятых в совокупности, которые и привели нас к более поздней датировке документа. Иными словами, необходимо более подробное описание палеографических признаков, нежели 1-2-3. При этом следует обращать внимание на характерные черты письма, а не те, что свойственны, например, конструкции буквы в целом. Когда А. В. Белоусов приводит в качестве доказательства принадлежности надписи к первой половине IV в. «правильные формы альфы и дельты», четырехлинейную сигму да равные или почти равные по высоте боковины Ν (см. ниже № 3), то это вовсе ни о чем не говорит, поскольку данные признаки свойственны шрифту ряда столетий. То же относится к его языковым доводам: указав на переход дифтонгов αυ > αο, ευ > εο, ου > ο̄, он заключил, что «именно языковые особенности надписи принуждают отнести ее датировку ближе к V в. до н. э.» [Белоусов, 2020, с. 64-65]. Это ошибочное утверждение, ибо переход αυ > αο характерен как раз для IV в., а переход ευ > εο, хоть известен с VI-V вв., тоже употребителен именно в IV в.¹² Написание ου через ο̄ характерно для VI-IV вв., об узусе IV-III вв. см. ниже, № 3 (в ольвийской эпиграфике VI-IV вв. примеров много, см. указатель в ОХБ, с. 1012).

№ 2, 2а, 2 б (рис. 2, 2а,). Намного более правильный образец классического письма первой половины или середины IV в. дает наговор с Евбеи.¹³ С сигмой и эpsilon здесь та же картина, что в № 1: сигма разомкнутая, эpsilon классический – с горизонтальными усами, верхний и нижний одинаковы, средний чуть короче. Но в ἀτελής, αἰνέσθαι малого круга основание сигмы горизонтальное, а верхний ус задран кверху, такая форма появляется в афинских остраконах, просопографически датированных, с позднего V в. (см. ниже рис. 43), а в лапидарных датированных аттических надписях с середины IV в. [Kirchner, 1948, Taf. 58 f.], но широкий ее узус, как сказано, свойствен надписям со

¹¹ Легкая апексация свойственна граффито Толстой, 248; согласно керамической датировке Передольской, чаша V в., но на наш взгляд, по характеру письма сие граффито IV в., на что указывают последовательная разнокалиберность букв, сигма с уплощенными усами, характерная для ольвийских надписей середины и второй пол. IV в. (IOSPE I² 23, 271, HO 14 и пр.), наконец, апицированность букв не свойственна V в.

¹² [Thumb, Scherer, 1959, S. 253; Bueck, 1968, p. 33]. Такова картина и в Ольвии (ОХБ, с. 41, 43-44, 205, 236, 272-273, 405). А. В. Белоусов ссылается на эту же с. 253 (у него § 311, 7) компендиума А. Тумба – А. Шерера и там ясно сказано: «Дифтонг αυ становится αο в Малой Азии <т. е. малоазийской Ионии, – В. Я. > с IV в.». У Тумба, Шерера тут задача – показать ранний узус переходов αυ > αο, ευ > εο, а общую картину дал К. Бак (I. c.): «αο, εο из αυ, ευ появляется в восточноионийских надписях (εο также в Амфиполе и на Фасосе) IV в. и позднее, например, αὐτός, ταῦτα, εἰνοια, εἰερεύτης, φεούειν. Это произношение часто даже в надписях этого региона на языке койне». Какова ж цена утверждению А. В. Белоусова, «что «именно языковые особенности надписи принуждают отнести ее датировку ближе к V в. до н. э.»? Ровно такая же фальсифицированная ссылка Белоусова и на графему ου = ο̄ (см. ниже прим. к № 3). К чему такая халтура, ведь никто не заставляет его заниматься эпиграфикой; но если уж занимаешься, то надо работать добросовестно.

¹³ IG XII, fasc. 9, № 1166. Э. Диль и А. В. Белоусов привлекли эту надпись в качестве аналогии для датировки нижеследующей ольвийской надписи № 4. Заимствуем прорись из статьи А. В. Белоусова.

второй половины IV в. В Навкратисе есть единичные образцы такой сигмы V и IV вв.¹⁴ Хороший образец, удостоверенный археологической датой, предоставляет владельческая надпись Патрокла на канфаре из могильника с плато Мысыр в Восточном Крыму (№ 2а, рис. 2а): на афинской Агоре такие канфары идут в последней четверти IV в. [Сапрыкин, Масленников, 2007, с. 159]. Первые 6 букв Патрокл вырезал с некоторым тщанием,

Рис. 2. Наговор с Евбеи. Рис. 2а. Граффито Патрокла [Сапрыкин, Масленников, 2007].

дальше на ламбде заминка – она мелкая, а следующее Е больше стандарта, последняя буква кси вообще гигант. Основание сигмы почти горизонтально, оно короче верхнего уса, верхний уголок оттянут назад сравнительно с нижним. В Ольвии такая форма представлена в эталонной проксении последней четв. IV в. НО 5 (ОХБ, с. 368). В надписи Патрокла отметим также прогнутую крышку Т и мелкую головку Р, свойственные декоративному письму раннего эллинизма. Наиболее ранний в Северном Причерноморье образец употребления сигмы с почти горизонтальным основанием дает граффито с мыса Зюк (№ 2 б, рис. 2 б), датировка его издателями рубежом V-IV вв. [Блаватская, Розов, 1985, с. 119-123] в литературе возражений не вызывала. Особый упор издатели сделали на стойхедоне и сампи, которые, по их мнению, после V в. не употреблялись. Но при этом признают, что развитые формы Π (видимо, имеется в виду, что правая гаста длинна сравнительно с обычной для V в. короткой) и Φ (видимо, подразумевается высокая ножка при короткой верхушке оси) свойственны лапидарным надписям Боспора первой пол. IV в. Мы же настаиваем, что дата должна покоиться на наиболее поздних показаниях, так что по отмеченным формам Π, Σ, Φ относим данный памятник к первой половине IV в. ,

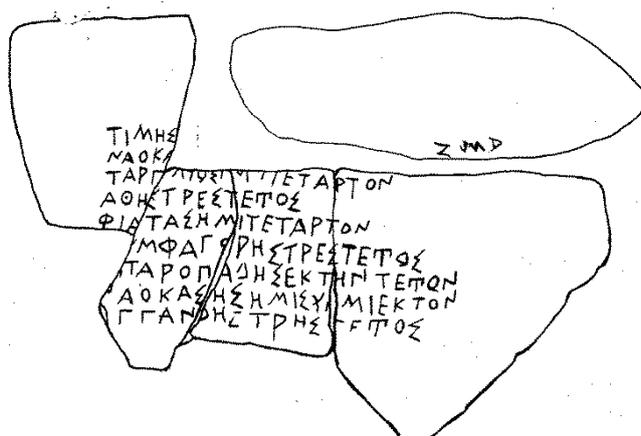

Рис. 2 б. Граффито зенонита № 2 б (прорись [Блаватская, Розов, 1985]).

скорее к первой четверти, чему не препятствует наличие стойхедона да сампи. Стойхедон процветал в Аттике не только в V, но и в IV в. , употреблялся и в III в. , то же и в других

¹⁴ [Naukratis, 1888, pl. XXXIII, № 262] – V в. [Ib. Pl. XXXIV, № 478; 1886, pl. XXII, № 859] – IV в. Датируем граффити по общему характеру их письма.

центрах [Austin, 1938, p. 91 f. , 101 f. ; Guarducci, 1967, p. 413; ОХБ, с. 86, 247]; сампи представлено, например, в надписи IV в. из Иаса на юге Ионии [Jeffery, 1969, p. 39, n. 6]. Сигма с горизонтальным основанием есть в письме Клейдика раннего IV в. (ниже № 60).

Принадлежность евбейского наговора ко второй четверти – середине IV в. наряду с сигмой выдает и Π, у которого 3 разновидности: а) классическая, б) она же, но слева крышка чуть продолжается за пересечением с вертикальной гастой, в) классическая, но обе гасты прогнуты. Тем не менее, альфа препятствует датировке второй половиной IV в. , ибо наряду с ее классической формой Α присутствует ранняя со скошенной перекладной, свойственная VI-V вв. Письмо надписи в целом – развитое классическое на переходе к позднему классическому второй половины IV в. Тщательность и умелость резьбы выдают в изготовителе наговора профессионала.

Наговоров и писем V – раннего IV в. немного, так что основная проблема датирования заключается не в удревнении надписей IV в. до V в. , а в том, что документы III и даже II в. удреваются издателями до IV в. , и это не оправдано ни палеографически, ни особенностями языка надписей, ни исторически. Относительно последнего напомним, что существо эллинистической эпохи заключалось в активизации деятельности частного человека, отсюда необычайное по сравнению с классическим периодом развитие в эпиграфике частных актов, в том числе наговоров и писем. Эпоха эллинизма наступает в последней четверти IV в. и тогда еще только начинают складываться характерные для нее политические, социально-экономические и культурные черты, в полной мере они проявились в III-II вв. , так что даже и с такой институциональной точки зрения наговоры да письма **должны** в основном принадлежать к эпохе развитого эллинизма, т. е. к III-II вв.

II. Наговоры Ольвии с более или менее определенной датировкой.

№ 3 (рис. 3, 3а). Наговор на внутренней поверхности чаши из светложелтой глины. Найден в 1873 г. , издал Э. Диль [1915, с. 40-56], повторили [Толстой, 63; Dubois, 1996, № 105; Белоусов, 2016, с. 121-122; 2020, № 18, лит.], все дружно отнесли надпись к IV в. Текст Диля, принятый всеми, с нашей небольшой правкой: *καταδέω γλώσσας ἀντιδίκων καὶ μαρτύρων, Τελεσικράτεος καὶ παίδων Τελεσικράτεος, Ἀγρώνος, Ἴπλονικῶ, Ἀρτεμιδώρῳ, Ἀχιλλοδώρου, καὶ τοὺς ἄλλους τοὺς μετ' <αοτα> αὐτοῦ πάντας* «связываю языки противников по суду и свидетелей – Телесикрата и сыновей Телесикрата, Агрона, Гиппоника, Артемидора, Ахиллодора и остальных всех, кто вместе с ним». На наш взгляд, нет особой нужды удалять из текста слово *αοτα*: это асс. pl. *αὐτά* = *αὐτά*, поэтому читаем последнюю формулу наговора так: *ἄλλους τοὺς μετ' αὐτὰ αὐτοῦ πάντας* «и всех прочих тех, кто заодно с ним».¹⁵ Надпись содержит характерные для IV в. переходы *ου > ο* (gen. Ἴπλονικῶ, Ἀρτεμιδώρῳ), *αὐ > αὐ* (*αὐτὰ αὐτοῦ*), см. об их времени выше, № 1. Если вторая графема встречается и после IV в. , то первая употреблялась в аттической эпиграфике не позднее первой трети IV в. [Threatte, 1980, p. 244-250]; по Дюбуа, это основание для датировки ольвийского наговора его первой половиной. Однако мы обратим внимание на некоторые особенности начертания букв, которые характерны для более позднего времени. Наряду с Α классического вида есть и форма, в которой одна боковина продолжается кверху за пересечением с другой (в Ἀγρώνος и пр.), а в ἄλλους и обе гасты Λ продолжают выше их пересечения.¹⁶ У Ν того же имени обе боковины равновелики и

¹⁵ Поясним наш перевод выражения *τοὺς μετ' αὐτά* как «тех, кто заодно». Принимаем словарное значение *αὐτά* (*αὐτά*, асс. pl. neut.) «самоё одно / одно самоё»; *μετά* + асс. (*αὐτά*) «за, вслед за», в целом «за одно самоё»; и вин. падеж *αὐτά* понимаем в наречном значении – «заодно» (ср. , к примеру, наречное выражение *τὸ καθ' αὐτόν* «сам по себе» той же конструкции с предлогом), ибо лишь так, в качестве обстоятельственной роли, можно объяснить средний род *αὐτά*. Всё вместе в этом контексте означает: «всех тех, кто (*τοὺς πάντας*) заодно (*αὐτά*) с ним (*αὐτοῦ*)».

¹⁶ Показательны в этом отношении граффити Навкратиса VI-V вв. Поскольку большинство их связано с храмом Аполлона, лямбда в них из числа самых употребительных букв; немало граффити происходит из храма Афродиты, так что и дельта весьма часта. Но написание этих букв строго следует норме – боковины

лежат на нижней линейке строки. Удивительна разнообразием форм сигма – их 9; наряду с классическими и позднеклассическими разомкнутыми формами (типа ξ) наличествуют уплощенные, в которых нижний ус стремится к горизонтальности, а верхний немного приподнят (в τοὺς выражения τοὺς ἄλλους). Более всего аналогий разомкнутым сигмам наговора дает список имен НО 71, отнесенный издателем к концу IV – началу III в. Аналогии разомкнутым и уплощенным сигмам наговора дают НО 5, 9, 11, 13 (по датировке издателей, IV в.), 6, 8, 10, 65 (вторая пол. IV в.), также НО 15, которую В. В. Латышев отнес к IV в. , Э. И. Соломоник к первой половине III в. По этим соответствиям ольвийский наговор относится ко второй половине IV в. Такая графика лишает правомочности датировки Дюбуа и Белоусова по графеме $\bar{o} = ou$ первой половиной IV в. В связи с этим вспомним, что на Боспоре есть вотивы с нею времени Перисада I (347-310) – КБН 9, 10, 971, т. е. по меньшей мере 340-х гг. (ТБР, с. 24-25, 53). Стало быть, если в Аттике данная графема не употреблялась после первой трети IV в. , то на Боспоре она была в узусе и в третьей его четверти. В милетском списке стефанефоров, составленном в самом конце IV в. , она фигурирует до 313 г. [Milet, 1914, № 122]. С. С. Дложевский [1930, с. 55], говоря о финальной стадии этой графемы, указал на наблюдение Б. Н. Гракова

Рис. 3, За. Наговор № 3 (фотоархив СПб. ИИМК; прорись [Толстой, 63]).¹⁷

[1928, с. 53-57], что в синопских клеймах она употреблялась еще и в первой половине III в. (Синопа выселок Милета).¹⁸ Единичные примеры есть даже от рубежа III-II вв. – таковы клейма астинома Клеоника, сына Мения, действовавшего ок. 208-191 гг. : Μηνίο [Монахов, Кузнецова, Чурекова, 2017, с. 55-56, прорись]. Однако здесь уже иная природа омикрона: это не графема VI-III вв. , где $\bar{o} = ou$, а результат монофтонгизации дифтонгов с III-II вв. до н. э. , когда, в частности, ou стало сокращаться в o со II в. до н. э. [Crönert, 1903, p. 129-130; Mayser, 1923, S. 116-117]. Таким образом, говоря о графеме $\bar{o} = ou$ в лапидарных надписях, можно руководствоваться как эталоном ее аттическим узусом, так как эпиграфике V-IV вв. свойственна регулярность (ТБР, с. 23-25). Но в таком нерегулярном отделе эпиграфики, как частные акты, это не обязательное правило по той явной причине, что в других регионах данная графема факультативно употреблялась до III в. , а со II в. , как сказано, это уже продукт монофтонгизации дифтонга ou .

Продemonстрируем безосновательность аргументации А. В. Белоусова [I. с.], который привел палеографические и лингвистические доводы в пользу датировки обсуждаемого наговора первой половиной IV в. Вот его характеристика письма наговора

образуют острый угол, не продолжаясь за ним. Есть лишь единичные исключения, обязанные размашистому характеру письма [Naukratis, 1888, pl. XXXII, 74, 198], также образцы из Абу-Симбеля [Ib. Pl. XXXVA].

¹⁷ В книге И. И. Толстого 1953 г. о граффити прориси хорошо выполнила З. А. Билимович, датировки давала по керамическим признакам знаток расписной столовой посуды А. А. Передольская.

¹⁸ Например, клеймо Φηρικλέους Απολλωνίδ. Αλατούριος. По Н. Ф. Федосееву [1994, с. 190], деятельность астинома Фериклея приходится на 251-212 гг. , по Е. Я. Туровскому [1997, с. 220], на 227-180 гг.

целиком: «Палеография надписи соответствует письму первой половины IV в. до н. э. : правильные формы альфы и дельты; правая часть ню стремится быть равной левой части; сигма четырехлинейная; юпсилон (sic!) имеет у-образную форму, но тяготеет к правильной форме; омега с круглым полукружием». Единственно, что в этом пассаже может вызвать интерес – «юпсилон», все остальное плод его плохого знакомства с палеографией. Каждому, кто видел хоть несколько надписей от архаического времени до римского, ясно, что, четырехчастная сигма, округлая омега свойственны надписям от V в. до н. э. по римское время.¹⁹ К примеру, ей соответствуют аттические датированные лапидарные надписи от 465 г. до н. э. по II в. н. э. [Kirchner, 1948, № 32-139]. Лишь у-образный ипсилон не свойствен лапидарной эпиграфике VI-V вв. (его обычная форма этого времени V), но как раз в граффити от VI в. до римского периода образцов предостаточно.²⁰ Прекрасный пример четкого классического письма первой половины IV в. являет приложенный Белоусовым его рис. 5 – наговор с Евбеи (у нас выше, рис. 2). Сравнив с ним письмо ольвийского наговора, он увидел бы разницу палеографии одного и другого (выше мы описали ее).

Та же безосновательность свойственна и языковым аргументам А. В. Белоусова. Как филолог он кратко, но исчерпывающе, очертил 4 языковые особенности ольвийского наговора и заключил, что «язык надписи также указывает на первую половину IV в. до н. э. Мы встречаемся здесь с четырьмя (sic!) особенностями ионийской фонетики»: $\bar{\omicron}$ (т. е. = $\omicron\upsilon$), переход дифтонга $\alpha\upsilon$ в $\alpha\omicron$, gen. - $\epsilon\omicron\varsigma$ у мужских имен на - $\eta\varsigma$, неслитное $\epsilon\omega$ в $\kappa\alpha\tau\alpha\delta\acute{\epsilon}\omega$. Но даже отчасти знакомому с ионийским диалектом известна азбучная истина, что взятые в совокупности все эти черты свойственны ионийскому диалекту, во-первых, всего IV в. , отнюдь не первой его половины, во-вторых, и другим столетиям. Вопрос об $\bar{\omicron}$ = $\omicron\upsilon$ мы уже разобрали и познакомились с узусом этой графемы $\alpha\upsilon$ до III-II вв. , а тут добавим, что в надписях Ольвии, Боспора, Херсонеса, как и в Греции, это графическое явление весьма часто с VI в. по IV в.²¹ Та же картина и с переходом $\alpha\upsilon$ в $\alpha\omicron$ – как сказано, он представлен в ионийских центрах с IV в. [Thumb, Scherer, 1959, S. 253]; в Ольвии в IV в. (ОХБ, с. 41), в восточноионийских центрах и позднее [Buck, 1968, p. 33], в частности, в клеймах Синопы еще и в III в. [Граков, 1928, с. 52].²² Окончание род. падежа - $\epsilon\omicron\varsigma$ у мужских имен на - $\eta\varsigma$ известно ионийским центрам с V в. [Thumb, Scherer, 1959, S. 269; Buck, 1968, p. 90], в Синопе употребляется и в III-II вв. [Граков, 1928, с. 58-60], то же в Ольвии (см. ниже № 42), где он впервые представлен в надписи еще первой половины VI в. (см. гл. XIX, № 15a). Резюмируем выводом И. Ханделя: ионийское написание род. падежа - $\epsilon\omicron\varsigma$ бытует по II в. до н. э. [Handel, 1913, p. 53-54]. Неслитное $\epsilon\omega$ в ионике изначально, хоть и стало клониться в IV в. к слитности, оставалось без контракции и позднее, например, у поэта III в. Герода [Thumb, Scherer, 1959, S. 255-256], и в надписях III в. [Cauer, Schwyzer, 1960, № 698, 722, 723-1 etc.]. De erratis Belousovi satis.

Возвращаясь к ольвийскому наговору, констатируем, что при наличии в нем отмеченных декоративных форм А, Λ, Ν, Σ свойственных раннему эллинистическому

¹⁹ В 9 случаях из 10 тело омеги округло; есть нередкая форма угольчатой омеги (см. ниже № 37, 38 + рис. 52 б, 57-59 и др.), и квадратной, с верхушкой, как у Π (напр. [Толстой, 41, 43, 221, 239, все V-IV вв. , также в нижеследующих надписях № 41, 46). Со II-I в. употребляется и форма Ш (напр. [Толстой, 156]).

²⁰ Приведем, к примеру, граффити афинской Агоры [Lang, 1976]: B 1 – VI в. , B 10 – IV в. , B 19 – позднеимское время; C 24, 27 – V в. ; D 7, 11 – VI в. , D 44 – римское время; и т. д.

²¹ ОХБ, с. 16, 17, 33-35, 37, 40, 43, 204, 206, 207, 233, 259, 286-288, 298, 312, 347, 361, 362, 405, 640, 684, 756, 771-773, 793, 794, 802, 804, 849, 850, 857, 870. То же самое и в Греции [Thumb, Scherer, 1959, S. 252, § 311, 5]. На это диалектное руководство и именно на этот параграф сослался А. В. Белоусов в подтверждение своей датировки ольвийского наговора первой половиной IV в. , хотя А. Тумб да А. Шерер вели речь о VI, V, IV веках! Снова фальсификация, мы уже вели речь ровно об этом относительно мены $\alpha\upsilon$ > $\alpha\omicron$ в примечании к № 1.

²² Клеймение синопской амфорной тары началось в 360-х гг. , завершилось в конце II в. до н. э. [Монахов, 2003, с. 145, 155]. III в. до н. э. – финальная стадия ионийского диалекта и надписей еще немало [Cauer, Schwyzer, 1960, № 698, 709, 751-9, 10, 756g, 767g, 775 etc.], а со II в. до н. э. по римское время включительно встречаются отдельные ионизмы [Thumb, Scherer, 1959, S. 249; Cauer, Schwyzer, 1960, № 738, 743 и др.].

письму, апелляция Л. Дюбуа к графеме $\bar{o} = ou$ как хронологическому реперу до середины IV в. недействительна. Поскольку в целом характер письма этого заклатья свойствен IV в. , упомянутые декоративные формы указывают на вторую половину века.

Обратим внимание, что письму наговора свойственны разные формы не только сигмы, о чем мы уже вели речь, но также альфы, омеги и др. Это слишком большое число колебаний в графике букв для надписи второй пол. IV в. , так что зададимся вопросом: чем оно обусловлено? Кристально ясный случай подобного рода – ученические упражнения школяров, еще только осваивающих грамоту. К примеру, в скабресной надписи школяра Саласа из восточнокрымского Артезиана формы букв также неустойчивы, одной альфы 5 разновидностей [Сапрыкин, Винокуров, Белоусов, 2014, с. 140-141, рис.]. Но ольвийское заклатье написано взрослым человеком и умело, о чем свидетельствует хорошо выдержанное распределение текста в 3 оборота да еще на внутренней поверхности чаши, поверхность которой не плоская, а с криватурой. Эта умелость говорит об исполнении наговора, пожалуй, профессионалом. Во всяком случае, отмеченную нерегулярность форм букв нельзя отнести на счет психологического состояния автора наговора. Полагаем, это элемент магии – автор употреблял разные формы букв для усиления магических свойств наговора; точно так же для усугубления магической действительности он применил спиральный ход надписи.²³ Так, в первом его слове $\kappa\alpha\tau\alpha\delta\acute{\epsilon}\omega$ употреблены две архаические альфы, во втором слове $\gamma\lambda\acute{\omega}\sigma\sigma\alpha\varsigma$ – альфа, сигма, омега V в. и т. д. , вплоть до отмеченных декоративных Λ , Σ эллинистического времени. Такого рода сборная из разновременных форм букв надпись датируется по наиболее поздним признакам письма, и это обстоятельство еще раз подтверждает, что в пределах IV в. это не первая его половина, а вторая.

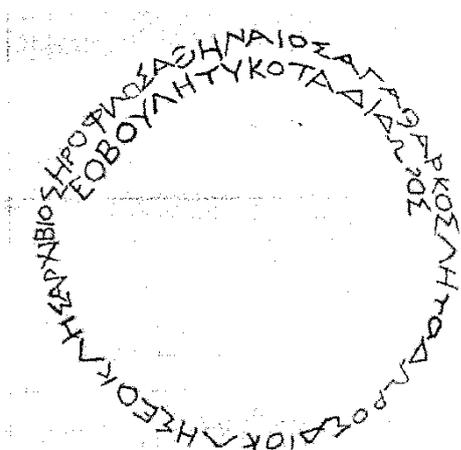

Рис. 4. Наговор № 4 (прорись [Русяева, Ивченко, 2014]). Рис. 5. Клеэнет (ГЛБО II, 73).

№ 4 (рис. 4). Наговор с ольвийского некрополя, найден в 2013 г. , написан на внутренней поверхности чернолаковой чаши «приблизительно второй-третьей четверти IV в. » [Русяева, Ивченко, 2014, с. 152].²⁴ Это примерная керамическая дата, и палеография дает возможность уточнить ее. В наговоре в основном употреблена разомкнутая форма сигмы, но в имени $\text{H}\rho\acute{o}\phi\iota\lambda\omicron\varsigma$ ее нижняя гаста горизонтальна и к ней почти впритык опущена примыкающая косая, что свойственно ольвийским лапидарным надписям III в. В серийном виде надписей – проксениях – такая сигма появляется в HO 15, которую В. В. Латышев ($\text{I}\text{O}\text{S}\text{P}\text{E I}^2 21$) без обоснования отнес к IV в. , Э. И. Соломоник аргументированно указала на первую половину III в. , мы отнесли к первой четв. III в. (ОХБ, с. 380).²⁵ Есть такая форма и в упомянутом наговоре с Евбеи, но там, как сказано,

²³ О магических свойствах спирали [Тресиддер, 1999, с. 355-356; Гибсон, 2007, с. 81].

²⁴ Об именах наговора см. замечания А. В. Белоусова [2016, с. 120; 2020, № 6].

²⁵ В ольвийских и прочих граффити V-IV вв. есть близкая форма четырехчастной сигмы с нижней горизонталью, но остальные линии, особенно две верхние, у нее лихо задраны кверху (напр. ГОП, тб. 4-4, 6;

датировка первой половиной IV в. определена ранней формой альфы; в нашей же ольвийской надписи нет никакого раннего репера. Форма чаши, на которой она сделана, проста, а простые формы функциональны и потому производились долго, соответственно бытовали долго. Издатели отметили сильную изношенность ее, так что при производстве чаши в третьей-четвертой четверти IV в. можно отнести написание заклития к последней четверти IV или к первой четв. III в.²⁶ Сей дате более присущи элементы декоративности отдельных букв: прогнутые вертикали Г и Р в имени Агатарха; повсюду одна боковина Н больше другой; у дельты имен Летодора и Диокла левая боковина продолжается за пересечением с горизонталью; в имени Летодора полочка Т прогнута; повсюду наряду с горизонтальной перекладной А присутствует округлая перемычка дугой книзу. Это декоративизм шрифта эллинистической эпохи. Но он свойствен и письму граффити раннего эллинизма, т. е. последней трети или четверти IV в. Примером может служить ольвийская посвятельная надпись Клеэнета с изогнутыми линиями эты, каппы, ламбды, ню, М с внутренним перекрестием, сигма с нижней горизонталью (рис. 5).²⁷

№ 5 (рис. 6). Чаша с наговором из Эрмитажа, издал Э. Диль [Diehl, 1923, p. 225-227].²⁸ Он датировал надпись концом IV – началом III в., апеллируя к близким формам папирусного письма и опираясь на наиболее раннее их употребление. Однако узус этих форм длителен, поэтому нет оснований сравнивать ольвийский наговор лишь с самыми ранними папирусами. Мы обратим внимание, что в надписи 12 альф и все разной формы, такое многообразие не характерно для раннеэллинистического письма, это свойство позднеэллинистической графики, см. то же в № 42в, 58 и др. Поэтому в пределах III в. наговор скорее относится ко второй его половине. Диль обратил внимание на правильность написания первых строк: у них единый старт, более или менее одинакова высота букв, но две последние строки приподняты кверху. Мы охарактеризуем письмо наговора как сочетание регулярности и нерегулярности: к числу регулярных черт добавим также примерно равные промежутки между буквами; из черт нерегулярности, свойственной развитому эллинистическому письму, начиная с III в., отметим сигмы двух форм – прямую и лунарную, М почти трапецевидное и в виде коромысла (стк. 5, 7).

Текст и перевод Диля: ταῦταρμη | Σιτυρά | τὴν γλώσσαν |³ ταῦταρμη | καὶ Θεμιστᾶ | καὶ Ἐπικράτους |⁶ καὶ τὴν Δύναμιν «devoveo Sittyrae linguam, devoveo etiam linguas Themistae et Epicratis» (переведем: «предаю проклятию язык Ситтираса, предаю проклятию и языки Темистаса да Эпикрата, также Динамии»). Согласно Дилю, стк. 7 добавлена: «(devoveo) etiam Dynamin illam» («связываю также эту Динамию»). По его мнению, наговор составил сведущий в делах магии персонаж (вроде упомянутых Платоном профессиональных жуликов-прорицателей, см. выше Предисловие). По Дилю, ταῦταρμη – заимствованное из скифского языка словечко, либо имя туземного божества или демона; но предпочитал

5-1; 11-9 и мн. др.). В посвящении Клеэнета (рис. 5) верхний усик сигмы тоже лихо задран, но формы ряда букв раннеэллинистического пошиба датируют граффито второй половиной IV в. У Фанодика же вторая снизу линия опущена книзу, к нижней горизонтали, верхний усик только приподнят кверху; эта существенная разница в характере обеих форм сигмы имеет хронологическую природу.

²⁶ По наблюдениям Т. В. Егоровой [2019, с. 246], из 1300 обработанных ею фрагментов чл. сосудов из Пантикапея 10% содержат следы длительного использования, т. е. таков каждый десятый. Ср. ольвийский килик из КИМа с именем Мойрона, который бытовал не менее полувека (ГЛБО II, с. 104, № 182). Изучившие ольвийскую керамику со следами починки П. Гулдагер Билде и С. Хандберг пришли к выводу, что в периоды кризиса ольвиополиты пользовались столовой посудой дольше обычного [Guldager Bilde, Handberg, 2012, p. 261-281]. Но применительно к данной чаше с заклитием сей вывод не применим, ибо в последней четверти IV и первой четв. III в. Ольвия процветала; это индивидуальный случай.

²⁷ Граффито сделано на дне чл. расписного килика; в ГЛБО II, № 73, не обратив внимания на декоративные формы, по хорошему качеству лака мы отнесли его к V в., что ошибочно. К V в. мы отнесли и посвящение ГЛБО II, 67а, но угольчатая омега скорее указывает на ранний IV в. (см. здесь рис. 7).

²⁸ Впервые опубликовал надпись Л. Стефани, с прорисью (ОАК, 1874, с. 107), он не вполне разобрался в ней, сочтя памятником типа «Эфесской формулы» (tabula Ephesia, см. о ней: Clemens Alex. Strom. V, 242; Hesych., s. n. Ἐφέσια ὑράμματα) – словесной бессмысленной белиберды, как на греко-римских амулетах. Последнее издание с полной литературой [Белоусов, 2020, № 13].

первое значение, что следует из его перевода *devoveo*. На наш взгляд, он правильно уравнил смысл туземного слова с обычным в греческих наговорах глаголом *катаδέω* «связываю, сковываю», «предаю проклятию». На наш взгляд, он правильно уравнил смысл туземного слова с обычным в греческих наговорах глаголом *катаδέω*, *καταγράφω* и др. «связываю, сковываю» ~ «предаю проклятию».²⁹ Мы не согласны с выделением последней строки как добавленной, ибо оснований для этого нет. Ошибочно и понимание ΔΥΝΑΜΙΝ в качестве личного имени, поскольку связывание «силы» проклинаемого естественно для наговора.³⁰ Но Диль сам устранил эту неточность, позднее прочитав в стк. 7 καὶ τὴν δύναμιν «и их силу», – силу тех, чьи имена названы в предыдущих строках (PGM II, p. 211). По Диллю, из 3-4 имен в Ольвии засвидетельствовано лишь одно – Эпикрат. Имя Σιττουρας известно в Фессалии (см. соображения Л. Дюбуа о нем [Dubois, 1996, p. 175]).

Рис. 6. Наговор № 5 (прорись автора с подлинника). Рис. 7. Вотив Дионису (ГЛБО II, 67а).

Странно, что в архаической, классической, раннеэллинистической Ольвии с ее представительной эпиграфикой есть небольшое число негреческих туземных имен (Эминак, Арих, Матасий и др.), но нет следов туземного языка. А в заклятиях народный язык порой проявляется: и в следующих надписях № 38, 42 встречаются негреческие слова *кафакεμ*, *кафакης*. Сюда и *ταμπαρμη*. Д. Дечев вычленил тут *пάρμη* «небольшой круглый щит» как фракийское слово, основанием служили указания Гесихия («*пάρμα*: фракийское оружие») и Климента Александрийского, который приписал слово иллирийцам [Detschew, 1957, s. v.].³¹ А. В. Белоусов, не зная этого, тоже привел данные Гесихия да Климента и счел слово палеобалканским по происхождению, оно «в Ольвию IV–III вв. до н. э. могло попасть непосредственно от представителей фракийских соседей».³² Все это привлекательно, однако наталкивается на два препятствия. Во-первых, необходимость видеть в *таμ* дорический артикль; Белоусов объясняет это «высокой социальной и культурной мобильностью, имевшей место в регионе» Понта, но сказано слишком общо, требуется что-либо конкретное.³³ А по факту это невозможно при ионическом оформлении слова – *пάρμη*. Обратим внимание, что в надписи три предмета наговора, двум из них предшествует артикль: *τὴν γλῶσσαν*, *τὴν δύναμιν*, отсюда можно счесть, что в *ταμπαρμη* тоже заключен артикль (лучше сказать, указательное

²⁹ Придик (Корпус, 57-26) оспорил две позиции Дилля – предположил в *ταμπαρμη* женское имя, и напротив, отказался видеть его в ΔΥΝΑΜΙΝ.

³⁰ Слово *δύναμις* «сила, мощь» нередко в магических папирусах, но там это защитная сила божества [PGM, II, S. 161 etc.].

³¹ [Detschew, 1957, s. v.]. Также см. [Vlahov, 1963, S. 307; Георгиев, 1977, с. 17]. Добавим свидетельства антикара VI в. Иоанна Лида (De magistratibus, p. 4, 22; TLG), что италики называют щит *пάρμα*.

³² Добавлю свидетельство Свиды: *пάρμαι*: *δερμάτινοι θυρεοὶ παρὰ Καλχηδονίοις* «пармы: кожаные щиты у калхедонян», из которого следует, что таким же образом калхедоняне позаимствовали слово у окрестных фракийцев. О фракийцах да иллирийцах в междуречье Дуная – Днепра, также в Ольвии [Яйленко, 2014, с. 522-540; ОХБ, с. 275-280].

³³ Например, точно так мы увидели доризм в надписи № 37 б III в. (см. ниже), в остальном составленной на языке койне. Но там это бродячее словцо.

местоимение) и туземное слово в том же вин. падеже – *tām pármē*.³⁴ Во-вторых, отчасти плохая смысловая увязка щита с контекстом. Перевод Белоусова: «Щит Ситтира, язык его, щит Фемиста и Эпикрата и силу их». Как видно, предаются проклятию щит Ситтира и его язык; понятно, что проклятие щита означает пожелание смерти, и странно вслед за этим проклинать язык. По контрасту, логично проклятие щитов да силы Фемиста и Эпикрата. Словом, идея о фракийской глоссе в ольвийском заклятии мало вероятна. Обратим внимание на отсутствие в надписи глагола – *καταδέω* «связываю / проклинаю» и под. В заклятиях № 38, 42 (см. ниже) в этом качестве, видимо, выступает глагол туземного языка – *καφακῆς* и *καφακεῖν*, в последнем можно усмотреть флексию 1 лица -εῖν, это же *μ* и в *ταῖταρ-μῆ* (оно в греческих глаголах на -μῆ, индоевропейская флексия 1 л. презенса *-mī). Ввиду изложенного предпочитаем понимание *ταῖταρμῆ* сей надписи в качестве глагола, его сильно не хватает общему смыслу надписи.

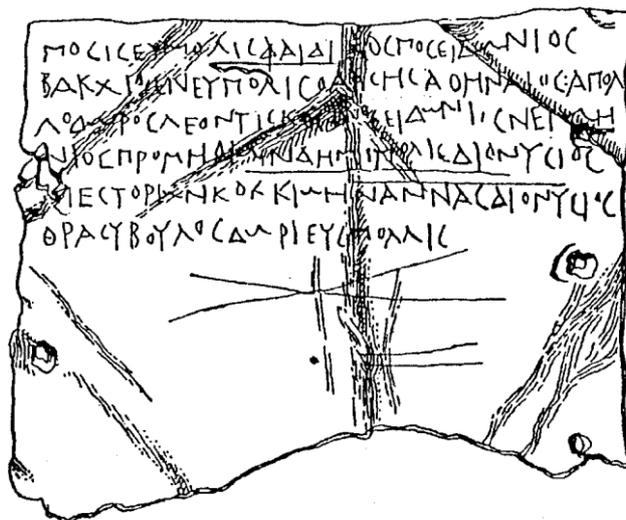

Рис. 8. Ольвийский наговор № 6 (прорись [Шкорпил, 1908]).

№ 6 (рис. 8). Свинцовая пластинка из Ольвии с наговором, который состоит из длинного перечня личных имен. Издал В. В. Шкорпил [1908, с. 70-71], повторили Л. Дюбуа [Dubois, 1996, 110], А. В. Белоусов [2020, № 12], их датировка II-I в. до н. э. несомненна, ибо письмо соответствует не только папирусному маюскулярному унциалу, но и папирусному курсиву. Для даты важно начертание омеги: здесь обычная ее форма угольчатая, но в стк. 3 в имени *Ποσειδώνιος* она в виде птички ~, которая появляется на папирусном письме перед серединой II в. до н. э. [Gardthausen, 1913, Taf. 1, Kol. 6] и чрезвычайно употребительна в граффити нимфейского святилища Афродиты второй половины III – II вв. до н. э. (см. ниже № 9 и рис. 9).

№ 6а (рис. 8а, б). Обломок краснолакового блюда I в. до н. э. – I в. н. э. с городища Чайка в Западном Крыму [Сапрыкин, 2014, с. 24-27; Смекалова, Кутайсов, 2017, с. 386-387]. Приводим как образец маюскулярного курсивного письма указанного времени. Граффито интересно и своим неординарным содержанием. Первая публикация С. Р. Тохтасьева, по отзыву С. Ю. Сапрыкина, весьма неточна; я бы сказал убога: поскольку граффито исполнено не привычным маюскулярным письмом, а курсивным, он не смог даже правильно разобрать буквы, отчего нет смысла приводить ни его текст, ни даже

³⁴ Ср. ионийско-аттический аккузатив -η < -εα, например, в ольвийском декрете середины IV в. IOSPE I² 24, стк. 1: асс. *Ворυσθῆνῆ*. К пониманию *tām* в качестве вин. падежа указательного местоимения жен. рода (может быть, в роли артикля) ср. аналогичные формы в др. индийском *tām*, старославянском *ta*, литовском *ta*, готском *fo*, греческом дорийском *tāv* [Семереньи, 1980, с. 217-218]. Возможно, сюда и фрак. *тац* надписи из Езерово. В. Георгиев [1977, с. 110] читал тут глагол *ζῳταῖ* «почил (?)», но -(α)μ скорее должно быть в таком случае формой 1 лица (при индоевр. -mī; см. ниже № 38, 42).

ссылки на публикацию.³⁵ На наш взгляд, С. Ю. Сапрыкин сравнительно с ним более адекватно прочел текст, хотя и сам понял его не вполне. Его текст, перевод: Ουζάλκου γυνή Η | Πάτεις γυνά χρυσολίθοι | Α | Αζεκός Α | Άγουζάκο(υ) γυνή Β |⁵ Λαυθιακου θυγάτηρ Α | κα<ι> θρύπτον κτενώδης «Удзалка жена – 8; Патейс, жена, топазы – 1; Адзек – 1; Агудзака жена – 2; Лаутиака дочь – 1 и гребень для расчесывания». По его мнению, это «классический образец хозяйственного документа» – список лиц, которым торговец, автор граффито, должен был продать или передать камни-топазы для золотых украшений и гребень; эти женщины – жены мужчин с варварскими и полуварварскими именами.

Наши замечания по тексту (см. рис. 8а, б). В конце стк. 1 скорее читается не Η, а ΓΥ. В стк. 2 мн. число «топазы», но цифра 1; ударение χρυσολίθοι описка (на с. 26 правильное χρυσόλιθοι), причем после теты видна дужка омикрона, так что можно восстановить и ед. число χρυσόλιθο[ς / -v]. Стк. 4: отнести к Патейсу и его жене цифру α' над именем Азека сложно, скорее автор документа надписал пропущенную альфу имени Αζεακος (эту возможность видел и издатель). Стк. 5: ясно написано γυνή, а не γυνή (итацизм). Основные сложности чтения – в последней строке. Тут нет нужды в исправлении κα<ι>, ибо с эллинистического времени известно и написание κά вместо καί (также в № 47). По Сапрыкину, тут ясно читается слово κτενώδης «гребень», но несомненно лишь κτενω, а δης он дополнил. Он в очередной раз блеснул филологическими познаниями (другие см. [Яйленко, 2019, с. 144-145): «θρύπτον очевидно индикативное причастие среднего рода от θρύπτω – «рассеивать, разрыхлять, расчесывать»». Но у причастий нет склонения, так что «индикативных причастий» не бывает, но на Чайке Сергей Юрьевич нашел (есть предикативные причастия, но они из области синтаксиса).

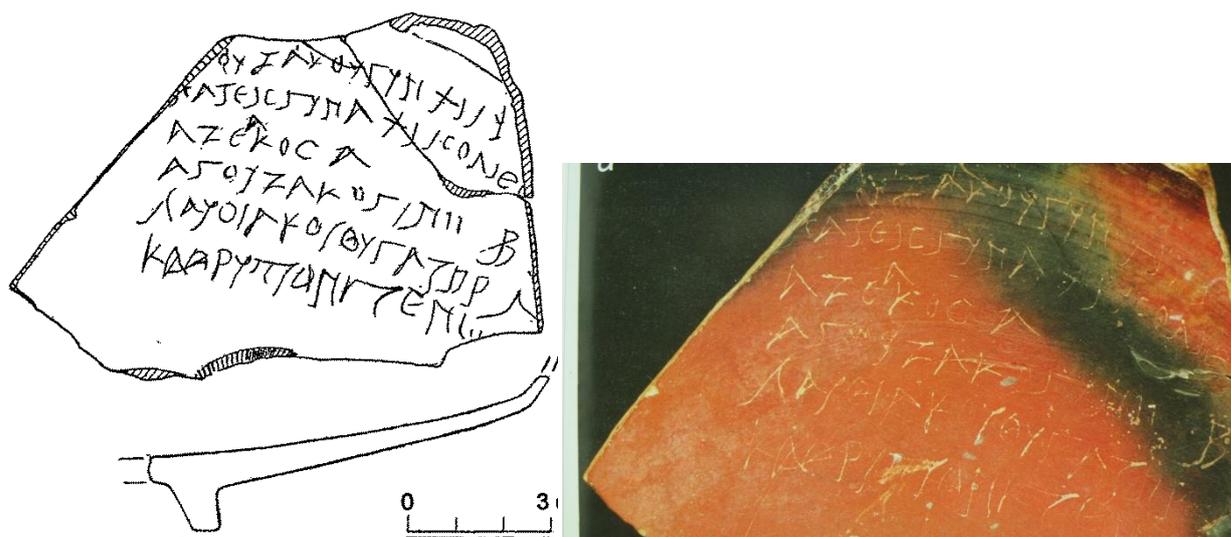

Рис. 8а, б. Граффито с Чайки (прорись С. Мульда, фото [Смекалова, Кутайсов, 2017]).

Нет сомнений, что ключевое слово надписи последнее: κτένω = κτείνω «убиваю»; с III-II вв. до н. э. проходил процесс монофтонгизации дифтонгов, в частности, ει > ε [Crönert, 1903, p. 107-115; Mayser, 1923, S. 67-71]. Сей глагол не оставляет сомнений, что надпись – образец черной магии, наговор, обращенный на неугодных автору женщин. Этому вполне соответствует причастие θρύπτων «сокрушая, надламывая, дробя, портя». ³⁶ Вопрос об омеге в нем не вполне ясен: на фото и прориси видны 3 линии, но по графике

³⁵ Если кто-то из адептов Тохасьева будет распространяться о нем как замечательном эпиграфисте, выложу этот его шедевр; см. ниже и № 37д о халтурных датировках и текстах нескольких изданных им заклятий.

³⁶ В атласе Т. Смекаловой и В. Кутайсова дано превосходное фото надписи. Хочу выразить восхищение этой замечательной книгой и ее авторами. У Тани в числе прочих талантов еще и поразительный инженерный дар, ее иллюстрации всегда превосходны. Вадим всю жизнь отдал изучению Западного Крыма, он знал его всеобъемлюще. Увы, недавно его не стало; покойся с миром, старинный друг!

эта буква отличается от омеги в κτένω, где она имеет вид ψ. Скорее в причастии омикрон, и в таком случае это очередное свидетельство позднего времени надписи – результат утраты долгими гласными долготы; на папирусном письме единичные примеры перехода ω > о есть в III в. до н. э., хорошо он представлен со II в. [Crönert, 1903, p. 19-20; Mauser, 1923, S. 97-99]. Свидетельство упомянутой монофтонгизации дифтонгов дает и флексия род. падежа Αγούζακο, в которой дифтонг ου сокращен в о, т. е. в нормативной графике должно быть Αγούζακο(υ); на папирусном письме переход ου > о тоже начался с III-II вв. до н. э. [Crönert, 1903, p. 129-130; Mauser, 1923, S. 116-117]. Такие род. падежи имен есть и в наговоре № 42: Ζηνόδοτο, Δημήτριο, Διονύσιο.

Итак, надпись вовсе не «классический образец хозяйственного документа», как считал С. Ю. Сапрыкин (тем не менее, еще раз отмечу его большую роль в правильном прочтении текста), а наговор, и очень даже своеобразный. Наш текст: Ουζακου γυνή, ἰὺ, | Πάτεις, γυνά Χρυσόλιθο[v], | Ἀζεακος, ἄ, |³ Αγούζακο(υ) γινή, β(ἄ?), | Λαυθιακου θυγάτηρ, ἄ, | καὶ θρύπτων κτένω «Узака жена – о! Патейс, жена Хрисалитон; Азеак, ха! Агузака жена – бе! (?); Лавтиака дочь, ха! И круша, убиваю!». В греческом мире любовных наговоров, в которых автор сводит счеты с неугодной женщиной, достаточно, но там обычно она одна, наш же женоненавистник готов умертвить целый коллектив. Его заклятию свойственна и другая необычная черта: вслед за именами почти всех проклинаемых он ставит восклицательные междометия: ἰὺ выражает удивление (Геродиан); ἄ или ἄ̃ (обычно с удвоением: ἄ ἄ̃ или ἄ̃ ἄ̃) – насмешка «ха-ха» (Еврипид, Платон и др.). Одинокая бета при жене Агузака, если продолжать линию с междометиями, может быть β(ἄ?) «бе!» – бляенье овечки (комик V в. Гермипп), но возможно и сокращение слова βινέω «трахать» (в сексуальном смысле, ср. наше слово-аббревиатуру «б» = «б. . дь»). Пример подобного сокращения дает граффито IV в. с афинской Агоры: а) Θειοδοσία λαϊκόδε[i] εὔ «Тейдосия отменно бл. . ует», б) λ (= λαϊκάστρια) «б..дь» [Lang, 1976, p. 15, № 33]. Наш автор ловелас-неудачник: ему неуютны сразу 4 женщины, из которых три замужние, со всеми облом. «До кучи» он приплел и двух мужиков; Патейс скорее всего выдал ему положенное за приставание к своей жене, Азеак же мог каким-то образом помешать его любовным домогательствам; впрочем, неудачник по примеру мерзкой части греков мог быть и бисексуалом. Чтобы получить от ворот поворот сразу у 4 женщин, надо быть моральным или физическим уродом; наш герой моральный урод точно, ибо желает смерти шестерым людям. Отказ трех замужних женщин от шашней с ним отнесем на счет их неколебимой добродетели, ибо о женщинах legendum est aut bene, aut nihil.

Из 6 имен лишь одно греческое – Χρυσόλιθο[v]; имя читается определенно, ибо у правого скола сохранилась часть дужки омикрона и нижняя часть левой гасты N. Значение имени – «Топазик» (имена на -ov уменьшительно-ласкательные), хотя оно неизвестно, в греческой антропонимии есть серия мужских и женских имен, образованных от названий драгоценных да полудрагоценных камней: Ἀδάμας «Адамант», Κρυστάλη «Хрусталь», Σμαράγδη, Σμαράγδος «Смарагд» и др. [Pape, Benseler, 1884, S. 16, 726, 1418]. Остальные 5 имен негреческие (доныне известно лишь одно – Πάτεις), из них 4 морфологически одинаковы: основа + суффикс -к-. Из основ определена одна – в имени Ἀζεακος: она фракийская или иранская az(a)- «коза, козел»; поскольку фракийцев в Западном Крыму пока не видно, основа, возможно, иранская, так как неподалеку, в Центральном Крыму были позднескифские крепости с именами иранского происхождения Хабеи, Напит [Яйленко, 2017а, с. 47-50].³⁷ Но скорее это некий туземный этнос, нам пока неизвестный, каковых в античной Тавриде было множество: по словам Плиния (IV, 85), в Таврике «живет 30 народов, из них внутри страны 23», из сего числа нам известны 4-5. Построение 4 из 5 местных имен по одной морфологической модели определенно свидетельствует в

³⁷ В Керкинитиде и ее округе есть кизил-кобинская керамика VI-IV вв., на Чайке она доживает до IV-III вв., традиционно ее связывают с таврами [Кравченко, 2009, с. 197].

пользу анонимного этноса: хотя в иранской антропонимии употребителен суф. -к-, такая частотность ему не свойственна.

Данный наговор интересен еще и своим поздним для Северного Причерноморья временем – тут он единственный от римской эпохи. Отсюда и поздние черты фонетики – монофтонгизированные дифтонги ει (κτένω = κτείνω), αι (κά = καί), ου (Αγούζαко определенно генитив ввиду двух род. падежей на -ου в именах Ουζακού, Λαυθακού); итацированное γινή вполне довершает картину перестройки фонетики эллинистического койне в начале римского времени.

Единственное, что можно сказать положительного о чайкинском ловеласе – он прекрасный каллиграф: письмо четкое, уверенное, исполнено легкими касаниями резца, буквы равномерно следуют одна за другой, формы их изысканны; по сравнению с топорным письмом большинства северочерноморских наговоров это образец высокой письменной культуры (отметим и высококлассную прорись С. Мульда). У него определенные навыки папирусного письма, т. е. его профессия письменность, и в его время нет никого другого во всем Причерноморье, которого можно было бы поставить рядом. Он выдающийся каллиграф, и в самой Александрии был бы не последним, посему его место, самое малое, в Херсонесе, а не на рядовой усадьбе хоры. Он то ли херсонесский письмоводитель, присланный для учета хозяйственной деятельности на Чайке, то ли отставник, доживающий тут свой век.

По Т. Н. Смекаловой и В. А. Кутайсову, краснолаковое блюдо с надписью датируется I в. н. э. Этому соответствует лишь форма Ν, у которой перемычка идет не по диагонали сверху вниз, как обычно, а почти горизонтальна и поднята наверх [Gardthausen, 1913, Taf. 4a]. Остальные характерные формы маюскулярного курсива надписи идут со II в. до н. э. [Ib.]. Поскольку краснолаковые блюда такого типа производились с I в. до н. э. , вероятная дата надписи I в. до н. э. – I в. н. э.

III. Узус маюскулярного унциала и курсивного письма в граффити и дипинти афинской Агоры, в граффити нимфейского святилища Афродиты и Пантикапея, в граффити Ольвии.

1) Афинская агора.

М. Лэнг издала несколько сот граффити и дипинти, происходящих из раскопок Агоры [Lang, 1976]. Они разного времени, от архаического до римского; датирующими признаками ей служили, во-первых, тип и форма сосуда с керамической хронологией, в основном по компендиуму Sparkes – Talcott, во-вторых, археологический контекст. Нас интересует хронологическое распределение тех граффити и дипинти, которые выполнены маюскулярным унциалом, в особенности курсивным. На Агоре их множество, они всех типов по содержанию, большинство римского времени.³⁸ В курсивном письме ранее всего употреблялись сигма и эпсилон (С, Ε), в конце, начале, середине слова. Время узуса лунарной сигмы в греческой эпиграфике эллинистического времени ёмко характеризовала М. Гвардуччи: редкие примеры употребления ее известны в IV в. , чаще она употребляется в III в. , но настоящий узус начинается со II в. до н. э. [Guarducci, 1967, p. 377]. Таков же узус ее и в ольвийской эпиграфике [Книпович, 1966, с. 20-21, 23-26; ОХБ, с. 400, 414, 472, 513, 593-594, 613]. Без учета не интересующих нас тут надписей римской эпохи (у Лэнг в категории *Ha* все граффити и дипинти римского времени), получаем важную для нашей

³⁸ А 11 (алфавитки). В 17-18, 20, 21 (частные письма). D 44 (имена на черепках). F 196, 198, 199, 202, 204, 208-213, 215-218, 223, 224, 227-233, 236, 238, 241, 243, 244, 246-248, 250-253, 255-260, 262-270, 272, 274-276, 279-282, 284-299, 302-325 (имена и сокращения имен). G 19-22. Ha 16-20, 22, 23, 25-56 (посвящения). Hb 4-15, 21-23, 26, 30. Hc 1, 3-8, 11-13, 15, 17-26. Hd 1-10, 12, 15-17, 19, 20, 22 (все надписи категории H – цифровые записи). K 12-14, 17, 18 (разное). L 20-26, 29 f. (разное). У М. Лэнг категория F именуется owner's marks, мы обозначили как имена и сокращения имен; категории G и H у нее Commercial notations, у нас – цифровые записи.

темы статистику: все оставшиеся из приведенного ниже списка надписи доримского времени относятся к III-I вв., за одним единственным исключением – граффито *F 163* (имя владельца на светильнике, по типу датируемом концом IV в.).³⁹ Итак, к III-I вв. относятся следующие граффиты и дипинты Агоры: *F 196, 198-199, 202, 204* (III в.), *208-213, 215-218, 223-224* (III-II в.), *227-233* (II в.), *236-238* (II-I в.), *241, 243-244, 246-248* (I в.), *250-253* (I в. до н. э. – I в. н. э.); *G 19* (II в.), *22* (I в.); *Hb 4* (I в.), *Hd 3* (I в.); *K 12-14* (эпоха эллинизма); *L 20-23* (II-I в.). В вопросах палеографии Атика ведущий центр, ее узус эталонный для надписей региональных центров; разумеется, у последних есть местные особенности, но их следует установить. Если такая работа не проведена, тем более, если и не может быть проведена ввиду отсутствия определенно датированных памятников местного происхождения, аттический узус является нормой для датирования надписей региона – лапидарных, граффиты, дипинты. И ей, и аттической картине вполне соответствуют наговоры, письма и прочие граффиты Северного Причерноморья, которыми мы займемся далее, и которые, следовательно, в основном не древнее III в.

Симптоматично, что в изданных С. Ю. Монаховым, Е. В. Кузнецовой, Д. В. Чистовым, Н. Б. Чурековой каталогах амфорных коллекций Херсонесского музея и Эрмитажа, при том, что значительная часть клейм в них принадлежит IV в., лунарных букв в клеймах столько же, сколько пальцев на руке. Это верифицирует полученную нами картину узуса курсивных форм в граффиты Агоры, несмотря на сделанное выше замечание о дефектности материала IV в. в своде М. Лэнг (см. Предисловие).

2) Граффиты нимфейского святилища Афродиты.

№ 7. Курсивное письмо свойственно всем граффиты из святилища Афродиты в Нимфее (рис. 9). Палеографически они являют собой маюскулярное курсивное письмо III-II вв. до н. э. Оно находит соответствие в ряде датированных папирусов: [Seider, 1967] – Taf. № 3 (260-246 гг.), 6 (241 г.), 8 (215-213 гг.), 16 (126 г.); [Boswinkel, Sijpestajjn, 1968] – Tab. 1 (176-165 гг.), 4b (162 г.), 6 (160 г.). К общей характеристике письма нимфейских граффиты ср. также папирусные памятники без точной даты [Seider, 1970]: Taf. 8 (начало III в. до н. э.), 10 (II в. до н. э.); [Boswinkel, Sijpestajjn, 1968]: Tab. 10b (остракон III-II в. до н. э.). Как и изложенный афинский материал, нимфейские граффиты служат образцом маюскулярного курсива III-II вв. в Северном Причерноморье. Они тоже свидетельствуют, что нет оснований относить ряд нижеследующих наговоров и писем к IV в., поскольку в их графике есть элементы, свойственные нимфейским надписям. Для выяснения наиболее поздней даты этого комплекса граффиты на нимфейской стене важно имя рисованного на фреске корабля $\Sigma\Sigma$, графика которого совсем иная (рис. 10). Оно выполнено строгим и вместе с тем декоративным письмом II-I вв. до н. э., которое представлено на Боспоре лапидарными эпитафиями КБН 262-264. В этой разновидности позднеэллинистического письма соединились особенности двух течений в палеографии боспорских надписей еще раннеэллинистического времени – строгого и претенциозного. Мы назовем его, говоря далее о трех стилях позднеэллинистического письма в Ольвии, позднемонументальным эллинистическим стилем (см. ниже, № 54). От строгого боспорского стиля в нимфейском граффито $\Sigma\Sigma$ – четкий ритм в последовательности букв, строго выдерживаемые вертикали и горизонталы, монументальные пропорции букв, отсутствие украшений во второй сигме. От претенциозного боспорского стиля раннеэллинистического времени в граффито $\Sigma\Sigma$ – культ апекса, т. е. декоративного оформления концов вертикалей и горизонталей всех прямых букв, вынос далеко вперед перекрещивающихся срединных линий сигмы. Ближайшие к письму трех первых букв $\Sigma\Sigma$ памятники – декрет в честь Митридата Евпатора из Нимфея (фото: ТБР, с. 199) и надпись КБН 822,

³⁹ Также граффито *A 11* Лэнг отнесла по керамическому признаку к раннему IV в. Но это алфавитное упражнение, как обычно, сделанное на черепке вторичного использования и потому негомогенного керамической дате.

упоминающая Спартока Перисадова.⁴⁰ В Митридатовом декрете царит тот же культ апексации при общей монументальности письма, а в вотиве КБН 822 те же пропорции букв и промежутки между ними, что и в надписи ΙΣΙΣ, но он более сдержан в отношении апицирования, подобно второй сигме ΙΣΙΣ: левые концы горизонталей сигмы лишены апексов и потому срединные диагонали примыкают к самым концам горизонталей, а не к основанию апекса. Добавим также, что в аттической эпиграфике сигма с параллельными горизонталями усов, завершающихся слева и справа апексами, к которым примыкают наклонные гасты, появляется во второй половине II в. до н. э. [Larfeld, 1902, S. 479]. Таким образом, верхняя (т. е. поздняя) граница нимфейских граффити – вторая пол. II в. до н. э.⁴¹

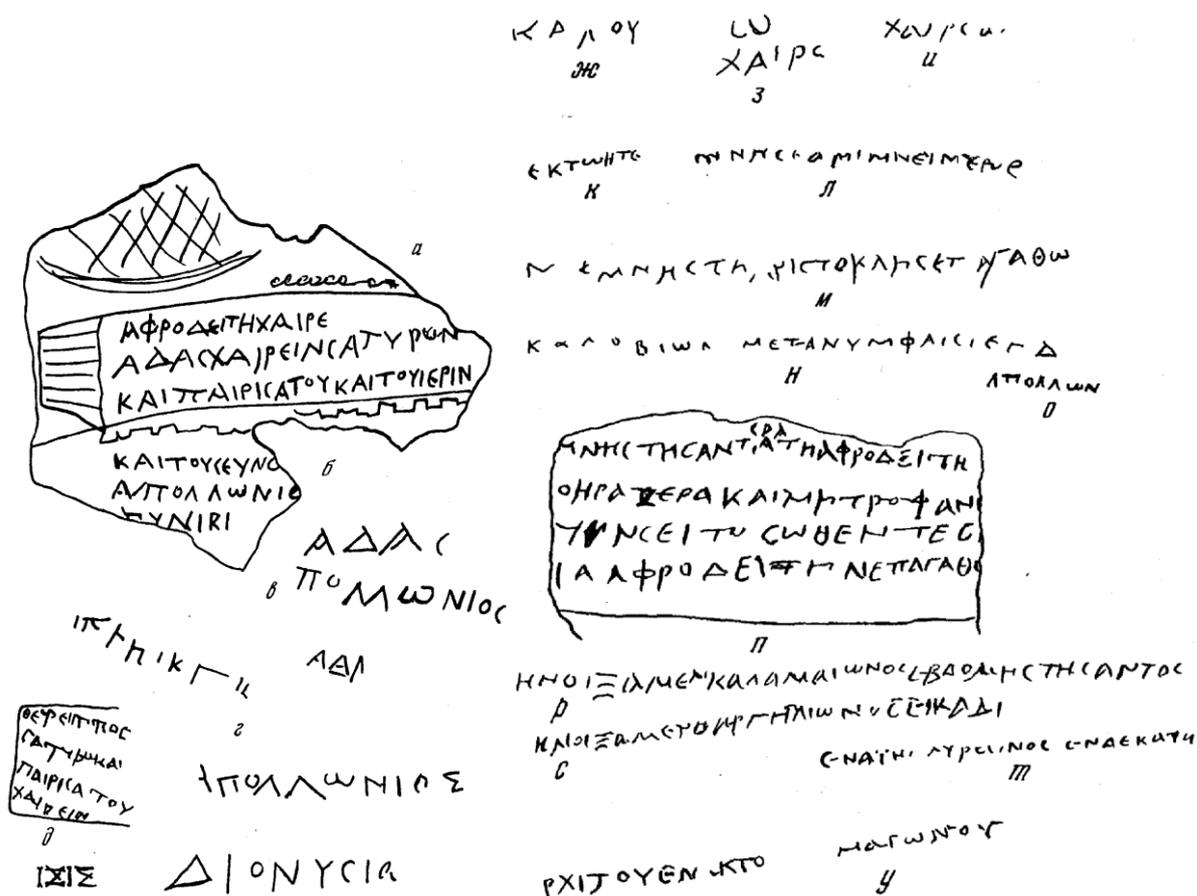

Рис. 9. Граффити из нимфейского святилища (прорисы [Яйленко, 1995, с. 232, 258]).

Время конца сих нимфейских граффити уточняется и археологическим контекстом. Н. Л. Грач [1984, с. 82] датировала комплекс по сопутствующему материалу и имени Перисада второй четвертью III в., правлением Перисада II. Штукатурка с фреской и надписями упала на обвалившуюся ранее крышу с черепицей, клейменной βασιλική. Н. Ф. Федосеев [2009, с. 452-453] отметил, что опубликованные комплексы из цистерны 1 этого святилища дают верхней границей последнюю четв. II в. до н. э. По его мнению, здание святилища с фреской и надписями построено в середине III в., а в конце третьей четв. II в. участок подвергся перестройке и обе цистерны засыпаны. Как видно, он пришел на основании археологического материала к той же дате, которую мы получили по

⁴⁰ Издатели КБН 822 видели в нем Спартока IV (ок. 245-240), мы Спартока VI (ок. 200-190) [Яйленко, 1995, с. 255].

⁴¹ Подробности [Яйленко, 1995, с. 254-255]. Вслед за нами надпись ΙΣΙΣ отнесла ко II-I в. до н. э. и М. Новицкая [Nowicka, 2000, p. 72].

палеографическим показанием.⁴² Таким образом, граффити святилища не ранее середины III и не позднее второй пол. II в. до н. э.

3) Граффити Пантикапея и Нимфея на столовой посуде.

Выберем из свода эрмитажных граффити И. И. Толстого 1953 г. надписи Нимфея и Пантикапея на столовой посуде с элементами курсивного письма. Их несколько.

№ 8 (рис. 11). Нимфей. На крае чл. тарелки написаны рядом два граффити с внутренней стороны (Толстой, 123).⁴³ По А. А. Передольской, керамическая дата IV в., но вряд ли кто из палеографов согласится с такой датировкой, поскольку письмо

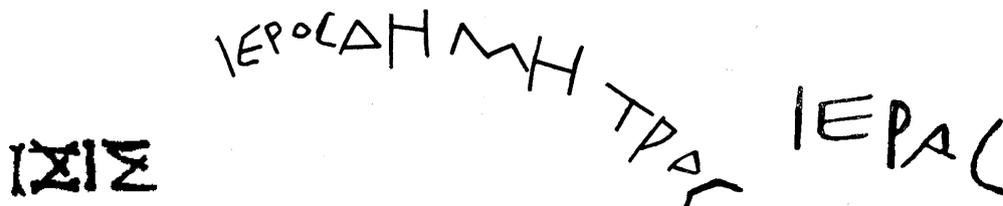

Рис. 10. Граффито «Исида». Рис. 11. Граффито из Нимфея (Толстой, 123).

стопроцентно эллинистическое: буквы вразброс, разного масштаба, Ε, Ο, Ρ, Σ разных форм, ср. ниже рис. 56, 57г, 84а. Это III в.

№ 9 (рис. 12). Нимфей. Обломок стенки чл. чаши, снаружи (Толстой, 136). По

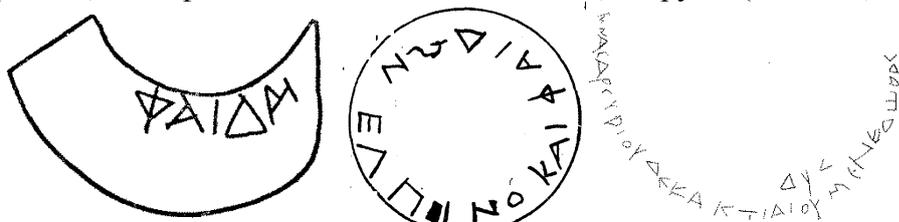

Рис. 12. Толстой, 136. Рис. 13. ГЛБО II, 96в. Рис. 14. Толстой, 156.

керамической датировке А. А. Передольской, это V в., однако даже не особо искусственный в палеографии надписей И. И. Толстой отметил, что форма букв с острыми углами необычна для V в. Мы обратим внимание на последовательное продление в нимфейской надписи правой боковины Α и Δ кверху за пересечением с левой. Отдельные образцы такого начертания можно найти даже в граффити VI-V вв., но это случайное начертание вследствие размашистого письма (см. выше, № 3), тогда как осмысленный декоративный характер форм не встречается до эллинистического времени. Ср. близкое по графике ольвийское граффито на котиле 'Ελληνὸ καὶ Φαίδων [Дложевский, 1930, с. 50; ГЛБО II, с. 92, № 96в] (рис. 13), в котором написание 'Ελληνὸ вместо 'Ελληνώ обязано утрате долготы гласными. Один из его результатов – написание ο на месте ω, согласно Э. Майзеру, представлено в III в. лишь единичными примерами, но вполне развито во II в.; по В. Крёнерту, это явление II в. [Crönert, 1903, p. 19-20; Mauser, 1923, S. 97-99]. Таким образом, надпись на котиле в лучшем случае можно датировать второй половиной III в. В надписях на двух бронзовых табличках из Гераклеи в Южной Италии, традиционно датируемых концом IV – началом III в., тело Φ и головка Ρ угольчатые (по нашему мнению, это III в., см. ниже раздел IV и рис. 48). В одной владельческой надписи III в. на дне глиняной чернильницы тело Β и Φ угольчатое (фото [Guarducci, 1987, p. 370]). Ср. и угольчатое письмо граффито на плечах лагиноса II-I в. с Митридата (Толстой, № 156) (рис. 14). Ввиду изложенного нимфейское граффито не ранее III в.⁴⁴ С. С. Дложевский отметил хорошее

⁴² Есть и критика некоторых его положений [Монахов, Кузнецова, Чистов, Чурекова, 2019, с. 67], но она не отменяет принадлежности помещения с фреской и граффити к III-II вв.

⁴³ Далее употребляем сокращение чл. = чернолаковый, фр. – фрагмент.

⁴⁴ С эллинистическим временем надписи связано и понимание ее текста. По Толстому, читается «Φαίδρι(ο) «Федрия», имя посвятивителя в род. падеже», чтение обусловлено тем, что черепок найден «на месте

качество черного лака котилы с надписью Эльпино и Федона, так что столовая посуда с качественным лаком производилась и в III в. Такая картина и с граффити из Пантикапея на двух солонках, которые А. А. Передольская по керамическим признакам отнесла к IV в., но письмо их эллинистическое. Приведем их.

Рис. 15, 16, 17. Граффити № 10, 11 (Толстой, 235, 236), граффито № 12 (ГОП, 306).

№ 10 (рис. 15). Пантикапей. Обломок чл. солонки с сокращением имени владельца Πατ [Толстой, № 236]. По А. А. Передольской, конец IV в. Но узус имен на Πατ- (Πάπας, Πατίας и пр.) приходится в основном на римское время, в ареале LGPN IV (р. 269-270) есть всего несколько примеров III в. до н. э., в Македонии, возможно, и IV в. Письмо этого граффито декоративное, не ранее III в., на что указывают параллели: в боспорском лапидарном письме Π с крышкой, выходящей за обе вертикали, фиксируется с III в. [Болтунова, Книпович, 1962, с. 9], в ольвийском с конца III – II в. [Книпович, 1966, с. 9], в папирусном унциале с раннего I в. до н. э. [Gardthausen, 1913, Taf. 1, Kol. 7]. На таблице письма боспорских граффити И. А. Емеца [1995, с. 55] такая форма значится с I в. н. э.

№ 11 (рис. 16). Пантикапей. Обломок дна чл. солонки с сокращением имени владельца Μητ (Толстой, № 235). По А. А. Передольской, вторая половина IV в. Но у всех трех букв декоративный характер – М с удлиненной боковиной, все линии Н и Т прогнуты. Это эллинистическое письмо не ранее III в. К примеру, точно так же прогнуты все буквы граффито из Навкратиса ΑΧΙΑ [Naukratis, 1888, pl. XXXIV, № 638].

№ 12 (рис. 17). Ольвия. Полезно привлечь в связи с изогнутыми боковинами эти № 11 ольвийское граффито μ' ἐποίησε ΤΑ-- «меня сделал Та-- (имя)» на обломке плоского красноглиняного лощеного блюда, без определенной даты; это случайная находка на участке Е-6 близ агоры [ГОП, с. 160, № 306]). В надписи классические формы Α, Ε, Μ, Σ сочетаются с весьма декоративной этой, обе боковины которой прогнуты, а Π с равновеликими вертикалями идет в Ольвии с последней четверти IV в. (ниже, № 13).⁴⁵ Такое сочетание следует отнести к стыку классического и раннеэллинистического письма в самом начале раннеэллинистического периода, т. е. в последней трети или четв. IV в.⁴⁶

4. Граффити Ольвии.

Обратимся теперь к граффити Ольвии, которые изданы в большом количестве [Толстой, 1-74; ГЛБО II, № 61-220; ГОП; Dubois, 1996], но среди них немногие несут признаки курсивного письма. Выберем те, что относятся к нашей теме разделения дат надписей, с одной стороны, IV в., и с другой III-II вв. Из ГЛБО II привлечем следующие.

святилища». Но такое обстоятельство ничего не означает, ибо обнаружение «на месте святилища» не то же, что «в святилище». Важно, что для написания буквы Ο место есть, а ее нет. Видимо, это подарочная надпись: Φαίδρη «Федре», это не только мифологическое женское имя, но и антропоним, причем, I в. до н. э. [Pape, Benseler, 1886, S. 1592]. Такое чтение можно верифицировать чертой, которая соединяет букву Ρ и вертикаль Ι, это указание на написание ΡΗ в лигатуре, т. е. ρη. Такова же лигатура ΦΙ, т. е. ΦΗ, в граффито из Навкратиса [Naukratis, 1888, pl. XXXIV, № 604]; см. и ниже о лигатуре ΙΕΡ в № 35. У гетер были в ходу имена мифологических персонажей: например, у Лукиана фигурирует гетера Горгона (Dial. meretricii, I, 1).

⁴⁵ В папирусном маюскулярном унциале с рубежа эр [Gardthausen, 1913, Taf. 1, Kol. 8]. В лапидарных надписях Боспора π с равными вертикалями тоже идет с рубежа эр [Болтунова, Книпович, 1962, с. 11].

⁴⁶ Тут представлена формула авторских сигнатур: μ' ἐποίησε ΤΑ «сделал меня --», принимая во внимание простой характер блюда, видимо, в шутовом контексте; ср. шутовскую же надпись на крышке простого кухонного сосуда с Березани: «-- снова непригодная помутневшая пища --» или «-- снова непригодная муть --» [Яйленко, 1982, с. 298, № 165].

№ 13 (рис. 18). [Толстой, 61; ГЛБО II, 106]. Цифровая запись на дне чл. открытого сосуда IV в. (датировка Передольской), сделана на черепке вторичного употребления, поскольку это хозяйственная запись с перечислением лиц и денежных сумм, которая неуместна на целом сосуде. Палеографически надпись по классическим формам разомкнутой сигмы и прочих букв явно принадлежит к IV в., но ряд признаков эллинистического письма относит ее к последней четверти столетия. Более всего они

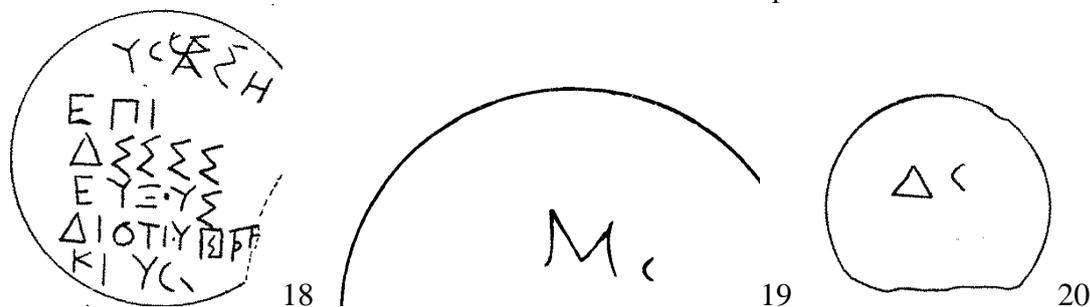

Рис. 18, 19, 20. Граффити № 13, 14, 15 (прориси: Толстой, 8, 61, 71).

сосредоточены в стк. 5. Тут две формы пи: одна Π с крышкой, выходящей за обе вертикали, которая идет с III в. (см. выше № 10); другая π с равновеликими вертикалями представлена в ольвийской надписи последней четв. IV в. (выше, № 12) с тем же сочетанием позднеклассического и раннеэллинистического письма.⁴⁷ У сигмы, вписанной в Π стк. 5, горизонтальная нижняя черта, но в целом она не убога, как в № 4, а стройных классических очертаний, как в вотиве Клеэнета последней четв. IV в. (выше, рис. 5). Итого по сочетанию классических и раннеэллинистических черт письма граффито датируется последней четвертью IV в.

Для сравнения приведем две ольвийские цифровые записи, тоже сделанные на доньях, но письмо их определено III в.

№ 14 (рис. 19). На дне фрагмента чл. чаши: Μ< = 40 полуоболов [Толстой, 8]. Керамическая дата А. А. Передольской – IV в.

№ 15 (рис. 20). На обломке дна чл. сосуда V в.: Δ< = 10 полуоболов [Толстой, 71]. Керамическая дата А. А. Передольской – V в. В обоих граффити < не курсивная сигма, а знак полуоболола. Мы дали эти рисунки, чтобы обратить внимание на одинаковое расположение обеих записей посередине круга дна, а также на декоративность букв – у дельты слегка прогнута одна гаста, у Μ обе. Это вторичное употребление черепков V и IV вв. для цифровой записи в позднем IV или III в.⁴⁸

№ 16 (рис. 21). На обломке плеч светлоглиняной амфоры III в. посвящение (?) Диоскурам того же времени (ГЛБО II, № 67): [Δι]οσκοῦρ[οις ?].

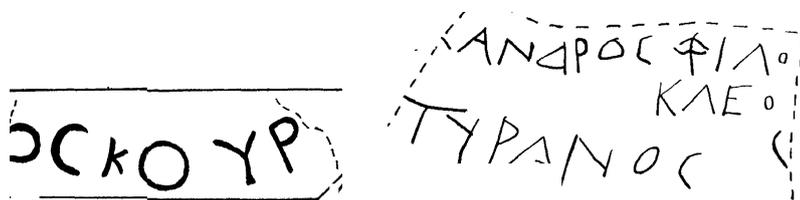

Рис. 21, 22. Граффити № 16, 17 (прориси ГЛБО II, 67, 80).

⁴⁷ В таблицах письма боспорских граффити И. А. Емеца [1995, с. 53] π с равновеликими боковыми гастами идет с VI в. до н. э., что имеет аналогии в ранних граффити Навкратиса, но это исключительно свойство почерка, а не палеографического стиля (см. ниже раздел IV). В целом его статья удивляет плохой разработкой темы: в ней таблицы, несколько листов прорисей и указатель места происхождения надписей, а собственно палеографический комментарий – основной смысл работы о развитии письма, отсутствует.

⁴⁸ У Толстого есть лунарная псевдосигма на Березани – № 75 его книги, где он прочел имя Ленея и слово аск [ΑΣ]), но Б. Надэль [1955, с. 193] дал иное чтение: Αἰναῖος Αθ[ηναῖος], а на наш взгляд, это начало имени Афины, которой Ленея посвятил аск: Αἰναῖος Αθ[ηναῖη] «Ленея посвятил Афине».

№ 17 (рис. 22). На фр. горловины и плеча красноглиняной амфоры типа фасосской (фасосские амфоры выпускались по III в. включительно, амфоры «круга Фасоса» шли до начала этого столетия [Монахов, 2003, с. 71-74, 87]). Мы датировали надпись III в. (ГЛБО II, № 80). Поскольку известно посвящение амфор богам (например, таково граффито № 16), это вотив тирита (е. г. Ли)сандра, сына Филокла, в какое-то ольвийское святилище. Как сказано (см. № 3), ионийское написание род. падежа -εος бытует и по II в. до н. э.

№ 18 (рис. 23). На фр. круглой в сечении ручки красноглиняной амфоры V в.

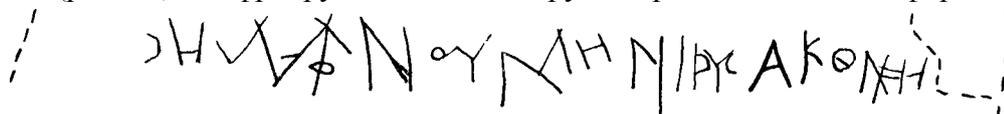

Рис. 23. Граффито № 18 (прорись ГЛБО II, 82).

надпись III-II в. (ГЛБО II, 82), вероятно, сексуальный приворот: *Νουμνήνιους ἀκόνη* «Нумения оселок» (т. е. *membrum virile*), рядом, с поворотом на 180°: *φαλῆς* «фалл». Употребление автором разных размеров букв (*ΝουμνῆνιουσΑΚονη φΑΛης*) тут скорее признак магии, нежели свойство письма. Под стать эллинистическому письму этого граффито род. падеж *Νουμνήνιους* имени *Νουμήνιος*, вместо *Νουμνήνιου*.

№ 19 (рис. 24). На фр. штукатурки парафраза *Odyss. XX, 2-3* (ГЛБО II, 89a): III-II в.

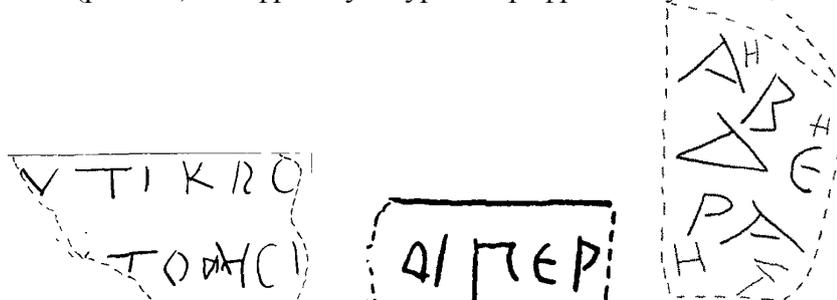

Рис. 24, 25, 26. Граффити № 19, 20, 21 (прориси ГЛБО II, 81, 89a, 104).

№ 20 (рис. 25). На фр. венчика мегарской чаши, вероятно, посвящение какой-то коллегии: *οἱ περ[ὶ --]*. II в. (ГЛБО II, 89a).

№ 21 (рис. 26). Обломок дна сосуда, покрытого изнутри бурым лаком; на лаковой поверхности ученическое упражнение в 5 строк на написание названия города Абдера: Ἄβδερᾶ, с поправкой, что вместо Ε надо писать Η – Ἄβδηρα (вероятно, сначала она ошибочно была надписана над альфой); в стк. 5 буквы ΗΣ (ГЛБО II, 104).⁴⁹ III-II в.

Рис. 27-30. Граффити № 22-25 (прориси ГЛБО II, 146-149).

№ 22-25 (рис. 27-30). На четырех доньях чл. открытых сосудов *Δηι* – сокращение имени их владельца *Δηΐμαχος* (ГЛБО I, с. 82; ГЛБО II, № 146-149). Три из них найдены на участке И (кв. 18, 67), тут дом Деимаха, сын которого Агатин упоминается в декрете в честь сыновей Аполлония (НО 29, стк. 11; ОХБ, с. 466, 493) и Каталоге граждан *IOSPE I² 201* (стб. II, 12), оба декрета относятся к последней трети или четверти III в. (ОХБ, с. 466, 502-503). Следовательно, Деимах жил поколением ранее (по счету греков, 30 лет на поколение), во второй четверти – середине III в. Это дата всех его 4 граффити. Обратим внимание на легкую разницу написания в каждом случае одних и тех же букв, так что это свойство индивидуального почерка.⁵⁰

⁴⁹ Видимо, в то же время это и упражнение на написание первых букв алфавита, на что может указывать начертание Ε вместо Η: Α, Β, Γ, Δ, Ε, Η. Последние буквы ΗΣ можно связать с названием города посредством предположения, что это род. падеж жен. рода Ἀβδηράης, пом. Ἀβδηράη «абдерская».

⁵⁰ В Херсонесе и на его хоре есть несколько подобного рода случаев наименования дома по найденному в нем граффито [Намойлик, 2019, с. 50-52]. Однако те имена, что фигурируют на амфорах, не обязательно

№ 26 (рис. 31). Обломок венчика мегарской чаши: [Κα]ττάκα ποτήριον «чаша Каттака» (ГЛБО II, 212). II в.

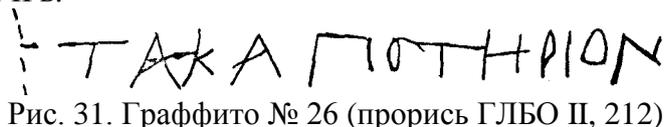

Рис. 31. Граффито № 26 (прорись ГЛБО II, 212).

Обратимся теперь к своду ольвийских граффити А. С. Русяевой (ГОП, 2010). В нем 777 надписей, они в основном V-IV вв. до н. э., эллинистических немного, приведем наиболее показательные в отношении письма.

№ 27 (рис. 32). Дно чл. чаши V в., края намеренно заглажены для придания амулету правильной формы (ГОП, с. 55, № 34, тб. 14-1). На наружной стороне, по нашему мнению, оракул некому Ликию, письмо середины V в. (ОХБ, с. 37-40). На внутренней стороне перечень имен членов фиаса борейков, по А. С. Русяевой, эта надпись раннеэллинистического времени. Однако, согласно просопографическим данным, надпись борейков относится к середине III в. или, скорее, к его концу (ОХБ, с. 488), см. ниже № 38.

№ 28 (рис. 33). Дно чл. чаши последней четв. VI в. Найдено в полуземлянке № 6 второй четв. – второй пол. VI в. А. С. Русяева (ГОП, с. 79, № 155) датирует этим временем и надпись, считает ее магической; ее текст: Φανόδικος ἱεροσυλία. Цитируем: «Из надписи нельзя точно понять, обвинялся ли Фанодик в святотатстве, или же, наоборот, боролся против него путем магических актов, содержание которых могло быть закодировано в

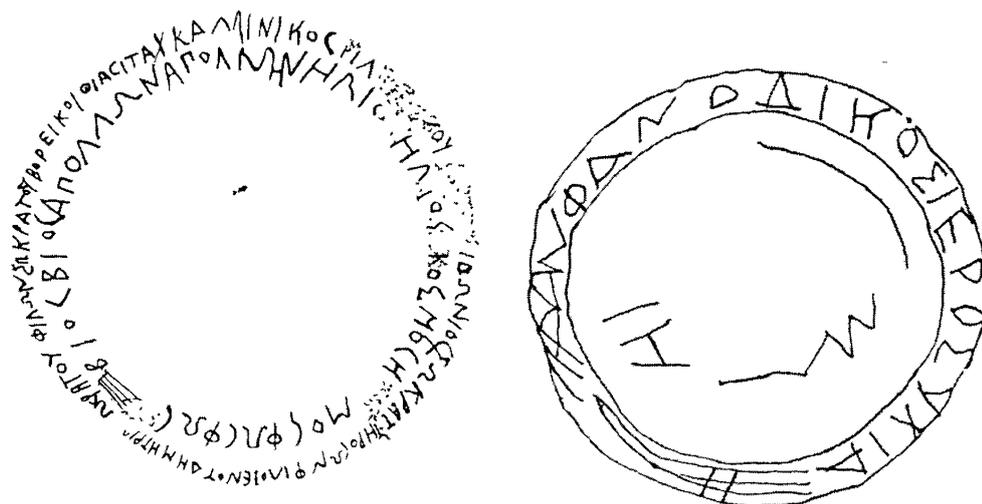

Рис. 32(слева), 33 (справа). Граффити № 27, 28 (прориси: ГОП, тб. 14-1; 29-6).

нацарапанных на сосуде знаках. И в том и другом случае граффито является свидетельством того, что в теменосе, по-видимому, совершались хищения сакральных даров». Действительно, надпись связана с кражей – на это указывает слово ἱεροσυλία «ограбление храма, кража священной утвари». Но прочитан не весь текст. Написав Φανόδικος ἱεροσυλία, автор граффито начертил змею, дважды перечеркнул ее тело, сделал у головы прочерк и впритык к имени Фанодика дописал IPAN – ионийский асс. sg. fem. ἰράν, и рядом, чуть ниже ἦι – 3 л. sg. conj. глагола εἶμι, в целом ἰράν ἦι. Общее содержание надписи: Φανόδικος, ἱεροσυλία ἰράν ἦι «Фанодик, кража храмовой утвари, чудовищна да будет!». ⁵¹ Одно дело констатация кражи посуды частного лица («он украл меня у

принадлежат реальному владельцу дома, поскольку это циркулирующая товарная тара. Более основательны те случаи, когда имена написаны на доньях столовой посуды. В данном ольвийском случае, когда на одном участке И обнаружены 3 донца, это стопроцентное отождествление дома и хозяина.

⁵¹ Тут ἰράν – асс. relationis, типа гомеровского πόδας ὠκύς «быстрый ногами». У слова ἱερός разные значения, но в контексте с кражей уместно негативное «чудовищный». Наряду со змеей автор наговора добавил в качестве магического действия также змееподобного вида зигзаг и длинную линию.

Гикесия», – написал в IV в. пантикапеец Гикесий, увидев у кого-то свой чл. сосуд: Толстой, 151), другое дело пожелать недругу кражу утвари из святилища: это навод на преступление, и потому похоже на наговор. Не все просто и с датировкой надписи, на что указывают прежде всего обе сигмы с параллельно горизонтальными линиями основания и верха: это форма не ранее раннеэллинистического времени [Kirchner, 1948, Taf. 67, от 320 г.]. Но обычна она с III в., ср. у нас выше рис. 9 (внизу слева имя Ἀπολλώνιος) и комментарий к надписи ΙΣΙΣ (№ 7 и рис. 10). Под стать сигме ипсилон с прямой гаской (у), прогнутая перемычка альфы в имени Фанодика, там же дельта с уширенным основанием, продолжающимся за пересечением с боковинами, перекрещены они и у ламбды; это определено раннеэллинистические формы. Посему данный наговор относим к III в.⁵²

№ 29 (рис. 34). Фр. венчика чл. чаши второй пол. IV в. с пятнами старого лака и царапинами. По А. С. Русяевой (ГОП, с. 141, № 163), письмо III в., что можно объяснить долгим сохранением чаши в быту. На наш взгляд, этим обстоятельством – ценностью сосуда для владельца – и можно объяснить нанесение владельческой надписи не на дне, как обычно, а на венчике: Κονναρίωνο[ς] «*чаши* Коннариона». Нам важна альфа с ломаной перекладиной – это один из самых ранних примеров ее употребления в граффити. В лапидарных надписях она тоже идет с раннего III в. – например, в списке с дельфийских максим в Ай-Ханум (см. о нем ниже, раздел IV и рис. 49). Есть она также в Каталоге граждан Ольвии IOSPE I² 201 последней трети III в. (ниже, рис. 54). В аттических датированных надписях увража И. Кирхнера она появляется со 175 г. [Kirchner, 1948, Taf. 101]. Однако проксения IOSPE I² 22, известная по прориси В. В. Латышева (см. рис. 34а) и справедливо отнесенная им к IV в., удревяет появление альфы с ломаной перекладиной до этого столетия. Вопрос лишь в уточнении даты сей проксении. Мы колебались между второй и последней четвертями (ОХБ, с. 342, 379-380), но без аргументации. Теперь обратим внимание на сочетание в этой проксении позднеклассического письма IV в. с декоративными новациями в написании Γ и Π, вертикаль которых не только прогнута, но и лихо опущена под нижнюю линейку строки; опущен под нее и нижний язычок сигмы. В надписи Коннариона опущены под линейку Κ и Ρ. В той проксении прогнут верхний язычок Κ, левые стойки Η, Ν, у первой альфы стк. 1 и последней стк. 3, также у второй ламбды стк. 2 прогнуты боковины; наконец, у той же первой альфы стк. 1 левая боковина продолжается за пересечением с правой. Если добавить еще неустойчивость написания сигмы – у нее 3 формы – то принадлежность проксении к последней четверти IV в. очевидней, нежели датировка ее более ранним временем. Таким образом, это самый ранний и единственный случай употребления в Ольвии альфы с ломаной перекладиной, остальные от III в. и позднее.

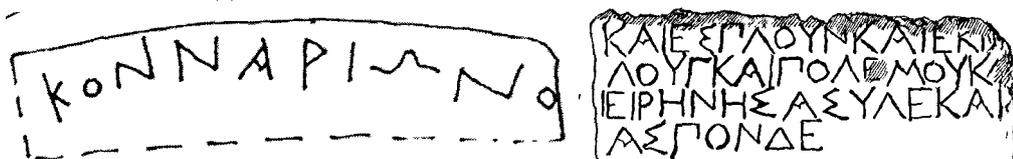

Рис. 34. Граффито № 29 (ГОП, тб. 50-16). Рис. 34а. Проксения IOSPE I² 22.

№ 30 (рис. 35). Граффито на обломке дна чл. чаши со штампованным орнаментом второй пол. IV в. По А. С. Русяевой (ГОП, с. 138, № 152), надпись того же времени; по

⁵² А. С. Русяева отметила, что в заполнении той же полуземлянки № 6 найдены обработанные остраконы из стенок чернофигурных и сероглиняных сосудов, на одном «очень мелкими маловыразительными буквами было нацарапано: Φανόδικος Δή[μητρι]». Она сослалась на публикацию остракона в журнале «Археология» [1978, т. 28, с. 9, рис. 10] (на самом деле должна быть с. 12), но там надпись совершенно не видна и потому нет возможности судить о ее времени. На слой ранних полуземлянок лег позднейший теменос, более того, керамика тут мешаная, в том числе с надписями, и А. С. Русяева (ГОП, с. 78-79) сама отмечает, что она могла попасть на этот участок с соседних жилых кварталов. Этим мы и объясняем нахождение наговора против Фанодика раннеэллинистического времени на (у, при, около) ранней полуземлянки 6. Наличие и другого остракона с его посвящением Деметре наводит на мысль, что его дом стоял рядом с теменосом.

разноформатности букв мы предпочитаем поздний IV в. Добавим, что это владельческая надпись: *gen. Βιάλας* «чаша Биала».

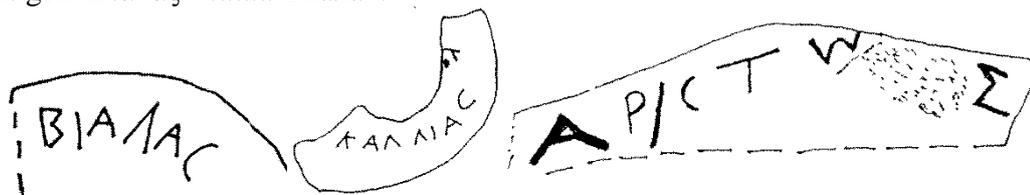

Рис. 35, 36, 37. Граффити № 30, 31, 32 (прориси: ГОП, тб. 50-2, 7, 12]).

№ 31 (рис. 36). Обломок дна чл. сосуда второй пол. IV в. с именем *Καλλίας* (ГОП, с. 139, № 157). Владельческое граффито (вопреки обыкновению, имя в номинативе) того же времени, что и предыдущее.

№ 32 (рис. 37). Фр. стенки амфоры, возможно гераклейской, с именем в род. падеже: *Ἀρίστῳ*[vo]ς. А. С. Русяева (ГОП, с. 140, № 162) предположительно датировала надпись второй пол. IV – первой пол. III в. Однако характерная форма омеги в виде буквы *w* декоративного облика (с округлой серединой) указывает на более позднюю дату – это угольчатая разновидность омеги с округлыми очертаниями (*ω*), частой в граффити нимфейского святилища Афродиты III-II в (см. рис. 8, 9, 38).⁵³ Посему ольвийское граффито относится скорее ко II в. Гераклейские амфоры шли по первую треть III в. [Монахов, 2003, с. 144], так что данный черепок не гераклейский.

Продолжим нашу подборку ольвийских граффити эллинистического времени группой надписей, связанных с культом Муз – № 33, 34, 35.

№ 33 (рис. 38). Остракон из дна чл. сосуда с именами божеств: *Ἀπόλλων, Μοῦσαι, Νίκη, Θεός, Ἥλιος, Ποσειδών*. По А. С. Русяевой (ГОП, с. 167-168, № 14), палеография III в. Мы же обратим внимание на форму омеги в виде птички *ω* в имени *Ποσειδών*, и буквы *w* в имени *Ἀπόλλων*: первая представлена также в надписи № 6 от II-I в. (рис. 8) и многократно в надписях нимфейского святилища Афродиты III-II вв. (рис. 9); *w*-образная форма свойственна римскому времени, в надписях эллинистического времени она редкая, будучи линейной интерпретацией формы *ω* (через промежуточные угольчатые варианты с одной округлой стороной – *ω*). Согласно изложенному, дата сего остракона III-II в.

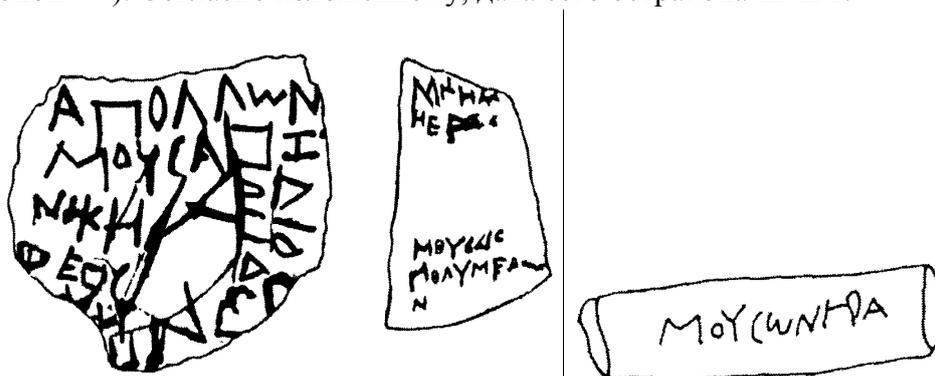

Рис. 38, 39, 40. Граффити № 33, 34, 35 (прориси: ГОП, тб. 33-1; 58-1, 2).

№ 34 (рис. 39). Остракон из крышки краснофигурной леканы второй – третьей четв. IV в. с именами божеств: *Μνήμη, Ἔρως || Μοῦσα(ι)ς Πολυμέδων* «Мнеме, Эрос, Музам посвятил Полимедон». По А. С. Русяевой (ГОП, с. 168-169, № 15), палеографически III в. Однако, омега и на этом остраконе тех же двух форм, что и в предыдущем (это хорошо видно на фото [Ib. , тб. 59-2]), так что дата та же, III-II в.

⁵³ В боспорском лапидарном письме омега в виде *w* вообще идет с рубежа I-II вв. н. э. [Болтунова, Книпович, 1962, с. 10]. И. А. Емец [1995, с. 53] показал такую форму омеги в колонке IV в. до н. э. Однако на приложенных им прорисях надписей таковой омеги нет, а палеографического анализа, как сказано, у него тоже нет. Любопытно, что еще раз он показал эту омегу в колонке V в. н. э. [с. 56]!

№ 35 (рис. 40). Фр. трубчатой кости птицы, вероятно, заготовка под духовой инструмент типа флейты, палеографически скорее всего III в. (ГОП, с. 89, № 221). Вместо невразумительного чтения издателя (Μουσῶν 2ήρα «я полюбил Муз») даем аутентичный текст: Μουσῶν ἰ(ε)ρά (sc. σῦριγξ) «священная *сиринга* Муз». В слове ἰ(ε)ρά привлекает внимание горизонталь между буквами ΙΡ, точно такая и в граффито № 28: ΙΡΑΝ (см. рис. 33), где мы прочли ἰράν, но и там, и тут можно усмотреть в этой горизонтали лигатуру ΙΕΡ, и читать здесь ἰερά, а в граффито № 28 ἰεράν, а не ионийскую стяженную форму ἰράν. См. выше № 9 с лигатурой ΡΙ = ρη.

№ 36 (рис. 41). В заключение даем фото граффито с Козырки, в котором упомянуто имя Зопирион, сего персонажа Ю. Г. Виноградов отождествил с полководцем Александра Македонского [Vinogradov, 1997, S. 328], что встретило возражение Ф. Готье [Gauthier, 1998, p. 1187], мы же подробно рассмотрели палеографию этого документа и отнесли к III в. (ОХБ, с. 400). Основной показатель – неустойчивость письма: в граффито по 3-4 формы Α, Δ, Ε, Ν, Π. Также остальные свойства письма – прогнутые линии, уширение буквы кверху, продолжение правой боковины Α и Δ за пересечением с левой, дельта и омега мелкие, приподняты к верхней планке строки, – все это черты эллинистическому времени.

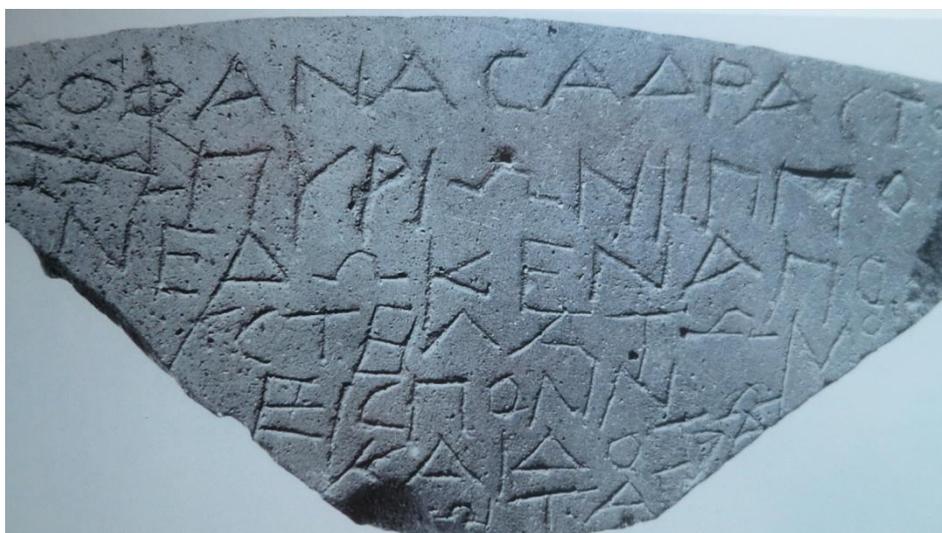

Рис. 41. Граффито с Козырки (фото [Vinogradov, 1997, Taf. 9]).

IV. Эволюция письма IV-II вв. по памятникам Греции.

В общих руководствах по эпиграфике наибольшее внимание развитию письма уделили В. Ларфельд (Handbuch der griechischen Epigraphik, Bd. 1-2, три издания 1898-1914 гг.), М. Гвардуччи [Guarducci, 1967, p. 368-390]. Мы уже отметили в Предисловии, что характер лапидарного письма IV-II вв. до н. э. наиболее подробно описал В. Ларфельд на базе многочисленных датированных аттических надписей. Он выделил следующие примерные хронологические ступени развития декоративного стиля аттических надписей: 403-360, 360-325, 325-275, 275-225, 225-150, 150-100 гг. до н. э. [Larfeld, 1902, S. 470 f.]. При этом между указанными смежными периодами, по Ларфельду, нет большой разницы, они намечены скорее по отдельным инновациям Zierschrift'a, одинаково представленным в смежных периодах. На протяжении всего IV в. господствовал поздний классический стиль, и в его недрах постепенно вызревали черты декоративного свойства, особенно проявившие себя с началом эпохи эллинизма, т. е. с последней трети или четверти столетия. Вообще, лейтмотивом эволюции с IV в. было появление и развитие Zierschrift'a, декоративного письма. Добавим к его картине несколько суждений с отсылкой к альбому датированных аттических надписей И. Кирхнера. Датированные надписи V в. и первой четверти IV в. строги по начертанию, лишь во второй четверти IV в. чутко расширяются концы линий [Kirchner, 1948, Taf. 51, 53 f.]. Примерно с 335 г. окончания прямых и

наклонных линий уширяются так, что становятся апексами [Ib. Taf. 63 f.]. Ср. в этом плане, к примеру, датированные аттические декреты 387-378 гг. , лишенные какого-либо декоративизма, и надписи последней четверти века того же письма, но с легкими декоративными свойствами [Ib. Taf. 49, 50 и 65, 68]. Таким образом, в начальной фазе раннеэллинистического времени, т. е. в последней четв. IV в. , черты декоративизма скромны, лишь в III в. они проявляют себя заметно: появляются прогнутые очертания букв (Ib. Taf. 86: надпись 263 г.), в надписи 247 г. правая боковина альфы выходит высоко за пересечение с левой, которая к тому же еще и слегка прогнута [Ib. Taf. 90]. Столь скромное представительство декоративного письма в датированных лапидарных надписях Аттики в общем понятно – это официальные акты, но важно отметить, что они дают ту же картину, что и граффити Агоры, в которых элементы курсивного письма представлены тоже с III в. , не ранее (см. выше раздел III, 1). Нам важно отметить, что ольвийской лапидарной эпиграфике свойственны те же самые периоды эволюции письма IV – первой половины III вв. (с некоторыми особенностями), которые прослеживаются по датированным памятникам Аттики (см. ниже раздел V).

Мы отметили несколько свойств декоративного письма – утолщение концов линий, последующая апексация их, прогнутые очертания букв, в особенности наклонных гаст А, Δ, Λ, продолжение их за пересечением друг с другом. Существенно расширяется репертуар конструктивного построения букв, в силу чего умножается число их форм. В частности, хорошим хронологическим показателем служат несколько основных

Рис. 42, 43. Аттические остраконы (фото [Guarducci, 1987, p. 235]).

конструктивных особенностей сигм IV-III вв. Вместе с тем в пределах отмеченных свойств декоративного построения букв и общей характеристики письма лапидарных надписей и граффити важно различать, с одной стороны, общие тенденции развития палеографии, и с другой, индивидуальные особенности резчиков. Так, нескольких сот посвяtitельных граффити VI-V вв. из святилищ Навкратиса имеют обычные для этого времени формы букв.⁵⁴ Но бывают исключения. Например, среди тысяч букв пи с укороченной правой гастой встречаются редкие примеры начертания ее с равновеликими вертикалями (напр. [Naukratis, 1888, pl. XXXII, № 23, 199; XXXIII, № 131, 247 etc.]), но эти отдельные случаи, разумеется, ни в коей мере не могут служить поводом для утверждения о наличии в архаическом и классическом письме таковых форм, – это всего лишь редчайшие в общей массе индивидуальные особенности начертания у конкретных людей. Такого рода особенности обычно обусловлены внешними обстоятельствами, например, положением руки или черепка, психологическим состоянием резчика, орудием начертания и прочим. В сотнях навкратийских граффити отсутствует прогнутость линий, и в тех немногих случаях, когда она есть [Ib. pl. XXXIII, № 311; XXXV, № 700], это такое же случайное написание. Если в аттических остраконах с именем Перикла встречаются формы Π с гастами одной высоты, характерные для III и позднейших столетий, или в остраконе ок. 416 г. с именем Гипербола очертаниям букв Ν, Π, Υ свойственна легчайшая

⁵⁴ [Naukratis, 1886, pl. XX-XXII; 1888, pl. XXXII-XXXIV]. См. и отдельную таблицу форм букв, построенную в основном на материале граффити святилища Аполлона [Ib. 1888, pl. XXXV A].

округлость (рис. 42, 43), то это всего лишь индивидуальные особенности почерка, которые ни в коей мере не могут служить основанием для датировки иных эпиграфических памятников с такими признаками тем же временем. С другой стороны, и это важно подчеркнуть, в надписях ларфельдовских периодов 325-275 и 275-225 гг. , а также вне Аттики, продолжается доминирование позднеклассического характера письма с традиционным набором форм букв, эллинистические же новации палеографии выражены скромно в формах отдельных букв и стилистике письма. Например, в вотиве официала середины III в. из египетского Коптоса Аполлония тщательно передана монументальность письма IV вв. , лишь форма пи с выходящей за вертикали крышкой заимствована из местного унциала (рис. 44); то же в вотиве консула 146 г. Луция Муммия из Олимпии (рис. 45). То же унциальное пи, также сигма с горизонтальными усами, альфа с ломаной перекладиной фигурируют в посвящении критского города Фаласарна за Птолемея III (246-221) и Беренику (рис. 46). Наличие письма такого рода также в III-II вв. должны учитывать те издатели новых надписей Северного Причерноморья, в том числе писем да наговоров, которые ввиду таковых форм относят их к IV в. , что чревато ошибочностью.

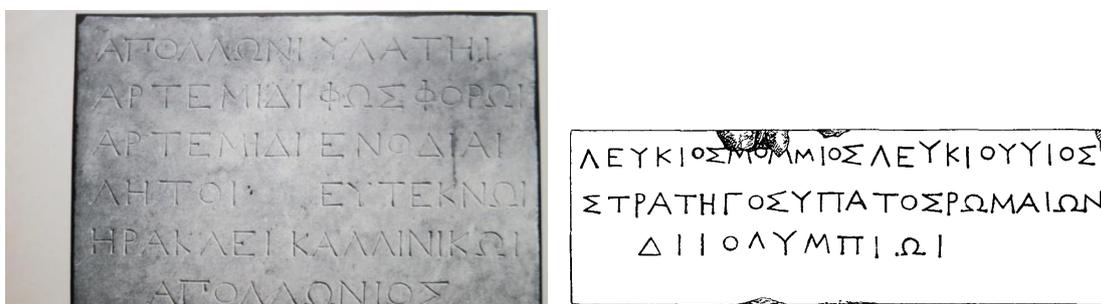

Рис. 44, 45. Вотивы Аполлония и Луция Муммия (фото [Guarducci, 1970, p. 140, 142]).

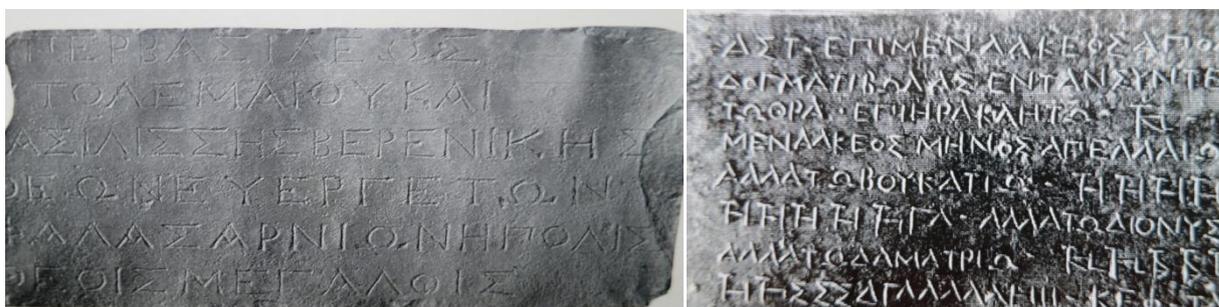

Рис. 46, 47. Вотив фаласарнян; отчет из Локр (фото [Guarducci, 1970, p. 140, 148]).

Соотношение обеих названных тенденций варьируется, но даже при значительном эллинистическом компоненте за позднеклассической стилистикой остается ведущая роль. Таков, к примеру, административный отчет ок. 300 г. на бронзовой таблице из Локр Эпизефирских: при общей позднеклассической стилистике у альфы, дельты, ламбды правая боковина идет выше пересечения с левой; N и П обычных параметров, но есть и варианты с растяжением их вширь (рис. 47). Из ранних примеров сошлемся и на дельфийский закон конца IV в. , в котором альфе да сигме свойственна прогнутость линий, а эпсилон при господстве обычной формы с горизонтальными усами (Ε) порой проявляется с архаичными наклонными линиями (Ϝ) [Guarducci, 1987, p. 136]. Такое палеографическое состояние в надписях позднего IV – первой половины III вв. назовем раннеэллинистическим эклектизмом, это явление непременно следует учитывать при ссылках на аналогии для датирования своих надписей. Вместе с тем в первой половине III в. есть и памятники без элементов эклектизма, в которых эллинистическое письмо проявляет себя в полной мере. Приведем общеизвестные примеры из разных концов

эллинистического мира. Письмо преамбулы земельного уложения из Гераклеи в Южной Италии первой половины III в. на бронзовой табличке (рис. 48) отличается нарочитой строгостью геометричных форм, в конструкции букв господствуют прямая линия да

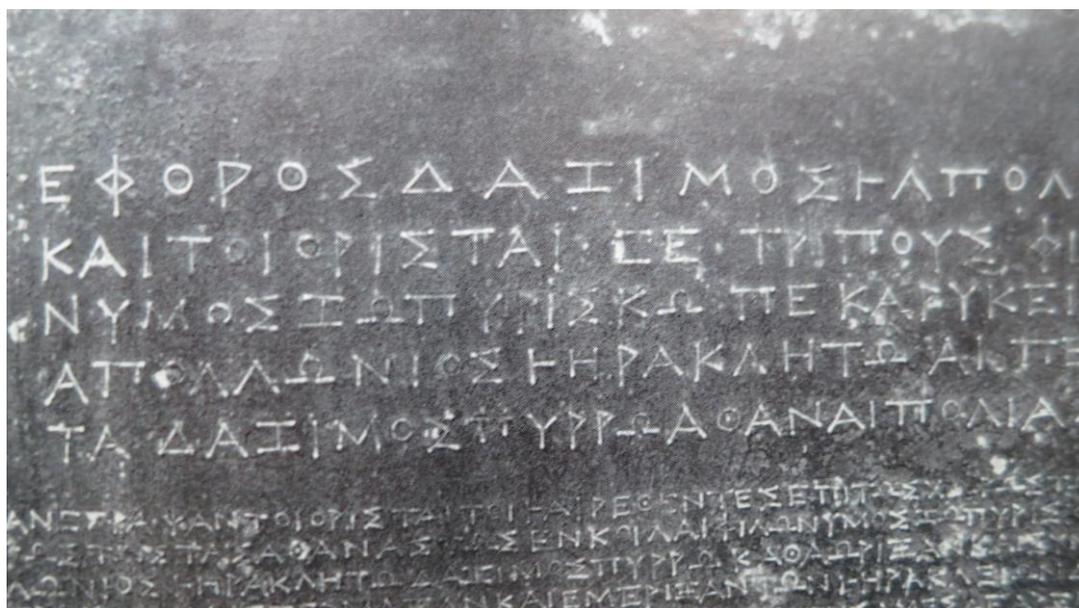

Рис. 48. Гераклеяская таблица (фрагмент, фото [Guarducci, 1970, p. 283]).

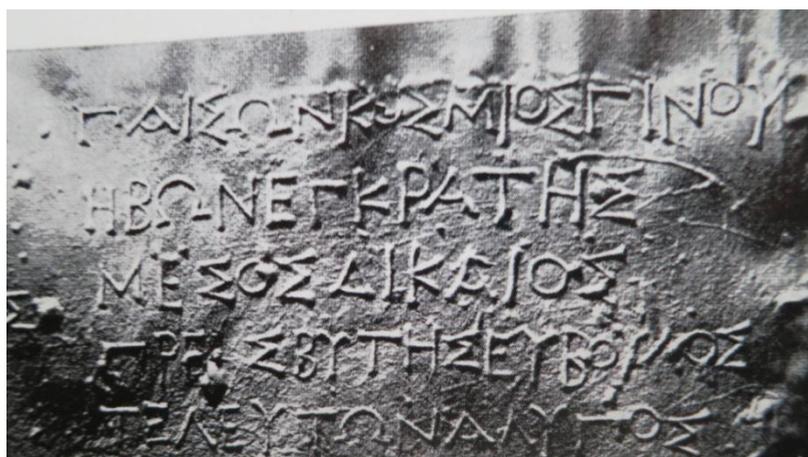

Рис. 49. Фрагмент стелы из Ай-Ханум [Guarducci, 1987, p. 270].

острые углы; округлые по природе буквы (Θ, Ο, Ω) измельчены едва ли не до состояния знаков interpunkции. Декоративный арсенал небогат, но выразителен: 2-3 разновидности сигмы, в основном вычурные, унциальное пи, продолжение правой боковины отдельных альф кверху за пересечением, неожиданный выход косой перекладины Ν и Μ за левую вертикаль.⁵⁵ В своде цитат из речений дельфийских мудрецов на известняковой базе первой трети III в. из Ай-Ханум в Бактриане (рис. 49) вычурность форм отдельных букв дополняется прихотливостью их размещения в строке, алогичностью соотношения их

⁵⁵ Эту надпись издавна датируют концом IV – началом III в., аргументы лишь лингвистические: язык дорический, но с элементами аттического койне, – это следствие основания Гераклеи выходцами из Тарента и афинских Фурий. Например, по заключению А. Угудзони, датировку концом IV в. подтверждает небольшое число элементов койне [Uguzzoni, Ghinatti, 1968, p. 74-78], однако на наш взгляд, это вопрос не хронологии, а численного соотношения в Гераклее дорийского населения и аттического [Яйленко, 1971, с. 202]. Да и сам критерий числа элементов койне не способен давать такие узкие даты как конец или начало века, он действителен в промежутке не менее половины столетия. Отмеченные свойства палеографии указывают на III в., а малость элементов койне сужает дату до его первой половины.

величины.⁵⁶ Манумиссия из Гиркании на каменной плите, датируемая по упоминанию двух официалов Антиоха I (281-261), по-восточному декоративна (рис. 50). Большому полю и систематичности размещения ровных по горизонтали строк надписи, разделенных крупными равными промежутками, по контрасту противопоставлены вычурность шрифта да своеобразная изящность письма.

V. Эволюция письма IV-II вв. в лапидарной эпиграфике Ольвии.

Как сказано, в ольвийской лапидарной эпиграфике представлены те же самые периоды эволюции письма IV – первой пол. III вв., которые прослеживаются по датированным памятникам Атики. Это важное обстоятельство, поскольку в самой Ольвии есть всего 3 датированные надписи доримского времени, да и те приходятся на небольшой период времени – вторую и третью четверти IV в.⁵⁷ Видное место в

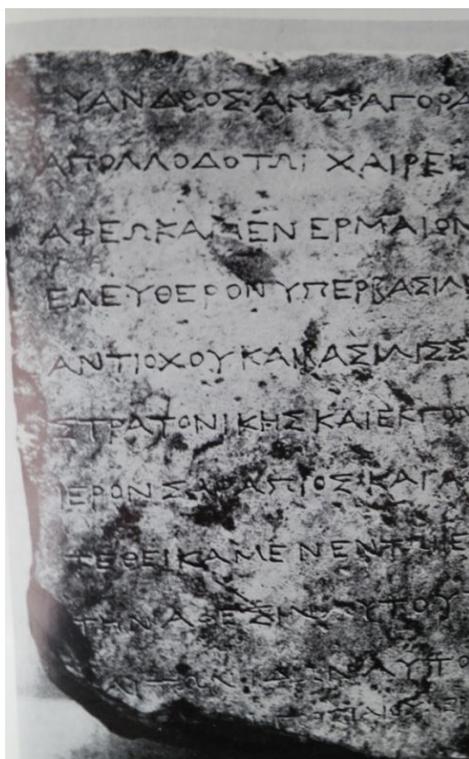

Рис. 50. Манумиссия (фото [Guarducci, 1975, p. 277]). Рис. 51. Проксения НО 5.

установлении общей картины развития лапидарного письма интересующего нас времени в Ольвии принадлежит проксениям как серийному виду надписей, которые выпускались с конца V (НО 2 Б) по первую четверть III в. (НО 7, 17, 20, 23). Проксии НО 4 и 3+12 относятся к ларфельдовскому периоду ок. 403-360 гг. (ОХБ, с. 296, 376), проксения НО 10 – к ларфельдовскому периоду ок. 360-325 гг. (ОХБ, с. 377), проксении НО 5, 6, относящиеся к последней трети или четв. IV в. (ОХБ, с. 368-369), принадлежат к ранней стадии ларфельдовского периода ок. 325-275 гг. В частности, важна проксения афинянам НО 5 (рис. 51), в палеографии которой сочетаются черты позднеклассического письма (свободное размещение букв по полю, их гармоничные размеры и пр.) с декоративизмом раннеэллинистическим шрифта: концы букв утолщены или апицированы, особенно

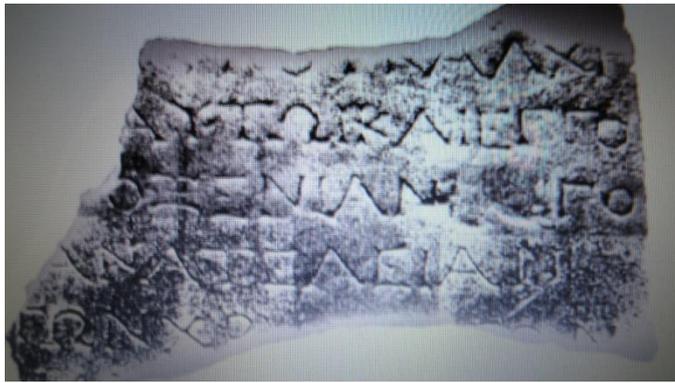
⁵⁶ Имя города нам неизвестно, он расположен на афганской стороне Аму-Дарьи, по данным раскопщика П. Бернара основан в конце IV в., этим временем он датировал и надпись. Мы же обратили внимание, что остатков IV в. на городище нет, поэтому отнесли основание города к началу III в., а надпись к первой трети III в. [Яйленко, 2004, с. 620, прим. 10].

⁵⁷ Сигнатуры аттических скульпторов Проксителя (IOSPE I² 271) и Стратонида (НО 65), проксения гераклейскому тирану Сатиру (ОХБ, с. 354, 360-361).

показательна сигма с наклонным штришком, украшающим ее верхнюю оконечность. Ср. датированные аттические параллели последней четверти IV в. с такими же декоративными украшениями [Kirchner, 1948, Taf. 49, 50, 65, 68] (подробней о дате HO 5 см. ОХБ, с. 365-369). Полученная дата важна для датировки проксений HO 6, 9, IOSPE I² 23, сходных с HO 5 по характеру письма. Их объединяет свободное и гармоничное распределение букв по полю плиты, изящные очертания непринужденно вырезанных букв, едва заметная апексация концов отдельных сигм, у них общие наборы шрифта – основных форм букв и их разновидностей. Все три проксении HO 6, 9, IOSPE I² 23 вышли из одной мастерской; дата HO 5 позволяет разместить их в пределах последней четверти или трети IV в. Иное несколько письмо у проксений HO 14, 22, но с предыдущей группой их хронологически объединяют некоторые черты, в частности, характерная сигма с уменьшенным основанием – у нее нижний усик укорочен, а верхний не только длиннее, но и образуемый им уголок выдается левее нижнего уголка. Такая сигма представлена также в клеймах Херсонеса I хронологической группы последней четв. IV в.,⁵⁸ что верифицирует такую дату для всех упомянутых проксений. С другой стороны, у письма проксений HO 5, 6, 9, IOSPE I² 23 есть точки соприкосновения и с сигнатурой афинского скульптора середины IV в. Стратонида HO 65, (ОХБ, с. 360-361), откуда следует, что в пределах датировки последней четвертью века данный комплекс проксений стоит ближе к началу этой четверти – к 320-м годам, частью, может быть, как сказано, заходя и в третью четверть столетия. Подведем итог палеографии этой группы проксений характеристикой письма проксении калхедонцу последней четверти IV в. (рис. 52), которая несет признаки классического и раннего эллинистического времени (ОХБ, с. 374-375). Строки ровные, отделены друг от друга промежутком в половину своей высоты, буквы крупные, свободно размещены в строке, омега величиной с прямую букву, омикрон вполовину ее, правая мачта N приподнята над нижней строкой, – все это признаки классического письма IV в. Вместе с тем формы ряда букв отличаются повышенной декоративностью: верхняя горизонталь Ξ и Ε прямая, нижняя изогнута, боковины Α и Λ прогнуты и широко расставлены, при этом правая наклонная продолжается выше пересечения с левой, буквы тонко гравированы и каждая гаста завершается расширенным апексом, – все это признаки раннеэллинистического письма III в. (также IOSPE I² 195; HO 70, 98, 99 и др.).

На основе этого раннеэллинистического шрифта последней трети или четверти IV в. в Ольвии первой половины III в. складывается декоративный стиль; как видно, в недрах раннеэллинистического письма уже существовали черты, которые составили существо стиля III в. Один из ранних его памятников – декрет в честь истрийца Дионисия HO 15, справедливо отнесенный Э. И. Соломоник [1970, с. 427 сл.] к первой пол. III в. Тут сосуществуют раннеэллинистические свойства письма (свободное размещение букв по полю надписи, горизонтальные линейки, уменьшенные размеры круглых букв и т. д.) с признаками декоративного стиля (окончания и стыки гаст прямых букв апицированы, наклонные гасты слегка прогнуты, буквы располагаются плотнее и пр.). К зрелому периоду развития декоративного стиля, т. е. к ларфельдовскому периоду ок. 275-225 гг. , можно отнести также HO 25, 26, 27, 98, 99. Ряд надписей, таких как проксения HO 19+32, может принадлежать и к периоду ок. 275-225 гг. , и к начальной стадии следующего ларфельдовского периода, приходящегося на 225-150 гг. В отличие от Афин в ольвийской эпиграфике III в. вполне утвердились элементы курсивного письма (см. выше § III, 4). Для представления о времени их употребления в граффити Ольвии, особенно в наговорах, необходимо ознакомиться с соответствующей картиной в ее лапидарных надписях, хронология которых достаточно разработана. Как сказано, здесь весьма распространенный их тип – проксении, выяснению хронологии которых мы уделили много места в ОХБ (с. 281-296, 344-355, 363-383). Почти все они принадлежат к IV в. – HO 3-6, 8-15, 22, 108, 114;

⁵⁸ В частности, клеймо астинома Батилла [Гилевич, Щеглов, 1996, с. 101-102] (лит. об имеющихся датировках клейм I группы см. там же, с. 110-111).

ρ ΤΗΣ
 ΕΟΙΣΤΑΣ

Рис. 52. Проксения калхедонцу (фото [Русяева, 2006 б]). Рис. 52а. Вотив IOSPE I² 159.

IOSPE I² 20, 22, 23, также проксении гераклейскому тирану Сатиру (352-345 гг.), калхедонцу; ни одна не содержит признаков курсивного письма. К первой четверти III в. относятся 4 проксении – HO 7, 15, 20, 23, результат тот же. Лишь одна проксения HO 18, датированная издателем второй половиной III в. , нами последней четвертью этого столетия, содержит лунарную сигму, да и общий пошиб ее письма близок папирусному маюскулярному унциалу III в. (ОХБ, с. 377).

Весьма показательно письмо частного вотива IOSPE I² 159 (рис. 52а): [ὁ δῆνα τοῦ δεῖνος ὑπὲρ τῆς [-- ἀνέθηκε θεοῖς πᾶσι] «имярек, сын таково-то за имярека (или за что-то) посвятил всем богам».⁵⁹ В. В. Латышев справедливо отнес это посвящение по письму к III в. , мы же обратим внимание любителей датировать надписи III в. четвертым столетием на разомкнутую сигму, свойственную ольвийским надписям и IV в. (HO 4, 108,

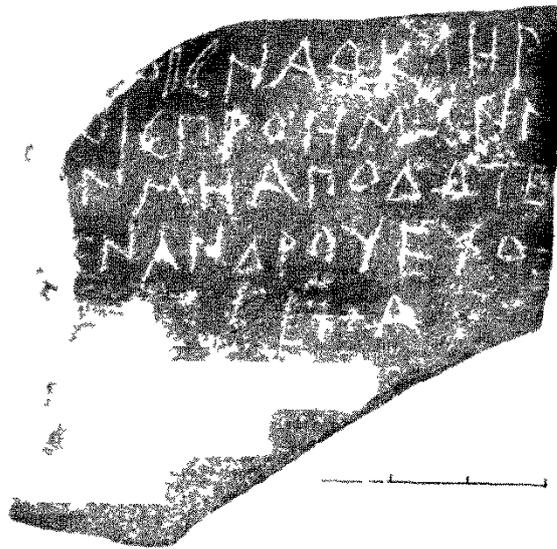

Рис. 52 б. Письмо навклеров (фото [Шебалин, 1968]). Рис. 52в. HO 29.

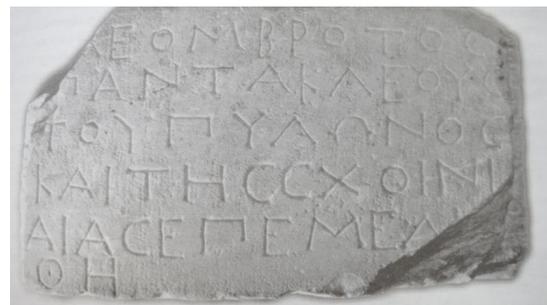
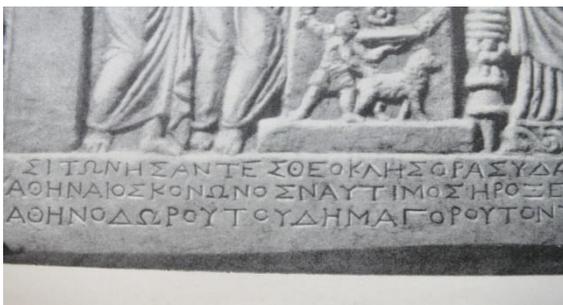

Рис. 52г, 53. Вотив HO 72 (фр.); надпись Клеомброта-внука IOSPE I² 180 (фото автора).

⁵⁹ Например, [ὑπὲρ τῆς [[θυγατρός πομε]] «за дочь + имя», или [ὑπὲρ τῆς [[σωτηρίας]] «за спасение».

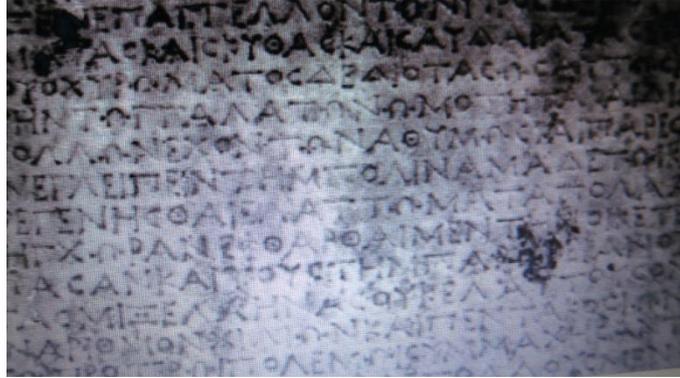
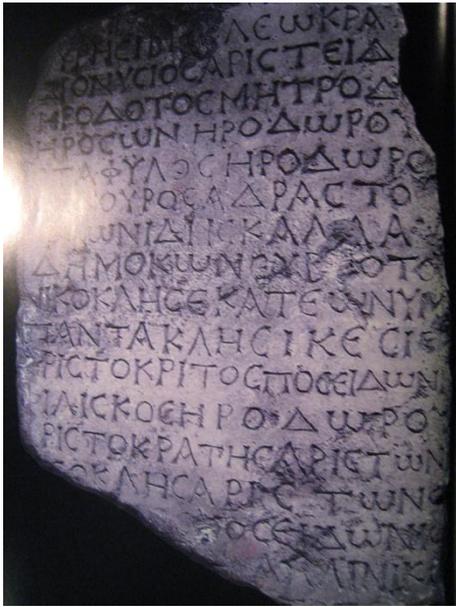

Рис. 54. Фр. Каталога (стб. I, фото ОАМ). Рис. 55. Протогенов декрет (фото автора).

IOSPE I² 160, 166 и др. , о дате: ОХБ, с. 252, 380, 406), и III в. (IOSPE I² 179, 186, 195, 197 и др. , о дате: ОХБ, с. 375, 412-414, 635), которую сопровождают унциальное пи и соответствующая альфа с ломаной перекладной. Триаду именно этих форм альфы, пи, сигмы включают почетно-проксенические декреты IOSPE I² 27, 28, тоже датированные Латышевым III в.⁶⁰ Стало быть, одна разомкнутая сигма не служит датчиком именно IV в. ; разумеется, на принадлежность какой-либо надписи к IV или к III в. должны указывать и другие свойства шрифта да характера письма в целом. Из числа граффити приведем письмо навклеров, палеографическая датировка которого III веком поддерживается сопутствующим археологическим материалом [Шебалин, 1968, с. 296]. Тут при общей декоративности начертания букв обратим внимание на совместное употребление лунарной сигмы и угольчатой омеги.

К зрелому периоду развития декоративного стиля второй половины III – II в. можно отнести также надписи разного содержания НО 25-27, 98, 99. Хорошее представление о декоративном письме последней трети или четверти III в. дает ольвийский декрет в честь сыновей херсонесита Аполлония НО 28+29+123+IOSPE I² 240 (рис. 52в = фр. НО 29; см. фото и прорись всей надписи: ОХБ, с. 450-451, 465). Следующую фазу стиля показывает вотив ольвийских ситонов НО 72 конца III – начала II в. (ОХБ, с. 478-479, 658), в котором тоже нет курсивных букв, но письмо чрезвычайно декоративно (рис. 52г). Наглядное представление о разнице письма первой и второй половин III в. дают вотивы ольвийских строителей, соименных деда и внука Клеомброта Пантаклова IOSPE I² 179, 180. Мы рассмотрели датировку этих актов (ОХБ, с. 412-415), тут резюмируем: письмо деда еще раннеэллинистическое, позднего IV в. , лишь крошечные круглые буквы (Θ, Ο, Ω) уводят его в первую треть III в. , до коллапса рах Scythica ок. 270-250 гг. Хотя в вотиве внука одна лишь сигма лунарная, общий декоративный пошиб его письма указывает на вторую половину III в. (рис. 53). Наиболее известные памятники курсивного письма в Ольвии – Каталог ольвийских граждан и декрет в честь Протогена IOSPE I² 32, 201 (рис. 54, 55). Мы подробно рассмотрели вопросы их датировки, опорную базу предоставили не палеография, а просопографические данные об ольвиополитах в датированных делосских

⁶⁰ В IOSPE I² 28 у альфы горизонтальная перемычка. Мы отнесли эту надпись ко II в. (ОХБ, с. 536), но без аргументации, так что скорее правильна дата Латышева. В Ольвии почетно-проксенические декреты издавались со второй половины III в. , о чем и пишем в ОХБ (с. 380, прим. , 536).

декретах, что дало для декрета в честь Протогена дату 180-170-е гг. , для Каталога последнюю четверть или конец III в. (ОХБ, с. 482-483, 498-503).⁶¹

В ольвийской эпиграфике представлены и другие памятники с элементами курсивного письма, но от догетского времени их всего несколько. После Каталога лунарные Θ, Ο, Ω присутствуют в декрете в честь амисенца Аполлократа позднего II в. до н. э.⁶²; лунарные сигма и омега – в сакральном законе IOSPE I² 76 середины III в. (ОХБ, с. 613), в граффито на чл. сосуде II в. [Толстой, 30, о нем далее]. Одна лунарная сигма употреблена в надписи Клеомброта-внука IOSPE I² 180 последней трети III в. [ОХБ, с. 414], в Протогеновском декрете 180-170 гг. , в декретах НО 18, 24, 174, 175, датированных издателями НО второй половиной II в. до н. э.⁶³ Лапидарные надписи с лунарными формами букв выстраиваются примерно следующим образом: IOSPE I² 32, 76, 180, 201, НО 24, 174, 175 укладываются в III в. (издатели НО 174-175 отнесли их ко II в.); ко II в. принадлежат проксения НО 18 и упомянутый декрет в честь амисенца Аполлократа.

В заключение процитируем описание некоторых свойств маюскулярного унциала с большой удельной долей элементов курсива (можно даже сказать, курсивного письма) в лапидарных надписях Ольвии III-II вв. (ОХБ, с. 472). Письму позднеэллинистических частных документов обычно свойственны следующие особенности: неаккуратный почерк, небрежная резьба букв, часто заваливающихся набок, различные формы одних и тех же букв (например, Ε с горизонтальными и наклонными гасками, Π различной ширины с равновеликими боковинами, либо с укороченной правой), неровность строк, следующих вразброс с разными промежутками между собой и т. д. Лунарная сигма перемежается с четырехчастной формой. В ольвийской лапидарной эпиграфике второй половины III – II вв. до н. э. утверждается маюскулярный унциал с лунарными формами эпсилона, сигмы, омеги. При этом включающие их памятники сосуществуют с надписями, в которых представлена лишь одна лунарная сигма. Для граффити III в. характерны следующие начертания букв: вертикали Π одинаковой высоты или правая укорочена, полочка может продолжаться за пересечением с вертикалями, все линии слегка прогнуты посередине; у дельты правая боковина продолжается за пересечением с левой, одна или обе боковины прогнуты; омикрон и омега мелкие, порой крошечные, весьма разных форм; ипсилон в виде Υ с ножкой разной высоты, порой встречается и почти горизонтальный левый усик. Такое письмо свойственно папирусам III в. [Seider, 1990, S. 135, 137], памятникам малой и большой эпиграфики метрополии (напр. [Kern, 1913, Taf. 35; Guarducci, 1970, p. 543, тут сигма не лунарная]). В Ольвии такое письмо свойственно ряду памятников малой эпиграфики III в. до н. э. , содержащим также лунарную сигму (выше, рис. 22, 23, 31 и др.), а также лапидарным надписям IOSPE I² 22 b, 76, 180; НО 18, 24, 174, 175.

Резюмируем наш экскурс в палеографию ольвийских лапидарных надписей IV-II вв. : элементов курсивного письма нет в IV в. , они фигурируют лишь в надписях III-I вв.

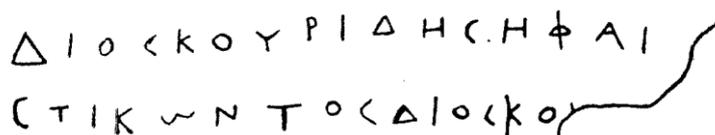

Рис. 56. Вотив Диоскурида [Толстой, 30] (наша прорись).

Exempli gratia для демонстрации этого, так сказать, курсивного письма (на папирусах это маюскулярный унциал) приведем также ольвийское посвящение Диоскурида, сына

⁶¹ Датировка этих надписей была предметом исследования у разных специалистов, в том числе отменных, но обратим внимание читателя на два обстоятельства в свою пользу: во-первых, наша дата основана не на палеографии, которая широка (III-II в.), а на просопографических соответствиях с датированными актами Делоса, во-вторых, мы уделили датировке существенно больше места, нежели предшественники, включая В. В. Латышева, который впервые обратил внимание на декреты Делоса для датировки Протогенова декрета.

⁶² НО 35+37+38+124+128 (ОХБ, с. 550-551).

⁶³ Мы отнесли НО 174, 175 ко второй половине III в. (ОХБ, с. 540), НО 18 к последней четв. III – первой четв. II в. (ОХБ, с. 377).

Гефестиконта, богам Диоскурам (рис. 56). Оно сделано на крае широкогорлого чл. сосуда [Толстой, 30]. А. А. Передольская датировала его по керамическим признакам временем не ранее III в. до н. э. Уточнение этой даты дает омега в виде птички ~; как сказано (см. выше надпись № 6), на папирусах она появляется перед серединой II в. [Gardthausen, 1913, Taf. 1, Kol. 6], но весьма употребительна в нимфейских граффити второй половины III – II вв. (см. выше рис. 9). Посему вотив Диоскурида не ранее второй половины III в.

VI. Датировка и интерпретация некоторых наговоров эллинистического времени из Ольвии.

Уяснив характер эпиграфических памятников, с одной стороны, IV в. и с другой, III-II вв., обратимся к выяснению даты ряда наговоров и частных писем из Ольвии, Никония, с Боспора, изданных в последние два десятилетия. Начнем с наиболее плодотворной в этом отношении Ольвии. Шесть наговоров издал С. Р. Тохтасьев, все один за другим методично записывавший в IV в., стоит посмотреть на его палеографические усилия. Обозначим его надписи как № 37, 37а, б, в, г, д и рис. 57, 57а, б, в, г, д.

№ 37 (рис. 57). Наговор на свинцовой табличке из частной коллекции в Киеве, по данным коллекционера, пластинка найдена где-то в Северном Причерноморье [Тохтасьев,

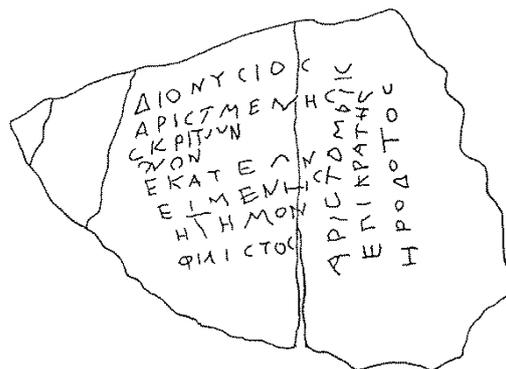
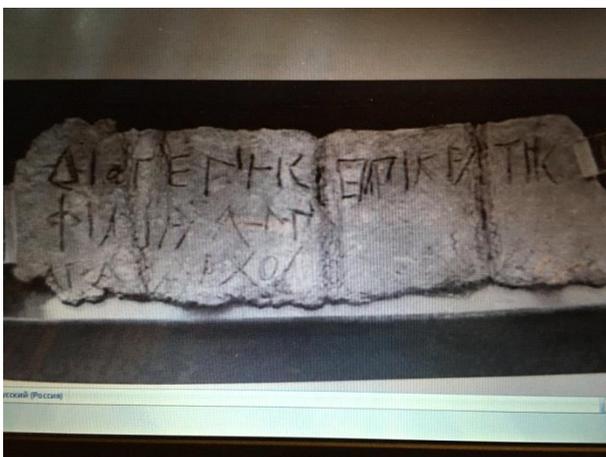

Рис. 57, 57д. Наговоры № 37, 37д (фото, прорись [Тохтасьев, 2000; 2007а]).

2007а, с. 48-49; Белоусов, 2020, № 9]. Текст простой, хорошей сохранности, включает 4 имени в номинативе: Διογένης, Ἐλικράτης, Φιλήμων, Ἀγάθαρχος. Тохтасьев отметил, что все имена, кроме Φιλήμων, есть в Ольвии, это говорит об ольвийском происхождении наговора. Он датировал его концом IV в. со следующей аргументацией (цитируем все): «Палеография: ню с приподнятой правой ножкой, маленький омикрон, лунарная сигма. В целом шрифт очень близок другим ольвийским заклятиям второй половины – конца IV в.», со ссылками на: Dubois, № 106, 107; Тохтасьев, 2000, № 1, 3, 4 (тут у нас это рис. 57 б, г, д, 58, 60). Крошечный палеографический экскурс издателя не стоит и гроша, ибо в каком столетии доримского времени у ню не приподнята правая ножка, омикрон не мал, а сигма с III в. до н. э. по византийское время не лунарная? Если же реально обратиться к палеографии сего наговора, прежде всего обращает на себя внимание альфа с ломаной поперечиной (она хорошо видна в имени Агатарха), которая засвидетельствована в ольвийской лапидарной эпиграфике IV в. единственный раз проксенией IOSPE Ι² 22 (последняя четв. IV в., см. № 29 и рис. 34а), а в остальном ее узус приходится на III в. и позднее [Книпович, 1966, с. 9, ср. Болтунова, Книпович, 1962, с. 9, 15]; в ольвийских граффити она редкая, самый ранний пример употребления – надпись Коннариона того же III в. (см. выше № 29 и рис. 34). Не ранее III в. и остальные формы шрифта наговора Тохтасьева: почти все линии букв прогнуты, начертания их неустойчивы (нет ни одной повторяющейся формы); вспомним также, что сочетание округлой сигмы с угольчатой

омегой представлено в граффито навклеров III в. (рис. 52 б). Соответствующей формы Φ , Γ , лямбда с прогнутыми боковинами присутствуют в граффити III-II вв. из Нимфея (рис. 9). Все изложенное указывает на принадлежность данного наговора к III в.

№ 37а (рис. 57а). Остракон с поселения Козырка XII с именами 4 лиц. Тохтасьев [2002, с. 72] отнес его «по формам букв» к IV в., скорее к середине: «ро с маленькой головкой, соразмерной омикрону, сочетается с более архаичными размашистыми очертаниями альфы, дельты, лямбды, эты, мю, ипсилона; усики каппы везде сближены, правая ножка ню отведена вправо, а нижний ее уголок приподнят, как и вертикаль пи в стк. 2» (это все). Археологический аргумент: поселение прекращает существование в третьей четв. IV в.⁶⁴ Присмотревшись к шрифту, однако, увидим иное. У дельты вовсе не «архаичные размашистые очертания», а вполне декоративная форма с прогнутой линией основания и правой боковиной, продолженной за пересечением с левой; такова и эта с прогнутой поперечиной да загнутым основанием правой гасты.⁶⁵ Говоря о каппе, нельзя ограничиться указанием на «везде сближенные» усики, поскольку у нее две формы: классическая в стк. 1 с короткими усиками и эллинистическая с длинными усами в стк. 2-3, от этого же времени опущенное под нижнюю линию строки основание вертикали в стк. 2-3, – как, например, в проксении НО 18 последней четв. III в. (ОХБ, с. 377). На фото, которого, к сожалению, по технической причине приложить не можем, основание сигмы почти горизонтальное, чему единичные примеры есть и от первой пол. IV в., но регулярный узус идет с раннеэллинистического времени (о такой сигме см. выше, № 2). Наконец, у II правая вертикаль не приподнята, как неточно выразился издатель, а напротив, вопреки классической форме с короткой правой гастой тут она удлиненная, почти равновелика левой гасте, такая форма тоже изредка встречается в первой половине IV в. (см. надпись № 2, рис. 2, 2 б), но регулярный узус идет с раннеэллинистического времени. Ипсилон в виде Υ состоит из из скошенной столбовины, низ которой опущен под нижнюю линейку строки, усик просто приставлен к ней сверху, это эллинистическая по узусу форма. Но вводить надпись в III в. тоже нельзя, принимая во внимание четкость письма: строки довольно ровные, буквы следуют друг за другом через классически равномерные промежутки. Изложенное означает, что датировать данный наговор серединой IV в. оснований нет, это вторая половина, скорее последняя четверть IV в., т. е. регулярное раннеэллинистическое письмо. Не вполне точен и его текст. Как видно по рис. 57а, в стк. 2-4 содержится по одному имени в строке, Тохтасьев же читает в стк. 1 два имени: (-²⁻³-)р ( ) Лук ( ). Его скобки после Р, показывающие утрату текста, удивительны, поскольку Λ следует непосредственно за Р, так что чтение им стк. 1 вовсе беспочвенно. Если предположить, что за Р следует не Λ , но А, видимо, можно думать о чтении [Д]раῖκ[ov?]; имя Драῖκος известно в Кизике, Мисии, Лидии (LGPN VA, p. 148). По Тохтасьеву, перед Р ясно виден конец наклонной гасты, которая может принадлежать А или К; но она может быть и боковиной Δ , горизонталь которой не сомкнулась с нею.

Теперь обратимся к 4 наговорам публикации С. Р. Тохтасьева 2000 г. Он ообщил, что в 1996 г. был проездом в Парутино, где два местных коллекционера ознакомили его с двумя свинцовыми пластинками (у него № 1, 2), еще две были доступны по карандашным прорисям (его № 3, 4); приложенные к статье прорисы 4 надписей выполнил художник экспедиции киевского Ин-та археологии. Обозначим эти надписи № 37 б, в, г, д.

⁶⁴ Со ссылкой на кн.: С. Д. Крыжицкий, С. Б. Буйских, В. М. Отрешко. Античные поселения Нижнего Побужья (К. 1990, с. 58). Сразу отметим, что этот археологический аргумент не работает. Мне странно, что все поселения ольвийской хоры спокойно доживают до середины III в., а Козырка XII почему-то завершает существование в последней четв. IV в. Я запросил специалиста по ольвийской хоре И. А. Снытко, который любезно сообщил, что конечная дата времени этого поселения у раскопщиков не вполне корректна – как и все другие, оно функционирует до середины III в., может быть, даже и позднее, ибо среди подъемки ему попадались обломки мегарских чаш.

⁶⁵ В надписи зенонита первой четв. IV в. у эты такова правая гаста, но поперечина прямая, см. рис. 2 б.

№ 37 б (рис. 57 б, 57 б'). Свинцовая пластинка «в форме бублика», на части ее трехстрочная надпись, «полностью читаемый текст остается непонятным» [Тохтасьев, 2000, с. 296-299, № 1]. Его текст: ΒΑΔΩΠΙΣΟΣΕΠΚΑΙΛΗΣ | ΝΙΓΕΣΩΝΚΑΡΙΤΣΟΣ | ΒΑΔΕΓΘΣΑΓΙΩΝ.⁶⁶ В подтверждение магического характера надписи Тохтасьев привел 2 исковерканных слова из заклятий Греции, чего недостаточно для такой интерпретации ольвийской надписи. В стк. 1, предположил он, не исключено чтение ΕΠΚΑΙΛΗΣ в качестве личного имени Ἐλικλῆς, и он потому не показал нужное Ἐλικ<αι>λῆς, что оно наглядно высвечивает неуместность такого прочтения. Отметим, что при правильной в целом передаче текста подлинника у издателя неточны 2 места. Во-первых, чтение в стк. 2 графемы τσ – она византийского времени (напр., τσακίζειν, χαρισίοι раннесредневековой *Historiae Alexandri*), поэтому тут скорее следует читать ε, а не с, либо видеть Π; в первом случае читается не дающее смысла каритеος, во втором императив κάρτε (= κάρτει). Во-вторых, ΝΙΓΕ начала стк. 2 ничего не означает, поэтому, полагаем, внизу тоже была

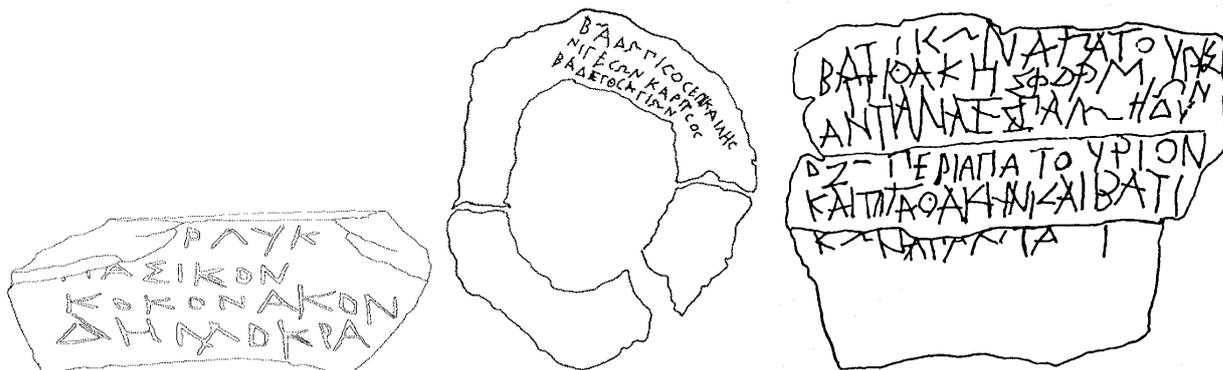

Рис. 57а, б, в. Наговоры № 37а, б, в (прориси [Тохтасьев, 2000, 2002]).

черточка, т. е. читается не Γ, а ς – дзета с горизонтальными лапками (верхняя направо, нижняя налево) и прямой вертикалью, как в папирусном унциале с конца IV в. до н. э. [Gardthausen, 1913, Taf. 1], что позволяет читать императив νίξε «мой, очищай». С учетом сих поправок читаем: βα̃ δ' ὀλίσο σ' ἐπὶ καὶ λῆς, | νίξε σῶν, κάρτε ὄς, | βα̃ δὲ, γ' ὄσ' ἁγίων «о царь же, снова *взываю* к тебе, и *коли* ты желаешь – очищай здоровое; обильно наполняй их, о царь же, настолько, насколько можно чистыми *свойствами*».

Как видно, типологически данная надпись не наговор, а заговор на свинцовом кружке, который представляет собой охранительный филактерий; через его отверстие пропускали бечевку, чтобы носить.⁶⁷ Из Пантикапея происходит круглая свинцовая пластинка с зазубренным краем и 4 маленькими отверстиями в центре для бечевки; внутри круга вырезан квадрат, в него вкруговую вписано имя владельца амулета Μαχέωνος «Махеона» [Яйленко, 2005, № 7]. По форме ольвийский амулет не тохтасьев бублик, а символическое изображение женской вульвы, на очищение и плодородие которой направлен заговор.⁶⁸ Обоснуем наше чтение. Над Α начала стк. 1 надписан знак сокращения в виде тильды – Ḍ.⁶⁹ У Эсхила (Supp. 892) βα̃ – сокращение вокатива βασιλεῦ «о царь!». В лапидарных надписях известны сокращения β(ασίλεια), β(ασιλικός),

⁶⁶ Эта наша заметка опубликована [Яйленко, 2020а, с. 32-36].

⁶⁷ А. В. Белоусов [2020, № 24] дал маюскулы и зачислил сию надпись в группу «Сомнительных да подложных», оговорившись, что она может быть магической.

⁶⁸ Тохтасьев апеллировал также к обнаружению свинчатки с этой надписью на некрополе. Действительно, большинство наговоров на свинце происходит с кладбищ, но это не обязательный аргумент, поскольку там находят и свинцовые гири, апотропеи, письма на свинце [Яйленко, 2005, с. 469-470]. См. и ниже № 47: это письмо на свинцовой пластине эллинистического времени зарыто в могилу на ольвийском кладбище римского времени. Папирусные наставления в магии из Египта обычно рекомендуют писать на свинце наговоры, но изредка и целительные апотропеи, заговоры, формулы (PGM II, S. 168). См. такие образцы [Delatte, Derchain, 1968, № 458; Bonner, 1950, p. 132].

⁶⁹ [Ави-Уопан, 1940, p. 38]. Таков и знак облеченного ударения, циркумфлекс, но сия форма его и в византийское время поздняя [Gardthausen, 1913, S. 393].

βασι(λεύς), βασι(λεύς), βασιλ(εύς), βασι(λιος), βασι(λεια) и т. д. [Avi-Yonah, 1940, p. 53]. Обращение к царю в начале магического текста обычно. Например, в гимнах, заговорах, призывах к Аполлону, Гелиосу и прочим богам магических папирусов часто обращение к ним как царям, тут же находим императивные формы глаголов, местоимение σέ [PGM I, № I sq. ; Bonner, 1950, p. 23], – все то, что содержит и ольвийский заговор. Далее в нем частица δέ («о царь же!») и наречие ὀπίσω «сзади, опять, потом» с переставленными взаимно в магических целях омегой и омикроном, т. е. вместо ὀπίσω (впрочем, это может быть обязано и не раз упоминавшейся нами утрате различий между гласными по долготе – краткости, шедшей с III в.). Следующие СЕΠΙ = σ' ἐπί, опять-таки с магической инверсией вместо должного ἐπί σέ (или σοί) «к / при тебе». Дальнейшее ΚΑΙΛΗΣ = καὶ λῆς «и ты хочешь, желаешь»; λῆς – форма 2 лица наст. времени дорийского глагола λάω, но именно эта форма стала расхожей: у Аристофана спартанка Лампо говорит на аттическом языке, но употребляет и λῆς (Lysistr. 95); то же и в речи мегарца (Acharn. 766); это же λῆς и у аттического комика V в. Кратеса (fr. 41). В III в. находим λῆς у Каллимаха (Hymni, III, 19). Судя по присутствию его в ольвийском заговоре, в эпоху эллинизма словечко растеклось вширь.⁷⁰ Далее следуют два императива: νίξε σῶν, κάρτε ὄς «очищай здоровое; обильно наполняй их». О чтении νίξε уже сказано; у прилагательного среднего рода σῶν значение «здоровое, целое, неповрежденное, находящееся в полной сохранности», это то, что божество («царь») призывается «очищать, орошать». Исходя из очистительного контекста филактерия, можно догадываться, что σῶν как neutr. sg. может подразумевать тут, к примеру, слово οὔρον «урина», т. е. общий смысл заключается в очищении или омовении «здоровой урины». Омования в критические дни были для гречанок того времени намного важнее, чем нынешним женщинам, поскольку по мужским понятиям – а именно они составляли общественное мнение в древности, женщина считалась нечистой не 3 дня, как в обычной реальности, а целых 7 дней, только после этого срока она мнилась очистившейся [Dillon, 2002, p. 249]. Отсюда и тема очищения в ольвийском филактерии.

Но не только она, как следует из смысла императива κάρτε (окончание ε вместо ει обязано начавшемуся в III-II вв. до н. э. процессу монофтонгизации дифтонгов [Crönert, 1903, p. 107-115; Mayser, 1923, S. 67-69], оно явно подстроено под предшествующий императив νίξε).⁷¹ Это императив от глагола καρτεῖν, упомянутого Гесихием (s. v.), который пояснил его значение смысловым аналогом πληώττειν. Оба инфинитива гапаксы, но суть их понятна: καρτεῖν – инфинитив к καρτέω, параллельной форме к καρτόω «давать плоды, порождать» (как пары ποιέω – ποιόω и пр.); πληώττειν – инфинитив из числа производных от основы πλη-, как τίμπλημι «полнить, наполнять», отсюда примерное значение καρτεῖν «обильно (по)рождать, плодоносить, наполнять». Это тоже функция женской вульвы, поэтому она логически следует за текстом филактерия о ее очищении. Следующее ὄς не может быть номинативной формой ед. числа, ибо по контексту ее не с чем связать; поэтому видим тут форму асс. pl. ὄς = ὄυς, обусловленную только что упомянутой монофтонгизацией дифтонгов, в том числе сокращением ου > о с III и особенно со II вв. до н. э. [Crönert, 1903, p. 129-130; Mayser, 1923, S. 116-117]. Общий смысл выражения κάρτε ὄς «обильно наполняй их»; тут masc. асс. pl. ὄς (= ὄυς), подобно предшествующему σῶν, может подразумевать остальные части вульвы в целом, в том числе связанные с деторождением, которые обозначаются словом мужского рода, к примеру, κόλλος (у медиков времени Траяна Руфа, Сорана, у лексикографов: LSJ, s. v. , 2).

⁷⁰ Вместо доризма можно усмотреть в λῆς конъюнктивную форму от λάω «видеть» или омонима λάω «хватать, держать», но эти глаголы эпические, в обыденном языке не значатся (LSJ, s. vv. , то же по TLG). Вычитывать доризм в ольвийской надписи эллинистического времени позволяет сравнение с боспорскими стихотворными эпитафиями, в которых тоже есть доризмы: язык надгробия Клеопатры из Амиса I в. до н. э. КБН 124 смешанный ионийско-дорический; эпитафия КБН 125 того же времени составлена на языке койне, но 2 последние строки на дорическом. И это не только боспорское явление, ибо включение доризмов – одно из свойств эллинистической поэзии в целом. См. далее о возможном синопском происхождении филактерия, что объясняет доризм в нем, поскольку и в клеймах Синопы встречаются доризмы.

⁷¹ Вокатив κάρτε слова καρτός («о плод!») по смыслу текста мало уместен.

Этот период фразы продолжается в стк. 3 повторным обращением к божеству – βα̃ δέ, и дальнейшим текстом: γ' ὄσ' ἀγίων (= γέ ὄσα ἀγίων), так что в целом сей заключительный период означает: «обильно наполняй их, о царь же, настолько, насколько можно чистыми *свойствами*». Глаголы наполнения (πίμπλημι и пр.) требуют род. падежа [Нидерле, 1880, с. 59-60], отсюда ἀγίων. У прилагательного ἅγιος нематериальные, отвлеченные значения: «чистый, незапятнанный, неприкосновенный, священный, безукоризненный», так что после призыва к божеству о физическом омовении / очищении вульвы далее в филактерии следует пожелание, чтобы он озаботился и об ее символической чистоте.

В числе греко-египетских амулетов есть относящиеся к женской вульве, порой она изображена в виде овала – примерно той же формы, что и ольвийский филактерий; часть амулетов с надписями, которые разъясняют суть магических действий [Bonner, 1950, p. 79-82, 84-86]. Одна гласит: τάσσον τὴν μήτραν τῆς δεῖνα εἰς τὸν ἴδιον τόπον ὃ τὸν κύκλον τοῦ ἡλείου «вправь матку такой-то женщины на свое место, которое соответствует солнечному циклу» (τῆς δεῖνα указывает, что продавец мог подставить личное имя любой покупательницы). Надпись на другом амулете призвана наладить нормальный менструальный цикл: στάλητι μήτρα «истечи, вульва, каплями» (интерпретация наша). На таких амулетах действует и специальное божество Орориут, он μήτρας γυναικῶν κύριος «владыка проблем женской вульвы»; конечно, в их числе деторождение, к примеру: κατάσχεσ τὴν μήτραν Μαξείμας ἧς ἔτεκεν «сохрани матку роженицы Максимы».

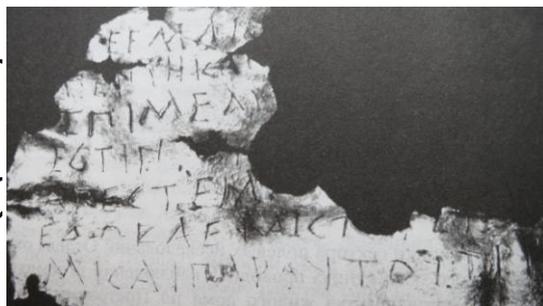
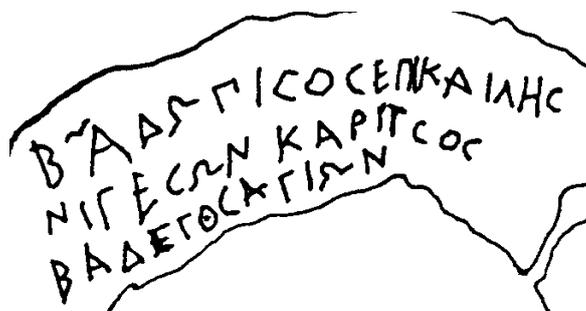

Рис. 57 б', б''. Надпись 37 б; фото письма с Митридата [Сапрыкин, Куликов, 1999].

Отметим необычность ольвийского изделия по форме да тексту, таких в Северном Причерноморье нет, и это наводит на мысль о его поступлении откуда-то извне, что в общем свойственно филактериям. Точно так же привозной, из Египта, замечательный филактерий II-III вв. н. э. , найденный под Анапой [Блаватская, 1958, с. 231-239], и точно так же он отличается своеобразием формы изделия и текста сравнительно с множеством египетских целительных филактериев на папирусе, так что издатель справедливо отметила индивидуальность его изготовления. Но ольвийский заговор лишен каких-либо признаков египетско-ближневосточной магии, например, в нем нет формул, принятых в тамошних филактериях (см. их [Bonner, 1950, p. 45 f.]), поэтому можно думать о другом очаге распространения магических верований – малоазийском. Обратим внимание и на сопровождение вокатива βα̃ «о царь» в обоих случаях частицей δέ, по-гречески вовсе не обязательной («о царь же»); видимо, это калька формулы обращения к царю, принятой в каком-то малоазийском или иного происхождения языке. Тут самое время вспомнить о доризме λῆς в ольвийском филактерии, а также о доризмах в языке синопских клейм IV-III вв. , ионийском по происхождению [Граков, 1928, с. 30, 53, 60-61] (Синопа – выселок Милета). Ольвия IV-III вв. имела широкие торговые связи с Синопой, получая оттуда строительную керамику, лутерии, вино и масло в амфорной таре [Лейпунская, 1981, с. 66-67, лит.]. Для нас существенно, что через возможное синопское происхождение филактерия мы получаем объяснение доризму λῆς в его тексте. Точно так же дорический артикль τὰς усмотрел в ольвийском заклятии № 5 (см. выше) Белоусов.

Теперь о дате заговора. По Тохтасьеву, это вторая половина IV в. , с отсылкой к «ближайшим аналогиям» из Ольвии – Dubois, № 106, 107. Прориси этих надписей даем

ниже – рис. 58, 60, так что читатель может видеть, как там мало чего общего. Третья ближайшая аналогия, по Тохтасьеву – письмо с Митридата, датированное издателями первой половиной – серединой IV в. [Сапрыкин, Куликов, 1999, с. 202]. Специально на рис. 57 б', б'' помещаем его фото рядом с ольвийской надписью, чтобы наглядней было видно: между ними вообще нет ничего общего. Зато видно, что убогая публикация текста Тохтасьевым закономерно сопровождается халтурной датировкой. Рассмотрим палеографию ольвийского заговора, заодно и письма с Митридата.

Графика надписи отчасти, но явным образом, обусловлена ее магическим характером: написано 5 альф и ни одна не похожа на другую, их формы из разных эпох – архаической (стк. 1-2), классической (первая в стк. 1), эллинистической (стк. 3). Также три Е и все разной формы: архаической в стк. 1, классической в стк. 3, эллинистической в стк. 2. Из одной этой мешанины форм следует, что надпись эллинистического времени, причем точку над *i* ставят формы *πi*: первая в стк. 1 классическая, вторая в стк. 1 и в стк. 2 эллинистическая, с равновеликими гастами.⁷² В то же время отметим вполне сдержанные формы двух капп – с короткими и средней длины усиками, которые примыкают друг к другу под прямым углом: это формы V-IV в. ; три омеги однотипны – их лапки на разных уровнях, это папирусная форма конца IV в. [Gardthausen, 1913, Taf. 1]. Данные начертания не позволяют отодвигать надпись вглубь эллинистического времени, так что в целом все изложенное указывает на III в. , скорее его первую половину. С такой палеографической датой согласны и отмеченные особенности языка – монофтонгизация дифтонгов (*εi* > *ε*, *ου* > *ο*), шедшая с III и особенно со II вв. до н. э. ; сюда и опущение иоты во флексии 2 лица *λῆς*. Заметим также, что употребление тильды над буквой в ближневосточных надписях, судя по своду М. Ави-Йонаха, засвидетельствовано с 78 г. н. э. [Avi-Yonah, 1940, p. 38], что в какой-то мере тоже препятствует датировке надписи доэллинистическим временем.

37 б' (рис. 57 б"). А *πρὸς* о дате упомянутого письма с Митридата, которое С. Ю. Сапрыкин и А. В. Куликов [1999, с. 202] отнесли к первой половине – середине IV в. Их аргументы: дата «подтверждается лунарной сигмой, усеченными правыми боковыми гастами *πi* и *ню*, выступающими чуть вверх над строкой концами гаст лямбды, *μю*, альфы, а также архаичным разделением основного текста послания и формулы прощания в виде четырех горизонтально расположенных точек в последней строке. В целом такая датировка согласуется с археологическим контекстом находки». Все в этой цитате неверно, ибо ни лунарная сигма, ни укороченные правые боковины *ню* и *πi* сами по себе не могут указывать именно на первую половину IV в. , поскольку свойственны письму нескольких столетий. А уж что до «выступающих чуть вверх над строкой концов гаст лямбды, *μю*, альфы», то это свойство декоративного письма, и если дорисовать картину вполне прогнутыми линиями отдельных (не всех) А, Е, Η, Λ, Μ, Ν, Π, Ρ, Τ, то это развитая декоративность эллинистической эпохи, в данном случае раннеэллинистического времени.⁷³ Точку в вопросе о дате письма с Митридата ставит его археологический контекст, который, по словам издателей, согласуется с их датой. Его точно описал археолог А. В. Куликов (с. 201): письмо «обнаружено в слое раннеэллинистического времени, скорее всего, второй половины IV в. до н. э. Эту дату подтверждают клейма на боспорской черепице, фрагментах синопской, гераклейской и фасосской амфорной тары, которые не выходят за рамки рубежа IV-III вв. до н. э. ». Отсюда непреложно видно, что письмо происходит из слоя второй половины IV в. , так что археологический контекст, вопреки издателям не только не указывает на датировку письма первой половиной IV в. ,

⁷² Кстати, это разнообразие форм поясняет, почему в стк. 1, 3 эпсилон прямой (Е), а в стк. 2, где мы читаем *κάρτε*, курсивный.

⁷³ Что до разделителя из 4 вертикально (не горизонтально, как написали издатели) проставленных точек (*:*) в последней строке, то это точечная интерпункция (число точек не имеет значения – от двух и более), которая особенно была в употреблении в VI-V вв. , тем не менее, оставалась достаточно употребительной даже в лапидарной эпиграфике вплоть до императорской эпохи [Larfeld, 1902, S. 564-566; ОХБ, с. 43, 91, 94, 237, 238, 301, 635, 676-680]. В частности, обычная интерпункция из 2 точек представлена в граффито III в. на флакончике с Митридата [Яйленко, 2018, с. 253, № 15 и рис. 15 на с. 271].

но напротив, вводит скорее во вторую половину века, которая совпадает с нашей оценкой палеографии документа – раннеэллинистическое время. Ее уточняет позднеклассический характер письма документа: строки ровные, следуют одна под другой с равными промежутками, буквы крупные, равномерно отделены друг от друга. Такой характер письма не позволяет уводить документ в пределах раннеэллинистического времени (330/325 – 275/250 гг.) в III в. , он не позже IV в. В рамках второй пол. IV в. предпочтительна последняя треть столетия, поскольку, как сказано, в большинстве букв вполне проявлена декоративизация, кроме того в начале предпоследней строки три первые буквы слова ἔδωκα мелкие, уплощенные, как в граффити III в. (ср. рис. 41 и др.); это тоже основание для предпочтения последней трети в пределах второй половины IV в.

Возвращаясь к надписям из публикации С. Р. Тохтасьева 2000 г.

№ 37в (рис. 57в). Свинцовая пластинка со списком имен прокливаемых лиц, издал Тохтасьев [2000, с. 299-308, № 2; переиздали Белоусов [2020, № 3] и мы [Яйленко, 2020а, с. 29-32]. Датировка Тохтасьева, как всегда, краткая, и эта краткость отнюдь не та, что сестра таланта. Цитируем все: «Судя по общему облику шрифта и написанию имени Апатурия в стк. 1 и 4 через диграф ου, этот текст тоже относится ко второй половине IV в. до н. э. Автор, выведенный непростыми жизненными обстоятельствами из душевного равновесия, писал нервной скорописью, это затрудняет уточнение датировки. За исключением четырехчленной сигмы, буквы в известной мере схожи с письмом нашего № 1 и Vin<ogradov, 1994, №> 1». Оставив в стороне ничего не значащие выражения «общий облик шрифта» и «душевное равновесие», получаем в остатке диграф ου да сравнение с надписями под № 1 статей Тохтасьева да Виноградова. Что до диграфа ου, то он благополучно существовал в ольвийской да ионийской эпиграфике не только во второй половине IV в. , но и в VI-V вв. (ОХБ, с. 37, 40, 41, 43, 259), и с IV в. до н. э. поныне. А увидеть что-либо общее в палеографии надписей № 1 и 2 своей публикации мог лишь сам Тохтасьев: даем их прориси рядом (рис. 57 б, 57в), чтобы наглядней показать полное различие. Больше сходства у рассматриваемой надписи с наговором Виноградова № 1 (см. ниже рис. 58), но скорее лишь по тесноте букв и их подвышенным пропорциям. Надписи № 1 статей Тохтасьева да Виноградова резаны более или менее аккуратно, автор же изучаемого наговора, будучи грамотен, чертил буквы наскоро, плотно тесня одну к другой, он явно экономил место, но в результате перестарался – оно еще осталось. Может быть, способ письма с наездом соседних букв друг на друга тоже способ графической магии. Шрифт данной надписи настолько переполнен декоративностью, что ни о каком времени до эпохи эллинизма нельзя и заикнуться. На полтора десятка альф – десяток форм, в том числе с выходом одной боковины вверх за пересечение с другой, также с их перекрещиванием, поперечина причудливо пляшет в разных направлениях, обязательно выходя за одну или обе боковины; это разнообразие форм папирусного унциала. На 7 N пять форм, причем почти у всех боковые гасы равной величины, а в начале стк. 3 еще и изогнуты. Шесть пи на все вкусы и времена: в стк. 3, 6 правая гаста короткая, в стк. 4 немного удлинена, сию форму можно бы назвать классической, не будь она писана коряво. У пи стк. 2, 5 крышка выходит за пересечение с вертикалью влево или вправо, в стк. 2 правая гаста немного укорочена, в стк. 5 обе вертикали равновеликие; наконец, в стк. 1 форма π. Последняя форма хоть известна папирусному письму с конца IV в. [Gardthausen, 1913, Taf. 1], обычна в эпиграфике Северного Причерноморья в основном позднеэллинистического времени: в Протогеновском декрете 180-х – 170-х гг. (рис. 55), в граффити нимфейского святилища Афродиты второй половины III – II вв. (рис. 9). Из трех сигм наиболее показательна в стк. 3: основание и верх у нее горизонтальны, внутренние линии перекрещены, – это форма II-I вв. до н. э. , ее мы назвали позднемонументальной и подробно рассматриваем под № 7 и 54. Позднеэллинистический набор форм, словно печать официального документа, удостоверяет омега в виде загогулины с одной лапкой, то левой, то правой, как в папирусном письме указанного времени. Ввиду изложенного данный наговор относится к III-II в. до н. э. Примерно в середине I в. до н. э. Ольвия

подверглась нашествию гетов и была оставлена жителями до времени Августа, но исход их начался еще во II в. (ОХБ, с. 574-575, лит.). По этой причине надписей II-I вв. до н. э. тут мало, тем более ценен каждый памятник.

Теперь о текстологии. Чтение Тохтасьева: Βατίκων, Ἀλατούριος, | Π<ι>τθάκης, Φορμίων, | Αντιάναξ, Σπαλω<ν>, Ἴδν- ν. | [---] Δ (?) Z⁻ περὶ Ἀλατούριον | καὶ Πιτ{α}θάκην καὶ Βατικῶνα πάντα<ς> νας. | νας. Хотя надпись хорошей сохранности и буквы резаны удовлетворительно, текст издателя в ряде мест странен и нуждается в исправлении соответственно подлиннику. В стк. 2 вопреки навороченному им Π<ι>τθάκης ясно читается правильно написанное имя Πιθάκης, – Тохтасьев безосновательно принял кончик вышестоящей Α, по которому резана крышка Π, за правую короткую гасту πι, а ее правую боковину за иоту, не увидев странным образом, что в результате над его | возникает вовсе неуместная полочка, так что получается Τ. Форма Πιθάκης – нормальный вариант личного имени, лучше сказать «обезьяньего» прозвища, от πίθηκος «обезьяна», подобно именам-прозвищам Πίθηκος, Πιθακίων [Pape, Benseker, 1884, S. 1196]. Также в стк. 5, где резчик по описке упреждающим образом написал альфу перед тетой (и увидев это, перечеркнул ее сверху, поскольку посередине она уже была как бы перечеркнута переключиной буквы), следует читать Πι{α}θάκην. Серьезная текстологическая проблема ожидает нас в конце стк. 3 и начале стк. 4: ΣΠΑΛΩΝΔΥ | Δ⁰Z⁻. По Тохтасьеву, тут два имени: мужское не засвидетельствованное Σπαλω<ν>, или женское Σπαλώ, и какое-либо на Ἴδν-. Однако в начале стк. 4 стоит мелкий омикрон или дельта, за ним Z и явный детерминант цифровой записи или сокращения в виде горизонтального прочерка, т. е. читается Δ⁰Z⁻ или ⁰Z⁻. Как видно, личного имени тут быть не может, это цифирь или нарративный текст со знаком сокращения, следовательно, он же и в конце стк. 3.

В цифровых записях Δ⁰Z⁻ или ⁰Z⁻ означает δ(ραχμῶν) ζ' = «7 драхм» или ὀ(βολῶν) ζ' = «7 обол», но денежная сумма, да еще точная, наговорам не свойственна. Очень предположительно можно бы счесть Δ сокращением слова δαίμων, как в ближневосточной эпиграфике [Avi-Yonah, 1940, p. 46 (ΑΔ), 57], ζ = 7, в целом, быть может, δ(αίμονες) ζ' «д(емонов) 7». ⁷⁴ Однако трудно связать такое сокращение с предшествующим текстом конца стк. 3, который поддается прочтению и вполне соответствует контексту наговора: σπάλω ἢ δύ «потрясаю с удовольствием», причем далее следуют ожидаемые винительные падежи имен тех лиц, на которых пал гнев составителя наговора. Оба слова написаны четко, так что прочтение их точное, необходимо лишь разяснить форму σπάλω, поскольку она гапакс. В основе глагол πάλλω «трясти, потрясать, размахивать», его упрощенную форму πάλω дают схолии к Аристофану (Nubes, 262d 1; TLG). Начальная сигма разясняется через глагол того же значения σπαλύσσομαι, упоминаемый Гесихием (σπαλύσσεται· σπαράσσεται, ταρασσεται, где ταρασσω «потрясать, сокрушать»), с которым по суффиксации и значению аналогична производная от πάλλω форма παλάσσομαι [Chantraine, 1974, p. 854]. Эти данные указывают на куст глаголов с основой (σ)παλ- «трясти» и пр. , в котором находит свое место и σπάλω ольвийского наговора. Обратим внимание на мелкий масштаб сигмы, который может указывать, что она была дописана, тогда читается πάλω, не требующее разяснения. Далее в начале стк. 4 видим цифру: οζ' = 77; примем во внимание сакральный характер цифры 7 у греков; к примеру, семерка обыграна в оракуле с Березани: 7, 70, 700, 7000 (ОХБ, с. 33). В наговоре № 42 б преданы проклятию 33 человека, это тоже ориентация на две тройки. В последней строке Тохтасьев дополнил πάντα<ς>, обычное после перечня имен. Но в этом наговоре наряду с перечнем имен есть нарративный текст, и как бы его не понимать, он означает нечто, относящееся к проклинаемым лицам, поэтому πάντα «всё» подлинника не нуждается в исправлении.

⁷⁴ Подобное сокращение есть в филактерии женщины Абрагадзы из Пантикапея V в. н. э. [Яйленко, 2005, с. 491-493, 514, рис. 17, 17а]: в стк. 3 наряду с обычной абракадаброй есть и понятный текст, она начинается альфой, завершается омегой – обычная христианская формула; текст в конце строки: λεε·ζ·δ·ω, смысл того, что до омеги, неясен.

Итак, без надуманных издателем поправок нормально, в соответствии с подлинником, читается: Βατίκων, Απατούριος, | Πιθάκης, Φορμίων, | Ἀντιάναξ, σπάλω ἤδὺ | οὔ περὶ Ἀπατούριον | καὶ Πι(ᾱ)θάκην καὶ Βατικῶνα πάντα «Батикон, Апатурий, Питак, Формион, Антианакт, потрясаю с удовольствием 77 раз всё у Апатурия и Питака, и Батикона».⁷⁵ Вертикаль | в конце стк. 6 – обычный в эпиграфике и папирусном письме знак окончания текста, так что *vas. | vas.* Тохтасьева неуместно. Как видно, автор наговора не ограничился обычным в Ольвии перечнем имен своих недругов, но внес в него и свою угрозу «потрясти» их. Такому текстуальному своеобразию наговора соответствует и его письмо, отличающееся динамикой порывистых форм. Выше, в Предисловии, мы упомянули в числе задач, стоящих перед сводом наговоров, выявление по возможности психологических аспектов. Тохтасьев вроде бы усмотрел нечто подобное в сем заклятии, полагая, что автор его, будучи «выведен непростыми жизненными обстоятельствами из душевного равновесия, писал нервной скорописью». Может быть и так, но мы обратим внимание на весьма показательную в отношении письма омегу в виде простой загогулины с лапкой слева или справа. Это скорописная форма (ср. [Gardthausen, 1913, Taf. 12]), автор наговора явным образом имел навык письма кисточкой, стало быть, в этом и заключена природа столь необычного палеографического облика данного документа: он чертил буквы острием, словно водил кистью.

№ 37г (рис. 57г). Свинцовая пластинка с перечнем имен, текст полной сохранности

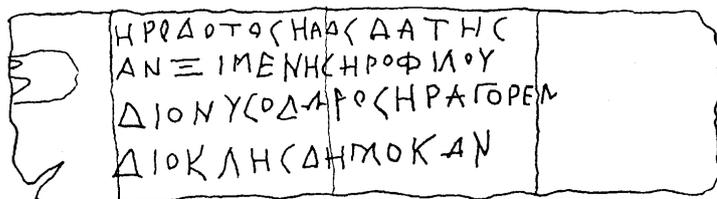

Рис. 57г. Наговор 37г (прорись [Тохтасьев, 2000]).

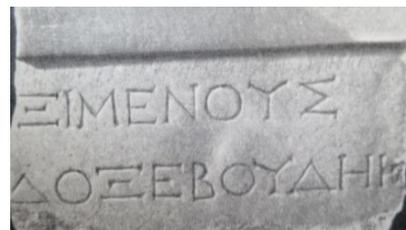

Рис. 57е. NO 30.

и чтение определено, возражение вызывает лишь дата С. Р. Тохтасьева [2000, с. 308, № 3], процитируем все: «По форме букв (ср. особенно по преимуществу маленький омикрон и соответствующую дужку у ро, но относительно крупные у фи) и написанию Проφίλου в стк. 2 можно датировать серединой – второй половиной IV в. до н. э.; ближайšie аналогии (ср. особенно форму омеги) представляет заклятье Vin<ogradov, 1994, № > 1; отметим опять же и лунарную сигму».⁷⁶ Почему мелкие омикрон и головка Ρ, но крупные дужки Φ указывают именно на «середины – вторую половину IV в.», ведомо лишь автору сей цитаты; о графеме ου, по которой он датировал тем же временем и свою надпись № 2, мы уже высказались (выше, № 37в): она существует в греческом письме с VI в. до н. э. поныне. Остается последний аргумент издателя: ссылка на «ближайшую аналогию» – все тот же наговор № 1 публикации Виноградова 1994 г. Обратим внимание, что на этот наговор Виноградова Тохтасьев ссылается как на «ближайшую аналогию» при датировке всех трех своих надписей (№ 1-3), также в публикации надписи с Козырки (выше, № 37), хотя письмо их вовсе разное – ср. выше рис. 57, 57 б, в, г, ниже 58. При этом Виноградов датировал свой № 1 концом IV в., Тохтасьев свои № 1-3 да козырскую второй его половиной плюс середина или конец, – все это иначе, как халтурой, не определить (датировку Виноградова мы рассмотрим далее – см. № 38). Лишь замечание Тохтасьева о сходстве омег реально: угольчатая омега по узусу эллинистическая. III в. (см. № 37, 38, 42

⁷⁵ Чтение Тохтасьева в точности повторил А. В. Белоусов (l. c.), ни одной из указанных нами ошибок издателя он не заметил. Это пример того, как приятельские отношения заменяют необходимый для настоящего ученого критический анализ.

⁷⁶ Эту датировку принял А. В. Белоусов [2020, № 7].

б, 58 и рис. 7, 52 б, 57, 58).⁷⁷ И данный наговор своей декоративной палеографией определенно того же времени: достаточно отметить прогнутость большинства линий у прямых букв, альфу, ню на все вкусы и времена, кокетливую изогнутость одной боковины Δ, Λ, Μ, опущенные ножки Ρ, Σ, Λ и даже Κ под нижнюю линию строки. Но обо всем этом можно и не говорить, достаточно обратить внимание на первую каппу стк. 4 с ее заливчатскими усами да на ее же скорописную форму < в стк. 1, явившуюся из тахиграфического силлабария [Gardthausen, 1913, Taf. 12: слог κα], чтобы закрыть вопрос о позднеэллинистической дате. Тохтасьев зачем-то перечислил случаи употребления имени Анаксимен в ольвийских надписях римского времени (при своей-то датировке наговора IV веком!), упомянул и НО 30, датированную издателем Е. И. Леви второй половиной III в., но вывода отсюда не сделал. И напрасно, поскольку у нас все основания отождествить Анаксимена данного наговора позднеэллинистического времени с архонтом Анаксименом НО 30 (рис. 57e); на их синхронность указывает не только дата Леви, но и наша – II в. до н. э.⁷⁸ Тождество тем более вероятно, что другие ольвийские Анаксимены, как сказано, римского времени. Итак, дата наговора: вторая половина III в. – II в.

№ 37д (рис. 57д). Свинцовая пластина со списком имен [Тохтасьев, 2000, с. 311-313, № 4]. Его дата все та же, хотя и с оговоркой «очевидно»: середина – вторая половина IV в., аргументация: «Шрифт близкий к № 3, сигма тоже лунарная, но в целом буквы выглядят немного архаичнее, они выписаны шире, ню – с отклоняющейся правой гостой, у мя ножки расставлены, омега в стк. 5 с широкой округлой дужкой».⁷⁹ Указание на близость письма № 3 верно, однако упоминание некой архаичности шрифта может лишь вызвать улыбку при том, что и тут линии почти всех прямых букв изогнуты, особенно изошряется иота, извивающаяся, словно в танце. В имени второго Аристомена вместо ΝΗ показаны две вертикали (| |); не видев подлинника, не беремся утверждать, лишь отметим, что в силлабической тахиграфии основу слога νη составляют как раз две вертикальные черты [Gardthausen, 1913, Taf. 12]. Но омега стк. 5, как и в № 2 (у нас № 37в) в виде скорописной загогулины, определенно из курсивной скорописи, так что дата этого наговора тоже позднеэллинистическая: вторая половина III – II вв. На это время указывает написание имени Νυῖμων вместо Νυῖμων, что является результатом утраты долгими гласными долготы, начавшейся единичными примерами в III в. до н. э., но вполне уже представленной на папирусном письме со II в. до н. э. (см. об ω > ο [Crönert, 1903, p. 19-20; Mauser, 1923, S. 97-99]); по этому графическому признаку данная надпись точно укладывается во вторую половину III – II в. Сделаем и текстологическую поправку. В стк. 3 Тохтасьев прочел (Σ) Κρίτων, что неверно – сигма относится к имени следующей стк. 4: автор наговора пропустил ее, но затем надписал, так что тут читается не [.]ONON Тохтасьева да Белоусова, а Σόνων. Есть имя Σώνος [Hansen, 1958, S. 276], видимо, тут диминутив к нему Σόνων с меной ω > ο, как в Νυῖμων вместо Νυῖμων. Впрочем, судя по прориси (видимо, и по подлиннику), чтение омикрона или омеги неопределенно, так что не исключена и форма Σώνων. В итоге при одной омеге (Κρίτων) автор наговора употребил и сокращенную ее форму (Νυῖμων); чтение Σώνων или Σόνων неопределенно.

Итог датировкам С. Р. Тохтасьева прост: они халтурны, он не умел датировать надписи, о чем нам уже приходилось высказываться [Яйленко, 2008, с. 568]. Того же рода и текстология, добавь сюда и целиком беспомощное прочтение наговора № 4а, чтобы получить определенную картину. В кои-то веки ему повезло, как никакому другому отечественному эпиграфисту: в его руки попал самодельный текстуально пространный охранительный амулет «говорящего» внешнего вида – филактерий в виде женской вульвы (№ 37 б), а ему он показался «бубликом»; более того, целиком сохранный, ясно читаемый

⁷⁷ Есть она и в двух граффити Навкратиса [Naukratis, 1888, pl. XXXIV, № 412, 604], в первом она одна, во втором в лигатуре с Η, так что оба эллинистического времени.

⁷⁸ Это часть декрета в честь инополита, сына Зобия: НО 17+21+30+120 (ОХБ, с. 542-545), о его дате см. там же, с. 581, 584.

⁷⁹ Датировку воспроизвел А. В. Белоусов [2020, № 8].

текст на нем «остался непонятным» ему. В порядке вещей, что издатель новой надписи не вполне точно прочитывает текст, а другие ученые подправляют его. Рассмотренные же публикации наговоров С. Р. Тохтасьева, как видно, халтурны не только датировками, но и текстологией. И ему Ю. Г. Виноградов да затем А. И. Иванчик препоручили создание боспорского тома нового издания IOSPE! Одно это красноречиво говорит о качестве всей затеи этих гешефтмахеров по переизданию IOSPE, а на деле по освоению дармовых французских денег.

№ 38 (рис. 58). Теперь о не раз упоминавшемся заклятии, изданном Виноградовым, которое служило Тохтасьеву основой для его «датировок» [Vinogradov, 1994, p. 103-108], способ его датирования тоже интересен (рис. 58). По Ю. Г. Виноградову, формы А, Δ, Ε, Θ, Λ, Μ и прочих букв раннеэллинистические, он отнес надпись к концу IV в., хотя это и не весь раннеэллинистический период (ок. 325-275/250). Л. Дюбуа намудрил еще более раннее время: отметив, что графема $\bar{\delta} = \text{ou}$ (gen. Ἦροφίλῶ) не употребляется после 350 г., а лунарная сигма не встречается до этого времени, отнес надпись к 360-340 гг. [Dubois, 1996, p. 172, № 106]. При такой датировке получается, что письмо этого наговора по времени опережает, либо идет нога в ногу с самыми ранними папирусами IV в. (ср. [Seider, 1967, Taf. 1 f.]). Но как раз главным образом в папирусном письме Египта зарождались и развивались формы унциального письма и элементы курсивного письма, а со второй половины III в. до н. э. и само курсивное письмо [Gardthausen, 1913, Taf. 4a], вовсе не в крошечной периферийной Ольвии. Омега угольчатой формы как раритет фигурирует в березанской надписи второй пол. V в. (см. выше, № 9), есть в самых ранних папирусах второй пол. IV в. и далее [Gardthausen, 1913, Taf. 1, Kol. 1-5], в лапидарном

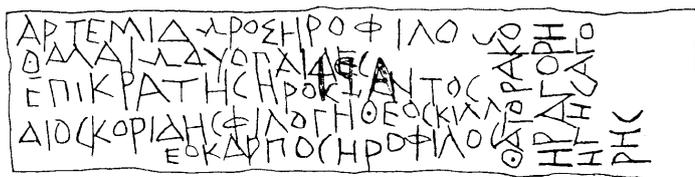

Рис. 58. Заклятие № 38 (прорись [Vinogradov, 1994]).

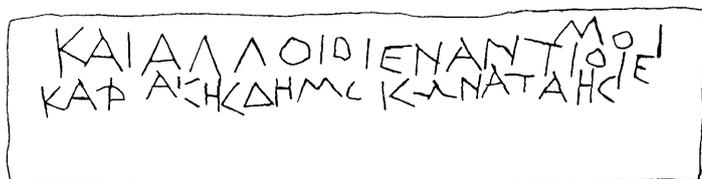

Рис. 59. Херсонесское граффито (прорись автора).

письме и граффити Ольвии с III в. (см. выше рис. 7, 37, 38, 57). Разновидность ее с лапками, поднятыми к середине боковин представлена в херсонесском граффито на стенке чл. чашки из Эрмитажа (рис. 59).⁸⁰ А. А. Передольская по керамическим показаниям отнесла черепок к IV в., Э. И. Соломоник в ГАХ (№ 1130) датировала его IV-III в., мы же обратили внимание, что имя $\Sigma\omega\sigma\acute{\alpha}\nu\alpha\varsigma$ вписано в черепок, а на доньшке указана денежная сумма: IC = обол с половиной, так что это памятная цифровая запись на черепке вторичного употребления; в целом, по нашему мнению, граффито не ранее III в.⁸¹ В рассматриваемом ольвийском наговоре представлены известные нам по заклятию № 3 графема $\bar{\delta} = \text{ou}$ (Ἦροφίλῶ , Διοσκῶρίδης), окончание род. падежа -εος (Φιλοῦρήεος), также

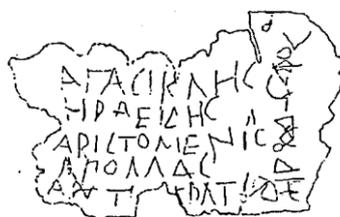
⁸⁰ И. И. Толстой [1953, № 91] прочел текст неточно – $\Lambda\upsilon\sigma\acute{\alpha}\nu\alpha[\varsigma]$, приняв вторую букву за Y (его чтение принято в ГАХ), мы уточнили его по подлиннику: $\Sigma\omega\sigma\acute{\alpha}\nu\alpha\varsigma$ (ОХБ, с. 768-769).

⁸¹ (ОХБ, с. 768-769). Тут мы отметили, что угольчатая омега присутствует в большой магической записи V в. на обломке килика (ГЛБО II, с. 85, № 85, 1, в имени Диониса); она показана на нашей прориси с подлинника (Ib. Тб. VII, рис. 1а-в), однако на прориси З. А. Билимович (у Толстого), ее верхушка не угольчатая, как у нас, а слегка округлена. Посему вопрос о форме омеги тут остается открытым.

дифтонг εο < ευ (Εῶκαρτος), продукт того же процесса, что αο < αυ в наговоре № 3 и письме навклеров (рис. 52 б), хронология его та же: в комментарии к наговору № 3 мы показали, что все эти особенности языка имели место не только в IV в., но и в III в., так что в наговоре № 38 они по времени гомогенны письму III в. Мы должны обратить внимание на общую декоративность письма данного документа – ею окрашены все буквы, характер письма в целом, тогда как в последней четверти IV в., как мы видели, вполне сохранялись позднеклассические формы шрифта, декоративностью затронуты лишь отдельные буквы. Посему наговор № 38 палеографически в целом относится к III в.

Есть еще два обстоятельства, которые уточняют эту широкую датировку наговора. Его Эпикрат Геросонтов может быть сыном Геросонта Филоксеновича надписи борейков III в. (выше, № 27), как и Леонтомен Геросонтович надписи септемвиров середины III в. IUSPE I² 76. Иначе говоря, Эпикрат Геросонтов и Леонтомен Геросонтов братья, так что оба действовали в середине III в., это и будет дата нашего наговора. Однако возможна и другая раскладка: Геросонт Филоксенович надписи борейков может быть братом Каллиника Филоксенова Каталога ольвийских граждан последней трети III в., так что надпись борейков синхронна Каталогу (см. ОХБ, с. 488). В таком случае Эпикрат Геросонтов приходится братом знаменитому Протогену Геросонтову, который действовал с конца III в. по 180-170 гг. Столь поздней дате наговора № 38 соответствует упоминание слова кафаεμ в наговоре № 42 позднего III – первой трети II в., аналогичного туземному слову каφακης исследуемого наговора № 38. У надписей № 38 и 42 одна конструкция (nom. имени + патронимик), так что все эти сходжения указывают на их близость и по времени. Датировке наговора № 38 концом III в. не противоречит написание дифтонга εο через εο (Εῶκαρτος), см. № 3 о написании его в III в. О каφακης см. ниже комм. к № 42.⁸²

№ 39 (рис. 60). Ольвия, заклятие на свинцовой пластинке, издавали В. В. Латышев, Р. Вюнш, Э. Диль и др. [Dubois, № 107; Белоусов, 2020, № 17, лит.]. Общая дата – поздний IV в., кроме Диля, который справедливо отнес памятник к III в. И мы отметим,

Ἀγασικλῆς
Ἡρα(κλ)είδης
Ἀριστομέλιος sic
ἸἈπολλᾶς
Ἀντικρατίδης
verticalement Ἡρόδωρος.

Рис. 60. Наговор № 39, recto (прорись Латышева [Dubois, № 107]).

что тут налицо все отмечавшиеся выше свойства письма III в.: у ламбды имени Ἀγασικλῆς правая боковина продолжается кверху за пересечением с левой; в имени Ἰπολλᾶς боковины альфы и ламбд декоративно прогнуты, также у второй альфы имени Ἀγασικλῆς. У альфы имени Ἀντικρατίδης обе боковины вверху перекрещены. В имени Ἡρόδωρος сигма угольчатая, двухчастная, на папирусном письме она представлена уже в позднем IV в. [Gardthausen, 1913, Taf. 1], в граффити Боспора появляется во II в. до н. э. [Емец, 1995, с. 54, тб. II]. Но суть дела даже не в отдельных буквах, а, как и в предыдущей надписи, в общей декоративности письма, которая указывает на принадлежность и этой к III в.⁸³

⁸² А. В. Белоусов [2020, с. 69-70] уделил 13 строк палеографии да языку сей надписи и отнес ее к середине IV в. Это обычная для его датировок картина, совсем, как в одесской песне: «шаг налево, две шага направо», – и дата готова. А цена им грош.

⁸³ Несколько замечаний по тексту (для сравнения мы привели текст Л. Дюбуа): Ἀγασικλῆς, Ἡρα(κλ)είδης, Ἀριστομενίας, Ἰπολλᾶς, Ἀντικρατίδ(η)ς, || Ἡρόδωρος. Над двумя последними буквами ΑΡΙΣΤΟΜΕΝΙΣ написан уголок, так что следует читать Αριστομενίας. В имени Ἀντικρατίδ(η)ς пропущена эта, и нет оснований думать, что конечные буквы δης (сигма лунарная) даны в лигатуре, ибо такое впечатление создает прочерченная по ним начальная эта имени Геродор. На оборотной стороне А. В. Белоусов (l. c.) прочел: καὶ οἱ (?) < Δ (.. AN πάντ[ω]ν (?))

№ 40 (рис. 61). Ольвия, заклятие на свинцовой пластинке, издавали В. В. Латышев, Р. Вюнш, Э. Диль и др. [Dubois, № 103; Белоусов, 2020, № 2, лит.]. Общая дата – ранний IV в. или первая его половина. Например, для Л. Дюбуа указанием на такую дату служит единый старт строк, также для его наговора № 107 (у нас № 39); но он обычен, например, и в граффити нимфейского святилища Афродиты III-II вв. (рис. 9), так что вовсе не служит датирующим признаком. Мы обратим внимание, во-первых, на те декоративные черты ряда букв, которые служат основанием для датировки поздним IV в. – ранним III в. У эти стк. 2-3 и второй в стк. 5 одна гаста короче другой, и если в стк. 2 короткая правая, то в стк. 3, 5 левая; при этом короткая боковина слегка прогнута. Дельта стк. 5 уж вовсе декоративна: она уплощена, правая боковина продолжается кверху за пересечением с левой, также горизонталь основания продолжается после пересечения с левой боковиной. Крошечные омикрон и тета контрастируют с крупными омегой и намеренно увеличенным О стк. 1, 2. Более всего показательны две формы сигмы. Одна разомкнута, но уплощена (в

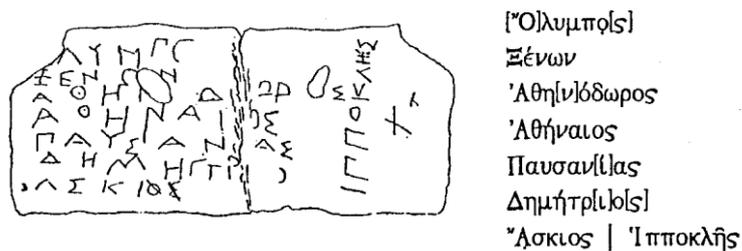

Рис. 61. Ольвийский наговор № 40 (прорись Латышева [Dubois, № 103]).

конце имен стк. 3-5, 7); в серийном типе надписей Ольвии – проксениях – эта форма употребительна на протяжении всего IV в. (НО 4, 5, 8-11, 14), но также в проксении НО 15 последней четв. IV или первой четв. III в. (ОХБ, с. 380). Вторая форма сигмы с нижней горизонталью (первая в стк. 5 и 7) позднейшая, мы рассмотрели ее выше – наговор № 4 последней четв. IV или первой четв. III в. Эти данные могут указывать, что изучаемое граффито принадлежит к позднему IV – раннему III в. Однако примем во внимание и общий характер его письма: все буквы уплощены и растянуты в ширину, одни слегка, другие вполне; меж ними большие интервалы. Такое письмо свойственно ольвийскому вотиву Клеомброта-внука IOSPE Γ² 180 (см. рис. 53), просопографически относящемуся ко второй половине III в. (см. ниже в разделе VIII о псевдомонументальном стиле III-II вв.). Это обстоятельство склоняет возможную дату наговора – поздний IV или ранний III в. – к позднейшей фазе.

№ 41 (рис. 62). Наговор на свинцовой пластинке, найденной в Ольвии в 1908 г., издал Ю. Г. Виноградов [Vinogradov, 1994, p. 108-111], переиздали Л. Дюбуа [Dubois, 102] (прилагаем с прорисью его текст) и Белоусов [2020, № 3]. Виноградов отнес надпись по

Рис. 62. Ольвийский наговор 1908 г. (прорись [Vinogradov, 1994 = Dubois, 102]).

формам сигмы и омеги к IV в., «вероятно, к его первой половине»; Дюбуа по дуктусу (он понимает под дуктусом единый старт строк) – раннему IV в. Казалось бы, дату Дюбуа можно поддержать ссылкой на то, что в датированных аттических надписях ранняя форма ξ со скошенными книзу усами выходит из употребления в раннем IV в. [Kirchner, 1948, Taf. 47]. Однако и дуктус, как сказано (см. № 40), не служит датирующим признаком, и с

эпсилоном не все просто: в стк. 3 его усы горизонтальны, причем столбовая гаста не прямо вертикальна, а скошена верхней частью направо и прогнута, также верхний ус длиннее других и тоже прогнут; в стк. 1 у эпсилон прогнут верхний ус, в стк. 2 нижний.⁸⁴ Сигма той же формы, что в НО 5 и других ольвийских проксениях второй половины IV в. Декоративный вид придает шрифту надписи также прогнутость вертикалей Ρ и второй буквы Ν стк. 3. Также нерегулярность написания Ρ, Ν, Ο, укороченность одной из гаст эти сближают эту надпись с наговором № 40 последней четверти IV в. Тем не менее, хотя ранняя форма Ξ порой встречается и в эллинистическое время (см. рис. 47, стк. 2, 4; 52 б), редкость ее тогда не позволяет апеллировать к ней для датировки данного ольвийского наговора. Подлинность ранней формы Ξ стк. 1-2 удостоверяется классической каппой с мелкими усиками, характерной для V-IV вв. Также квадратная омега встречается преимущественно в ольвийских и боспорских граффити V-IV вв. (напр. [Толстой, 41, 43, 221, 239; Емец, 1995, с. 53; IOSPE I² 166]). Все изложенное не позволяет датировать данный наговор временем ранее середины IV в., это и есть его дата.

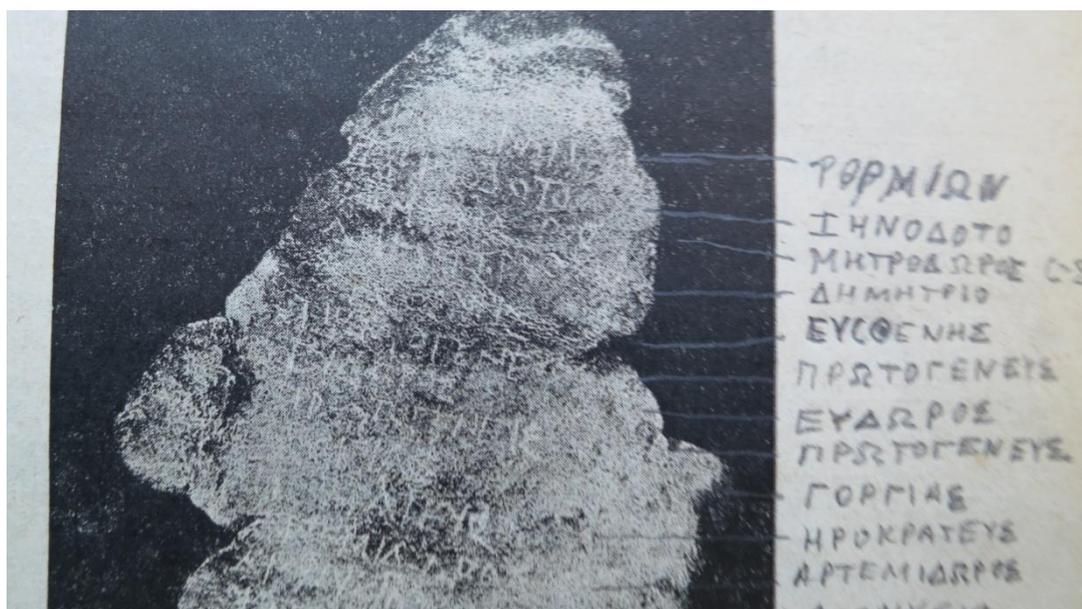
№ 42 (рис. 63, 63а). Весьма значимый наговор опубликовал С. С. Дложевский [1930, с. 53-57]. Разбирая вещи из запасника Николаевского историко-археологического музея, его директор Ф. Т. Каминский обратил внимание на свернутую свинцовую пластину, которая поступила в музей от жителя г. Николаева Дзвино, что позволяет думать об ольвийском ее происхождении. По раскрытии пластины явились 16 строк наговора с именами-отчествами 7 прокливаемых персон, причем именник их чисто ольвийский: Φορμίωv | Ζηνοδότῳ, | Μητρόδωρος | Δημητρίῳ, | Εὐσθένης | Πρωτογένευσ, | Εὐδωρος | Πρωτογένευσ, | Γοργίας | Προκράτευσ, | Αρτεμίδωρος | Διονυσίῳ, | Αρτεμίδωρος | Δεινομένευσ, | πίνακ(α) | καφακεμ. Заключительные слова πίνακ καφακεμ Дложевский счел «магической формулой» неясного содержания. Он рассмотрел особенности окончаний ряда с отличными статьями Э. В. Дилиа о наговорах Ольвии да Боспора.⁸⁵ Тем не менее, считаем нужным несколько омолодить его датировку в связи со своими разработками даты Каталога граждан и Протогеновского декрета по просопографическим данным Ольвии и датированных надписей Делоса. Каталог датируем последней третью или концом III в., Протогенов декрет принят ок. 180-х – 170-х годов, а описанные в нем события происходили с конца III в. (ОХБ, с. 483, 498-503). Поскольку в наговоре фигурируют два Протогеновича – Евстен да Евдор – и родились они еще до принятия декрета в честь их отца (в декрете описано много событий, так что Протоген был уже в зрелом или почтенном возрасте), время их зрелой жизни, когда они, как и вся эта семейка живоглотов, могли досаждать людям и фигурировать в наговоре, относится к позднему III в. – первой трети II в. Это и есть время составления наговора № 42, с чем в целом согласуется появление упомянутой растянутой омеги в датированных аттических надписях со 160 г. Добавим, что и в папирусном унциале форма ω идет со 160 г., а ее растянутый вариант с 80-х годов [Gardthausen, 1913, Taf. 1]. Обе формы обычны в граффити нимфейского святилища Афродиты второй пол. III – II вв. (см. рис. 9).⁸⁶ В связи с датировкой надписи поздним III – первой третью II в. следует рассматривать род. падежи на -ο не как -ῶ (= ου), а как краткое -ο, результат позднеэллинистического сокращения дифтонга ου, так что читаем

⁸⁴ В эпиграфике Ольвии скошенность вертикали эпсилон направо присутствует уже в ателии Иетроклу последней четв. V в. НО 1, но там усы равной длины. Это пережиток еще архаической манеры.

⁸⁵ У Дложевского была хорошая филологическая подготовка (он латинист), и хотя эпиграфика не была его коньком, он мог бы стать также хорошим эпиграфистом. Увы, канцер свел его, 42-летнего, в том же 1930 г. в могилу, и наука о Северном Причерноморье потеряла весьма толкового специалиста.

⁸⁶ Увы, обе приложенные Дложевским фотографии наговора плохи. Тем не менее, прилагаем одну, также свою прорись с фото, на которой показаны только те буквы, которые хорошо видны (рис. 63а). Я запросил Ивана Снытко да Наталью Гаркушу, сотрудницу Николаевского музея, об этой пластинке с наговором, пока она не найдена. Возможно, ее увезли немцы во время оккупации города (он освобожден в марте 1944 г.): по словам И. А. Снытко, в 1944 г. немцы вывезли из музея 6 ящиков с самыми ценными вещами.

Ζηνόδοτο, Δημήτριο, Διονύσιο.⁸⁷ Также в наговоре № 6а I в. до н. э. – I в. н. э. есть род. падеж имени Αγούζακο.

Ρ Ο Ρ Μ Ι Ω Ν
 Ν Ο Δ Ο Τ Ο
 Η Τ Ρ Ο Δ Ο Ρ Ο Σ
 Δ Η Μ Η Τ Ρ Ι Ο
 Β Ε Ν Η Σ
 Π Ρ Ω Τ Ο Γ Ε Ν Ε Ϊ Σ
 Ε Υ Δ Ρ Ρ Ο Σ
 Π Ρ Ω Τ Ο Γ Ε Ν Ε Ϊ Σ
 Γ Ο Ρ Γ Ι Α Σ
 Η Ρ Ο Κ Ρ Α Τ Ε Ϊ Σ
 Α Ρ Τ Ε Μ Ι Δ Ρ Ρ Ο Σ
 Δ

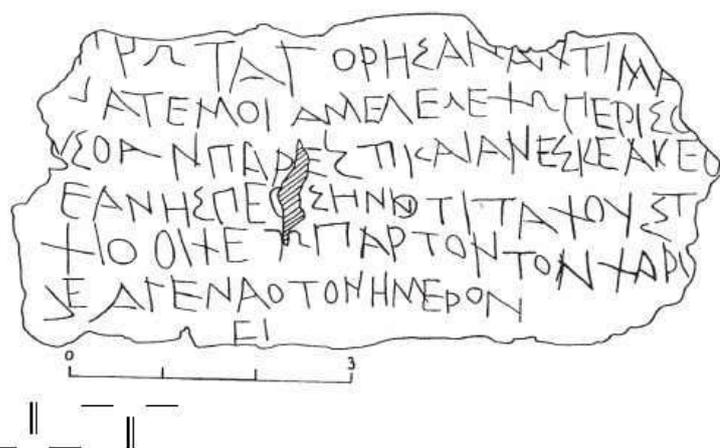

Рис. 63, 63а. Наговор № 42 (фото [Дложевский, 1930], наша прорись с фото).

Рис. 64. Письмо Протагора (прорись [Vinogradov, 1998a]).

По конструкции и содержанию данная надпись аналогична заклятию № 38 – перечень имен в номинативе + патронимик, в конце слово из туземного языка: каφακς там и каφακεμ тут. По наличию туземного слова надписи № 38, 42 переключаются с наговором № 5, где в перечне имен дважды фигурирует ταμταρμη – полагаем, это глагол с флексией 1 лица -μη (см. выше № 5). В надписи № 42, по нашему давнему мнению (ГЛБО II, с. 87, прим.), выражение πίνακ(α) каφακεμ включает греч. πίνακ(α) (вин. падеж к ном. πίναξ «дощечка для записей, список»); второе слово сопоставимо с глоссой Гесихия καφάζειν· γελάειν «смеяться, осмеивать». Понятно, что этот «список» – перечень имен проклинаемых, так что в целом πίνακ(α) каφακεμ означает осмеяние людей сего перечня. В каφακεμ можно усмотреть флексию 1 л. наст. времени -εμ, ср. -μη в ταμταρμη № 5 (это флексии глагола 1 лица презенса *-mi индоевропейского языка). Глагольная форма

⁸⁷ А. В. Белоусов [2020, № 5] дал цитаты из статьи Дложевского о датировке сей надписи III-II в. , но ничего не усвоил (или не понял «ширу мову»), отнеся ее к IV в. Главное побудительное основание для него – эти род. падежи, и он не понял, что это позднеэллинистические формы.

καφακῆς заклѣтїа № 38 как 3 лицо мн. числа презенса определяется контекстом: список имен в номинативе подытожен словами καὶ ἄλλοι ἐναντίοι ἐμοὶ καφακῆς «и другие враждебные мне осмеиваются». К -ης как флексии 3 л. мн. числа сравни греч. -σι с предшествующей гласной (из индоевр. -nti, сохраненного в дорийском -vnti). В греческих заклѣтїах употребляются глаголы разного значения – καταδέω «связываю / проклинаяю», ката / ἐπι / ἀπογράφω «царапаю, проклинаяю», каторύσσω «закапываю, гублю», ὀρκίζω «заклинаю» и др. , в этом ряду пейоративных действий уместно и осмеяние.⁸⁸

В словаре Гесихия поясняется происхождение негреческих глосс, при греческих глоссах такое указание отсутствует, в том числе и при καφάζειν, которое, стало быть, греческий гапакс. Разница в исходе основы – к в каφακεμ, каφακῆς и ζ в καφάζειν вполне объяснима: в греческом интервокальная срединная ζ происходит в числе прочего из g-ī-, т. е. исходное -g основы перед флексией на -ī- переходит в ζ. Греческим словам с ζ такого происхождения соответствуют основы на -k в древнеиндийском и германских языках: например, греч. νίζω «мою» (из νύγῳ) – др. инд. pénekṭi «моет»; греч. στίζω «укалываю, колю» (тут основу на -γ- показывает однокоренное στίγμα «наколка») – готское stiks «укол» [Широков, 1983, с. 45]. Отсюда можно думать, что туземный ольвийский язык, из которого происходит слово каφακεμ / каφακῆς, по фонетическому строю был близок германским языкам, ибо греческому g соответствует герм. k (в древнеиндийском греческому g соответствует j, поэтому он не подходит). Как раз в Протогеновском декрете (напомним, что в наговоре № 42 фигурируют два сына Протогена – Евстен да Евдор) упоминается германский народ Σκίροι, который вместе с галатами собирал силы для нападения на Ольвию (IOSPE I² 32, В, стк. 5). Любопытно, что известие об этом принесли в город перебежчики (αὐτόμολοι), посему можно предположить, что вероятный германизм каφακῆς, каφακεμ заклѣтїа № 38, 42 происходит из языка скиров, осевших в Ольвии. Ср. немецкое Kaff(en) «пустяки, вздор» и родственное ему англ. chaff «подшучивать, дразнить, насмеяться».⁸⁹ Мы усмотрели в каφακεμ флексию 1 л. наст. времени -ει, в германских языках она есть в атематических глаголах – гот. im, др. сканд. em «я есмь» и др. [Прокош, 1954, с. 159-160, 223-224]. Но флексия каφακ-ης заклѣтїа № 38, которая по контексту должна быть 3 лицом мн. числа презенса, соответствия не находит (в германском -nti). Поэтому каφακῆς скорее однокоренное существительное «осмеянные», флексия которого -ης соответствует германскому окончанию мн. числа -es. В результате выражение καὶ ἄλλοι ἐναντίοι ἐμοὶ καφακῆς переведем так: «и другие враждебные, осмеянные у меня люди».

Обоснуем наше предположение о германском происхождении слов каφακῆς / каφακεμ. Как сказано, их второе к соответствует греческому γ, оба восходят к и. - е. *g. Начальное к в этих словах и καφάζειν не могут быть такого происхождения, оно восходит к и. - е. *k, из которого гр. κ, а в германском после рубежа эр ему соответствуют герм. ch, h. Но в III-II вв. до н. э. было герм. k – отсюда лат. Cimbri (от имени их ютландской прародины Himmerland; тут это позднейшее h). Римляне знают кимвров со II в. до н. э. , но греки, вероятно, с V-IV в. – Κιμβηρικός, κιμβηρικόν Аристофана (Lys. 45, 52. Pape, Bensele, 661), см. [Прокош, 1954, с. 43-44, 51]. Что до f в καφάζειν и каφακῆς / каφακεμ, то оно происходит из и. - е. *bh, которое дало греч. φ, также f в древнескандинавском и древнеанглийском [Прокош, 1954, с. 50, 56]. По Плинию (IV, 97), скиры обитают близ Балтийского побережья, и поскольку упомянута также Висла, подразумевается западнобалтийский ареал (сведения Плиния частью восходят к сочинению Пифея,

⁸⁸ А. В. Белоусов [2020, с. 24] отвергает мое сближение слова каφακεμ с καφάζειν Гесихия, поскольку в числе других наговоров нет аналогий значению «осмеивать». Это не аргумент: сам он, как мы видели, усмотрел в заклѣтїах № 5 фракийское слово πάρις «щит», хотя нет никаких аналогий с преданием заклѣтїах оружия. Греческие и латинские заклѣтїа, при наличии общеупотребительных формул, весьма индивидуальны и разнообразны по лексике, каждое второе или третье содержит какое-либо новшество, поэтому отсутствие аналогий в этом типе надписей не играет доказательной роли.

⁸⁹ Webster's New World Dictionary. Toronto, 1966, p. 241: первичное значение «мякина», прочие производные.

современника Александра Македонского).⁹⁰ Если действительно *f* в *καφακης / кафакеи* происходит из и. - е. *bh, и если сии слова из языка скиров Протогеновского декрета, то скиры дневнескандинавского или западногерманского происхождения. Локализация их Плинием указывает на дневнескандинавское происхождение.

Три наговора из Ольвии и с ее хоры издали А. В. Белоусов, М. Дана, Н. И. Николаев, они любопытны и сами по себе и датировками издателей; обратимся к ним.

№ 42а (рис. 63 б). Свинцовая пластина-опистограф со списком проклинаемых [Белоусов, Дана, Николаев, 2015, с. 179 сл. ; Белоусов, 2020, № 10]. Палеографическое описание издателей скудное и неточное, но датировка правильная, ибо с таким ясным письмом ошибиться трудно (цитируем все): «Палеография дукта позволяет датировать памятник в пределах второй половины IV в. до н. э. : правильные формы букв, альфа и дельта с небольшой тенденцией к наклону вправо».⁹¹ Действительно, наговор исполнен опытной рукой, по аккуратному письму, обычно не свойственному заклитиям, он из числа лучших в этой категории надписей, посему скорее всего сделан профессиональным изготовителем наговоров (см. о таких выше, в Предисловии). Это позднеклассическое письмо: ясное, с выдержанными промежутками промеж строк, с некоторым различием на обеих сторонах – на обороте буквы распределены по полю равномерно, на лицевой стороне чуть кучнее. Не исключено, что автор имел навык лапидарного письма. Вместе с тем отдельные буквы опущены под нижнюю линию строки, также прогнутость многих линий указывает, что в пределах второй половины IV в. предпочтительней последняя четверть. Мы приводим эту бесспорно датируемую надпись потому, что второй наговор

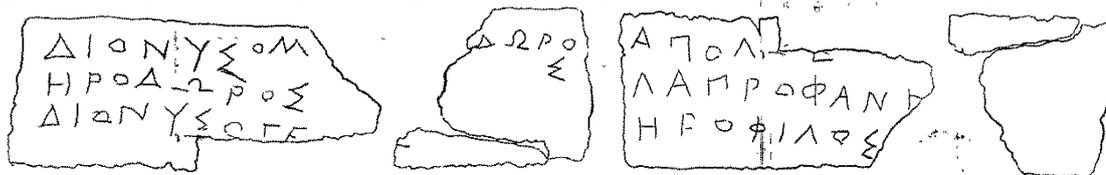

Рис. 63 б. Наговор № 42а, recto, verso (прорись [Белоусов, Дана, Николаев, 2015]).

с вовсе иным, позднейшим характером письма издатели странным образом тоже отнесли ко второй пол. IV в.

№ 42 б (рис. 63в, г). Свинцовая пластина-опистограф со списком проклинаемых, направление письма ретроградное, на каждой стороне по два столбца [Белоусов, Дана, Николаев, 2015, с. 170-179; Белоусов, 2020, № 19; Яйленко, 2020а, с. 24-29]. Издатели дали палеографическую дату «вторая половина IV в. », затем по рассмотрении языка надписи уточнили: конец IV – начало III в. Что до палеографии, то они изложили обоснование даты так (цитируем все): «Несмотря на особенность материала и не очень аккуратный почерк, формы основных литер вполне правильны, а угловатая форма омеги, лунарная сигма и отсутствие вертикали у кси в имени Аристоксен (стр. 8), в целом, согласуются с нашими данными относительно письма этого времени, в том числе с палеографией ольвийских заклятий», со ссылкой на упомянутые буквы в наговорах

⁹⁰ По Приску (fr. 35) и Прокопию (Bell. Goth. I, 1, 3), скиры – отрасль готов, но это этническая реальность V-VI вв. н. э.

⁹¹ Что до «небольшой тенденции к наклону вправо» альфы и дельты, то картина разная, в основном иная. Из 3 альф (реверс) две действительно с легчайшим наклоном вправо, третья (стк. 2) ровная. Из 4 дельт (аверс) первая в стк. 1 ровная, две другие с легким наклоном наоборот – влево, и лишь в стк. 2 чуток склоняется вправо. Отметим и другие мелочи. По слову дукт опознается рука А. В. Белоусова, который зачем-то заменяет им точное русское слово «начертание». А где нужен и есть краткий да употребительный латинский термин, он прибегает к излишним словесам: «К особенностям написания следует также отнести перевернутую на 90 градусов вправо форму сигмы в 1 строке». Достаточно было сказать: *ς-supinum*, либо лежащая сигма. В наговоре это явный магический прием, как и не отмеченное издателями реверсное Π в имени Аполлодора (употребительно обратное написание букв и в эпитафиях, тоже в магических целях, см. ОХБ, с. 629, 631, 773). Следующая надпись № 42 б вообще написана ретроградно, но и там тоже есть обратное (т. е. нормальное, слева направо) написание Ν в стк. 1 лицевой стороны.

В качестве аргумента для своей датировки издателя (и тут ощущается стилистика А. В. Белоусова) апеллировали к языку надписи – он «являет собой интересный пример смешения диалектных ионийских форм и постепенно проникающего в Северное Причерноморье койне. С одной стороны, встречаются ионийские формы $\Sigma\omega\sigma\iota\acute{\alpha}\tau\tau\eta\rho\eta$, $\Phi\iota\lambda\iota\sigma\tau\acute{\eta}\varsigma$, а с другой – уже койнизированные $\text{Α}τ\omicron\tau\alpha\varsigma$, $\text{Ε}\upsilon\theta\acute{\upsilon}\delta\iota\kappa\omicron\varsigma$, $\text{Λ}\upsilon\sigma\iota\acute{\alpha}\varsigma$, Ὀλβία » (следует перечень и других признаков языка койне). К его данным можно добавить и другие элементы койне, так что очевидна неточная характеристика Белоусовым языка надписи – это отнюдь не смешение ионийских форм и койне, не постепенное проникновение койне в Северное Причерноморье, а вполне кондовый язык койне, в который инкорпорированы 1-2 ионизма – имена $\Sigma\omega\sigma\iota\acute{\alpha}\tau\tau\eta\rho\eta$ и, может быть, $\Phi\iota\lambda\iota\sigma\tau\acute{\eta}\varsigma$.⁹² Для столь большого текста на койне присутствие 1-2 ионизмов никак не может служить указанием на принадлежность его к концу IV – началу III в., ибо мы тут не раз уже отмечали, что черты ионийского языка существуют и в позднем эллинизме (см. выше № 3, 37 б'): третий век до н. э. – финальная стадия ионийского диалекта, надписей еще немало [Cauer, Schwyzer, 1960, № 698, 709, 751-9, 10, 756g, 767g, 775 etc.], со II в. до н. э. по римское время включительно встречаются уже отдельные ионизмы [Thumb, Scherer, 1959, S. 249; Cauer, Schwyzer, 1960, № 738, 743 etc.].

Нашу датировку надписи поздним III – II в. подтверждает и единственная просопографическая «зацепка» – имя $\text{Π}\alpha[v]\tau\alpha\kappa\lambda[\eta\varsigma]$, употребительное в роду ольвийских стеностроителей III-II вв. (см. ниже).

Издатели в целом хорошо прочли обе надписи, но требуется немало уточнений. *Лицевая сторона, левый столбец.* Стк. 5: у них $\text{Ν}\alpha\nu\nu\acute{\alpha}[\varsigma]$, но достаточно ясно написано $\text{Ν}\acute{\alpha}\nu\alpha\varsigma$, лишь во второй альфе нет поперечины, однако в курсивном маюскулярном письме с III в. до н. э. она часто и не ставится [Gardthausen, 1913, Taf. 4a]; такая же форма альфы и в остальном тексте – в имени $\text{Χ}\alpha\rho\acute{\alpha}\sigma\tau\alpha$, в $\kappa\alpha(\tau\alpha)\gamma\rho\acute{\alpha}\phi\omega$ и пр. (разумеется, если это не утраты). Стк. 8: $\text{Π}\text{Α}\text{Ι}\text{Ν}\text{Α}$, ничего не остается, кроме как признать туземное имя $\text{Π}\alpha\iota\nu\alpha$, скорее женское. Стк. 10: у издателей $\text{π}\acute{\alpha}\nu\tau\alpha[\varsigma] \alpha\upsilon[\tau\omicron\upsilon\varsigma]$, но за $\text{π}\acute{\alpha}\nu\tau\alpha$ следует лакуна на 2 буквы и далее $\text{Υ}\text{Ι}\text{Ο}$, так что читается $\text{π}\acute{\alpha}\nu\tau\alpha[\varsigma] \alpha\upsilon(\tau)\omicron[\upsilon\varsigma]$, – написана вертикаль тау, но крышка не проставлена. *Правый столбец.* Стк. 3: $\text{Λ}\text{Α}\text{Δ}\text{Κ}\text{Α}$; предложенное Белоусовым чтение $\text{Λ}(\alpha)\delta\acute{\iota}\kappa\alpha$ неточно – иоты на прориси нет; само предложение может иметь смысл (Геродот [II, 181] привел имя жены Амасиса из Кирены $\text{Λ}\alpha\delta\acute{\iota}\kappa\eta$, сокращение от $\text{Λ}\alpha\omicron\delta\acute{\iota}\kappa\alpha$), но приходится дополнять иоту (в корпусе Белоусов дал вообще не соответствующее прориси и непонятное чтение $\text{Λ}\text{Δ}\text{ΙΚ}\text{Α}$). Полагаем, при наличии в наговоре малоазийских имен можно думать о таком же происхождении имени * $\text{Λ}\acute{\alpha}\delta\kappa\alpha$, в основе которого ликийское lada «женщина, жена» + суф. -k- (к такой суффиксации ср. имя $\text{Λ}\acute{\alpha}\delta\iota\kappa\omicron\varsigma$ [Pape, Benseler, 1884, S. 760]). От лик. lada у греков образованы теонимы $\text{Λ}\alpha\tau\acute{\omega}$, $\text{Λ}\eta\delta\eta$, ср. и малоазийское имя $\text{Λ}\alpha\delta\alpha\mu\omicron\varsigma$ [Zgusta, 1964, S. 610].

Оборотная сторона, правая колонка. Стк. 3: у издателей мудренное $\text{Κ}\omicron\kappa[\acute{\iota}\omega[v]$, но напрасно, ибо ясно читается женское имя $\text{Κ}\omicron\kappa\acute{\omega}$ [Hansen, 1958, S. 318]; это извечное и

⁹² Можно акцентировать и $\text{Φ}\iota\lambda\iota\sigma\tau\eta\varsigma$, тогда речи об ионизме нет. А. В. Белоусов счел ионийским также имя $\text{Β}\rho\omicron\tau\alpha\kappa\omicron\varsigma$, апеллируя к указанию Геродиана, что $\beta\acute{\alpha}\tau\tau\alpha\chi\omicron\varsigma$ «лягушка» по-ионийски $\beta\rho\omicron\tau\alpha\chi\omicron\varsigma$, откуда личное имя IV в. $\text{Β}\rho\omicron\tau\alpha\chi\omicron\varsigma$ в Эфесе и Пантикапее, от него по диссимиляции $\text{Β}\rho\omicron\tau\alpha\kappa\omicron\varsigma$. Тут не все ладно. Я уж не стану спрашивать про диссимиляцию – откуда ей взяться? Не буду цепляться и за то, что имя $\text{Β}\rho\omicron\tau\alpha\chi\omicron\varsigma$ лишь отчасти ионийское, ибо критский горцинец с этим именем, упомянутый Симонидом в эпитафии ему (fr. 182 Bergk = Anth. Graeca, VII, 254b), указывает и на дорийский источник. Но отмечу, что суть вопроса заключается в природе мены χ -к в паре $\text{Β}\rho\omicron\tau\alpha\chi\omicron\varsigma$ – $\text{Β}\rho\omicron\tau\alpha\kappa\omicron\varsigma$, которая никак не связана с ионийским диалектом. А. И. Доватур привел единственный пример написания к вместо χ в боспорских надписях (КБН, с. 808, § I, 3): $\text{Ἐ}\sigma\kappa\acute{\iota}\nu\eta\varsigma$ вместо $\text{Α}\iota\sigma\chi\acute{\iota}\nu\eta\varsigma$ в надписи I в. н. э. КБН 408. Но это, во-первых, уже римское время, когда греческая фонетика существенно перестроилась по сравнению с классическим и ранним эллинистическим временем, во-вторых, само производство формы $\text{Ἐ}\sigma\kappa\acute{\iota}\nu\eta\varsigma$ от $\text{Α}\iota\sigma\chi\acute{\iota}\nu\eta\varsigma$ предположительно. Посему и мнение о $\text{Β}\rho\omicron\tau\alpha\kappa\omicron\varsigma$ как оглушенной форме $\text{Β}\rho\omicron\tau\alpha\chi\omicron\varsigma$, может быть, и верно, но остается лишь предположением. Что до форм $\text{Α}\gamma\acute{\alpha}\theta\alpha\rho\kappa\omicron\varsigma$ – $\text{Α}\gamma\acute{\alpha}\theta\alpha\rho\chi\omicron\varsigma$ в ольвийских граффити V-IV вв., на которые А. В. Белоусов указал как на параллель такой мене, то мы уже не раз показали, что это этимологически разные имена (ОХБ, с. 240).

повсеместное прозвище легких женщин, образуемое удвоением основы, состоящей из одного открытого слога – типа малоаз. *Λάλα* (ср. франц. Лулу, Мими и пр.).⁹³ Есть и малоазийское имя *Κοκώς* [Zgusta, 1964, S. 240]. Стк. 5: странным образом вычитано *ΜΑ.Ο*, хотя четко написано малоазийское женское имя *Μας* [Zgusta, 1964, S. 277; LGPN VA, p. 284] (есть и мужское). Стк. 8: у издателей *ΛΑΜ[Π]ΡΩΝ* (?), но между *Μ* и *Ω* утрачена всего одна буква, так что вполне читается известное имя *Λάμ[π]ρων* [Pape, Benseler, 1884, S. 769]. В стк. 9 издатели хорошо сориентировались по остаткам: *Εῦδικος*. Стк. 10: у издателей *ΚΙ.Ν*, но разура чуть больше, чем на 2 буквы, поэтому предположительно можно читать имя *Κ[ελεβ?]iv* или *Κ[ερεβ?]iv* [Hansen, 1958, S. 93]. *Средняя колонка*: тут издатели показали 4 имени, я вижу на прориси лишь 2 первых (видимо, издатели случайно опустили их). После *Μ[ι]κος* они прочли *Μ.ΛΙΚΑ*, но полагаем возможным чтение *Α. Β. Белоусовым* вполне мыслимого имени *Μαῖκα*, производного с суффиксом -к- от широко распространенного женского *Μαῖα*.⁹⁴

В ономастическом комментарии издателей много интересного, коснемся лишь имени *Ὀλβία*: оно впервые засвидетельствовано в Ольвии в полной форме, но его можно усматривать, наряду с мужским *Ὀλβος*, и в сокращениях *Ὀλβι*, *Ὀλ* (трижды) на доньях сосудов с Березани в архивных материалах Э. Р. Штерна в ОАМ (см. ГЛБО I, № 43). Список имен данного заклатья важен и в историческом аспекте, которого издатели, к сожалению, не затронули. Его 16 впервые засвидетельствованных в Ольвии имен, в том числе 6-7 женских (*Κοκώ*, *Λάδκα*, *Μαῖα*, *Μας*, *Παινα*, *Σωσιπάτρη*, видимо, и *Χαράσπα*⁹⁵) и 6 туземных (те же *Κοκώ*, *Λάδκα*, *Μας*, *Παινα*, *Χαράσπα* + *Κ[ελ/ρεβ?]iv*) свидетельствуют, что ввиду выселения части жителей из города во II в. (ОХБ, с. 574-575) пришли новые насельники, и можно думать, что в какой-то мере благодаря им Ольвия еще могла функционировать до середины I в. до н. э., когда уже полностью была покинута ввиду нашествия гетов. Поскольку в числе новых пришельцев 3 малоазийских имени (*Ἀτότας*, *Λάδκα*, *Μας*, вероятно, и *Κοκώ*), можно думать о прибытии части их из Анатолии (подобным образом поступление рабов оттуда явствует из эпитафии II в. н. э. НО 170: ОХБ, с. 624-626). Обратим также внимание на употребительность в туземной антропонимике наговора имен с суффиксом -к-: *Λάδκα*, *Βρότακος*, *Μαῖκα*, мы еще раз отметили такое явление в наговоре с Чайки, в котором из 6 упомянутых имен 4 такого типа – *Ουζακος*, *Ἀζεακος*, *Αγουζακος*, *Λαυθιακος*, и мы связали их этнически с неким туземным народом Крыма (выше, № 6а). Посему, возможно, часть новых насельников Ольвии II в. до н. э. прибыла и из Западного Крыма. Среди пришлых людей, имена которых до сего наговора не встречались в Ольвии, немало носителей обычных, употребительных имен (*Αтенипп*, *Филист*, *Лампон* и др.), т. е. рядовых людей, да имен-прозвищ простолюдинов – *Ὀστρακίων* «Черепок», *Σίμακος* «Курносый», *Μ[ι]κος* «Малыш». В связи с этим обратим внимание и на форму *Διόνυσος* оборотной стороны при двух *Διονύσιος* лицевой: издатели вроде бы правильно исправили ее на *Διονύσ(ι)ος*, однако мы снова сошлемся на эпитафию II в. н. э. НО 170, где подобное исправление оказалось излишним – это обычное теофорное имя раба Дионис (ОХБ, с. 624-625); усматриваем такой же случай и здесь. Практика показывает, что появление нового населения в городе сопровождается неурядицами со старым населением (так знакомое всем жителям крупных городов России «понаехали»), скорее всего, такова причина составления и данного заклатья. Автор его желает новоприбывшим и тем старым насельникам, с которыми они заодно, «заткнуть рты» (*πάντων τὴν γλῶσσαν κα(τα)γράφω*); поскольку очень уж много

⁹³ И само понятие «легкие женщины» извечно; к примеру, оно есть в анонимном французском «Романе о Фивах» XII в., построенном на «Фиваиде» Публия Стация: стих 4170 – *fames legieres*.

⁹⁴ После *Μ* пропуск на 1 букву, это может быть *vasat*, а не утрата буквы, обусловленное плохим состоянием поверхности пластины в этом месте.

⁹⁵ А. В. Белоусов [2020, с. 95] дал чтение *Χαрасла*[-], но перевел «Хараспа». Он удачно привел точное иранское соответствие – скифское имя из Добруджи *Χαρασπης*, так что в ольвийском наговоре можно читать *Χαрасла*[ς], но также, учитывая обилие в нем женских имен, его женскую форму *Χαрасла*.

проклинаемых людей, скорее подразумевается не судебное дело, как предположили издатели, а бытовой конфликт, возможно, материального свойства – конкуренция и пр. Ведь автор наговора не один, он выступает от группы людей: [ὄσ]τις πρὸς ἡμᾶς ἐχθρός, πάντων τὴν γλῶσσαν κα[τα]γράφω «который против нас враг – у всех связываю язык». Дословно καταγράφω означает «вношу в список» (в данном случае мыслится, что для подземных демонов), в заклятиях оно означает «проклинаю, предаю проклятию (LSJ, s. v. Π, 5). Именно групповой характер конфликта обусловил столь необычно большое число проклятых – 33!

При трех десятках имен надписи практически не за кого «зацепиться» для просопографического уточнения ее времени, есть лишь один, но важный – Πα[ν]τακλ[ῆς], он вполне вписывается в нашу датировку надписи поздним III – II в. , ибо в Ольвии этого времени известны 4 Пантакла, они принадлежат к славному роду стеностроителей Пантакловых-Клеомбровых (о нем: ОХБ, с. 489). Это Клеомброт Пантаклов да Пантакл Клеомбровот IOSPE I² 180 III в. , в конце III – II вв. действовали два Пантакла Клеомбровотича IOSPE I² 188, 201 [Яйленко, 2019, с. 191-192]. Таким образом, Пантакл наговора принадлежал к роду стеностроителей, и это позволяет предположить, что проклятая группа из трех десятков людей – строительные рабочие, так что причина конфликта, вероятно, производственная. По столь большому числу известных автору заклятия имен видно, что он непосредственно и глубоко задействован в конфликте интересов, это явно какое-то важное дело с немалым материальным ресурсом. Самая подходящая область такого рода, действительно, строительное дело.

В завершении даем следующий текст:

<i>Recto, col. 1:</i>	<i>Recto, col. 2:</i>	<i>Tergo, col. 3:</i>	<i>Tergo, col. 4:</i>	<i>Tergo, col. 5:</i>
Ὀστρακίων,	Δ(ι)ονύσιος,	Βάτων,		[ὄσ]τις πρὸς
Χαράσπα,	Ἀθηναῖος,	Διόνυσος,		ἡμᾶς ἐχθρός, /
Λάδκα,	Φιλίστης,	Κοκό,		πάντων τὴν
Σωσιπάτρη,	Εὐθύδικος,	Ὀλύμπιχος,		γλῶσσαν κα[τα]- /
Ἀτότας,	Νάνας,	Μας,		γράφω, vac.
Βρότακος,	Λυσιάς,	Ὀλβία,	Μ[ι]κός,	ὅστις ἐχθρὸς τῶν
Διονύσιος,	Θάσιος,	Ἀθήνιπος,	Μαῖκα·	/ πρὸς ἡμ[ᾶ]ς /
Ἀριστόξενος,	Παινα,	Λάμ[π]ων,		πάντων τῆ[ν
	Σίμακος,	Εὔδ[ικ]ος,		γλῶσ]/αν
	πάντα[ς	Κ[ε]λ/ρεβ[?]ιν,		κ(α)ταγράφω]
	α]ὐ(τ)ο[ύς].	Πα[ν]τακλ[ῆς],		
		Βάτας,		

«(кол. 1) Остракион, Хараспа, Ладка, Сосипатра, Атотас, Бротак, Дионисий, Аристоксен, (2) Дионисий, Атений, Филист, Евтидик, Нанас, Люсиас, Тасий, Пайна, Симак, – всех их проклинаю. (3) Батон, Дионис, Коко, Олимпих, Мас, Ольбия, Атенип, Лампон, Евдик, К(ел/реб?)ин, Пантакл, Батас, (4) Мик, Майка: (5) который против нас враг из всех – связываю язык; который враг из всех, кто против нас, – связываю язык».

№ 42в (рис. 63д). Свинцовая пластина, найденная на хоре Ольвии у Аджигола [Belousov, Dana, 2017, p. 162-164; Белоусов, 2020, № 11]. Она небольшая, поэтому автору пришлось покрутить ее в процессе написания текста. Дав 4 имени проклинаемых в колонку, он начал в стк. 5 формулу заклятия, которую довел до края пластины, затем повернул ее на 90⁰ и, начертив перпендикулярно 2 строки, дописал в обычном направлении упущенное AN. Издатели по своему обыкновению отнесли надпись ко второй половине IV в. , сославшись на аналогии да палеографию. Их характеристика шрифта: альфа с наклоном вправо, четырехугольный эpsilon, мелкий омикрон, асимметричное N с короткой правой гостой, Π с нею же, сигма двух форм – лунарная и приближающаяся к прямоугольной, иpsilon из трех линий, мелкая omega в виде головного убора <французского> жандарма. Полагаем, в общем картина такова, да отнюдь не вся: вовсе не отмечен декоративный характер шрифта, который как раз и дает

хронологические реперы, а без него описанные издателями формы букв E, N, O, Π, Υ подходящи для V в. и до конца эллинизма. На деле в надписи вовсе не одна форма альфы, а до девяти. 1-2) Почти классическая в AN, близкая ей вторая в стк. 5, но с небольшим

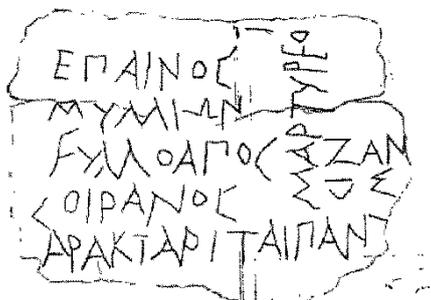

Рис. 63д. Наговор № 42в (прорись [Belousov, Dana, 2017]).

Рис. 65а. Возможный наговор с Березани, № 45 (фото [Борисфен, 2005, с. 140]).

выносом сверху. Остальные формы эллинистические – с прогнутыми одной или двумя боковинами и продолжением правой над пересечением с левой. 3) Стк. 1: правая гаста почти вертикальная, так что основание левой поднято и поперечина не горизонтальная, а наклонная. 4) Близкая форма в стк. 4, но правая боковина прогнута; такая и в οἴται стк. 5. 5) Близка и форма в стк. 3, но основание левой гасты приподнято сравнительно с правой не намного, поперечина горизонтальная. 6) Первая альфа стк. 5 подобна угольчатой букве ро: правая боковина на треть короче левой, которая еще и прогнута. 7) В μαρτυρέοσιν левая боковина прямая, правая прогнута, поперечина наклонена справа налево вниз и прогнута. 8-9) Самая декоративная форма на конце слова ἄ(π)ρακτα и в πάντ[α] стк. 5, им свойственна длинная правая боковина и короткая левая, но с различиями – в первом слове длинная гаста прямая, короткая прогнута, поперечина горизонтальная, во втором слове длинная гаста прогнута, короткая прямая, поперечина наклонная. В надписи три буквы Π и все разные по графике: в стк. 1 почти правильная классическая форма, но кончик правой гасты слегка загнут вовнутрь; в стк. 3 правая прямая, но левая гаста непропорционально длинна; в стк. 5 она вовсе декоративна: высокая левая гаста прогнута, крышка косая – вправо идет на подъем, правая гаста в две трети высоты левой. Так же вариативны формы нескольких E, M, N, P, нет смысла их описывать, перечислим лишь варианты сигмы, их 4. В стк. 3 и слове μαρτυρέοσιν она двухчастная; в стк. 1 и 4 трехчастная: к вертикали примыкают под тупым углом два прямых уса, на папирусном письме такая идет со II в. до н. э., также в боспорских граффити [Gardthausen, 1913, Taf. 1; Емец, 1995, с. 54, тб. II]. У правого края пластины вдруг выплыла стандартная четырехчастная сигма с удлинненным основанием и острым верхним углом, она близка тому типу, который представлен на обломке декрета НО 31 второй половины III в. (датировка издателей).⁹⁶ Важно и то, что такая форма сигмы представлена в наговоре № 5, там она тоже одна такая, остальные лунарные, более того, там 12 альф и все тоже разные. Мы не раз отмечали, что столь большое разнообразие форм одних и тех же букв не соответствует письму ни IV в., ни второй его половины, это свойство эллинистической палеографии, в особенности позднеэллинистической (см. № 5, 37а, б и мн. др.). Позднеэллинистическое время данного наговора подтверждается меной ω > о в слове μαρτυρέοσιν (вместо μαρτυρέωσιν), которое представлено в III в. лишь единичными примерами, и вполне развито во II в. [Crönert, 1903, p. 19-20; Mayser, 1923, S. 97-99].

⁹⁶ По окончанию -φοc мы связали обломок с именем деятеля середины IV в. Каноба (ОХБ, с. 362-363), впрочем, остатки нескольких букв этой надписи недостаточно выразительны для определенного решения.

Теперь о текстологии заклѣтия. Оно состоит из перечня 4 имен и заключительной клаузулы, которую издатели прочли и перевели так: ἄ(π)ρακτα δὶ τα{ι} πάντ[α ...]|| μαρτυρέουσιν ἄν, с вариантом дополнения – πάντ[α (scil. ἔστω) εἰ] «tous ceux qui témoigneraient, qui tours (leurs) actes n'aboutissent à rien».⁹⁷ Как видно, вычитав кудрявое δὶ та{ι}, издатели оставили ἄ(π)ρακτα πάντ[α] «все бесполезным» (вин. падеж) без глагола, в варианте чтения им приходится его домысливать – scil. ἔστω. К тому же для их δὶ та{ι} приходится еще и удалить иоту, так что сие чтение ничем не оправдано. Читаем тут οἴται с безличным значением «полагается, считается».⁹⁸ В целом: ἄ(π)ρακτα οἴται πάντ[α,] μαρτυρέουσιν ἄν «Эпайн, Миллион, Евмолп, Койран, – всё у них считается бесполезным, когда станут свидетельствовать на суде» (что μαρτυρέουσιν = μαρτυρέωσιν, уже сказано). Иными словами, автор наговора выражает пожелание, чтобы их свидетельские показания на процессе не возымели успеха.⁹⁹ Уж вовсе невероятно предположение Белоусова [2020, с. 50, прим. 90] о тождестве этого Миллиона с тезкой из ольвийского письма Артикона – оно V в. (ОХБ, с. 238). Напрасно и его заявление о якобы «общей безграмотности автора заклѣтия», – как мы показали, скорее Белоусов недопонял надпись.

№ 43 (рис. 64). Письмо Протагора на свинцовой пластинке, найдено в помещении на Жеваховой горе в пригороде Одессы, издал Ю. Г. Виноградов [Vinogradov, 1998a, p. 164-166]. Он датировал надпись последней четвертью V в., апеллируя к тому, что помещение функционировало в V в. и оставлено в начале IV в. Однако палеография документа противоречит столь раннему времени: один лишь десяток (!) разных форм альфы сам по себе предполагает близость эллинистического письма. Под стать такому разнообразию и те формы альфы, у которых прогнута правая или левая боковина, также та, у которой боковины продолжаютсѣ выше пересечения (стк. 3, 5). Есть и несколько вариантов Π, в том числе с крышкой, продолжающейся за пересечением с вертикалью, тут это повторяющаяся форма, и она раннеэллинистическая по конструкции. У Μ левая или правая боковина тоже продолжается за пересечением с внутренними гастами. Среди 3-4 разновидностей омеги особенно показательна форма в слове ἀμελέω стк. 2 в виде крошечной птички из двух элегантно прогнутых дужек; эта форма фигурирует уже в папирусном унциале второй половины IV в. [Gardthausen, 1913, Taf. 1], но в Ольвии представлена в стк. 6 наговора № 6 II-I в. (рис. 8). По отмеченным особенностям письмо документа отчасти тяготеет к раннеэллинистическому, однако начертание буквы χи в виде креста с более или менее вертикальной гастой раннее, а прогнутость линий у нескольких букв еще редкость, декоративизм тоже свойствен лишь нескольким буквам, так что выводить надпись из IV в. нельзя. Примиряет сочетание ранних и поздних форм датировка документа серединой IV в., с которой постепенно вызревали свойства раннеэллинистического стиля последней трети столетия. Теперь об археологическом контексте. Письмо Протагора найдено при небольших пробных раскопках Э. И. Диаманта 1972 г., в заполнении полуземлянки V – начала IV в., как сказано, этим Ю. Г. Виноградов и обосновал свою датировку документа последней четвертью V в. Однако напомним, что абсолютное большинство поселений одесской округи существовало в V-III вв. Раскопки последнего времени на Жеваховой горе Е. Ф. Рединой, А. О. Добролюбского дали материал всего IV в., поэтому вполне возможно, что открытая Диамантом полуземлянка в действительности содержала материал не только начала IV в., но и всего столетия. Если

⁹⁷ [Белоусов, 2020, № 11]: ἄ(π)ρακτα δὶ τα{ι} πάντ[α ... εἰ] ↑{μ}, с переводом фразы в целом – «пусть все (их) дела будут безуспешны, если они станут свидетельствовать (в суде)», с вынужденным дополнением [εἰ].

⁹⁸ Хотя нормативно οἴεται, тут та же синкопа ε в соседстве с дифтонгом, как в 1 лице οἴμαι, 3 лице οἴτο. Безличное значение у οἴεται в Od. XIX, 312 etc.

⁹⁹ Строго говоря, после ἄ(π)ρακτα следует буква Ρ, так что можно читать ρῖται = ρεῖται «расплывается, исчезает», в целом: ἄ(π)ρακτα ρῖται πάντ[α] κτλ. «Эпайн, Миллион, Евмолп, Койран, – бесполезно / бесполезным исчезает всё, когда станут свидетельствовать на суде». Сокращение дифтонга εἰ в ι проходило в Ольвии в V-IV вв. (Dubois 1996, p. 185), но данный наговор II в. до н. э., поэтому переход позднеэллинистический, как на Боспоре с I в. до н. э. (КБН, с. 803, § 8, 1).

же она дожила только до начала IV в., то пластина с надписью могла быть перемещена сюда из объекта или слоя с материалом середины IV в.

№ 44 (рис. 65). Для сравнения приведем другое ольвийское послание, тоже на свинцовой пластинке, письмо которого характерно как раз для V в. и у которого нет позднейших примесей. В. В. Назарчук [2011, с. 473] общо отнес его к V в., обстоятельно рассмотревшая палеографию В. В. Митина [2017, с. 18-25] склонилась к первой половине века, ближе к середине, с чем мы согласны – около середины V в.

№ 45 (рис. 65а). Для демонстрации письма V в. добавим к нашей подборке ольвийских наговоров фрагментированную березанскую надпись, возможно, того же типа. Остракон из обколотого дна чл. рыбного блюда последней четв. VI в. Надпись шла по кругу в 4 оборота, С. Р. Тохтасьев увидел имена-отчества проклинаемых: [-- ?]ἔραξ vac. | [-- ?]κράτης Τερ[ία --]² --]δωρος vac. Τ[--]³ vac.] Α[--] [Борисфен, 2005, с. 140, № 265] (стк. 4 с нашей правкой). Датируем письмо поздним VI – ранним V в.

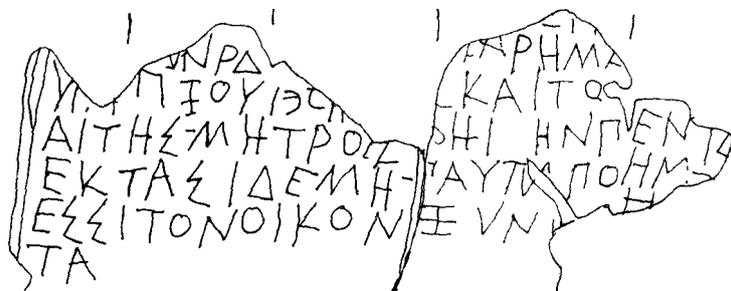

Рис. 65. Ольвия, письмо V в. (прорись [Назарчук, 2011]).

Рис. 66. Наговор № 46 из Ольвии (фото [Vinogradov, Rusjaeva, 1998]).

№ 46 (рис. 66). Обколотое дно чл. сосуда с наговором, издали в качестве *magisch-votiv* надписи Ю. Г. Виноградов, А. С. Русяева: Ἐργασίων|ος ἕτερον χαῖρε, | ἕτερον Πρωτέας μῆ | μῆ χαῖρε [Vinogradov, Rusjaeva, 1998, S. 157], мы переиздали [Яйленко, 2020а, с. 36-37]. Перевода они не дали, и это не случайность, а закономерное следствие не очень вразумительного понимания надписи как «магическо-вотивной», – *qu' est ceci?* Вряд ли оправдано вычитывание имени Эргасион: оно, во-первых, редкое, во-вторых, в наговорах употребительно слово ἐργασία «работа, труд; занятие, ремесло, промысел; результаты труда – изделия, выработка, доход». Так, в наговоре из Пантикапея проклятию предана ἐργασίη «производственная выработка» [Яйленко, 2005, с. 476], в аттическом наговоре III-II в. катаδῶ ... τὴν ἐργασίαν αὐτοῦ «связываю / проклинаю ... труд / выработку его» [Audollent, 1904, № 52], в ряде иных аттических наговоров тоже навлекается зло на производство товаров, на торговлю и прочую экономическую деятельность проклинаемого, в т. ч. ἐργασία [Wünsch, 1897, № 5, 30, 68 etc. ; Dufault, 2017, p. 13]. Нет в тексте и никакого μῆ | μῆ, есть ΜΙ|ΜΗ. Ввиду изложенного ольвийская надпись – обычный наговор, пожелание некому Протеасу, чтобы все его труды были втуне: ἐργασίων| ὄς | ἕτερον, χαῖρε, | ἕτερον Πρωτέας μ|μῆ, χαῖρε «из трудов – чтобы одно зло, прощай; другое зло, Протеас – чтобы ты был разыгран, прощай».¹⁰⁰ Дату и этой надписи Виноградов, по

¹⁰⁰ Принимаем у ὄς финальное значение «чтобы» (LSJ, s. v., В IV, 4). Слово ἕτερος в числе прочего употребляется и как эвфемистический заменитель слова κακός «дурное, зло» (LSJ, s. v. ἕτερος, III, 2), так что тут ἕτερον – ἕτερον «одно зло, другое зло»; χαῖρε может употребляться как разговорная прощальная формула, типа нашего «пока, пока!»; μ|μῆ – 2 лицо praes. conj. pass. глагола μιμείομαι «представлять, разыгрывать», т. е. «чтобы ты был разыгран!». Не видев подлинника, не можем утверждать наверняка, но над ΩΝ конца стк. 1 скорее читается не ΟΣ издателей, а ΕΩΣ, в таком случае по контексту у этого ἕως наречное значение «всегда», которое хорошо вписывается в наш текст наговора.

своему обыкновению (примеров несть числа – ОХБ, с. 43, 45, 200-206, 266-268, 296-297 и т. д. , и т. д.), удревил – третья четв. IV в. Стоит присмотреться к формам одной только альфы, по-эллинистически вычурным, чтобы убедиться в принадлежности наговора к III в. Хаотичность письма – это настоящее броуновское движение – из того же времени. Разный формат букв во всех строках, разные масштабы букв, в том числе соседних, – вероятный элемент рисуночной магии, но это возможно в тех условиях, когда прочно утрачена сама традиция регулярного письма (таков и наговор № 52). Приемом магии может быть и написание слова ὄς (или ἕως) не в следующей стк. 2, а над ἐργασίων (ср. № 49, где в стк. 1 написано начало слова ἱερ-, а его флексия -εως опущена в конец стк. 2 (не в начало!), причем такой перенос удостоверен interpunctio – :ἱερ|ἕως:). Впрочем, ὄς (ἕως?) могло быть надписано и в качестве дополнения к уже начертанному тексту стк. 1-2.

VII. Напрасный наезд на ольвийскую эпистографию.

1 2 ΠΕΡΣΕΗΜΕΙΣ ΟΥ ΓΕΙΝΩΣΚΟΜΕ
 Η ΑΥΤΛΕ ΕΥΠΟΛΙΣ ΚΑΙ ΔΙΟΝΥΣΙΟΣ
 ΜΑΚΑΡΕΥΣ ΑΡΙΣΤΟΚΡΑΤΗΣ
 ΚΑΔΗΜΟΠΟΛΙΣ ΚΑΙ ΔΗΜΟΠΟΛΙΣ
 5 ΗΡΑΓΟΡΗΣ ΕΠΙΛΕΠΤΙΝΑΣ
 ΓΕΙΝΟΝΤΑΙ ΚΑΙ ΕΠΙΚΡΑΤΗΣ
 ΕΠΙΚΡΑΤΗΣ ΕΣΤΙΑΙΟΣ
 ΕΠΟΤΙ ΠΡΑΓΜΑ ΑΡΕΙΝΟΝΤΑΙ ΕΠΟΤΙ
 ΜΑΜΑΡΤΥΡΙΝΗ ΤΟΙΝΑΡΗΣΑΝ
 10 Ω ΕΗΜΕΙΣ ΣΕ ΕΝΔΕΜΟΙΑΥΤΟΥΣ
 ΚΑΤΑΣΧΗΣ ΚΑΙ ΜΗΛΑΒΗΣ ΕΡΑΔΕΣ
 ΤΕΙΜΗΣ ΚΑΙ ΚΑΙ ΑΡΙΣΤΟΝ ΔΕΙ
 ΘΟΝ ΠΑΡΑΣΚΕΥΑΣ

Рис. 67, 67а. Письмо Анонима (прорись Н. Е. Макаренко, копия В. В. Шкорпила [1908]).

№ 47 (рис. 67, 67а). Ольвийское письмо Анонима на свинцовой пластине. Издал В. В. Шкорпил [1908, с. 71-74] как письмо к судье с предложением взятки, понимание надписи в качестве письма поддержали В. В. Латышев, Т. Н. Книпович, автор сих строк; в 1915 г. Э. Диль высказал мнение, что это наговор, его поддержали Д. Джордан, Б. Браво, Л. Дюбуа (ОХБ, с. 469, лит.), А. В. Белоусов (2017а; 2020, № 21).¹⁰¹ Мы уделили надписи специальную заметку [Яйленко, 1998, с. 122-129; ОХБ, с. 469-475] и дали свой текст, который показывает, что это письмо, отправленное неким не назвавшим себя по имени человеком (назовем его Анонимом) с предостережением некоему адресату о грозящем ему судебном разбирательстве, которое готовит группа названных по именам лиц. В интересах автора письма был захват этой группы адресатом, за что Аноним обещал вознаградить его удачным улаживанием судебного дела. Наш текст и перевод:

[ὦ]σπέρ σε ἡμεῖς οὐ γεινώσκομε-
 ν, οὕτως Εὐπολίς καὶ Διονύσιος,
 Μακαρεὺς, Ἀριστοκράτης
 καὶ Δημόπολις, [Κ]ωμαῖος,
 5 Ἡραγόρης ἐπὶ [?]ἴνδον πρᾶγμα παρα-
 γείνονται κ[α]ὶ Λεπτίνας,
 Ἐπικράτης, Ἐστιαῖος·
 ἐπ’ ὅτι πρᾶγμα [π]αρ(α)γείνονται, ἐπ’ ὅτι-
 να μαρτυρίην οἵ[υ]τοι νόησαν,
 10 ὡ[ς δ]ὲ ἡμεῖς σε. [ἦ]ν δέ μοι αὐτοῦς

«как мы не признаем тебя виновным, так
 Евполис и Дионисий, Макарей,
 Аристократ и Демополис, Комей,
 Герагор содействуют ужасному (?)
 судебному делу, а также Лептин,
 Эпикрат, Гестией. Они содействуют
 какому-то делу, они поразмыслили
 о каком-то свидетельстве, так и мы
 поразмыслили о тебе. Если же ты мне
 их придержишь и схватишь, то я за это
 вознагражу тебя и умело устрою все»

¹⁰¹ Подлинник пропал, так что мы располагаем лишь прорисью Н. Е. Макаренко и дипломатической копией В. В. Шкорпила, которые прилагаем.

κατάσχησ καὶ μ[οι] λάβησ, ἐπ' ᾧ δέ σε
τειμήσω καὶ σο[υ] ἄριστον δ[α]ίφ-
ρον παρασκε[υῶ]

наилучшим образом».

У сторонников понимания надписи в качестве наговора почти тот же греческий текст, но интерпретация иная; наиболее полно текст как наговор аккумулировал Б. Браво, его почти целиком повторил Л. Дюбуа [Bravo, 1987, p. 189; Dubois, 1996, № 109].¹⁰² Для сравнения даем перевод надписи Л. Дюбуа: «De même que tois nous ne te connaissons pas, de même Eupolis et Dionysios, Makareus et Aristocratès et Démopolis, Kômaios, Hérégorès en sont arrivés à un acte terrible, ainsi que Leptinas, Epicratès, Hestiaios. (Nous savons) l'acte auquel ils en sont arrivés, le témoignage auquel ils ont pensé. De même que nous toi (nous ne te connaissons pas?). Si tu me les maintiens (sous terre) et me les saisis, moi je t'honorerai et te gratifierai d'un superbe cadeau (?)». Ныне А. В. Белоусов активно настаивает, что это наговор (напр. [Belousov, Fedoseev, 2014, p. 148]), чему уделил также специальную заметку [Белоусов 2017а, с. 48-62; 2020, с. 114-126]. Он воспроизвел текст Браво-Дюбуа, лишь в стк. 5 принял чтение Д. Джордана ἐπ' [όκο]ϊον, в стк. 11 наше чтение ἐπ' ᾧ δέ σε, в стк. 12-13 δ[ῶ]{ρ}ον Джордана. Его перевод: «Как мы тебя не знаем, так пусть Эвполид и Дионисий, Макарей, Аристократ и Демополид, Комей и Герагор, на какую бы тяжбу они ни приходили. А также Лептин, Эпикрат, Гестией на какую бы они тяжбу ни приходили, на какое бы свидетельство эти вот (люди) уже не задумали (прийти), как мы тебя (не знаем). А если ты для меня наложишь на них заклятие (κατάσχησ) и схватишь (κ[ατα]λάβησ), за то я тебя почту и тебе преподнесу наилучший дар».

Я с 2005 г. работаю с наговорами и представление уважаемых коллег о надписи как заклятии мне странно, ибо в каком еще наговоре автор обращается к адресату со словами «De même que tois nous ne te connaissons pas», при этом отмечая, что поименованные лица «sont arrivés à un acte terrible», а мы (кто?) «savons l'acte auquel ils en sont arrivés, le témoignage auquel ils ont pensé» (Белоусов: «Как мы тебя не знаем, так пусть Эвполид <и другие, – В. Я. >, на какую бы тяжбу они ни приходили. А также Лептин, Эпикрат, Гестией на какую бы они тяжбу ни приходили, на какое бы свидетельство эти вот (люди) уже не задумали (прийти), как мы тебя (не знаем).»)? Это ведь чистой воды эпистолярный нарратив! Б. Браво интерпретировал надпись как наговор на основании употребления в магических текстах глагола κατέχω (в сей ольвийской надписи κατάσχησ), когда хотят, чтобы божество или демон сковал проклиняемого человека или часть его тела, либо его деятельность; хотя καταλαμβάνω (κ[ατα]λάβησ ольвийской надписи) не замечено в магических текстах, оно употребительно в источниках, когда ведется речь о насильственных действиях. Отсюда Браво понял ольвийскую надпись как наговор и счел, что автор его обращается к погребенному мертвецу, которого просит о содействии в своем деле. В доказательство такой ситуации он привел беотийское заклятие подобного толка, сделав упор на том, что оно, как и ольвийская надпись, начинается словом ᾧσπερ [Bravo, 1987, p. 191-202]. Однако там за ᾧσπερ следует обычный для заклятий текст, на что обратил внимание и Л. Дюбуа, который указал, что контекст ольвийского заклятия иной. Тем не менее, это весьма шаткое сближение Браво служит и ему, и А. В. Белоусову краеугольным камнем для безапелляционного суждения об ольвийской надписи как наговоре, хотя доказательная база такого ее понимания, как видно, минимальна. По этой причине не случайны натяжки интерпретации надписи и у моего старинного коллеги да корреспондента Бенедетто Браво, и у А. В. Белоусова. В переводе последнего три фразы, и мне достаточно процитировать их по отдельности, чтобы стала наглядной ущербность синтаксиса внутри каждой из них, также их бессвязность между собой. Первая: «Как мы тебя не знаем, так пусть Эвполид и Дионисий, Макарей, Аристократ и Демополид, Комей и Герагор, на какую бы тяжбу они ни приходили». Тут при подлежащем «мы» есть сказуемое («не знаем»), а при подлежащем с поименованными персонажами (Евполид и

¹⁰² Отметим отличия их текста от нашего: стк. 9 – ᾧσπερ, 10 – ᾧσπερ (буквы Ρ ни на прориси, ни в копии нет, так что должно быть ᾧσπερ); стк. 11 – κ[ατα]λάβησ ἐ<γ>ᾧ δέ σε, стк. 11-12 – δ[ῶ](ρ)ον.

прочие) сказуемого нет, оно есть лишь в придаточном предложении («они приходили»); в результате Евполид и прочие повисают у Белоусова в воздухе, ничего не делая. Причина в ошибочном понимании *παράγειν* в качестве конъюнктива – *παράγειν* (об этом ниже). Столь же бессвязна и вторая фраза: «А также Лептин, Эпикрат, Гестией на какую бы они тяжбу ни приходили, на какое бы свидетельство эти вот (люди) уже не задумали (прийти), как мы тебя (не знаем)». Тут при поименованных лицах есть глагол («приходили ... задумали»), а придаточное предложение «как мы тебя (не знаем)» бессмысленно ввиду отсутствия хоть какой-то связи с предыдущим. Последняя фраза самодостаточна и только она содержит текст, действительно подходящий для наговора: «А если ты для меня наложишь на них заклятие и схватишь, за то я тебя почту и тебе преподнесу наилучший дар». Однако она никак не связана своим содержанием с предшествующими действиями группы лиц – «мы не знаем», «приходили», снова «они приходили», «задумали (прийти)», опять «не знаем».

Белоусов и сам видит отсутствие смысловой связи между тремя предложениями своего перевода, поэтому сочиняет конструкцию, якобы соединяющую их в одно целое – текст де состоит из двух частей: 1) «магической формулы» в стк. 1-9, и 2) обещания награды адресату в стк. 10-13. Поскольку извлечь из стк. 1-9 хоть какой-нибудь магический смысл невозможно, он апеллирует к «повторению начальной формулы» первой части *ὄσπερ ... οὕτως* (стк. 1-2) во второй части в виде *ὄ[σπερ] ἡμεῖς σε*. Так его «магическая формула» первой части на деле оборачивается всего лишь грамматической наречной конструкцией с *ὄσπερ*.¹⁰³ Более того, вину за искусственность своих построений А. В. Белоусов перекладывает на автора надписи: ему де свойственна «очевидно невысокая грамотность». Однако суть проблемы не в грамотности автора (она, кстати сказать, достаточная для сочинения непростого текста), а в насилии коллег над надписью, желающих превратить ее в наговор, хотя против этого свидетельствует одно лишь присутствие в ней глаголов множ. числа – *γείνωσθε*, *παράγειν*, *νόησαν*, тогда как заклятиям свойственны почти исключительно формы ед. числа: *καταδέω*, *κατορύττω*, *καταγύρω* и пр. Частные письма тоже пишутся от одного лица к другому, но в них сообщается о разных делах да событиях, в которых задействованы другие люди, поэтому множ. число глаголов там обычно, – достаточно ознакомиться, к примеру, с множеством писем, которые привел в своих жизнеописаниях философ Диоген Лаэртский. То же и в письмах-граффити и папирусах. Например, в ольвийском письме Апатурия к Леанакту позднего VI в., в котором говорится о возврате захваченного товара, излагаются и слова захватчиков: [οἱ] γάρ φασι : ὅ τι σὸν ἔχουσιν, ἀποδο[σιν] τὸ : συλη[θέν σοι] «ибо они говорят: то, что у них есть твоего, вернут захваченное тебе» (ОХБ, с. 233). Редко, но есть и письма, обращенные к коллективному адресату, как, например, ольвийское письмо навклерам (см. рис. 52 б), где отправитель предупреждает их: [ἐὰν] μὴ ἀποδοῖτε [τὰ Μ]ενάνδρου ἐχόμενα «если же не отдадите то, чем владеет Менандр» [Шебалин, 1968, с. 299].

Вся отмеченная бессвязность перевода А. В. Белоусова указывает, что греческий текст понят им неадекватно. Отсюда логично его признание, что это «необычное, не имеющее явных параллелей в Северном Причерноморье судебное заклятие». Уточним: не только в Северном Причерноморье, но и в наговорах других регионов греческого мира (например, привлеченное Браво беотийское заклятие, как сказано, содержит лишь вводное *ὄσπερ*, а по содержанию вовсе иное). Если же не чинить насилия над ольвийской надписью, приписывая ей магический контекст, то как частное письмо по поводу некоего

¹⁰³ К конструкции *ὄσπερ ... οὕτως* «как ... так» ср. , к примеру, *ὄσπερ ... οὕτως* того же значения у Ксенофонта (Суг. VII, 5, 75). Поскольку *ὄσπερ* = *ὡς περ*, то это развитие самой обычной конструкции *ὡς... ὡς*, откуда и вариант *ὡς ... ὄσπερ* (примеры: LSJ, s. vv. *ὄσπερ*, *ὡς*). На наш взгляд, дополнение Браво в начале стк. 10 *ὄ[σπερ]* невозможно, ибо, как сказано, Р нет на рисунках Макаренко и Шкорпила, так что Браво по факту дополнил после омеги 4 буквы; однако в стк. 9 над этой лакуной всего 2 буквы! Далее, в копии Шкорпила после лакуны показано целое Ε, посему переправлять его на Ρ особых оснований нет. Учитывая все эти обстоятельства, мы и дали в начале стк. 10 чтение *ὡ[ς δ] ἡμεῖς*.

судебного разбирательства оно вполне гомогенно. Поскольку именно это я показал в своей заметке, А. В. Белоусову необходимо ее развенчать. Цитирую: «все понимание текста основывается у В. П. Яйленко на применении к глаголам (γεῖνῶσκομεν и παραγεῖνῶνται) нечастых словарных значений («признавать вину», «содействовать») и слабо возможных грамматических интерпретаций (ὧ[ς δ]ὲ ἡμεῖς σε «так и мы поразмыслили о тебе»), что, конечно, не убеждает ни в надежности восстанавливаемого московским ученым текста ни, соответственно, в основательности всей его интерпретации». Уровень аргументации критика примитивен, как и логический прием *ipsum pro omni*: посредством 1-2 примеров отрицается все в целом. Для развенчания аргументов критика достаточно обращения к словарям. Он пеняет мне, что для γεῖνῶσκομεν и παραγεῖνῶνται я принял «нечастое словарное значение». Но это верно лишь для γεῖνῶσκομεν – «признавать вину», а с παραγεῖνῶνται картина прямо противоположная. Нормативный словарь LSJ (также И. Х. Дворецкого, А. Д. Вейсмана) дает у παραγεῖνῶνται значения: «I) to be beside, by or near; come to one's side, stand by, second; II) come to», так что принятое мной «содействовать» (to be beside, second) как раз в первых рядах семантики глагола, принятое же Белоусовым «приходить» – вторичное или третичное, из арьергарда. Стыдно филологу-классику наперстничать. Что же до γεῖνῶσκομεν «признавать вину», то не основные, побочные значения есть в любом тексте. Например, в рассматриваемой ольвийской надписи πρῶμα как «судебная тяжба», на чем настаивает А. В. Белоусов вслед за Д. Джорданом (они ломаются в открытую дверь, ибо это значение очевидно при μαρτυρίην стк. 9), находится где-то в конце десятка значений, оно даже прямо не упомянуто в словаре LSJ (тем более вовсе не значится в словаре Дворецкого). Ровно такая ситуация у адептов заклęcia с глаголом κατέχω, на котором единственно и основывается их интерпретация надписи: из трех десятков его значений лишь одно дано в LSJ применительно к наговорам – inhibit «удерживать, препятствовать». Но адепты и его понимают по-разному: «обездвиживать» (paralyses перевода Б. Браво), «удерживать под землей» (maintiens sous terre у Л. Дюбуа), «налагать заклęcie» (А. В. Белоусов). При столь индивидуальной трактовке смысла κατέχω адептами наговора, в том числе самим Белоусовым, его претензия к моему нечастому словарному значению γεῖνῶσκομεν неадекватна: это то же, что «видеть соринку в чужом глазу, не замечая бревна в своем». Конечно, исследователь наговоров вправе выявлять те значения лексики, которые он видит и аргументирует, но лишь при бесспорной принадлежности надписи к этому типу документов, когда же за душой одно κατάσχης ольвийской надписи, упомянутые изыски адептов наговора весьма субъективны. Напротив, при трактовке ее как письма κατέχω и λαμβάνω употреблены в основных значениях «держатъ, удерживатъ» и «братъ, хвататъ».

Что до ὧ[ς δ]ὲ ἡμεῖς σε «так и мы поразмыслили о тебе», то критик не пояснил, что именно его не устраивает в моем переводе. Если он имел в виду подразумеваемое «поразмыслили», то отмечу, что прямо перед этим выражением стоит глагол νόησαν данного значения, относящийся к группе супостатов, но сразу вслед за ним меняется субъект действия – появляется группа сочувствующих адресату, поэтому во фразе ὧ[ς δ]ὲ ἡμεῖς σε, в которой нет глагола и после которой точка, подразумевается тот же глагол νόησαν. Иными словами, противники адресата «поразмыслили» о нем (οἱ[ὗ]τοι νόησαν), но и сторонники тоже: ὧ[ς δ]ὲ ἡμεῖς (sc. νόησαν) σε «так и мы поразмыслили о тебе». И что тут не понятно Белоусову? Поскольку все это очевидные вещи на уровне словаря, то ясно: критик потому выдвинул столь надуманные аргументы против моего понимания надписи как письма, что по существу против него сказать ему нечего. Не случайно аналогии своей трактовке надписи как заклęcia он нашел в русских наговорах, не древнегреческих.

Того же уровня и два других его замечания, разъясним их. В конце стк. 12 и начале стк. 13 Н. Е. Макаренко ничего не разобрал,¹⁰⁴ но подкованный в чтении надписей В. В. Шкорпил показал в копии Δ.|ΦΒΟΝ (В заляпано), в чем усмотрел δῶρον или скорее

¹⁰⁴ К нему никаких претензий быть не может, ибо по образованию и специальности он рисовальщик да археолог-русист; напротив, одна благодарность за фиксацию утраченного затем памятника.

δίφρον. Первое невозможно, второе точнее, но явно упущена буква после дельты, потому я дал чтение δ[α]ίφρον, которое единственно соответствует всем показаниям копии Шкорпила.¹⁰⁵ Но это поэтическое прилагательное, и я обосновал его появление в надписи, во-первых, еще одним ее поэтизмом – формой νόησαν без приращения, во-вторых, присутствием поэтизмов в других ольвийских деловых надписях.¹⁰⁶ Проникновению поэтизма δαίφρων в прозу мог способствовать его большой узус в литературе. А. В. Белоусова не устраивает и то, что этот асс. neutr. δαίφρον я понимаю вместе с соседним ἄριστον в наречном значении – «умело» и «наилучшим образом», ибо «аналогий Яйленко не привел». Отчасти замечание справедливо, поскольку обычно в наречном значении выступает pl. ἄριστα «наилучшим образом, отлично», поэтому даю разъяснение. Во-первых, письма пишутся народным языком, так что можно ожидать в том же значении и sg. ἄριστον, во-вторых, в самом литературном языке смысловая грань вин. падежа между прилагательным и наречием нетвердая. Например, выражение ἄριστον μὲν οὖν ἀλέχεσθαι у Диогена Лаэртского (I, 64), отграниченное в тексте запятыми, означает «лучше ведь отречься», т. е. имеет наречное значение, хотя можно видеть в ἄριστον и «лучшее». Таких примеров можно выудить из текстов с ἄριστον по TLG предостаточно. Взглянем и на все предложение в ольвийской надписи: [ῆ]ν δέ μοι αὐτοῦς κατάσχης καί μοι λάβης, ἐπ’ ᾧ δέ σε τεμῆσω καί σοι ἄριστον δ[α]ίφρον παρασκε[υῶ]. Соотнести тут ἄριστον δ[α]ίφρον как прилагательные с асс. местоимения σε невозможно, получится ерунда, и напротив, их наречный смысл вполне укладывается в контекст: «Если же ты мне их придержишь и схватишь, то я за это вознагражу тебя и **умело** устрою *все наилучшим образом*».

И последнее: А. В. Белоусов считает «очень сомнительным» мое утверждение, что чрезвычайная популярность гомеровских поэм в Ольвии способствовала проникновению поэтизмов в разговорную речь ее жителей». Это очередная промашка критика, ибо я разъяснял, что в самой надписи форма νόησαν без приращения обязана как раз воздействию гомеровского языка – ср. Πιας, VIII, 91: νόησε, X, 501: νοήσατο, у Квинта Смирнского νόησαν (Posthom. I, 785). Омегу вместо омикрона в νόησαν можно бы счесть гипернионизмом,¹⁰⁷ но у эпика III в. до н. э. Риана, современника ольвийского отправителя письма, есть форма νῶσαι, как у Геродота, так что νόησαν ольвиополита вдвойне эпическая форма (сюда следует зачислить также γεινῶσκομεν, тоже с омегой вместо омикрона, и τεμῆσω с η вместо ε). Отмечу и не объяснимую иначе, нежели под влиянием гомеровских поэм, склонность ольвийских поэтов к употреблению в застольных надписях гекзаметра, мало свойственного поэзии такого рода [Яйленко, 2020, с. 460-470, 480]. В Ольвии 10 таковых застольных надписей (включая гомеровские цитаты, рецитации), и масштаб явления поясняет сравнение с Боспором, где таких только две [Ib., с. 443, 445].

Вывод из рассмотрения возражений А. В. Белоусова против моей интерпретации ольвийской надписи как частного письма прост: если нет серьезных аргументов, надо или согласиться с другим мнением, или промолчать. Чтобы выступать с деловой критикой или с резонными предложениями по интерпретации надписей, надо иметь соответствующую подготовку, с чем у него проблемы ввиду небольшого опыта эпиграфической работы. Он видит в παραγείνονται стк. 5 и 8 сослагательное παραγείνῳνται, предлагая усматривать передачу должной омеги через δ. Это весьма маловероятно, ибо в надписи употреблены 7 омег и нет ни одной другой передачи ω через δ, т. е. написание омеги устойчиво. Поэтому тут не сослагательное наклонение, а изъявительное, так что чтение им греческого текста стк. 5 и 8 да перевод «на какую бы тяжбу они ни приходили» ошибочны, в лучшем для

¹⁰⁵ Чтобы читать слово δῶρον, приходится игнорировать показанные Шкорпилем буквы |Ф, для чего оснований нет. Посему δ[ῶ]<ρ>ον Браво и Дюбуа, тем более несуразное δ[ῶ]{ρ}ον Джордана, невозможны.

¹⁰⁶ Примеры из ольвийских надписей эллинистического и римского времени (ОХБ, с. 521, 526, 622): ἐκνομία «необыкновенная» в декрете НО 34; παραίτιος «сопричастный», ὑπαντίαω «встречать» в декрете IOSPE I² 54 и греческих декретах вообще; Ἄρτος в строительной надписи НО 75. В нижеследующем оракуле № 49 представлен гомеровский opt. perfecti с -αι- : ἀ(πο)θναίης.

¹⁰⁷ Ср. аористы νῶσαι, ἐννώσαντα у Геродота (I, 85, 86). Гипернионизмов в ольвийской эпиграфике вдоволь, см. ОХБ, с. 33, 42, 312, 317, 472. Можно читать вместе с Л. Дюбуа νῶησαν, но и в таком случае это поэтизм.

него случае маловероятно (см. это же в № 55).¹⁰⁸ Но и это не все: по его словам, «смещение литер омеги и омикрон может указывать на постепенный процесс койнеизации местного диалекта». Однако суть такого явления (написание омикрона вместо омеги) отнюдь не в «смещении литер» – это фонетический процесс утраты долгими гласными долготы с III-II вв. до н. э. И тут А. В. Белоусов не замечает противоречия со своей же датировкой ольвийской надписи второй половиной IV – первой половиной III в. На папирусном письме, а оно самое точное зеркало новаций в языке эллинистической эпохи, написание о на месте ω представлено в III в. лишь единичными примерами, и вполне развито во II в. [Stöner, 1903, p. 19-20; Mayser, 1923, S. 97-99]. Таким образом, если А. В. Белоусов думает о «смещении литер», т. е. о графическом явлении (написание графемы $\bar{o}$ вместо ω), то это свойство дорических алфавитов и аттического VI-V вв. (в Ольвии оно представлено надписью заезжего Ксанфа последней четверти VI в. : ОХБ, с. 296-298). Но поскольку он датировал ольвийский «наговор» второй половиной IV – первой половиной III в. , то, во-первых, это не «смещение литер», а, как сказано, результат фонетического процесса, во-вторых, речи о IV в. быть не может: самое раннее ольвийская надпись может относиться ко второй половине III в. , подобно надписи на котиле из Ольвии Ἐλτινὸ καὶ Φαίδων с той же меной $\omega > o$ (см. выше № 9 и рис. 13).

Еще пара замечаний по тексту «наговора». А. В. Белоусов принял чтение Д. Джордана $\epsilon\lambda' [\acute{o}k\acute{o}]i\acute{o}v$ в стк. 5, но на прориси и в копии после ЕП середины строки показана вертикаль, которая исключает чтение тут омикрона; также оба воспроизведения надписи согласно показывают после ЕП и разурь буквы INON, поэтому чтение Джордана безосновательно.¹⁰⁹ Принял он и несуразное чтение Джордана $\delta[\acute{\omega}]\{\rho\}rov$ в стк. 12-13, о котором уже сказано. Белоусову следовало бы внимательней знакомиться с прорисью и копией надписи. Обычно он проявляет хорошее знание литературы, но тут дал промашку, приписав первенство аттестации надписи как наговора Б. Браво: статья того 1987 г. , а еще в 1915 г. таковой определил ее Э. Диль [1915, с. 48, 54] (хотя, конечно, справедливо, что обосновал идею Браво).

Итак, рассматриваемая ольвийская надпись – частное письмо с изложением нередких в документах такого типа судебных дел; в Ольвии судебная ситуация представлена уже в древнейшем письме Апатурия Леанакту позднего VI в. : вопрос о спорном имуществе находится в ведении буле (ОХБ, с. 232-236).

Обратимся теперь к дате письма Анонима. В. В. Шкорпил отнес надпись к I в. до н. э. , но аргументы его (употребление лунарной сигмы наряду с четырехчастной, сужение дифтонга ϵi в i), как справедливо отметил Б. Браво, некорректны [Bravo, 1987, p. 193]. Сам Браво как филолог, сославшись на свою некомпетентность в вопросах палеографии,¹¹⁰ по наличию двух ионизмов отнес ее к IV в. , однако это так же некорректно, ибо отдельные черты ионийского языка вполне проявлялись в надписях и III, и II вв. до н. э. , а единичные ионизмы фигурируют и в надписях римского времени.¹¹¹ А. В. Белоусов прошелся по формам букв с малозначащими для даты описаниями вроде «каппа с неравными усиками (нижняя короче); мю с широко расставленными вертикалями,

¹⁰⁸ Подобного рода история и в надписи № 55 (см. ниже): при 6 омегах в именах А. В. Белоусов прочел в нарративной части $\acute{\alpha}f\acute{o}v[ou]c$. На фото слово не видно, на прориси он показал его бледно, т. е. плохо видимым, все это вместе ставит под сомнение правомочность вычитывания омикрона. Напротив, если надпись короткая и 2-3 омеги, не больше, можно принять омикрон за $\bar{o}$ или o (в зависимости от времени надписи), как в № 42в: при одной омеге в этой позднеэллинистической надписи (имя Μυλλίων) омикрон в глаголе $\mu\alpha\rho\tau\upsilon\rho\acute{\epsilon}\omega\sigma\tau\upsilon$ резонно принять за написание вместо $\mu\alpha\rho\tau\upsilon\rho\acute{\epsilon}\omega\sigma\tau\upsilon$.

¹⁰⁹ И другое вторжение столь любезного ему Джордана в северочерноморскую эпиграфику [Jordan, 1978] закончилось пшиком: Л. Робер разнес ее, а мы отметили, что единственным вкладом Джордана в изучение пантикапейского граффито с кулинарной рецептурой состоит в том, что он с друзьями в Афинах приготовил блюдо по этому рецепту и съел его (см. гл. XIV).

¹¹⁰ Так может писать только большой ученый, каков он и есть. А. В. Белоусову следовало бы учесть это, ибо все его поползновения на палеографический анализ, как мы видели, $\rho f u i$.

¹¹¹ [Thumb, Scherer, 1959, S. 249; Cauer, Schwyzer, 1960, № 738, 743, 796, 810 etc. 698, 709, 751-9/10, 756g, 767g, 775 etc.].

омикрон меньше остальных литер» и т. д. Описание мю забавно, ибо лишь в стк. 3, 9 у нее левая гаста вертикальная, в остальном они и все прочие мю состоят из наклонных линий. Более точна у него характеристика языка – смешение ионийских форм с эллинистическим койне, в результате упомянутая дата: вторая половина IV – первая половина III в. (в начале статьи несколько иная дата: конец IV – III в.). Но на деле ни о каком IV в. речи быть не может, ибо это позднеэллинистическое письмо III-I вв. , на эту же дату указывает и просопография документа.¹¹² Как мы выяснили в разделе V, в ольвийской лапидарной эпиграфике второй половины III – II вв. до н. э. утверждается курсивный стиль с лунарными формами эпсилона, сигмы, омеги. При этом включающие их памятники сосуществуют с надписями лишь с одной лунарной сигмой, как в нашем письме, которые курсивными не являются. Размашистые и расширенные пропорции букв данного послания находят параллели в надписях IOSPE I² 22 b, 76, 180, HO 174-176, которые укладываются во вторую половину III – ранний II в. (ОХБ, с. 414, 400, 472, 507, 540). Весьма показательна для даты сего послания Анонима четырехчастная сигма, у которой стабильно примерно один тип, слегка меняющийся в деталях. Ее характерные черты – отклонение верхней половины вправо, основание горизонтальное и короткое, верхушка всегда задрана кверху, масштаб подвышенный, обычно раза в два больше основания. У нас такой тип уже встречался в граффити III в. – см. рис. 33, 61 (надписи № 28, 40). В лапидарной эпиграфике она представлена в IOSPE I² 3 (Тира), 36, которые В. В. Латышев справедливо отнес соответственно к III и II-I вв.¹¹³ Омега послания Анонима мелкая, аккуратная, двух форм: одна обычная, но с приподнятой правой лапкой (в начале стк. 10), а другая характерная – с прямоугольным тельцем, левая лапка выше правой (в стк. 9, 11, 12). Обычная форма идет с последней четверти IV в. – HO 5 (рис. 51), но в числе наших надписей ей близко граффито с Козырки III в. (рис. 41), вотив № 53 конца III – первой трети II в. Вторая форма, как мы уже отмечали, встречается в граффити V-IV вв. [Толстой, 41, 43, 221, 239], также у нас в № 41, все V-IV вв. , но там ей свойственна определенность равновесного положения в строке, наша же как бы подвешена к верхней планке строки и качается, а как раз неустойчивость положения в строке – одна из характерных черт позднеэллинистического письма. Обратим внимание и на стк. 1, где в слове $\zeta\epsilon\iota\nu\acute{\omega}\sigma\kappa\omicron\epsilon\upsilon$ Н. Е. Макаренко показал MA, В. В. Шкорпил NA с косой линией между буквами. Это возможно лишь в том случае, если тут была написана W-образная позднеэллинистическая омега, представленная выше в ольвийском вотиве музам III-II в. (№ 33, рис. 38).

Итак, палеографически письмо Анонима датируется III-II в. , что не только находит подтверждение в его просопографии, но и получает уточнение. Из 10 его личных имен, как указал Б. Браво, 9 известны в Ольвии; нам же для датировки важно отметить, что 4 имеют соответствие в Каталоге ольвийских граждан IOSPE I² 201 последней трети или конца III в. (Дионисий, Аристократ, Эпикрат, Гестией). Это достаточное число для идентификации тех и других, так что по этому просопографическому соответствию надпись датируется тем же временем, что и Каталог – последней третью или концом III в. Полагаем, предпочтительней конец III в. , поскольку отмеченное выше написание $\zeta\epsilon\iota\nu\acute{\omega}\sigma\kappa\omicron\epsilon\upsilon$ с омегой вместо должного омикрона, и $\tau\epsilon\iota\psi\acute{\iota}\sigma\omega$ с η вместо должного ϵ может быть результатом утраты различия долгих и кратких в позднеэллинистическом языке.

Установив дату документа, теперь можем обратиться к любопытному обстоятельству – он найден Б. В. Фармаковским в могиле к северу от Зевсова кургана. Казалось бы, это важный довод в пользу аттестации его наговором, но археологическая реальность показывает, что это не так. Документ относится к III в. до н. э. , а могильник датируется послегетским временем, причем он накрыл жилую территорию города эллинистического времени. Известно, что для совершения заклания надо зарыть в чужую

¹¹² Сразу отметим, что палеографическую картину дает только прорись Н. Е. Макаренко, у В. В. Шкорпила дипломатическая копия, призванная прежде всего указывать, какая именно в данном месте буква, и лишь попутно ее примерную форму.

¹¹³ На наш взгляд, эта надпись № 36 из собрания Куриса не ольвийская, но аттическая (ОХБ, с. 636-637).

могилу любой кусок свинца, с надписью или без нее. Наиболее забавный пример этого – свинцовые бирки от амфор с вином для Митридата Евпатора и Фарнака, которые найдены в могиле на Митридате на груди костяка (ТБР, с. 212-213). Еще пример: на некрополе Пантикапея в каменном склепе найдена свинцовая весовая гирия, переделанная в амулет [Яйленко, 2005, с. 469]. Целительный заговор на свинчатке (выше, № 37 б) тоже оказался в конечном счете на ольвийском кладбище. Таким образом, житель послегетской Ольвии нашел где-то на городище письмо эллинистической эпохи на свинцовой пластинке и употребил его, как свинчатку, в качестве заклятия, зарыв на кладбище своего времени.

VIII. Не наговоры, а оракулы.

А. В. Белоусов [2016а, с. 113-127] уделил отдельную заметку 4 ольвийским заклятиям на керамике, в основном обломках, текст которых идет по кругу. Ей свойственно хорошее знание предмета, литературы, но подбор надписей наполовину недостоверен. Две из 4 надписей мы уже рассмотрели, их принадлежность к наговорам очевидна (выше, № 3, 4). Поведем речь не о самой заметке, а о двух остальных ее памятниках, принадлежность которых к заклятиям ничем не подтверждена.

№ 48 (рис. 69, 69а). Остракон, сделанный из обколотого дна чл. чаши конца V в. с нацарапанным профильным изображением мужской головы влево, вокруг надпись. Интерпретации ее А. С. Русяевой, А. А. Белецкого, Ю. Г. Виноградова, А. В. Лебедева, Б. Браво, Л. Дюбуа подробно изложил А. В. Белоусов [2016а, с. 117-119; 2020, № 20], поэтому мы кратко упомянем лишь существо некоторых. Граффито хорошо видно на фото у Русяевой [ГОП, тб. 25-2], поэтому приведем поначалу ее достаточно адекватное чтение: *Φαρνάβαζος φιλόκαλος πρόοιδα τέθνηκας, ἤρεμέω, θεοπρότος Ἐρμού* «Фарнабаз, любитель прекрасного, я, прорицатель Гермеса, заранее знаю, что ты мертв, я спокоен» [Ив., с. 70]. Вопрос об этом Фарнабазе подробно рассмотрел А. В. Лебедев: он бывший сатрап Фригии да Вифинии, сидевший в вифинском Даскилейоне, известен с конца V в., после 373 г. исчезает из источников, поэтому, счел он, как странствующий маг оказался в Ольвии, где прорицал [Lebedew, 1996а, р. 276-278]. Его чтение оказалось не вполне адекватным подлиннику, отсюда и ошибочность понимания надписи в целом. По заключению Б. Браво, надпись представляет собой заклятие, в котором Фарнабаз предавался на заклятие Гермесу Хтонию [SEG 51, 979]. Мысль о наговоре подхватил А. В. Белоусов, его текст и перевод: *Φαρνάβα[σ]ζος φιλόκαλος· πρόοιδα τέθνηκας· ἤρεμέ ὃ θεοπρότος Ἐρμού* «Фарнабаз, любитель красивого. Я знаю наперед, что ты уже мертв. Успокойся, вопрошатель оракула Гермеса!» [2016а, с. 117; 2020, с. 106]. Однако в надписи нет

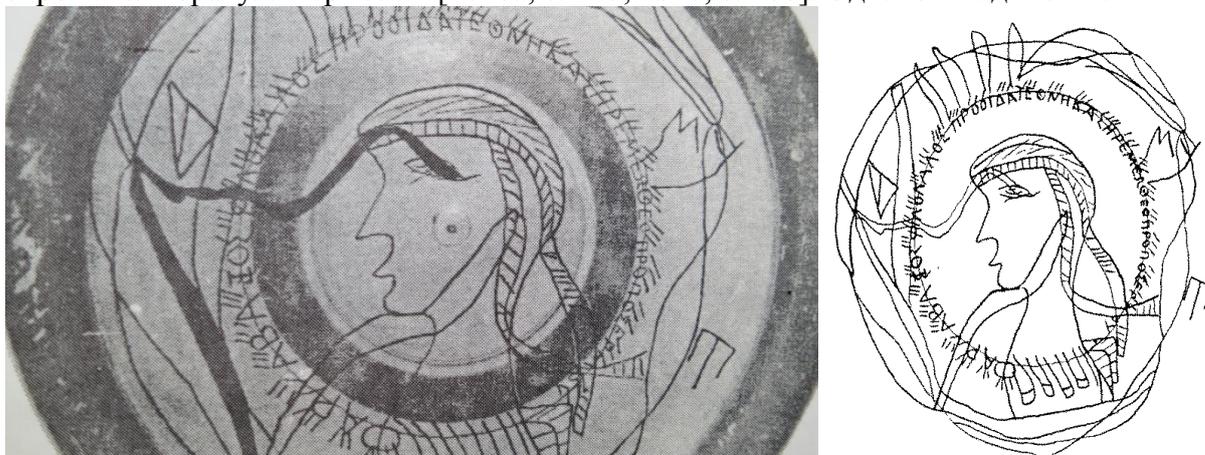

Рис. 69, 69а. Оракул Фарнабазу (фото и прорись А. С. Русяевой [2010, тб. 25, 26]).

абсолютно ничего от наговора, что признает и сам Белоусов: в ней нет свойственных заклятиям формул, у нее нет параллелей среди сотен имеющихся ныне *defixionum tabellae*; посему, заключает он, надо признать, что «текст этого заклятия абсолютно уникален».

Если же смотреть без шор специалиста по заклитиям, то данными признаниями Белоусов удостоверил лишь то, что надпись не имеет никакого отношения к наговорам.

В ОХБ (с. 37-46) мы выявили 5 оракулов: 1 березанский и 4 ольвийских V – первой половины IV вв. Березанский конца VI в. получен от святилища в Дидимах, а ольвийские в местном святилище Гермеса (у греков он вплотную связан с мантикой). Оно помещалось на Западном теменосе и функционировало в V-IV вв. (позднее IV в. посвящений Гермесу тут нет). Здесь как раз и найден оракул Фарнабазу, которому мы уделили отдельную заметку (ОХБ, с. 44-45). Мы отметили, что слово ἡρεμέω «оставаться в покое, быть спокойным» присутствует и в другом оракуле первой половины IV в. и тоже на черепке: μηνὸς: Ταορεῶνος τὸ πρῶτῶ: ὑστερᾶν νεομη|³νίης: ἡρεμίσθω: μηνὸς: Ταορεῶνος τὸ ὑ[σ]|τέρῶ кат' ἐλαγ[ωγήν? --] «в первый месяц Тавреон, на второй день после новолуния, пусть он будет спокоен; во вставной месяц Тавреон, согласно заклинанию (?) --» (ОХБ, с. 43). Как видно, оракул предписывает вопрошающему лицу образ действий / поведения в начале года (в милетском календаре Тавреон первый в году) и в его конце (вставной Тавреон; далее уточняющие суть дела подробности неизвестны ввиду облома надписи). Использование в надписи о Фарнабазе той же характерной лексики ἡρεμέω показывает, что и она оракул. Что это действительно так, выказывает и профессия действующего лица надписи – θεοπρόπος «прорицатель». Отсюда наша трактовка ее: Фарνάβαζος φίλόκαλος, πρόοιδα τέθνηκας ἡρεμέω, θεοπρόπος Ἑρμοῦ «любитель красоты Фарнабаз, предвижу заранее: ты мертв; спокоен я, прорицатель Гермеса».

На «портрете» Фарнабазу голову его украшают ленты, это принадлежность головного убора знатных персов, т. е. он действительно принадлежал к видной персидской фамилии, известной с VI в. Какова связь его с Ольвией, почему оракул дан ему именно тут, показывает слово φίλόκαλος и изображение 4 фаллов на его груди да еще 4 над головой. В классе καλός-надписей, которые писали любовники своим мальчикам на даримых чашах, прилагательное καλός (одно, без личного имени) означает не просто «красивый», но «красивый мальчик». Посему Фарнабаз φίλόκαλος – «любитель красивых мальчиков» или «любитель красоты мальчиков», и что это действительно так, красноречиво говорят изображения фаллов при его «портрете». Таким образом, он состоял в связи с каким-то или какими-то ольвийскими красавчиками. В Ольвии V-IV вв., как и в метрополии, вполне засвидетельствована содомия подобного рода. На стенке чл. килика V в. некий Евфрон удостоверил одной надписью принадлежность чаши себе: Εὐφρονος εἰμί «я принадлежу Евфрону», а другой, любовной по содержанию – Κολανδάκης καλός «Коландак красавец» – удостоверил дар килика любовнику [Толстой, 7]. В V в. в Ольвии функционировал бордель с мальчуковыми услугами, судя по надписи на скифосе: ὃς ἐθέλει βενεῖν, δέκ' ἄρδις καταβαλῶμ | πυγίετω «кто желает coire, заплатив десять монет-стрелок, пусть имеет в зад»; на другой стороне указан объект похоти: Ἦφαιστόδωρον «Гефестодора» [Яйленко, 2020, с. 486]. Далее, в Ольвии V-IV вв. нет ничего персидского, так что и Фарнабаз не местный резидент, следовательно, мальчики были у него «на выезд». Из своей резиденции, видимо, в Даскилейоне, а может быть, будучи в Ольвии, он запросил ольвийский оракул о своих перспективах дальнейших связей такого рода. На такую причину обращения указывает единственная характеристика Фарнабазу в надписи – он φίλόκαλος «любитель красоты мальчиков». Кроме того, на любовное содержание оракула Фарнабазу указывает и то обстоятельство, что в ольвийском святилище Гермеса, где функционировало запрошенное им прорицательство, почиталась также Афродита, точнее сказать, это было совместное святилище Гермеса и Афродиты (ГОП, с. 68). Почему-то ответ был отрицательным для Фарнабазу – смерть; на это вроде указывает и левый поворот его головы на рисунке, как и в других случаях (ср. ОХБ, с. 28, 106). Но далее мы увидим, что и в подобном оракуле № 49 и тут можно подозревать фигуральную «смерть от любви». По причине, нам неведомой, «смертельный» вердикт любовным

поползновениям Фарнабаза стал облегчением для прорицателя: теперь «он спокоен» (может быть, все остались при своих интересах).¹¹⁴

Теперь о дате надписи. Ю. Г. Виноградов по своему обыкновению удревнил ее, занеся в конец V в. Филолог А. В. Лебедев был намного точнее – первая треть IV в., А. В. Белоусов, суждения которого о палеографии, как мы не раз видели (№ 3, 49 и др.), не профессиональны, туда и сюда: конец V – первая половина IV в. Отметим в связи с датировкой следующие особенности шрифта. Альфа двух разновидностей – классическая и типа ранней, со слегка скошенной перекладиной. Округлые буквы в половину или в 2/3 высоты прямых. Сигма 3 видов: классическая, хорошо разомкнутая (на конце имени Фарнабаз), с округлыми очертаниями (она V-IV веков) и с нижней горизонталью. П двух форм – классическая с укороченной правой гасгой, также с равновеликими вертикалями. Третья разновидность сигмы и вторая пи фигурируют в ольвийских надписях со второй половины IV в. (выше, № 4, 12, 13 и др.), а в евбейской надписи № 2 с середины его. Вовсе не раннего IV в. и каппа, у которой верхний усик длинный, прогнут, лихо задран кверху, это явно декоративная форма. Того же рода и язык надписи – частью аттическое койне (gen. Ἐρμῶ), частью ионийский язык (неслитное ἤρεμέω), что не свойственно раннему IV в. У сатрапа Фарнабаза, правившего с конца V в. по 373⁺ г., был соименный внук, который действовал, по счету поколений в 25-30 лет, около второй – третьей четверти IV в. Видимо, он и показан на ольвийском черепке, во всяком случае, это дата надписи. Уточнить ее позволяет близкое рисуночное оформление надписи следующему оракулу № 49, палеографически относящемуся к первой трети IV в., – стало быть, оба совмещаются во второй четверти IV в.¹¹⁵

№ 49 (рис. 70, 70а, б). Остракон-опистограф из суммарно обколотого дна чл. чаши, края слегка заглажены; на одной стороне 7-строчная надпись (первые 4 строки снизу отграничены линейкой), на другой бюст с головой в профиль. Маюскулярный текст:

Рис. 70, 70а, б. Остракон № 49 (фото: ГОП, тб. 44-1; прорись: Dubois, № 97).

ΑΡΙΣΤΟ|ΤΕΛΗΣ:ΙΕΡ|ΕΡΜΕΩ:ΕΩΣ|³ΚΑΙΑΘΝΑΙΗΣ|ΕΥΝΩΝΗΡΟΓΕ|⁵ΝΗΣ:ΗΡΟΦΑ|ΝΗΣ.

¹¹⁴ Заметку об этой надписи в ОХБ (с. 44) мы озаглавили «Оракул-заклятие Фарнабаза», теперь поправим – «Оракул Фарнабазу», так как ничего от заклятия в надписи нет. Прежде мы были впечатлены смертным приговором, свойственным наговорам, но далее выясним, что это перифрастическая смерть от любви.

¹¹⁵ Мы не раз отмечали, что корпусу ольвийских наговоров А. В. Белоусова свойственно хорошее знание литературы, он упоминает даже те работы, в которых сказано лишь слово о том или ином ольвийском памятнике. Но читатель не найдет у него упоминания об этой моей заметке из ОХБ (с. 44-45), хотя она издана в 2017 г. и на эту книгу ему пришлось volens-nolens сослаться по поводу другой надписи (тут она под № 47). Сие означает, что ему нечего противопоставить моей интерпретации надписи в качестве оракула, поэтому стыдливо промолчал, аки застенчивый Альхен из «12 стульев», а лучше сказать, στρουθῶδης.

Если у предыдущей надписи нет вовсе никаких признаков заклития, то в данной на это может намекать наличие трех личных имен. Поэтому интерпретация ее сложнее. Надпись начинается именем Ἀριστοτέλης в стк. 1-2, заканчивается именами Ἡρογένης, Ἡροφάνης стк. 5-7. Между ними «начинка» с родительными падежами и еще с чем-то. Толкования надписи, в части которых есть рациональное зерно, дали А. В. Лебедев, Л. Дюбуа, А. С. Русяева – Ю. Г. Виноградов, С. Р. Тохтасьев [Lebedew, 1996a, p. 271-276; Dubois, 1996, № 97; Vinogradov, Rusjaeva, 1998, S. 155-157]; А. В. Белоусов [2020, № 1] добросовестно изложил суть их суждений. На наш взгляд, Л. Дюбуа оптимальным образом связал буквы конца стк. 2 :ΙΕΡ и стк. 3 :ΕΩΣ в слово :ιερ|:έως, поскольку, во-первых, обе части отделены от предшествующего текста интерпункцией, во-вторых, по род. падежу оно согласуется с gen. Ἑρμῆω, в целом :ιερ|:έως Ἑρμῆω «жреца Гермеса». Дальнейший текст стк. 4-5 ΚΑΙΑΘΝΑΙΗΣ|ΞΥΝΩΝ не прост для понимания, хотя не подлежит сомнению чтение А. В. Лебедевым и Л. Дюбуа нормального слова ξυνών. Первоиздатель А. С. Русяева увидела в ΚΑΙΑΘΝΑΙΗΣ имя Афины: καὶ Ἀθ(η)ναίης, считая, что Аристотель был «жрецом Гермеса, а раньше и Афины»; то же [Vinogradov, Rusjaeva, 1998, S. 155], их текст: Ἀριστο|τέλης: ιερ(έως) Ἑρμῆω: ἕως | καὶ Ἀθ<η>ναίης | ξυνών Ἡρογέ|νης: Ἡροφά|νης. Перевода в немецкой их статье нет, поэтому добавим его из книги А. С. Русяевой (ГОП, с. 118) с тем же греческим текстом: «Аристотель – жрец Гермеса, раньше и Афины, совместно Героген, Герофан». Они связали ξυνών с двумя последними именами: «совместно Героген, Герофан»; С. Р. Тохтасьев внес свою лепту, связав его с именем Аристотеля; его понимание надписи А. В. Белоусов [2016a, с. 114], по своему обыкновению, объявил наилучшим (hi!) и воспроизвел: Ἀριστο|τέλης: ιέρ-| Ἑρμῆω: εως | καὶ Ἀθ<η>ναίης | ξυνών Ἡρογέ|νης: Ἡροφά|νης «Аристотель, общий жрец Гермеса и Афины; Героген, Герофан». А. В. Белоусов пишет, что он вслед за Тохтасьевым принимает «слово ξυνών в значении «общий», как относящееся к Аристотелю, а не к Герогену и Герофану, как склонны, необъяснимым образом, понимать его Ю. Г. Виноградов, А. С. Русяева и Л. Дюбуа: ses associés» [Ib. , с. 116]. Увы, к данному случаю вполне применима норма арифметики – от перемены мест слагаемых сумма не меняется, иначе говоря, ни Тохтасьев, ни Белоусов не показали, чем их соотнесение ξυνών с Аристотелем лучше, чем с Герогеном и Герофаном. Я просмотрел по TLG несколько десятков контекстов с прилагательным ξυνών в номинативе, оно стоит рядом с определяемым словом, либо в непосредственной близости, так что увязывание его Тохтасьевым да Белоусовым с отдаленным именем Аристотеля малограмотно; с первого как самодельного филолога (по образованию он историк) взятки гладки, а Белоусов как филолог-классик мог бы это знать, но в который уж раз подводит его клановость (см. о ней: ОХБ, с. 664, прим. 489). Те же материалы TLG показывают, что ξυνών в номинативе почти всегда соединяется с дативом, из остальных падежей заметен генитив (пара примеров и в LSJ, s. v.), сочетаний с номинативом и винительным примерно по паре. Дательного да винительного в ольвийской надписи нет, поэтому ξυνών может быть связано или с ιερέως Ἑρμῆω или с личными именами Героген, Герофан, при которых стоит (рассмотрим сей вопрос далее).

Коротко говоря, суть интерпретации смысла надписи состоит в том, что Тохтасьев да Белоусов понимают ее как наговор, остальные видят не очень ясный вотив или какой-то иного типа сакральный текст. Первым двум все ясно: как часто бывает, формула проклятия (καταδέω и под.) опущена, указаны имена трех проклинаемых – Аристотель, Героген, Герофан. Хотя они обратили внимание на странное совмещение Аристотелем жречества в культах Гермеса и Афины, разъяснение дали невнятное. Между тем увязывание сих богов как сохранных странно, ибо нам известно по надписям, что в Ольвии Афина была сохраницей папаши своего Зевеса (ГОП, с. 31-32), вовсе не Гермеса.¹¹⁶ Поэтому прав А. В. Лебедев, указавший на неправомочность исправления

¹¹⁶ Правда, эти посвящения и храмовая маркировка позднего VI-V вв. [Горбунова, 1964, с. 175, 185-186; Русяева, l. c.], но храм Зевса, в котором Афина почиталась как сохраница, функционировал до эллинистического времени (ОХБ, с. 56-57), по Диону Хрисостому (Or. XXXVI, vol. II, p. 53), и до римского.

Ἀθ<η>ναίης, и у его чтения больше смысла: καὶ {α}<τε>θναίης «и ты мертв», с вариантом κατα<τε>θναίης того же значения [Lebedew, 1996а, р. 271]. К сожалению, он допустил и излишние поправки, особенно с переделкой имен Герогена да Герофана на темную лексику, вследствие чего никто из последующих исследователей не присоединился к нему. Мы же не выплеснем из корыта с водой и дитя: по смыслу приведенное его понимание лучше прочих тем, что не порождает малодостоверного занятия Аристотелем жреческих постов Гермеса и Афины. Мы упростим конъектуры до одной, читая καὶ ἄ(πο)θναίης «и будешь ты мертв» (opt. perfecti).¹¹⁷ По одному и тому же глаголу (ἄπο)θνήσκω данная надпись типологически становится такой же, как и предыдущая (№ 48) с ее τέθνηκας «ты мертв», т. е. оракулом. Наше чтение: Ἀριστο|τέλης: ἱερ\|έως/ Ἑρμέω: | καὶ ἄ(πο)θναίης | ξυνὼν Ἠρογέ|νης: Ἠροφά|νης «Аристотель, от жреца Гермеса *оракул*: и будешь ты мертв, совместно / сообща Героген, Герофан». Тут ἱερέως Ἑρμέω – gen. auctoris, указывающий на исхождение последующего действия от жреца Гермеса. В переводе мы добавили слово *оракул* лишь для полной ясности: донеся до читателя существо дела, можем обойтись и без него. Глагол ἄ(πο)θναίης интересен своей гомеровской формой перфектного опатива с -αι- (ср. Πίης, XVIII, 98: τεθναίην «я умру»): язык данного оракула не разговорный, а приподнятый посредством употребления гомеризма. Так и положено оракулу как виду театрального действия, оформляющего религиозный бизнес: подобно всякому культовому действию, он, якобы исходя из недр трансцендентного наития у жреца, должен излагаться театрализованным языком. Отсюда и стихотворный характер многих оракулов, а употребление гекзаметра (например, в дельфийских оракулах киренскому царю Батту: Herod. IV, 155-159) – тоже гомеризм.¹¹⁸ Прилагательное ξυνὼν, как сказано, соотносится тут с род. падежом или номинативом стоящих рядом личных имен. Так как у gen. ἱερέως Ἑρμέω функция родительного происхождения, ξυνὼν относится к именам Ἠρογένης, Ἠροφάνης – «совместно / сообща Героген, Герофан», т. е. их участь та же, что Аристотеля (можно добавить для ясности *с тобой*: «совместно / сообща *с тобой* Героген, Герофан»). Пример сочетания ξυνὼν с номинативом из Софокла: αἱ πάθαι με χῶ χρόνος ξυνὼν μακρὸς διδάσκει «горести вместе с долгим веком научают меня» (Oed. Col. 7). Как видно из этого примера, и многих других, прилагательное ξυνὼν благодаря приставке совместности ξυν- часто выступает в наречном значении. Оракулы нередко начинаются с имени вопрошающего (к примеру, таков первый оракул Батту, – Herod. IV, 155), так что открывающее ольвийскую надпись имя Аристотеля подтверждает ее типологическую принадлежность к оракулам.

Не все просто и с датировкой надписи. А. С. Русяева (ГОП, с. 118-119) по широкой альфе, крупным круглым буквам, ипсилону в виде V отнесла ее ко времени не позднее третьей четверти V в. , в крайнем случае его середины. В ее совместной статье с Ю. Г. Виноградовым сделан акцент на рисунке, в котором авторы увидели копию изображения Афины на ольвийских бронзовых «ассах» 490-470 гг. , датировав надпись этим временем [Vinogradov, Rusjaeva, 1998, S. 156]. Однако у персонажа на рисунке показана отходящая горизонтально от затылка косица с изломом – так наз. хвост (либо такой формы головной убор, но не султан шлема), Афина же на монетах в шлеме, без «хвоста» [Зограф, 1951, тб. XXX, 3, 4; Карышковский, 1988, с. 42; Анохин, 1989, тб. I]. Посему никакой параллели меж тем и другим нет, так что дата беспочвенна. А. В. Лебедев указал на некоторое сходство с письмом НО 3 А, В, 11 и сослался на датировку их ок. 400 г. Виноградовым, хотя издатель НО 3 и 11 Е. И. Леви дала адекватные даты: НО 3 – первой половины IV в. , НО 11 – IV в. Поскольку, по мысли Лебедева, надписи Фарнабаза и Аристотеля

¹¹⁷ Менее всего могло бы требовать конъектур дополнение Лебедева κατα<τε>θναίης, основанное на предположении, что в ΚΑΙΑ над I не проставлена крышка, т. е. мыслилась буква T. Но перфекта от καταθνήσκω без приращения τε нет.

¹¹⁸ При желании можно усмотреть и в исследуемом оракуле полтора гекзаметра или несколько иоников, поскольку обилие личных имен позволяет варьировать метрику так и сяк. Но как раз из-за этого обилия возможностей лучше воздержаться от поиска стихотворного размера.

составляют единство, обе он отнес ко времени ок. 400 г. , но как хороший специалист признал возможными и первые десятилетия IV в.¹¹⁹ Согласно А. В. Белоусову, шрифт надписи указывает на вторую половину V в. : «правильный юпсилон, каппа с широко раскинутыми диагональными гастами, регулярная сигма и фи с вертикалью, выходящей сверху и снизу за пределы окружности». Заметим по поводу этого маленького шедевра палеографической безграмотности, что ипсилон как раз, наоборот, в раннее время имел вид латинской буквы V, а с V в. постепенно внедрялась У-образная форма (грамотно по этому поводу писала археолог А. С. Русяева (ГОП, с. 118), но, видимо, у «юпсилона» Белоусова своя «эволюция». Так, в граффити Навкратиса VI – V вв. при господстве формы V выходцы из Милета и Аморгоса писали У-образный ипсилон [Naukratis, 1888, pl. XXXV A]. Показательны и сигнатуры на хорошо датированных расписных аттических вазах; к примеру, на сосудах 470-х гг. при господстве V также употреблялось У [Передольская, 1967, с. 100, 109, 137, тб. CLXXV, 2, 6; CLXXVII, 9]. Так же малограмотна ссылка Белоусова на сигму, ибо в надписи две ее формы. Если за «регулярную сигму» он принимает хорошо разомкнутую ее форму в стк. 1-2, то она всего V в. , часта и в первой половине IV в. (см. выше рис. 2), нередка и во второй (рис. 18). Сигма же стк. 3-4 при своем почти горизонтальном основании может иметь лишь случайные отношения к V в. – она IV в. (см. выше № 2, 4 и др.). Что до Ф с пронзившей ее вертикалью, то эта форма появляется еще в VI в. (напр. [Guarducci, 1987, Allegato 2]) и функционирует по византийское время (см. , к примеру, пергаментный унциал IV-X вв. [Gardthausen, 1913, Taf. 2, 3]), откуда изошло и наше Ф. Сказать, что вертикаль в Ф выходит за кружок снизу и сверху – значит почти ничего не сказать, поскольку у нее, как и у всех других букв, есть несколько особенностей начертания, от которых и зависит датировка. Надо указывать, насколько высока или коротка ножка, верхушка, каково их соотношение друг с другом и с телом, прямы они или изогнуты, есть или нет оформление их апексами, либо уширением, утонением; тело в виде правильной окружности или неправильной, круг или эллипс, треугольник и пр. , эллипс растянут вертикально или горизонтально; наконец, общие пропорции буквы, наклон ее, масштабное соотношение с соседними буквами, положение относительно верхней и нижней линеек строки и пр. Вот сколько параметров у любой буквы; конечно, нет необходимости рассматривать все применительно к каждому конкретному случаю, но основные датирующие особенности надо указать. Белоусову стоит повнимательней ознакомиться хотя бы с хрестоматийным очерком палеографии боспорских надписей и таблицами А. И. Болтуновой, Т. Н. Книпович (конечно, известному ему), в котором он получил бы минимальное представление о том, что, во-первых, хронология развития форм шрифта в целом и отдельных букв определяется суммой признаков, а не одним, во-вторых, почерпнул бы понятие «характер письма», насколько мне известно, ни разу не фигурирующее в его сочинениях.

В отличие от эпиграфистов Виноградова да Белоусова филолог да философ А. В. Лебедев правильно указал на близость письма исследуемой надписи к проксении НО 11 с ее такой же уплощенной сигмой, каппой с длинными усами, также с ординарными для V-IV вв. формами А, N, П. Как сказано, Леви дала ее широкую дату – IV в. , мы, выстроив хронологию всех ольвийских проксений, отнесли ее к началу IV в. (ОХБ, с. 290-293). Основанием для этого послужил ее формулярный тип, но что до палеографии, то мы отметили ее переходный характер от классического письма к позднеклассическому, свойственный первой половине IV в. В оракуле Аристотелю показатели классического

¹¹⁹ [Lebedew, 1996a, p. 275-276]. Напомним читателю, что это Андрей Валентинович Лебедев – филолог, превосходный знаток раннегреческой философии, автор фундаментальных книг «Фрагменты ранних греческих философов» и «Гераклит». К сожалению, его интерес к ольвийским надписям оказался кратким, тем не менее, эта его статья и особенно об эпиграмме из Ольвии оказались весьма плодотворными. Ю. Г. Виноградов помпезно увязал опубликованную им эпиграмму с убийцей ольвийского тирана, а Лебедев остудил его фантазии, показав, что это фрагмент распространенной эпиграммы в честь Гармония и Аристокитона, о которой Виноградов просто не знал [Lebedew, 1996, p. 263-268, ср. ОХБ, с. 248-251].

письма следующие: оно ровное, по линейке, круглые буквы частью равновелики прямым, частью почти равновелики; далее, разомкнутая сигма стк. 1, высоко поднятая правая гаста N, широко расставленные боковины A, наклонные усы E стк. 3, V-образный ипсилон. Позднеклассические черты: уплощенные усы сигмы, в особенности почти горизонтальное ее основание в стк. 3, 4; прогнутый столб P стк. 5, горизонтальные и декоративно прогнутые усы первой E стк. 2, небольшой подъем правой гасты N последних двух строк; наконец, само наличие вариантов написания букв. Соответственно, граффито Аристотеля можно отнести к первой трети IV в. Однако это не все. А. В. Лебедев вполне правомерно увязывал сию надпись и Фарнабазову (№ 48) в один комплекс, на что указывает довольно близкое их оформление: оба рисунка однотипны – с погрудным изображением человека, оно профильное, поворот влево, оба бюста заключены в магический круг. Как мы выяснили, оракул Фарнабазу дан около второй – третьей четверти IV в., Аристотелю в первой его трети, так что совместить эти две близкие, однотипные надписи можно посредством датировки их второй четвертью IV в.

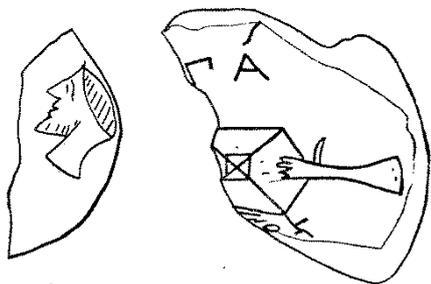

Рис. 71. Граффито Толстой, 238.

В заключение – о смысле данного Аристотелю оракула. По сути он тот же, что оракул Фарнабазу, предсказывая смерть вопрошателю. Как показано выше, в случае с Фарнабазом причина смертного оракула кроется в сексуальной сфере. Обратим внимание,

что бюст Аристотеля заключен в своеобразную оторочку, внешний периметр которой круг, внутренний – шестигранник. А. В. Лебедев явно внес наибольший вклад в изучение данной надписи, поскольку обратил внимание и на это обстоятельство, правомерно указав на магический характер и круга, и шестигранника [Lebedew, 1996a, p. 273]. В соответствии со своей концепцией противоборства магов Фарнабаза и Аристотеля он счел круг и шестигранник средствами связывания силы, мы же, выяснив любовный аспект оракула Фарнабазу, дополним, что это также приворотный инструментарий, колесо для любовной магии – $\rho\acute{o}\mu\beta\omicron\varsigma$ и $\dot{\iota}\nu\gamma\zeta$ (Theocr. II, 30; Luc. Dial. meretr. IV, 5 etc.). Лебедев удачно привлек и граффито V в. из Пантикапея, превосходно прокомментированное И. И. Толстым (№ 238): рука производящего волхование вращает шестигранник для любовного приворота мужчины, голова которого в левом повороте изображена на обороте донца чл. чаши (рис. 71).¹²⁰ Имея в виду связь обоих оракулов с любовной магией, мы можем догадываться, что глагол $(\acute{\alpha}\lambda\omicron)\theta\nu\eta\sigma\kappa\omega$ употреблен в них не в прямом смысле, а метафорически – в значении «умереть от любви», подобно тому, как у Аристофана в «Ахарнях» (ст. 15) театральный зритель «помер со смеху» ($\acute{\alpha}\lambda\epsilon\theta\alpha\nu\omicron\nu$), а у комика IV в. Антифана (у Афиня, VIII, 342) $\acute{\omicron}\rho\acute{\omega}\nu\tau\epsilon\varsigma$ $\acute{\epsilon}\xi\acute{\epsilon}\theta\nu\eta\sigma\kappa\omicron\nu$ «видевшие помирали»; комментаторы к Аристофану отмечают, что там и там при $\acute{\alpha}\lambda\omicron\theta\nu\eta\sigma\kappa\epsilon\iota\nu$ подразумевается $\gamma\acute{\epsilon}\lambda\omega\tau\iota$, $\acute{\eta}\delta\omicron\nu\eta$ «помирать со смеху, от удовольствия» (напр. [Vothe, 1845, p. 10]). Наконец, обратим внимание, что ни в Ольвии, ни в Причерноморье вообще, имен Аристотель да Героген нет, а Герофан распространено повсюду (LGPN IV, 158), так что и он за компанию с ними чужеземец, не ольвиополит. Обратившийся к ольвийскому оракулу Фарнабаз тоже иноземец, посему это обстоятельство лишней раз подтверждает изобразительное и содержательное единство обоих ольвийских граффити.

¹²⁰ В других магических граффити Северного Причерноморья левый поворот головы связан с действительной смертью [Яйленко, 2005, с. 499; 2006, с. 401; ОХБ, с. 28, 106], но этот пантикапейский пример показывает, что в любовной магии левый поворот головы возвращаемого любовника связан с обращением к подземным богам. Именно так производит волшебство героиня II идиллии Феокрита (ст. 21-30): она желает вернуть любовника к себе, а в процессе волхования призывает Гекату уничтожить его тело.

№ 50 (рис. 71). В связи с палеографией добавим несколько слов об интерпретации упомянутого граффито V в. из Пантикапея. Мы уже уделили ему подробный очерк [Яйленко, 2005, № 14], тут добавим в развитие его некоторые соображения. Как сказано, И. И. Толстой хорошо усмотрел в рисунке № 238 своей книги любовную магию. Он отметил, что над рисунком написано ΠΑ, либо менее вероятное ΓΑ, которое он затем предположительно прочел как [δίνῳ τήνδε ἰνγ]γα «вращаю эту иингу» на основании подробного описания любовной ворожбы во II идиллии Феокрита «Колдуньи»: заклинательница вращает левой рукой волшебный ромб. Это излишне, ибо гамма со штрихом на конце горизонтали (как русское Г) спорадически употребляется лишь с начала III в. – см. рис. 76.¹²¹ Посему единственно возможное чтение ΠΑ. Обратим внимание на черту над альфой, которая вполне позволяет читать тут вокатив παῖ «мальчик!» Подобного рода вынос иоты слова παῖς в сторону от альфы, к примеру, нередок в сигнатурах καλὸς παῖς и просто παῖς на аттических расписных сосудах позднего VI – V вв. [Передольская, 1967, тб. CLXXI, 7, CLXXII, 1, 3, 6, CLXXIII, 3 etc.], в том числе нужное нам πα ἰ [Ib. Тб. CLXXII, 5]. При учете того, что объект любовного приворота – бородатый муж, хорошее профильное изображение которого сделано на оборотной стороне донца, это меняет ситуацию: приворот производит мальчик, с надрывом упоминаящий себя: πα ἰ «мальчик!». Посему рука, вращающая приворотный ромб или колесо (иингу), не женская, как счел Толстой, а мальчуковая. О смысле левого поворота головы бородатого мужа мы уже говорили, тут обратим внимание и на некоторое сходство с профильными «портретами» Фарнабаза да Аристотеля (у пантикапейца не показана грудь). Зато точно так показаны и три мужа на остраконах из Ольвии – голова влево и шея (рис. 73, 73а, б); хотя на рисунках это особо не выражено, они тоже бородаты (в соответствии с греческим обычаем таковы все ольвиополиты).¹²²

№ 50а (рис. 73а). Дно чл. чаши с граффито ΑΓΟΡΕΩ и рисунком головы в левом повороте. Согласно А. С. Русяевой (ГОП, с. 127-128, № 96), чаша V в. , также граффито не позднее его. Однако вопреки издателю палеография надписи не имеет свойств V в. – это аккуратное письмо первой пол. IV в. с рядом показателей этого времени: буквы разного формата, особенно контрастны удлинённые Γ, Ρ и мелкий омикрон; последний слишком мелок для письма V в. ; особенно показательно отдельно стоящее Α с близко сдвинутыми боковинами, которые перекрещены вверху, да еще и перекладина вылезает влево. Это то же развитое позднеклассическое письмо первой половины IV в. , что и в евбейском наговоре № 2 второй четв. – середины IV в. Для сравнения сошлемся на действительное письмо V в. в следующем граффито № 51. Издатель указывает в подтверждение датировки надписи V в. на заполнение помещения материалом этого столетия, но выявленная тут дата надписи дает нам основание сомневаться в точности ее археологической датировки. Что до смысла надписи, не понятого издателем, то он однозначен – это сигнатура владельца чаши, как и положено, γεν. poss. его личного имени Αγορέω, номинатив Αγορής.¹²³ Соотношение сигнатуры и рисунка головы определяется качеством исполнения надписи и рисунка – оно одинаково высокое, потому и голову нарисовал Агорес. Опять-таки качество того и другого объясняет, почему при владельческой надписи на чаше сделан рисунок: он явно одарен в изобразительном ремесле, так что уместно сослаться, к примеру, на бесчисленные профили голов и бюсты в рукописях Пушкина.

¹²¹ Употребительна она в позднеантичное и византийское время, ср. [Болтунова, Книпович, 1962, тб. IV сл. ; Gardthausen, 1913, Taf. 2, 3], откуда и славянское Г.

¹²² Единственный раз они изобразили свой коллективный портрет на рельефе вотива ситонов NO 72, все, разумеется, бородаты. По словам Диона Хрисостома, в его визит в Ольвию там был лишь один бритый гражданин, который делал это из угождения римлянам (они брились) и которого все за это ненавидели (Or. XXXVI, vol. II, p. 53). См. ГОП, с. 84, № 183: остракон в виде подвески, посередине изображена голова человека, перечеркнутая накрест двумя линиями, которые проходят через рот и глаза; по нашему мнению, это заклятие и безволосая голова изображает труп.

¹²³ Так предположительно С. Р. Тохтасьев [2002, с. 78], но другой его вариант Αγορεύς вряд ли возможен, поскольку у имен на -εύς род. падеж -εως [Thumb, Scherer, 1959, S. 273].

Еще один такой умело сделанный образец в 1970-х гг. попался нам в фондах Парутинского заповедника на обломке стенки чл. сосуда IV в. : голова влево и надпись ΣΣΩΤΗ, в которой опознается личное имя на Σωτη- (к примеру, Σωτή[ριχος]), или какое-либо слово σωτη[ρ-] «спасительного» значения (рис. 73 б). Обратим внимание на горизонтальное основание сигмы, весь облик которой вместе с крупнотелой ступенчатой омегой указывает примерно на середину IV в. (см. № 2). Если Σωτη[ρ-] личное имя, это полный аналог надписи и рисунку Агореса, если читается слово σωτη[ρ-], это спасительный амулет; два прочерка у левого края черепка, пожалуй, свидетельствуют, что это амулет. А левый поворот не всегда смертелен. Так, на вотивах из Бейкуша драконы с человеческими головами да змеи, олицетворяющие Ахилла, обращены влево, и это обусловлено почитанием тут Ахилла как катахтоника, подземного божества плодородия (ОХБ, с. 105, 107). Еще один аналог (дадим ему № 50 б) – магическое рисуночное граффито из Ольвии на обеих сторонах стенки чл. килика IV в. (рис. 73в, г): на одной что-то вроде лошадиной морды и буква Δ, либо ΔΑ в лигатуре, на другой профильное изображение курносой бородатой головы с открытым ртом, повернутой влево, в сторону обращенного на нее острия.¹²⁴ Это определенно черная магия, направленная на уничтожение нарисованного человека. Все изложенное свидетельствует, что причисление Тохтасьевым да Белоусовым надписи и рисунка Агореса к наговорам безосновательно. В конечном счете последний правильно не включил их в свой корпус ольвийских наговоров.

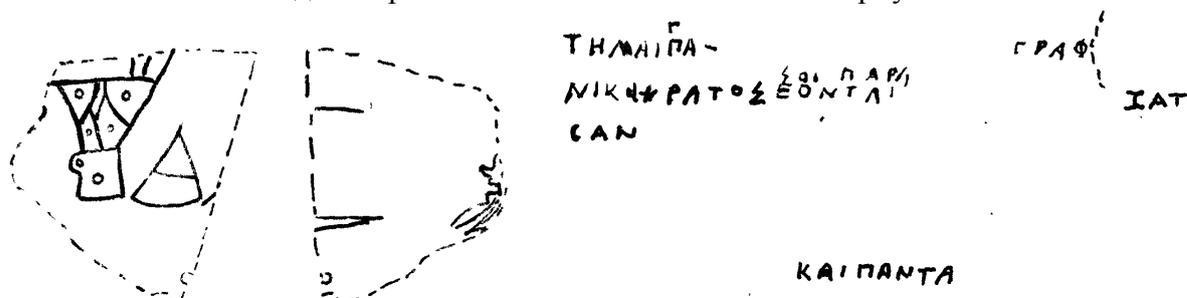

Рис. 73в, г. Граффито № 50 б (ГЛБО II, 86). Рис. 73д. Наговор № 51а (прорись автора).

№ 51 (рис. 72, 72а). Предположительно отнесем к числу ольвийских заклятий надпись с именем Мольпотемиды. Она начертана на небольшом обломке венчика чл. сосуда первой пол. V в. в две строки. А. С. Русяева (ГОП, с. 113, № 34) увидела в стк. 1 слово μόλλος или имя Μόλλος, в стк. 2 показала ΑΛΕΩΣΤΕΡΗΣΕ. Хотя она не поняла надпись, претензий к ней как археологу не может быть, напротив, благодарность за публикацию. Возможно, это короткий наговор на черепке. После ΜΟΛΠΟ видны две

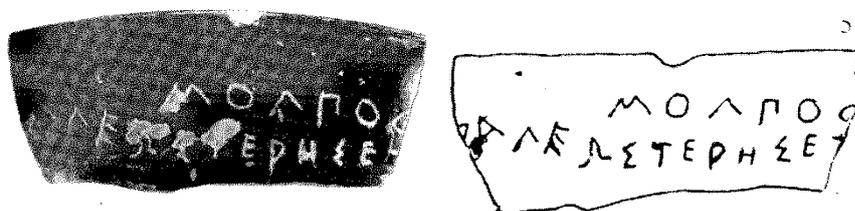

Рис. 72, 72а. Надпись № 51 (фото и прорись: ГОП, тб. 41, 42).

трети еще одного кружка, так что тут определенно читается имя Μολλόθεμις (известно в Нимфее, Истрии V-IV вв. – LGPN IV, р. 239). На это указал А. Аврам (Bull. ép. 2011, 454, № 34): Μολλόθ[εμις --]άλεω στερήσεται, предположив, что это может быть наговор. Мы согласны – в стк. 2 определенно читается ионийское окончание род. падежа -αλεω и глагол στερήσεται[αι] (сохранилась левая половинка горизонтали Τ), медиальная форма будущего

¹²⁴ ГЛБО II, с. 86, № 86, с нашей прорисью, которую воспроизводим здесь. Граффито издал Толстой (№ 66) с комментарием: «Два рисунка загадочного, быть может магического, содержания». Прорись З. А. Билимович (у Толстого), вопреки обыкновению, неточна: она не поставила правильно черепок – дала его вверх ногами, потому и не уловила профиль человеческой головы.

предшествующим индикативным глаголом $\xi/\zeta\alpha\tau[o]$ и в таком случае имеет значение «бы». Текст в целом: [? -- ἐπισ] | τῆναι ΠΑ [--^{ca. 10} -- κατα] γράφ[ω μὲν,] Νικήρατος, \ σοὶ παρ/έοντα [--^{ca. 10} --] $\xi/\zeta\alpha\tau[o,]$ | ἐὰν -- ||| -- καὶ πάντα vel πάντα[ς] «-- причинить --, проклиная вот, Никерат, все, что есть у тебя --л бы -- и всё / всех»».

Характер письма данного заклятия указывает на поздний IV – III в. Это сигма с горизонтальным и почти горизонтальным нижним усиком, также с задранными верхним усиком (см. выше рис. 4, 5). У N в имени Никерат боковины наклонные и почти равные по высоте (IV-III в.), а в ἐὰν мелкое и растянутое вширь (III в. , см. выше рис. 53); среднее между этими двумя формами ню в πάντα IV-II вв. (для II в. см. № 52г). У альфы верх и в виде острого угла, как обычно, и редкой округлой формы (она есть, к примеру, в боспорских граффити IV-III вв. до н. э. [Емец, 1995, с. 53-54]). У пи 2 вида: один с короткой правой гаской, другой уширенный, с короткими боковинами, это тоже формы IV-II вв. (для III в. см. № 47, где представлены обе). Выше мы неоднократно вели речь об ионизмах в наговорах (см. ниже раздел XIV, 5: Ионизмы в надписях III-I вв. до н. э.), также об элементах поэтической лексики в частных письмах и даже официальных надписях Ольвии (№ 47: νόησαν, δ[α]ίφρον, 49: ἀ(πο)θναίης). В нашей эрмитажной надписи есть эпическо-ионийская форма παρ/έοντα, которая многократно представлена у поэтов (Гомер, Феогнид и др.), один раз у Геродота (I, 33) и несколько раз у Гиппократ (De moribus, I, 2, 5 и др.). Тут это скорее ионизм, как и в письме № 60 из Гермонассы, но возможен и элемент поэтического языка.

IX. Три стиля позднеэллинистического письма в Ольвии III-II вв.

№ 52 (рис. 73). Коническая подставка чл. канфара IV-III в. с граффито. Издали как магическое А. А. Белецкий, А. С. Русяева [1984, с. 56-57], к сожалению, имя они прочли неточно (поправил Ю. Г. Виноградов: Εὔδωρος [SEG 34, 773]), во многом ошибочно и описание рисунка; например, как рак по гороскопу вместо привидевшегося им дома с фронтоном могу усмотреть слева от дыры изображение ползущего рака. Словом, как и положено магическому упражнению, на остраконе тьма всевозможных прочерков, среди которых определенно усматривается мужская голова и личное имя. Атрибуцию издателей – магическая надпись – просто повторили С. Р. Тохтасьев [2002, с. 78], снова прочитав

Рис. 73, 73а. Ольвийские остраконы № 50а (справа), 52 (фото: ГОП, тб. 44-2, 3).

Рис. 73 б. Ольвийский остракон (прорисовка автора, Парутинский заповедник).

имя Εὔδωρος (упустил, что еще в 1987 г. это сделал Виноградов), и со ссылкой на Тохтасьева А. В. Белоусов [2016а, с. 125]. Странно, что последние двое, активно занимавшиеся заклятиями, не увидели его и в данном граффито. На конической подставке канфара по периметру идет имя проклиняемого Εὔδωρος, прямо под средними буквами изображена его голова в левом повороте, под шеей, как бы уничтожив его тело, проделана

большая дыра, что и является наглядным указанием на принадлежность остракона к наговорам. Более того, от продырявленного, как ядром, тела отходит множество черточек – видимо, разлетаются брызги от него в разные стороны. Письмо наговора курсивное и потому плохо поддается датировке – может быть и позднеэллинистическим II-I вв. , и римским I-II вв. н. э. К счастью, просопография позволяет дать более или менее определенную дату. Нам хорошо известен Евдор, сын Протогена (назовем его Большим Протогеном), в честь которого издан знаменитый декрет IOSPE I² 32 180-х – 170-х гг. (о дате: ОХБ, с. 502-503). Они члены клана, который мы называли Протогеновичами, там в ходу было среди прочих имя Евдор (см. о клане и этом имени: ОХБ, с. 488). Из Каталога ольвийских граждан IOSPE I² 201 (А 17, 33) последней трети или конца III в. (о дате: ОХБ, с. 483) нам известны Евдор Протогенов и Протоген Евдоров, очевидные отец и сын, первый из которых – брат Геросонта Протогенова (отца Большого Протогена), второй – двоюродный брат Большого Протогена. Сыновья последнего – Евдор Протогенович и Евстен Протогенович – упомянуты в заклятии № 42, которое мы отнесли к первой трети II в. (см. выше). Сей Евдор Протогенович может быть героем и рассматриваемого заклятия, время которого в таком случае то же – первая треть II в. С этим в целом согласуется и облик его письма: курсивное ε широко употребительно в граффити нимфейского святилища Афродиты второй пол. III – II вв. (см. выше рис. 9); большая омега W, время которой то же. Мы уже рассмотрели две разновидности омеги: в виде w надписи раннего IV в. (см. прим. к № 4 и рис. 7), и того же вида, но в середине не уголок, а полуокружность дугой кверху, II в. (см. № 32 и рис. 37); добавим и ω с апицированными концами в Каталоге граждан (рис. 54). Форма W в наговоре Евдору с одним острым и другим закругленным уголками являет собой курсивный извод второй пол. III – II вв. от первой разновидности IV в. Ввиду сказанного о широком диапазоне употребления курсивного письма в наговоре на Евдора, конечно, нельзя исключить, что сей Евдор – неведомый нам правнук или праправнук Большого Протогена. Кто бы ни был этот Евдор, причина «внимания» к нему очевидна – Протогеновичи были ростовщиками, в долгу у Большого Протогена был и город, расплачивавшийся с ним 3 года, и многие граждане, которых он опутал на огромную сумму 6 тыс. золотых (на эти деньги Ольвия могла бы откупиться от скифских царей, взимавших с нее дань, на 20 лет вперед). Все это мы подробно разобрали, нарисовав неприглядный социальный портрет этого живоглота (ОХБ, с. 508-510), здесь же только добавим, что и потомство, будучи трижды проклятое (из этой семейки и Эпикрат Геросонтович наговора № 38 первой четверти III в. , см. выше; ОХБ, с. 488), унаследовало его социально зловерные свойства да пакостную профессию.

№ 53, 53а (рис. 74, 75). Евдор Протогенов наговора № 42 вновь явился нам в патронимике внука Большого Протогена Евника: Εὐνικός Εὐδώρου τοῦ Πρωτογένους Ἀπόλλωνι Δελφίνῳ ἱερῆσάμενος «Евник, сын Евдора, сына Протогена, *посвятил* Аполлону

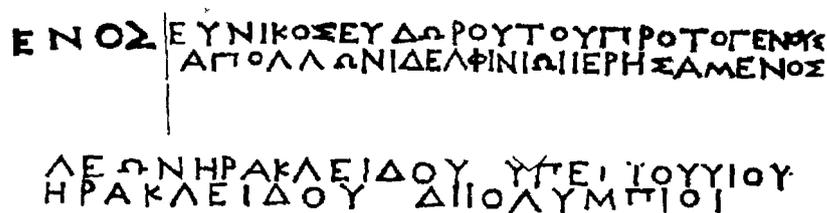

Рис. 74, 75. Вотивы Евника, Леона (прориси [Русяева, Крапивина, 1992]).

Дельфинию, отбыв жречество» [Русяева, Крапивина, 1992, с. 27]. Издатели, грамотные археологи, правильно отнесли надпись к первой половине II в. , руководствуясь ее палеографией. Несколько уточнить их дату позволяет просопография. Как внук Большого Протогена, жившего в конце III – первой четверти или трети II в. , и сын Евдора, действовавшего в первой четверти или трети II в. , Евник по счету поколений в 30 лет действовал во второй – третьей четв. II в. Стало быть, его вотив (рис. 74), дает нам представление о письме этого времени. Он исполнен тем изводом позднего

эллинистического письма, который вовсе не содержит курсивных элементов; напомним при этом, что декрет в честь Большого Протогена и Каталог граждан исполнены как раз письмом с большим участием курсивных форм (см. рис. 54, 55).

В статье А. С. Русяевой и В. В. Крапивиной [1984, с. 26] опубликован также лапидарный вотив Леона Гераклидова, письмо которого того же извода, что и вотив Евника (обозначим его № 53а). Издатели отнесли его концу III – первой четв. II в., что поддержим формой датива Ὀλυμπίοι – с омикроном вместо должной омеги, что имело место с III-II в. [Grönert, 1903, p. 19-20; Mayser, 1923, S. 97-99]. Мы также слегка уточним дату посредством просопографических данных. Хотя Леон Гераклидов нам неизвестен, по времени вполне можно связать отца его с Гераклидом, членом коллегии септемвиров IOSPE I² 76, которая по составу участников предшествует эпохе Каталога граждан на 1-2 поколения, т. е. относится к середине III в. (ОХБ, с. 613). Соответственно, время сына его Леона приходится примерно на третью четв. III в., а время соименного внука, за которого поставлено посвящение – последняя треть или четв. III в., т. е. эпоха Каталога.

Вотивы Леона и Евника исполнены примерно одним письмом, которое, стало быть, датируется второй половиной III – первой пол. II вв. Назовем его псевдомонументальным: по сути оно является продолжением раннеэллинистического письма, той основной его версии, которая игнорирует курсив, но шрифт его несколько измельчен: буквы стремятся к квадратным или уширенным пропорциям, они приземисты, коренасты, отсутствует стройность пропорций, свойственная этому же письму в раннеэллинистическое время.

Второй тип позднеэллинистического письма представлен как эталоном Каталогом и Протогеновским декретом, надписями последней трети III – первой трети II вв., назовем его полукурсивным ввиду основательной доли курсивных форм; он достаточно описан в литературе (напр. [Книпович, 1966, с. 24-26]), отметим лишь его ольвийскую природу. Истоки его лежат в декрете септемвиров IOSPE I² 76 середины III в. с его курсивными ω и с (не располагая хорошим фото надписи, отсылаем читателя к плохому фото в IOSPE I²).

№ 54 (рис. 75а). Наряду с этими двумя стилями письма в Ольвии III-II вв. – псевдомонументальным и полукурсивным – употреблялся и третий, который назовем позднемонументальным эллинистического времени (есть еще монументальный стиль II в. н. э.). Его письмо хорошо иллюстрируется третьим вотивом, который опубликовали А. С. Русяева и В. В. Крапивина [1984, с. 28-30]: Ἰκ[έσι]ος Φιλτέου· | Φίλ[τ]ης Ἰκεσίου τὸν υἱὸν | θεοῖς ᾤσσι «Гикесий, сын Фильты. Фильта Гикесиев *посвятил* сына (*его статую*) всем богам» (надпись сделана на базе статуи Гикесия). Издатели по палеографии датировали надпись первой половиной II в., ближе к середине. Это тот самый стиль II-I вв. до н. э., о котором мы говорили по поводу надписи ΙΣΙΣ (см. выше № 7). Опять-таки, определенные данные и в этом случае дает просопография. В замечательной надписи о рекордном выстреле из лука IOSPE I² 195 упомянут сын Фильты (рис. 76): «я свидетельствую, что славный Анаксагор, сын Демагора, пустил стрелу на двести восемьдесят две оргии,

Рис. 75а. Вотив Гикесия (прорись [Русяева, Крапивина, 1992]).

Рис. 76. Спортивная надпись IOSPE I² 195 (фото автора).

Фильты же сына --» (пер. наш). Имя сына не сохранилось, но отец его Фильта был членом клана Леодамантовичей, в именнике которого значились Леодамант, Фильта, Гикесий, Леонид, Гераклид (ОХБ, с. 489). Надпись о рекордном выстреле датируется ранним III в., на что может указывать регулярность ионийского gen. Φίλταω, Δημαγύρεω (ОХБ, с. 375, 635), но это все, что есть в ней ионийского. Письмо ее раннеэллинистическое (ларфельдовский период 325-275), но с активным апицированием, которое уводит его во вторую фазу периода, т. е. в первую четв. III в. Источник этой разновидности – реально монументальный стиль III-II вв., который мы проиллюстрировали вотивом середины III в. Аполлония из Коптоса и посвящением консула 146 г. Гая Моммия, он достаточно сохраняет классическую монументальность письма IV в. (рис. 44, 45). Итак, Фильта IOSPE Γ² 195, самый ранний представитель клана Леодамантовичей, действовал в раннем III в., и Фильта Гикесиев новой надписи может быть его внуком, т. е. действовать в позднем III в. (может быть, он значился в Каталоге граждан этого времени, который сохранил примерно треть списка). Постановка им статуи своего сына Гикесия Фильтова, подразумевает, что тот скончался в молодом или зрелом возрасте, ибо совершил некие значимые деяния. Соответственно, Фильта Гикесиев был в зрелом или преклонном возрасте, что может уводить постановку им статуи в ранний II в. Конечно, эти прикидки покоятся на предположении, что Фильта Гикесиев внук старого Фильты, но и другие ольвийские памятники этого стиля относятся ко II-I вв., в частности, НО 34 и декрет в честь сына Зобия НО 17+21+30+120 (см. о них ОХБ, с. 520-521, 542-545; о письме с. 581, 584).

Х. Наговор и письма из Никония.

№ 55 (рис. 77). Наговор на свинцовой пластине из Никония, случайная находка на поверхности, издал А. В. Белоусов [2017, с. 55-64] (подправлено: ZPE. 2018. Bd. 206, p. 149-153). Издатель отнес надпись общо к IV в., с обычной одной и той же аргументацией, посредством которой он датирует надписи также второй половиной IV в., второй половиной IV – началом III в. Набор его палеографических признаков стандартен: укороченная правая вертикаль N, широко расставленные вертикали M, мелкий омикрон, У-образный ипсилон, лунарная сигма. Мы обратим внимание на близкое письмо ольвийских наговоров № 37г и 42в. В наговоре 37г те же или близкие формы шрифта в целом, в том числе угольчатой омеги, У-образного ипсилона, кси, лунарной сигмы двух типов – округлой и двухчастной; дата III-II в. Больше аналогов шрифту в наговоре № 42в: сигма тех же трех видов (округлая, двухчастная, трехчастная), угольчатая омега, Φ с мелкими кружками, Α и Π на все вкусы, и что самое интересное, тоже единичная

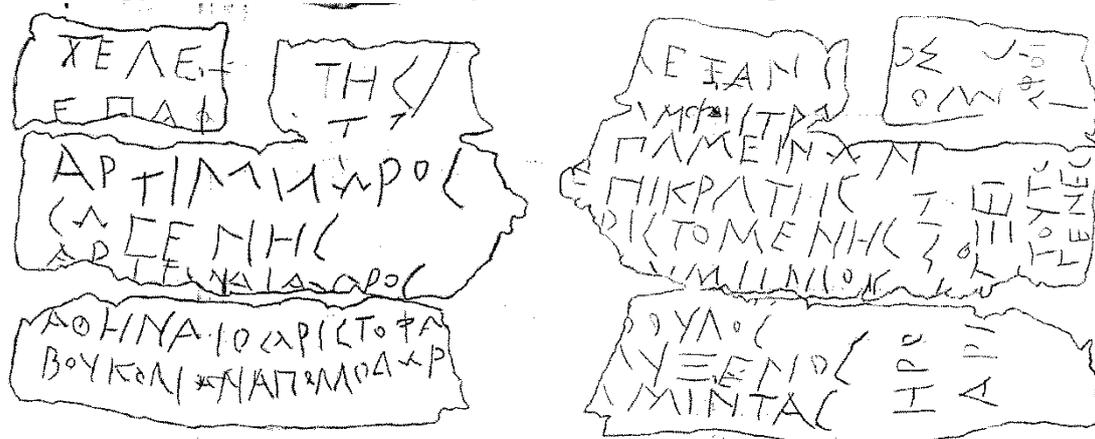

Рис. 77. Наговор из Никония, лицевая и оборотная стороны (прорись [Белоусов, 2017]).

четырёхчастная сигма близкой формы, с тем мелким отличием, что верхний ус чуть менее задран кверху; дата заклития – вторая пол. III в. Отмеченных параллелей достаточно для датировки и заклития из Никония второй половиной III – II в. Ее могла бы подтвердить

замена омеги на о в слове ἄφόν[ου]с – как результат начавшегося в позднем эллинизме (с III в. до н. э.) процесса утраты долготы гласными; в III в. написание о вместо ω документировано в папирусах единичными примерами, хорошо представлено со II в. до н. э. [Crönert 1903: 19-20; Mauser 1923: 97-99]. Как раз именно для такой даты естественно и широкое употребление лунарных сигм.¹²⁸

№ 56 (рис. 78). Письмо из Никония на свинцовой пластинке, частная коллекция. Издатели дали хорошую его публикацию [Дана, Бруяко, Секерская, 2019, с. 225-232], но в аргументации своей датировки первой половиной IV в. весьма кратки. Точно отметив особенности языка (графема $\bar{o} = ou$, дифтонг $ou > ao$) и его переходный характер от ионийского диалекта к койне, они заключили: «Палеографические особенности, а также переходный период к диалекту койне, связанный с наличием стандартной эпистолярной формы, указывают на период первой половины IV века до н. э. ». Как видим, сия датировка обоснована лишь указанием на переходный характер языка, но вовсе нет

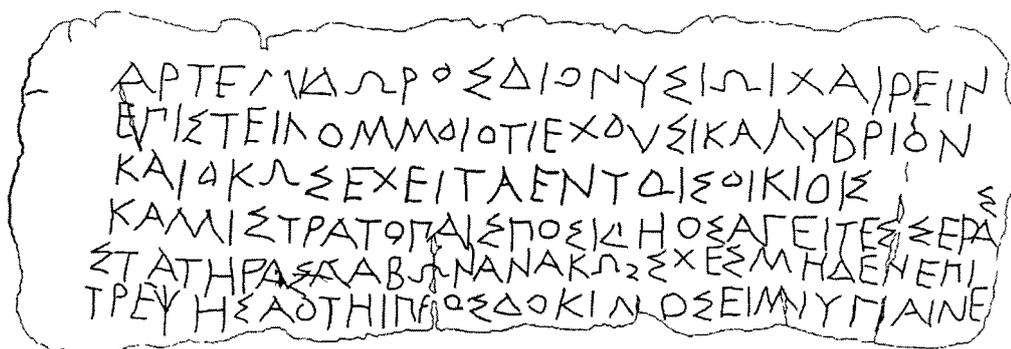

Рис. 78. Письмо Артемидора, Никоний (прорись [Дана, Бруяко, Секерская, 2019]).

палеографических данных, а «стандартная эпистолярная форма» идет от V в. в римское время. Да и переходный характер языка ни в коей мере не может указывать именно на первую половину IV в. , поскольку аттицизация ионийского диалекта была долгим процессом с двухвековой историей – всего V и всего IV вв. [Thumb, Scherer, 1959, S. 248-250; Buck, 1968, p. 175-176]. Мы акцентируем внимание на сочетании, с одной стороны, классической правильности, и с другой, декоративности начертания одних и тех же букв. Таковы Α, Δ, Λ, Μ, Τ классических и чаще раннеэллинистических форм – с прогнутыми и удлиненными боковинами; у эты, каппы несколько разновидностей. Весьма показательны Π: у него несколько эллинистических разновидностей, но ни разу не употреблена точная классическая форма. Колебания от классического письма до раннеэллинистического естественно приводят нас вовсе не в первую половину IV в. , а в раннеэллинистическое время – последнюю треть или четверть IV в.

№ 57 (рис. 79). Письмо некоего Дионисия на двух обломках черепка гераклейской амфоры из Никония, найденных в доме, который функционировал до конца IV в. , причем один из обломков найден вместе с клейменной гераклейской и синопской тарой последней четв. IV – первой четв. III в. [Głuszek, 2016, p. 20]. Дата письма, по И. Глушек, последняя четв. IV в. Поскольку тут чистый археологический комплекс с определенной, но широкой датой (последняя четв. IV – первая четв. III в.), мы все же склонимся к последней его фазе, обратив внимание на палеографию, которую нельзя ввести в IV в. , и просопография может поддержать это. В послании Дионисия уже нет свойств классического письма, оно составлено вполне сформированным эллинистическим письмом III в. с обилием курсивных форм. На такую его датировку указывает ряд обстоятельств, прежде всего большой набор форм одной и той же буквы (Α, Δ, Ε, Ο и др.), их разный масштаб. В

¹²⁸ Вызывает сомнение лишь точность прочтения издателем слова ἄφόν[ου]с, ибо автор наговора регулярно писал в личных именах омегу – 6 раз. И на прориси А. В. Белоусов показал это слово с высветлением, т. е. чтение его скорее предположительно. Поскольку ничего другого предложить сейчас нельзя (вопрос решится, если кто-то вновь осмотрит подлинник), условно принимаем чтение ἄφόν[ου]с как возможное.

последнем отношении особенно характерны мелкие омикрон, омега, лунарная сигмочка, которые порой подвешены к верхней линии строки (стк. 6, 8). В комплексе граффити второй половины III-II вв. до н. э. из святилища Афродиты в Нимфее (рис. 9) можно найти параллели таким особенностям письма, но в целом нимфейская палеография позднеэллинистическая. Послание же из Никония вполне сохраняет известную монументальность и регулярность письма еще раннеэллинистического времени, поэтому оно более раннее, первой половины III в. Принимая во внимание датировку клейменной гераклейской и синопской тары помещения последней четвертью IV – первой четвертью III в., следует датировать эпистола не последней четвертью IV в., как И. Глушек, а первой четвертью III в.

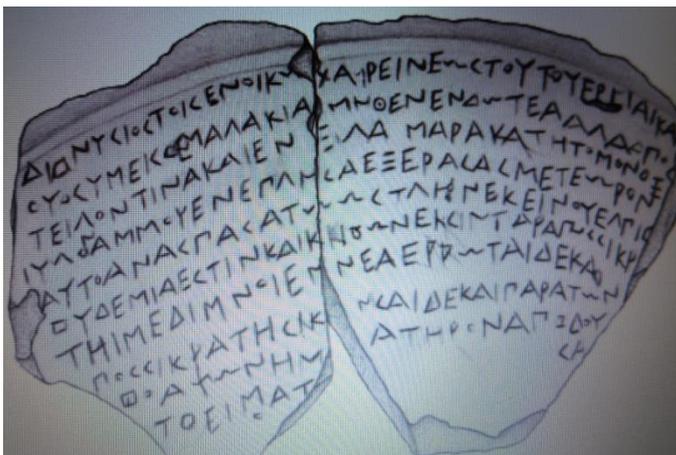

Рис. 79. Письмо из Никония (прорись [Głuszek, 2016]).

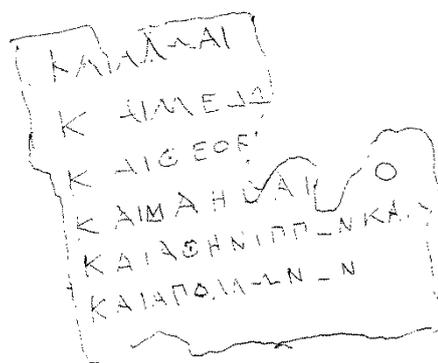

Рис. 80. Наговор из Пантикапея (прорись [Сапрыкин, Зинько, 2003]).

На III в. может указывать и просопография. В предыдущем письме из Никония последней трети или четверти IV в. некий Артемидор обращается к сыну Дионисию (№ 56). Фигурируют два Артемидора и в наговоре III в. из Никония (№ 55). Вероятно, в Никонии были Артемидоры из разных семей, но точно так же можно апеллировать к обычаю употребления одних и тех же имен у дедов и внуков. Счасть одного из Артемидоров наговора № 55 внуком автора письма № 56 позволяют даты обоих документов: послание Артемидора написано в первой четв. III в., а наговор составлен, общо говоря, в III в. Равным образом можно счесть Дионисия рассматриваемого письма № 57 сыном Артемидора предыдущего письма № 56. Разумеется, родственные связи лиц трех никонийских документов предположительны, но хронологическая их близость в пределах примерно полустолетия все же очевидна и вполне позволяет думать так.

XI. Письма и наговоры с Боспора.

№ 58 (рис. 80). Наговор на свинцовой пластинке с горы Митридат, случайная находка [Сапрыкин, Зинько, 2003, с. 266-275]. Издатели отнесли его к первой половине – середине IV в., указав на «размашистые ню, ламбду, каппу, пи с укороченной левой [должно быть правой, – ВЯ] гастой» (это вся аргументация).¹²⁹ С. Ю. Сапрыкин напрасно не обратил внимания на декоративный характер ряда букв, раскроем его. У альфы несколько рановидностей: первая и третья в стк. 1 классическая (Α), остальные 11 декоративные; в стк 3, 6 поперечина наклонная вправо вниз; в стк. 2 левая боковина продолжается кверху за пересечением с правой, в стк 4, 5 продолжается правая за пересечением с левой; в стк. 1, 2, 5 правая боковина хорошо прогнута. Такое разнообразие форм альфы – свойство эллинистического письма (см. № 5, 42в и др.). Прогнуты и обе

¹²⁹ Понятно, что эта часть принадлежит С. Ю. Сапрыкину, а археологическая В. Н. Зинько.

боковины дельты стк. 1, в стк. 2 они ровные. Правая гаста N опущена на тот же уровень, что и левая. Угольчатая омега «подвешена» к верхней линии строки. Это декоративизм раннеэллинистического шрифта, ни в коей мере не первой половины IV в. Вместе с тем, во-первых, он умеренный по характеру, во-вторых, у всех трех П укороченная правая гаста, тета крупная, так что пределах раннеэллинистического письма наговор следует оставить в IV в. – его последней трети или четверти. Для сравнения укажем на ольвийский наговор № 38 первой четв. III в. с такой же угольчатой омегой, аналогичным N, крупной тетой и пр. , но с более развитым декоративизмом. В некоторой мере этот пошиб письма сродни письму ольвийского наговора № 42а последней четв. IV в.

59 (рис. 81). Наговор на свинцовой пластинке из Пантикапея [Сапрыкин, Белоусов, Федосеев, 2013, с. 269-270]. Находится в частной коллекции, условия находки неизвестны, сохранность плохая – уцелели обрывки последних 4 строк. По мнению издателей, это конец наговора, в котором 6 раз фигурирует лишь одно прилагательное *πάντα* «все».

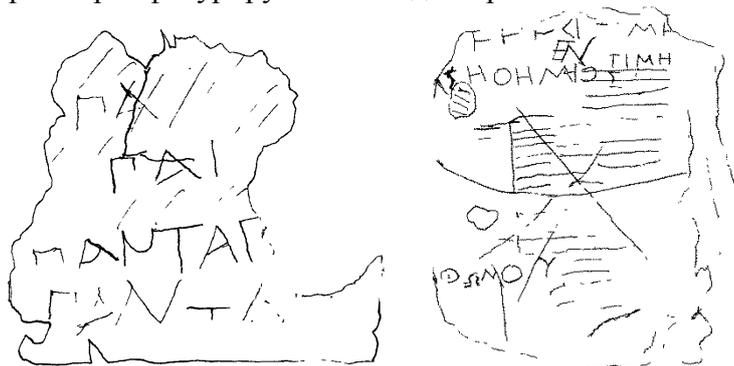

Рис. 81, 82. Наговор и экономическая запись из Пантикапея (прориси [Сапрыкин, Белоусов, Федосеев, 2013]).

Поскольку оно часто в наговорах, издатели привели несколько примеров. Отметим, однако, что всегда *πάντα* находится в нарративном контексте типа «*проклинаю таких-то и все, что у них*» – см. выше, № 2, 37в, 42в, etc. ; то же и с *πάντας*, когда дается список имен да прочее: проклинаю «всех». В данном же наговоре необычным образом автор его в 4 последних строках прибег для усиления действенности к повтору, по меньшей мере 5-6 раз, в стк. 3 *πάντα*, в остальных строках должно быть и *πάντας*. Это наводит на мысль, что нарративного текста могло не быть: автор с настойчивостью дятла твердил «*проклинаю всех и вся!*». Теперь о дате. Станным образом издатели отнесли надпись к концу V – первой половине IV в. Аргументация: «широкие контуры альфы, поперечная гаста которой выписана поочередно горизонтальной и прямой линией, широкая ню, правая гаста которой слегка загнута сверху, пи с немного укороченной правой вертикальной гастой» (это все). Увы, описание скудное и неточное. Сохранны 6 альф (седьмая едва видна, в расчет не берем) и все разные: у пяти поперечина косая, идет примерно от основания левой боковины снизу вверх направо, только в стк. 1 она с небольшим подъемом и здесь у нее обе боковины перекрещены сверху. Лишь у первой альфы стк. 3 поперечина округлая, дужкой вниз, такая представлена, к примеру, в наговоре № 42 б II в. до н. э. Довершают картину эллинистического письма две альфы стк. 4 – первая со стреловидной верхушкой и прогнутой левой гастой, у второй левая гаста продолжается выше пересечения с правой. При трех П ранней формы с укороченной правой боковинкой имеется и поздняя форма с равновеликими гастами, причем в стк. 3 она коротышка, в половину соседних букв; в этом отношении поразительно Т последней строки – оно с четверть тау предшествующей строки и положено перекладиной на нижнюю линейку строки; это прием папирусного письма. Еще более характерно в отношении даты ню, состоящее из вертикали с примыкающим справа сверху коромыслом – это форма из папирусного скорописного силлабария (ср. [Gardthausen, 1913, Taf. 12: v + t]). Все

изложенное в совокупности дает картину позднеэллинистического письма, т. е. второй половины III – II в.

Дабы не огорчать авторов данной публикации, отметим хорошее прочтение ими хозяйственной записи (рис. 82) и вполне приемлемую датировку началом III в.

60 (рис. 83). Письмо Клейдика из Гермонассы на свинцовой пластинке, случайная находка в Таманском поселке [Павличенко, Кашаев, 2012, с. 388-397; Сапрыкин,

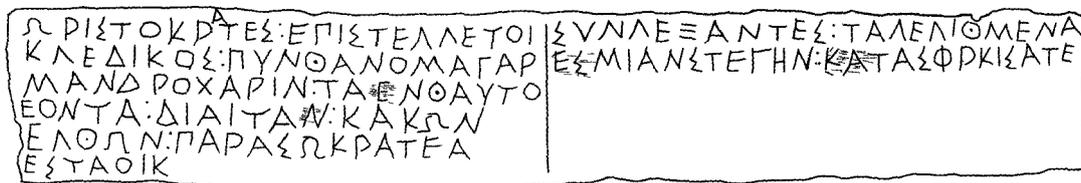

Рис. 83. Письмо Клейдика (прорись [Павличенко, Кашаев, 2012]).

Белоусов, 2012, с. 348-359]. Документ ранний (начало IV в.), интересен и по содержанию; каждая из публикаций важна, поскольку предлагает в отдельных пунктах несколько различную интерпретацию. Текст и перевод Н. А. Павличенко, С. В. Кашаева: (*recto*) Ὠριστόκρατες : ἐπιστέλλε τοι | Κλεῦδικος : πυνθάνομα(1) γάρ | Μανδρόχαριν : τὰ ἐνθ' αὐτῷ | ἐόντα : διαίταν : κακῶν | ἔλθων : παρὰ Σωκράτεια | ἐς τὰ οἰκ[ία λαβέ ε. g. – καί] (*tergo*) συνλέξαντες : τὰ λελιθμένα | ἐς μίαν στέγην : κατασφρ(α)<γ>ίσατε «Аристократ! Пишет тебе Клейдик. Мне известно, что Мандрохар улаживает здешние несчастья. Придя к Сократу в дом [возьми? ... и] собрав оставленное в одно помещение, поставьте печать (на двери)». По признанию авторов, утрата части текста «не позволяет нам узнать, что именно было предметом спорной ситуации, которую пришлось разрешать Мандрохару, и остатки чего нужно было сохранять с таким тщанием в опечатанном помещении». Определенней поняли состояние дел в письме С. Ю. Сапрыкин, А. В. Белоусов, их текст, перевод: (*recto*) Ὠριστόκρ<α>τες : ἐπιστέλλε τοι | Κλεῦδικος : πυνθάνομα γάρ | Μάνδρῳ χάριν : τὰ ἐνθαυτῷ | ἐόντα : διαίταν : κακῶν | ἔλθων : παρὰ Σωκράτεια | ἐς τὰ οἰκάμητ' ἀπλωλότα (*tergo*) συνλέξαντες : τὰ λελιθ(ω)μένα | ἐς μίαν στέγην : κατασφρ(α)κίσατε «О, Аристократ! Пишет тебе Клейдик! Да, я разузнал ради Мандра имеющиеся здесь обстоятельства: образ жизни дурных (людей?). Придя к Сократу в разрушенные дома, собрав каменные остатки в одно помещение – запечатайте!». Цитируем понимание ими сути документа: «смысл письма имеет исключительно бытовой характер. Клейдик обращается к Аристократу, поскольку его попросил об этом некий Мандр. Автор письма пишет, что он ознакомился с обстановкой, вероятнее всего, в Гермонассе. Там во второй половине V в. до н. э. сложилась непростая ситуация, охарактеризованная в письме как самая плохая, или ставшая таковой в результате деятельности каких-то недобрых людей. Вследствие тяжелой ситуации дома в городе (или в его сельской округе) пришли в негодность или были разрушены. У некоего Сократа из нескольких домов (или помещений) остался только один (или одно помещение в доме). Клейдик пишет Аристократу, чтобы он и Мандр пришли в комнаты (дома, помещения), принадлежащие Сократу, так как они были разрушены. Он обращается к Сократу и Мандру с просьбой собрать каменные обломки в одном, очевидно, уцелевшем помещении или строении, где они должны быть опечатаны, т. е. их следовало положить под замок». Далее С. Ю. Сапрыкин, А. В. Белоусов отмечают, что в Гермонассе V в. имели место разрушения и перестройки ввиду обстоятельств внешнего или внутреннего характера.

Очевидно, что существо письма заключено в стк. 3-4. Н. А. Павличенко, С. В. Кашаев: πυνθάνομα(1) Μανδρόχαριν τὰ ἐνθ' αὐτῷ | ἐόντα : διαίταν : κακῶν «Мне известно, что Мандрохар улаживает здешние несчастья». С. Ю. Сапрыкин, А. В. Белоусов: πυνθάνομα γάρ | Μάνδρῳ χάριν : τὰ ἐνθαυτῷ | ἐόντα : διαίταν : κακῶν «Да, я разузнал ради Мандра имеющиеся здесь обстоятельства: образ жизни дурных (людей?)». Отдаем предпочтение Μάνδρῳ χάριν С. Ю. Сапрыкина, А. В. Белоусова сравнительно с Μανδρόχαριν Н. А.

Павличенко, С. В. Кашаева.¹³⁰ Вместе с πυνθάνομα (= πυνθάνομαι, как у С. Ю. Сапрыкина, А. В. Белоусова) понимаем Μάνδρῳ χάριν как «я разузнал благодаря Мандру / от Мандра» (πυνθάνομαι по контексту – praes. hist.). Далее Н. А. Павличенко, С. В. Кашаев прочли глагол διαιτῶν «посредничать в споре; быть третейским судьей» (в их переводе «улаживать»). С. Ю. Сапрыкин, А. В. Белоусов лучше увидели тут вин. падеж существительного δίαιταν, что вкупе с какῶν поняли как «образ жизни дурных (людей?)». Под gen. pl. какῶν, отметили все четверо, может пониматься прилагательное κακός или существительное τὸ κακόν «зло, бедствие». С. Ю. Сапрыкин, А. В. Белоусов отвергли понимание какῶν как gen. partitivus при своем δίαιταν, поскольку «этому препятствует отсутствие артикля, обязательное при таком генитиве», и в результате им пришлось предположить тут идиому κακὰ какῶν, первое слово которой Клейдик опустил. Полагаем, напрасно, ибо постановка артикля при gen. partitivus отнюдь не «обязательна» – правило формулируется несколько иначе (процитируем гимназический учебник): «при gen. partitivus часто ставится член» [Мор, 1913, с. 3, § 4, 2, прим.]. Иначе говоря, обычно член ставится, но его может и не быть. В определенных грамматических условиях поэтический язык часто обходится без артикля, в прозе реже, но тоже достаточно.¹³¹ Кроме того, в разговорном языке узус артиклей всегда реже сравнительно с литературным. Посему понимаем какῶν как обстоятельственный gen. partitivus – «из плохих», т. е. «из рук вон плохи». В конце письма определенно ведется речь о жилищах – οἰκ[ία] (Павличенко, Кашаев), οἰκάμητ' ? (Сапрыкина, Белоусов), στέγη, поэтому предпочитаем значение существительного δίαιτα «жилище, помещение, жилье», и в целом понимаем ἔοντα : δίαιταν : какῶν «дела с жильем из рук вон плохи». В этом основной смысл письма!

Чтение С. Ю. Сапрыкина, А. В. Белоусова ἐνθαυτῷ удивительно тройным повтором опечатки или недосмотра, но из их текста ясно, что имеется в виду наречие ἐνθαυτοῖ «здесь, сюда». Чтение Н. А. Павличенко, С. В. Кашаев: τὰ ἐνθ' αὐτῷ богаче в содержательном отношении, хотя перевод их «здесьние» не передает всего объема смысла. Полагаем, тут gen. αὐτῷ вполне корреспондирует с Μάνδρῳ, так что речь идет о делах с жильем у Мандра: τὰ ἐνθ' αὐτῷ ἔοντα: δίαιταν «там дела у него с жильем хуже некуда». Это ближе подводит нас к существу письма. На оборотной стороне поджидает нас σιγὴ τὰ λελιθμένα. Н. А. Павличенко, С. В. Кашаев увидели в нем part. perf. pass. от λείπω – «оставленное»; вообще-то такая перфектная форма сего глагола λελειμμένα, но они остроумно апеллировали к параллельному способу ее образования с суф. θ в ἐστεθμένοι – part. perf. pass. от στέφω в милетской надписи позднего VI в. [Cauer, Schwyzer, 1960, № 725]; понадобилась также ссылка на переход εἰ>ι. В результате издатели получили адекватный контексту смысл: «собрав оставленное в одно помещение». С. Ю. Сапрыкин, А. В. Белоусов увидели тут τὰ λελιθ(ω)μένα «каменные остатки», что хуже ввиду дополнения омеги.¹³² Напротив, Н. А. Павличенко, С. В. Кашаев напрасно исправили катаσφρ(α)<γ>ίσατε, С. Ю. Сапрыкин, А. В. Белоусов резонно оставили написание подлинника катаσφρ(α)κίσατε, что важно для ранней ионийской фонетики, которая доньше не давала образцов оглушения звонкой γ в κ. Наконец, разделяем их позицию в понимании πυνθάνομα подлинника как πυνθάνομαι с сокращением дифтонга αι в α.¹³³

¹³⁰ Предложенное Н. А. Павличенко, С. В. Кашаевым имя Μανδρόχαρις не засвидетельствовано; по С. Ю. Сапрыкину, А. В. Белоусову, имени Μάνδρος тоже нет. Заметим, однако, что словарь В. Папе, Г. Бензелера дает последнее, со ссылкой на CIG III, 4700h, Add. [Pape, Benseler, 1884, S. 853].

¹³¹ В частности, при наречиях (у нас оно есть – ἐνθ'); например, у Платона (Prot. 321c): ἐμμελῶς πάντων ἔχοντα (животные) «снабжены всем, как следует», дословно «из всего».

¹³² TLG дает 12 примеров употребления part. perf. pass. λελιθωμένη, -ον с косвенными падежами и много образцов part. perf. pass. λελειμμένος etc. , но ни одного λελειθμένος.

¹³³ В последней строке лицевой стороны Н. А. Павличенко, С. В. Кашаев ограничились прочтением начала – ἐς τὰ οἰκ[ία --]. С. Ю. Сапрыкин, А. В. Белоусов пишут (с. 349), что эта строка не очищена, «но едва просматривающиеся следы букв все же позволяют восстановить остаток строки»: ἐς τὰ οἰκάμητ' ἀφλωλόγα (они приложили и прорисовали на с. 353). Мне странно показанное ими на прориси τὰ οἰκάμητ', ибо должно быть οἰκῆματ'. Поэтому до расчистки строки придерживаемся чтения Павличенко – Кашаева ἐς τὰ οἰκ[ία? --].

В итоге читаем и понимаем письмо так: Ὀριστόκρατες : ἐπιστέλλε τοι | Κλέδικος : πυνθάνομα γὰρ | Μάνδρο χάριν : τὰ ἐνθ' αὐτῷ | ἐόντα : δίαιταν : κακῶν· ἴ̄ ἐλθῶν : παρὰ Σωκράτεια | ἐς τὰ οἰκ[ία? --] (*tergo*) συνλέξαντες : τὰ λελιθμένα | ἐς μίαν στέγην : κατασφρ(α)κίσατε «Аристократ, пишет тебе Клейдик. Узнал-то я от Мандра: там дела у него с жильем из рук вон плохи. Придя в дом Сократа -- собрав оставленное в крытом помещении, запечатайте». Суть дела, заключенного в письме, состоит в том, что у Мандра дела плохи с жильем, поэтому пожитки его (имущество / товары? – τὰ λελιθμένα) следует сложить в каком-нибудь надежном помещении (στέγη – «крытое строение, здание, помещение») и, видимо, по причине отсутствия Мандра опечатать его. Точно так тема жилья была предметом ольвийского письма Артикона V в., семья которого скиталась по съемным квартирам (ОХБ, 240). Как видно, предложенное понимание гермонасской надписи перевязывает воедино все ее содержание. Очевидно, что письмо действительно имеет «исключительно бытовой характер», как заметили С. Ю. Сапрыкин, А. В. Белоусов, но их апелляции к важным событиям истории Гермонассы V в. (перестройка города, каменное домостроение) и даже Боспора в целом (приход к власти Археанактидов, территориальная экспансия первых Спартокидов да прочее) абсолютно беспочвенны; Н. А. Павличенко, С. В. Кашаев были намного осторожнее и тем самым безошибочнее, заявив о существовании письма: *ignoramus*.¹³⁴

В отношении датировки надписей VI-V вв., в отличие от IV-II вв., коллеги обычно точны. Так и в данном случае: по Н. А. Павличенко, С. В. Кашаеву, письмо Клейдика второй половины V в., согласно С. Ю. Сапрыкину, А. В. Белоусову, то же время, но с учетом формы М, характерной для IV в., «ближе к концу столетия или к рубежу V-IV вв.». Мы обратим внимание на сигму с горизонтальным основанием и задранным кверху усом в стк. 1, – она представлена в надписях не ранее первой половины IV в. Такая форма появляется в афинских остраконах, просопографически датированных, с позднего V в. ([Guarducci, 1987, p. 235]: остракон Гипербола), а в лапидарных датированных аттических надписях с середины IV в. [Kirchner, 1948, Taf. 58 f.]. Наиболее ранний в Северном Причерноморье образец употребления сигмы с почти горизонтальным основанием дает граффито с мыса Зюк, датировка его издателями рубежом V-IV вв. [Блаватская, Розов, 1985, 119-123] в литературе возражений не вызывала, но мы отнесли его к первой четв. IV в. (см. выше № 2 и рис. 2 б). А широкий узус такой сигмы, как сказано, свойствен надписям со второй половины IV в. Хороший образец, удостоверенный археологической датой, предоставляет надпись Патрокла на канфаре из могильника с плато Мысыр в Восточном Крыму: на афинской Агоре такие канфары идут в последней четверти IV в. (см. № 2а и рис. 2а). В стк. 2 письма Клейдика основание сигмы почти горизонтально, оно короче верхнего уса, верхний уголок оттянут назад сравнительно с нижним. В Ольвии такая форма представлена в эталонной проксении последней четв. IV в. НО 5 (ОХБ, с. 368). В надписях Клейдика (стк. 4, 6) и Патрокла представлено Т с прогнутой крышкой, что свойственно декоративному письму с раннего эллинизма. Равновеликие и прогнутые боковины Ν, Π письма Клейдика, прогнутые линии отдельных Α, Δ, Λ, V, наличие ранней формы ипсилона V и известной с IV в. формы Υ в целом принадлежат IV в. Вместе с тем в надписи немало свойств V в. – достаточно указать на развитую интерпункцию, поэтому надпись нельзя отодвигать далеко от V в., так что относим ее к раннему IV в. Клейдик явно старый человек, ибо в его палеографии немало следов V в. Подобное бывает в аттических остраконах для изгнания: к примеру, письмо остракона не позднее середины V в., а начертано имя известного деятеля позднего V в.

№ 61 (рис. 84). Письмо с поселения Вышестеблиевская-3 на Тамани. Обломок амфорной стенки с 4 строками надписи. Археологический контекст и надпись тщательно рассмотрели С. В. Кашаев, Н. А. Павличенко [2014, с. 219-225; Kashaev, Pavlichenko, 2015, p. 61-79]. Внимательно изучив шрифт, издатели датировали его в пределах второй

¹³⁴ Этому учил нас, студентов, блаженной памяти Владимир Дмитриевич Блаватский: если не знаете, что и как, не стесняйтесь сказать *ignoramus*.

половины IV в. Отдавая должное труду издателей, побуквенно рассмотревших шрифт, не можем согласиться с их датой, ибо увлекшись поисками соответствий каждой букве по отдельности, они упустили палеографический облик документа в целом; нецелесообразна также их исходная установка на поиск наиболее ранних соответствий тем или иным формам букв, так как узус любых форм продолжителен во времени, кратком или долгом.

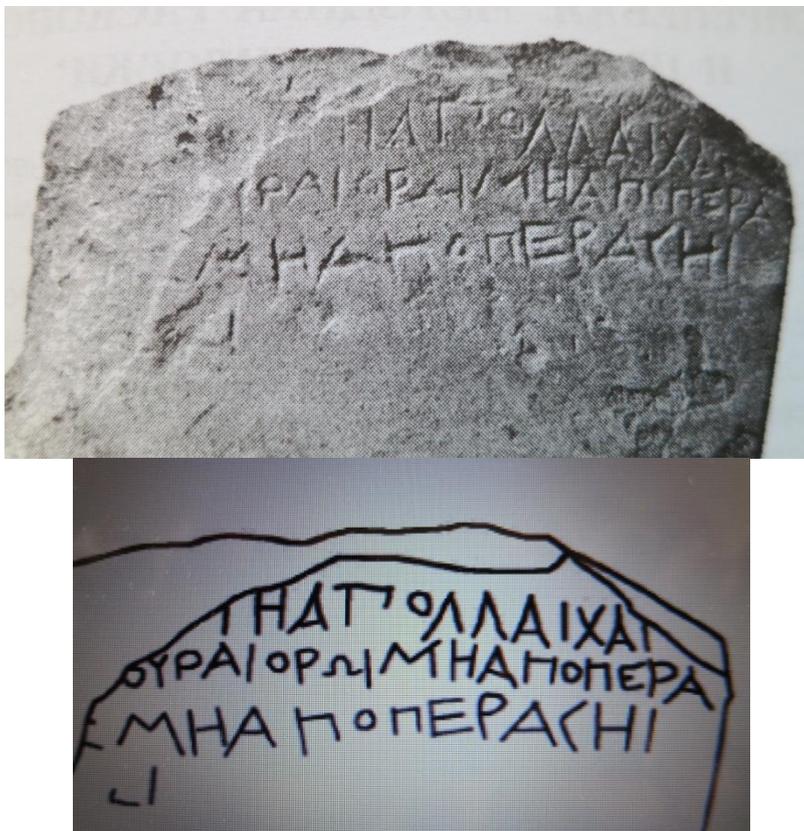

Рис. 84. Письмо из Вышестеблиевской (фото, прорись [Кашаев, Павличенко, 2014]).

Данному документу свойственны все признаки декоративного эллинистического письма III в. У букв А, Н, М, П, Р по 2-3 формы, и мы уже не раз отмечали, что неустойчивость шрифта – один из основных признаков эллинистического письма, т. е. набор разных форм одной и той же буквы в одном документе. Богата в этом отношении альфа письма из Вышестеблиевской – у нее разнообразный набор свойств: боковины разной длины, то прямые, то прогнутые, поперечина располагается один раз посередине высоты, во всех других случаях в разной мере опущена книзу, она и прямая, и наклонная, причем наклон идет слева вниз и справа вниз; то правая, то левая боковина продолжается кверху за пересечением с другой. Общее свойство шрифта сего документа – декоративная прогнутость прямых и наклонных гас у всех букв, также выступы за пересечением линий у А, М, П. На этом фоне засилья декоративизма сиротливым исключением выглядит аккуратная форма омеги, но ее мелкие размеры не выводят ее из общего эллинистического пошиба письма в этом документе.¹³⁵

Текст и перевод издателей: [Δημητρ?]ῆς Ἀπολλῶν καί[ρειν. --]ΟΥΡΑΙ ὄρωι μὴ ἀποπερά[σῃ.] Ὡς μὴ ἀποπεράσῃ [--?] «Деметрия (?) Аполле желает здравствовать. [--] ОУРАИ (scil. участок) с помощью hōros, чтобы он не продал. Чтобы он не продал!». По заключению издателей, остракон подтверждает существование на Тамани размежевания земельных участков, устанавливаемого и археологически. Дательный падеж имени

¹³⁵ Апелляция издателей к археологическому комплексу – заполнению древнего «рва» материалом V-IV в., вряд ли правомочна, поскольку черепок с письмом происходит не из самого комплекса, а из верхнего штыка 1 над ним, поселение же существовало и в III в. и позднее.

Ἀπολλᾶι и глагол χαί[ρειν], справедливо отметили издатели, указывают на принадлежность граффито к частным письмам. Это формула, открывающая письма, поэтому несомненно, что первые буквы стк. 1 ИИ представляют собой окончание имени автора письма. Но дополнять тут вместе с издателями, хоть и под вопросом, ионийскую форму [Δημητρ?]ίη, оснований не видим. Хотя отдельные ионизмы идут до III в. и далее, тут вполне можно дополнить любое женское имя с окончанием η, которому предшествовала прямая буква, например, упомянутые в боспорских надписях с IV-III вв. Ἀρέτη, Ἰτίη (КБН 193, 251, 332 и др.), с обязательной пометкой *exempli gratia*. Существо письма заключено в слове ὄρος и глаголе ἀποτεράσῃ. Значение первого «межевой камень, пограничный знак»; глагол издатели поняли в качестве ионийской аористой формы к ἀποτέρνῃσι «продавать». Для пояснения букв ΟΥΡΑΙ они зачем-то обратились к гомеровской лексике (*part.* ἀπούρας, *impf.* ἀπύρων, к глаголу ἀπαύραω «уносить, похищать; получать в удел») и прочему, хотя есть вполне подходящее к контексту с ὄρος и глаголом ἀποτεράω «переправлять, передвигать на другую сторону» существительное *fem.* οὐρά, обозначающее разного рода концы – хвост животного, арьергард войска, *membrum virile*, наконец, концы прутьев [LSJ, s. v.]. Так как содержание текста связано с межевым знаком участка или поля, тут он употреблен в смысле «конец участка, поля», ср. у Лукиана (*Varia hist.* I, 35) οὐράια τῆς ὕλης «концы / задние части леса». Наш текст: [ἡ δεῖνα *noten*]η Ἀπολλᾶι χαί[ρειν·] οὐραὶ ὄρωι μὴ ἀποτερα[θήσονται, (?) ὅστ]ε μὴ ἀποτεράσῃ |[--?]εἰ «такая-то (имя) Аполласу шлет привет; концы участка / поля не будут передвигаемы межевым знаком, и чтоб он потому не передвинул --!». Предложение οὐραὶ ὄρωι μὴ ἀποτερα[θήσονται] включает номинатив οὐραὶ «концы поля», глагол ἀποτεράω в форме *fut. ind. pass.* (она сочетается с μὴ) «не будут передвигаемы» + *dat. instrumenti* ὄρωι «межевым знаком». Глагол ἀποτεράω редкий – в TLG лишь примеры из Плутарха и Арриана, вышестеблиевское граффито обогатило его узус конъюнктивной формой и еще одной, флексию которой мы дополнили как *fut. ind. pass.* При пассивном залоге должен быть *вин. или дат. падеж*, и наличием тут в тексте *dat. ὄρωι* верифицируется дополнение пассива.¹³⁶ В начале стк. 3 (это конец текста) помещается лишь одно слово, сохранилась его флексия [--?]εἰ, она может быть окончанием второго *dat. instrumenti* – предмета, способа действия и прочего, вероятно, посредством чего некто третий (например, сосед) мог передвигать между участка.

№ 62 (рис. 85). Письмо Орея из Мирмекия, опистограф [Бехтер, Бутягин, Дана, 2018, с. 931-948]. По мнению издателей, его палеография указывает на конец IV – начало III в. , скорее на начало III в. ; однако 4 случая написания дифтонга εἰ через ε̄ (в глаголах и личных именах, в разных позициях: Ὀρεῶς, Πυθοκλέ̄, λαβεῖν, ἀπόστελον) и одно написание ου через ο̄ (δδναῖ), судя по аттическим датированным надписям, где такие самые поздние написания относятся к 325-320 гг. , полагают они, удревняют дату письма до последней четверти IV в. Еще более настаивает на датировке письма IV в. А. В. Белоусов [Белоусов, Елисеева, 2019, с. 179-180]: «со второй половины IV в. в граффити, заклитиях и письмах в Северном Причерноморье буква ню стала писаться с приподнятой правой половиной (что видно и на нашем памятнике), ипсилон часто приобретает у-образный вид (в этом письме все ипсилонны лапидарно правильные), омикроны и теты почти на всех памятниках малой эпиграфики региона IV в. уже меньше остальных букв, заметно смещение форм четырёхлинейной и лунарной сигмы (чего на мирмекийском письме нет именно благодаря подражанию лапидарному письму). Таким образом, у нас нет решительно никаких оснований датировать мирмекийское письмо III в. Дукт этой надписи

¹³⁶ В начале стк. 3 издатели прочли Ὀς μῆ, что не очень понятно, ибо на камне и их прориси перед ΜΗ виден лишь нижний язычок Ε или Σ, так что следовало бы читать [-- ὀ]ς (?). Однако в надписи одна сигма и она двухчастная; хотя сочетание в одной надписи эллинистического времени двухчастной и четырехчастной форм обычно, обратим внимание на сходство язычков начала стк. 3 и 4, это скорее остатки Ε. Поэтому в начале стк. 3 предположительно дополняем [-- ὀστ]ε (?) «и потому». Придаточное предложение с «чтобы» обусловлено конъюнктивной формой ἀποτεράσῃ.

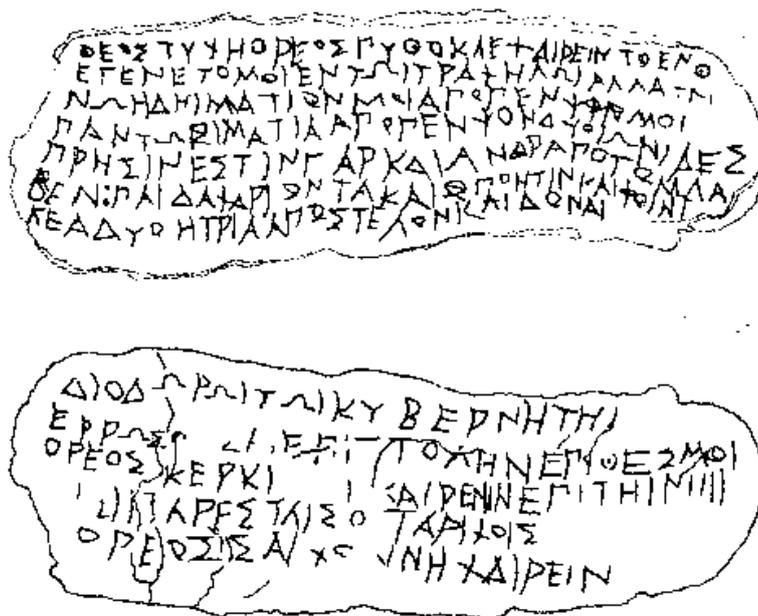

Рис. 85. Письмо из Мирмекия, *recto, tergo* (прорись [Бехтер, Бутягин, Дана, 2018]).

вполне соответствует палеографии понтийских памятников малой эпиграфики IV в. и, тем более, его второй половины, но примечателен тем, что представляет собой палеографически интересную попытку автора надписи написать «правильные» лапидарные литтеры». На наш взгляд, введение мирмекийского послания в IV в. ошибочно, так как по шрифту и характеру письма, свойственному папирусному маюскулярному унциалу, оно относится к III в. Ни о каком влиянии лапидарного шрифта на него, как и датировке IV в., не может быть и речи, ибо этому противоречит прежде всего ярко выраженная нерегулярность письма в целом: строки неровные, изгибаются то кверху, то книзу, они разной длины, высоты, интервалы между буквами рваные – то плотные, то разреженные; неодинаковый формат букв, причем не только в одной строке, но и в разных строках. Так, в стк. 1 буквы PE и больше остальных размером и нижней своей половиной ушли под низовую линию строки; П царственно возвышается над соседними буквами, выделенное и размерами и большими интервалами от них. Строки 4-5 вместе занимают столько же места, сколько стк. 1-3 заодно. Все вместе это не индивидуальные особенности почерка, но свойства позднеэллинистического письма, в котором утрачено представление о регулярности начертания в качестве нормы. Это относится и к шрифту в целом, отличающемуся разнообразием форм одной и той же буквы, и оно достигнуто за счет неограниченной декоративности начертаний, а именно то прямой, то наклонной постановкой буквы, растяжением ее вширь (например, омеги), чаще в высоту, почти повсеместной прогнутостью линий, выносом их верхних концов кверху от пересечения с другой линией. Нет смысла давать описание разных форм конкретных букв – их настолько много (разновидностей одной альфы не менее двух десятков), что достаточно указать на эти особенности шрифта в целом. Все же для примера, коль мы упомянули разные формы сигмы, укажем на ту, что в имени Ὀρεός стк. 5: основание и верх ее составили две широкие горизонтали, к которым посередине примыкает выгнутая вправо скоба сердцевины буквы; это реплика лапидарной сигмы монументального стиля II-I в. до н. э. Она присутствует и в названии корабля ΙΣΙΣ фрески II в. до н. э. в нимфейском святилище Афродиты, о дате такой монументальной сигмы см. выше № 7 и рис. 9. В той или иной мере по отмеченным общим свойствам письма вышестеблиевское послание сравнимо с нашим № 38 от первой четв. III в., № 39 от III в., и даже № 37в от II-I в. Как видно, палеографически мирмекийское послание близко памятникам III-II вв. Но у него есть особенность, несколько уточняющая дату – начертания хи в виде креста с

наклонным в разной мере столбом, причем форма с почти вертикальным столбом (типа † † стк. 1) не встречается позже IV в. Однако они имеют пережиточный характер, как показывают формы сей же буквы с наклонными гастами (типа Xx), более того у всех их надписи линии изогнуты, так что они декоративны по своей эллинистической природе начертания. Но формы с почти вертикальным столбом возможны лишь в случае, если надпись отстоит недалеко от IV в. Иначе говоря, при датировке ее по изложенным признакам палеографии III-II в. предпочтителен III в., скорее первая его половина.¹³⁷

Что до упомянутых написаний, в которых уважаемые издатели усмотрели графемы $\bar{o} = ou$ и $\epsilon i = \bar{\epsilon}$, то природа их не графическая, как они сочли, а, как следует из нашей датировки, фонетическая: с III-II вв. до н. э. стал проходить процесс монофтонгизации дифтонгов, так что на самом деле это написания иного рода – ϵi сузилось в краткое ϵ , ou сузилось в краткое o (см. об этом [Grönert, 1903, p. 107-115, 129-130; Mayser, 1923, S. 67-71, 116-117]). Переход ϵi в ϵ перед гласной фиксируется с начала III в., перед согласной с начала или середины его (в мирмекийском письме представлены обе позиции); переход природного ou в краткое o фиксируется со II в., неприродного с III в.; в мирмекийском письме ou неприродное, так что по обоим показателям оно может относиться к III в. Налицо соответствие палеографии и фонетики мирмекийского письма эллинистическому времени. Таким образом, в упомянутых глаголах да именах рассматриваемые ϵ , o краткие, потому снимаем с них признаки долготы: Ὁρεός, Πυθοκλέ, λαβέν, ἀπόστελον, δόναι.

Теперь о чтении надписи. Текст и перевод издателей:

(recto) Θεός· Τύχη· Ὁρεός Πυθοκλέ χαίρειν·
τὸ ἔνθ'
ἐγένετό μοι ἐν τῷ τραχήλῳ, ἀλλὰ χαί-
νω ἤδη· ἰμάτιόν μοι ἀπόπενψόν μοι, vac.
πάντως ἰμάτια ἀπόπενψον δύο ἰώνια ἐς
5 πρῆσιν· ἐστὶν γὰρ καὶ ἀνδράποτον λα-
βέν· παῖδα Χάριον· τὰ καὶ ΟΠΟΝΤΙΝ καὶ
φοινί-
καὶ δύο ἢ τρία ἀπόστελον καὶ δόναι vac.

«Бог! Судьба! Орей приветствует Пифокла.
Были у меня тут проблемы с шеей, но
я уже в состоянии открывать рот.
Пришли мне гиматий,
непрерменно пришли два ионийских гиматия
на продажу. Имеется также раб на вывоз:
мальчик Харион. Пришли также ΟΠΟΝΤΙΝ
(?) и два или три пурпурных (одеяния) и
передай

(tergo) Διωδῶρωι τῷ κυβερνήτῃ· vac.
ἔρρω{σ}<σθ>αι (?)· ἐπιστολὴν ἐπίθεε μοι.
10 Ὁρεός Κερκίω[vi?] χαίρειν· ἐπὶ τῇ νηί{ι}
[-²⁻³ -] παρέσται σο[ι] ταρίχοις vac.

кибернету Диодору.
Будь здоров. Передай от меня письмо.
Орей приветствует Керкио[на?]. На корабле
[--²⁻³ --] тебе будет место для соленой

¹³⁷ После всего изложенного нет смысла обсуждать палеографический «анализ» А. В. Белоусова, который настаивает на датировке надписи IV в., поскольку де во второй его половине письмо граффити, наговоров, писем Северного Причерноморья «сильно отличается в манере письма от лапидарных памятников». Тем не менее, поскольку он почти непременно высказывается о палеографии наговоров да писем (в книге 2020 г. о наговорах всегда), надо охладить его пыл. В упомянутой реплике о мирмекийском послании он привел следующие характерные, по его мнению, отличия письма наговоров да посланий от лапидарных форм во второй половине IV в.: ню с приподнятой правой половиной, частая У-образная форма ипсилона, мелкие омикрон и тета, смешение форм четырехлинейной и лунарной сигм. Между тем все эти особенности письма он может видеть, например, в граффити нимфейского святилища Афродиты III-II вв. до н. э. (выше, № 7 и рис. 9), так что они никак не могут служить основанием для датирования надписей, также мирмекийской, именно IV веком. Утверждение А. В. Белоусова, что письмо памятников малой эпиграфики отличается от письма лапидарных со второй половины IV в., как и все его поползновения на палеографию, ошибочно, ибо это процесс во времени, связанный с радикальной перестройкой письма в эллинистическую эпоху. Вторая половина IV в. – это лишь время начала сей перестройки. Более того, уже в классическое время наблюдается разница в лапидарном письме и граффити, хотя и не столь разительная, как в эллинистическое время. Прежде чем рассуждать обо всем этом, Белоусову следовало посмотреть хотя бы на таблицы И. А. Емца [1995, с. 53-54] с формами букв боспорских граффити V-I вв. Там он мог бы увидеть, что «ню с приподнятой правой половиной, частая У-образная форма ипсилона, мелкие омикрон и тета» идут с VI в. О норме в формах букв граффити Агоры VI-V вв. (по факту, это лапидарные формы) и разного рода отклонениях от нее пространно пишет М. Лэнг [Lang, 1976, p. 3-5, 23-25].

Ὅρεος ΣΑΙΧΟ.ΙΝΗ χαίρειν вас.

рыбы.
Орей приветствует Сайхо[--⁴⁻⁵--]».

Отметив хорошее прочтение текста издателями, сделаем, тем не менее, ряд поправок. В стк. 5-7 они прочли и перевели следующее: ἔστιν γὰρ καὶ ἀνδράποτον λαβῆν· παῖδα Χάριον· τὰ καὶ ΟΠΟΝΤΙΝ (?) καὶ φοινίκεα δύο ἢ τρία ἀπόστελον «Имеется также раб на вывоз: мальчик Харион. Пришли также ΟΠΟΝΤΙΝ (?) и два или три пурпурных (одеяния)». Отметим, что у ἔστιν, да еще при инфинитиве λαβῆν, явно безличное значение, и потому оно означает «можно» (LSJ, s. v. εἶμι, A, VI): «можно также и раба взять / прихватить». В ΟΠΟΝΤΙΝ издателей, как отчетливо видно на прориси, первая буква не Ο, но Θ, и это цифра 9, соответствующая цифре δύο ἢ τρία чуть далее. За цифрой, возможно, читается ποντί(ο)ν(α?); текст в целом: ἔστιν γὰρ καὶ ἀνδράποτον λαβῆν· παῖδα χαρί(ε)ντα, καὶ θ' ποντί(ο)ν(α?) καὶ φοινίκεα δύο ἢ τρία ἀπόστελον «можно также и раба взять – смазливый мальчика; также 9 заморских (?) и два или три пурпурных (одеяния) пришли».¹³⁸ Мальчик-раб упомянут между ионийскими гиматиями «на продажу» и двумя-тремя пурпурными одеяниями; Орей явно не сенатор, а средней руки торговец, так что пурпурные одеяния он просит прислать не для своего гардероба, а для торговли: потому и мальчик в середине перечня необходимых Орею товаров тоже товар – предназначен к продаже. Полагаем, Орею нужен не поименно названный Харион, как сочли издатели, а просто смазливый раб, как бывает в купчих, потому и читаем παῖδα χαρί(ε)ντα.¹³⁹ Издатели весьма кстати упомянули аттическое письмо Мнесиэрга, в котором тоже просят прислать одежду (шкуру), и тонко заключили, что Орей просит прислать один плащ для себя (у него проблемы с горлом!), а два других на продажу. Справедливо в связи с этим их указание на повтор местоимения μοι в стк. 3 (ἰμάτιόν μοι ἀπόπενψόν μοι) как прием для подчеркивания настоятельной просьбы. К сожалению, в их переводе изложенные обстоятельства не отразились: «пришли мне гиматий, непременно пришли два ионийских гиматия на продажу». Полагаем, тут надо понимать πάντως не в смысле «непременно», а «конечно, разумеется», что оттеняет разное предназначение sg. ἰμάτιόν μοι ἀπόπενψον μοι и pl. (πάντως) ἰμάτια ἀπόπενψον «пришли мне гиматий – для меня, конечно, и два ионийских гиматия пришли на продажу». Все перечисленные Ореем товары – два плаща, мальчонка, 11-12 одеяний – Пифокл должен был погрузить на корабль, кибернет которого Диодор.

Немного о деталях. Для издателей τράχηλος – это «шея» (стк. 2), однако в контексте с χαίνω «разеваю рот» это «горло», а не шея. Отметим хороший вклад этого письма да вышестеблиевского (№ 61) в греческую лексику: там дважды упомянут редчайший глагол ἀποτερᾶω, тут χαίνω, засвидетельствованный лишь Геродианом, Евстафием да схолиями к Аристофану и Оппиану. В стк. 5 вместо ἔστιν γὰρ издателей должно быть ἔστιν γαρ, ибо ἔστιν стоит в начале предложения и потому оно paroxytonon. Стк. 9: ἔρρω {σ} <σθ>αι издателей излишне мудреное: на прориси ясно читается обычная концовка писем ἔρρωσσο «прощай» (это видели и они, но пожелали иное). Далее следовало какое-то слово из 4-5 букв, сохранились части последних трех: ..ΣΑ|. По смыслу оно относится к ἐπιστολήν ἐπίθεες μοι, в переводе издателей – «Передай от меня письмо». Имеется в виду тут же приложенное письмо Керкиону, в котором Орей сообщает ему, что на корабле Диодора найдется место и для его рыбного товара (ταρίχοι «тарань», см. о торговле ею в Пантикапее [Ростовцев, 1925, с. 213]). Издатели справедливо отметили в комментарии, что местоимение μοι выражения ἐπιστολήν ἐπίθεες μοι допустимо переводить как письмо «мое» и «для меня», но в переводе дали вовсе невозможное «от меня». В конце стк. 10 и

¹³⁸ Тут ποντί(ο)ν(α?) может означать тип одежды – «понтийские одеяния», как ἰμάτια ἰόνια, ср. и ἰμάτια σπρική «китайские плащи» (т. е. шелковые) у Иоанна Хрисостома (Scripta eccl. Vol. 63, p. 197, l. 45; TLG).

¹³⁹ А. В. Белоусов [2019, 180] предложил чтение παιδ<ι>α Χαρίοντα καὶ Ὀπόντι<ο>ν (переведем: «мальчиков Харионта и Опонтия»), однако оно невозможно: как сказано, в последнем первая буква не Ο, а Θ; и двум «мальчикам» и исправлению sg. παῖδα на необходимый ему pl. παιδ<ι>α противоречит ясное ед. число ἀνδράποτον предыдущей строки.

стк. 11 издатели прочли: ἐπὶ τῇ νηὶ {ι} [-²⁻³ -] παρέσται σο[ι] ταρίχοις «На корабле [--²⁻³ --] тебе будет место для тарани». Судя по прориси, в начале стк. 11 они не приняли во внимание остатки трех букв – прочерк сверху, правую половину омеги, иоту. С учетом напрасно выведенной ими из текста последней иоты стк. 10 (их {ι}) тут вполне читается ἰ[δί]ωι, т. е. ἐπὶ τῇ νηὶ ἰ[δί]ωι παρέσται σο[ι] ταρίχοις «На личном *моем* корабле будет тебе место для соленой рыбы» (ἴδιος здесь 2-х окончаний). Последняя стк. 12 у издателей: Ὅρεος ΣΑΙΧΟ .ΙΝΗ χαίρειν «Орей приветствует Сайхо--». Издатели справедливо сочли, что тут Орей передает привет кому-то из числа близких, – это очевидность. Полагаем, он шлет привет своей жене: Ὅρεος Σαιχο[ι γ]υνη χαίρειν «Орей шлет привет жене Сайхо». В надписи есть лишь один пример написания иоты флексии датива (ἐν τῷ τραχήλωι стк. 2), так что это не аргумент против утраты ее, которая широко свойственна надписям эллинистического времени. Выражение ὁ δεῖνα τῷ δεῖνι χαίρειν («имярек шлет привет такому-то») формульное, так что между личным именем в номинативе и глаголом стоит имя адресата в дативе, которое может иметь какое-либо пояснение в виде элемента родственной связи (отцу, сестре и пр.), должности (архонту, стратегу и т. д.) и прочего, так что в любом случае ΙΝΗ надписи – дательный падеж. Имя Σαιχο неизвестное (возможен и пом. Σαιχον), но мыслимо, скорее оно боспорское туземное, например, адыгское (ср. адыг. Сэйхьат, конечное т может отпадать). Издатели пишут, что интерпункция в виде двоеточия доныне на Боспоре не встречалась позднее V в. , но это не так: она дважды проставлена в дарственной надписи III в. на обломке флакончика из Пантикапея [Яйленко, 1980, с. 75; 2018, с. 253-254].

В итоге текст издателей с нашей правкой таков:

(<i>recto</i>) Θεός, Τύχη Ὅρεος Πυθοκλὲ χαίρειν· τὸ ἔνθ’ ἐγένετό μοι ἐν τῷ τραχήλωι, ἀλλὰ χαί- νω ἤδη· ἰμάτιόν μοι ἀπόπενυσόν μοι, vac. πάντως ἰμάτια ἀπόπενυσον δύο ἰώνια ἐς 5 πρῆσιν· ἔστιν γὰρ καὶ ἀνδράποτον λα- βέν· παῖδα χαρί(ε)ντα, καὶ θ’ ποντί(ο)ν(α?) καὶ φοινί- κεα δύο ἢ τρία ἀπόστελον, καὶ δόναи vac. (<i>tergo</i>) Διωδώρωι τῷ κυβερνήτη· vac. ἔρρωσο· ..ΣΑ ἐπιστολὴν ἐπίθεε μοι. 10 Ὅρεος Κερκί[ων]ι χαίρειν· ἐπὶ τῇ νηὶ ἰ- [δί]ωι παρέσται σο[ι] ταρίχοις· vac. Ὅρεος Σαιχο[ι γ]υνη χαίρειν vac.	«Бог, Судьба! Орей приветствует Пифокла. Что-то стряслось у меня с горлом, но я уже в состоянии открывать рот. Пришли мне гиматий – для меня, конечно, и два ионийских гиматия пришли на продажу; можно также и раба прихватить – смазливого мальчика; также 9 заморских (?) да два или три пурпурных одеяния пришли, и передай <i>все это</i> кибернету Диодору. Будь здоров. -- перешли мое письмо. Орей приветствует Керкиона; на личном <i>моем</i> корабле тебе будет место для тарани. Орей шлет привет жене Сайхо».
---	---

В заключение – небольшое отступление. Издатели в числе прочего сослались на черепок из Панского, надпись на котором Ю. Г. Виноградов понял на ура в качестве выписки из проксении НО 5, а я как письмо с содержанием торгового характера [ОХБ, с. 675-685]. Увы мне: уважаемые дамы-эпиграфисты предпочли мнение Виноградова, – им «попытка В. П. Яйленко трактовать текст как торговое письмо представляется неубедительной» [с. 937, прим. 11]. По-женски их суждение понятно – мое решение им просто «неубедительно», и все тут, однако речь идет не о женском романе, а о научной статье, в которой надо обосновать свое заключение хотя бы 1-2 аргументами. По причине отсутствия таковых не стану сразу посыпать свою голову пеплом, и в свою очередь попрошу их ответить на пару вопросов: какое отношение к проксении имеют там буквы стк. 4 с интерпункцией – :Α:Ν: , также текст стк. 5 ΧΣ καί, в котором ΧΣ не могут быть буквами, но вполне понятны в качестве цифр; наконец, |Σ↓ в стк. 6, при том, что последний знак – хорошо известное в аттических и прочих надписях обозначение полудрахмы или драхмы, тем более, что тут он следует за литерой Σ, обозначающей статер. Не думаю, что после обоснованного ответа на эти вопросы суждение уважаемых

дам-эпиграфистов о характере панского граффито останется прежним; если же останется, то посыпать голову пеплом не мне.

XII. Et gaudiamus in fine.

Предложенный вниманию читателя материал сложный, трудный для чтения. В качестве разгрузки завершим его забавным примером только что опубликованной реконструкции ольвийской почетной надписи.

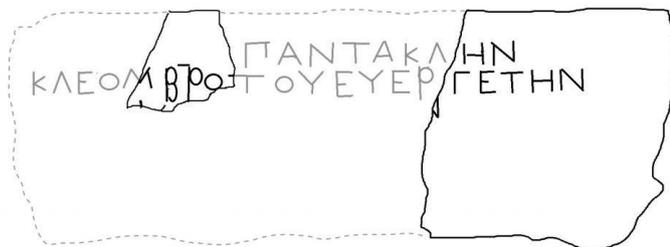

Рис. 86. НО 125 с другим обломком (рис. Н. И. Николаева). Рис. 87. НО 125.

№ 63 (рис. 86, 87). Н. И. Николаев в журнале «Емінак» [2019, № 1 (25), с. 153-155; см. и в Сети: kankit.com m=201912]) соединил фр. НО 125 с опубликованным им ранее обломком почетной надписи (слева, без контакта). Но по его рисунку с реконструкцией надписи хорошо видно, что НО 125 и изданный им обломок по палеографии относятся к разному времени. Фрагмент НО 125, по датировке издателя Е. И. Леви, «не ранее конца III – II в. до н. э.», по моему небольшому уточнению – первой половины II в. (см. о нем [Яйленко, 2019, с. 193-195]); соответственно, и письмо его позднеэллинистическое, целиком декоративное. А письмо обломка Николаева, напротив, раннеэллинистическое, оно еще сохраняет позднеклассические формы, это первая половина III в. По письму он близок, например, почетно-посвятительной надписи в честь Евресивия Деметриева IOSPE I² 187 (см. ее воспроизведение дипломатическим шрифтом Ib. , р. 67), которую В. В. Латышев справедливо отнес к III в. Эта близость тем более важна, что обе надписи принадлежат к тому типу почетно-посвятительных надписей, который в Ольвии был в употреблении лишь в III-II вв. , и который малочислен – к нему принадлежит еще лишь IOSPE I² 188. Обратимся к письму обоих фрагментов. Строки обломка Н. И. Николаева ровные, расстояние между буквами одинаково, формы Α, Ε, Κ, Λ, Ν, Ρ, Τ, Υ позднеклассические; что самое важное, нет ни одной прогнутой линии и нет апексов, так что в целом письмо лишено декоративизма. Лишь два обстоятельства указывают на принадлежность надписи к III в. – выбивающаяся из общей ровной картины разность масштаба Ε и Τ в стк. 1, 2, да пи с горизонталью, слегка продолжающейся за пересечением с правой гостой, которая лишь вполтину меньше левой. Для такого позднеклассического письма вовсе чужеродна сильно уплощенная, так сказать, ползучая форма мю с правой гостой, примыкающей не к концу срединной диагонали, а к ее верхней трети. Оба обломка сохранили только две одни и те же буквы – Ο да Ρ, и они разные: в обломке Николаева омикрон круглый, в НО 125 овальный. В первом Ρ обычной формы, лишь чуток ушедшее основанием мачты под нижнюю линию строки; в НО 125 Ρ показательно позднеэллинистическое – с декоративной лентой, отходящей влево от мачты, причем по величине она не уступает колечку буквы. Письму НО 125 свойственна характерная особенность – буквы Β и Ρ вдвое крупнее соседних Μ да Ο, причем треть их опущена под нижнюю линию строки; точно такая картина представлена в наговоре № 42 б конца III – II в. Кстати, в этом наговоре представлено имя Πα[v]τακλ[ῆς], которое подтверждает, что в НО 125 этого же времени упоминается Пантакл Клеомбротов, либо Клеомброт Пантаклов.

Для пользы дела, да и учебы, Н. И. Николаеву следовало бы сличить *de visu* свой фрагмент с НО 125, либо сделать фотешоп, на котором лучше, чем на прориси, будет видна палеографическая разница обоих обломков.

XIII. Summa chronologica.

Сведем в единую таблицу по хронологическим периодам датировки всех упомянутых надписей, включая и те, что показаны лишь в рисунках да фото.

Поздний VI – ранний V в. : № 45, рис. 65а.

Первая половина V в. : № 51, рис. 72, 72а.

Середина V в. : № 44, рис. 65.

Вторая половина V в. : Рис. 42, 43. № 50, рис. 71.

Поздний V в. : № 60, рис. 83.

IV в. : № 14, рис. 19. Рис. 73 б.

Ранний IV в. : Рис. 7.

Первая половина – середина IV в. : № 2, рис. 2. Рис. 2 б. № 50а, рис. 73а.

Вторая – третья четверть IV в. : № 48, рис. 69. № 49, рис. 70, 70а, б.

Середина IV в. : № 1, рис. 1, 1а, б, в. № 3, рис. 3, 3а. № 41, рис. 62. № 43, рис. 64.

Вторая половина IV в. : № 30, рис. 35. № 31, рис. 36. № 42а, рис. 63 б. № 56, рис. 78.

Последняя треть – четверть IV в. Рис. 5. № 12, рис. 17. № 13, рис. 18. Рис. 34а. Рис. 51, 52. № 37а, рис. 57а. № 37 б', рис. 57 б''. № 58, рис. 80.

Поздний IV – ранний III в. : Рис. 2а. № 4, рис. 4. Рис. 47. № 40, рис. 61. № 56, рис. 78.

Поздний IV – III в. : № 15, рис. 20.

Первая четверть III в. : Рис. 76, 82.

Первая четверть – треть III в. : № 42, рис. 63, 63а.

Первая половина III в. : № 36, рис. 41. Рис. 48, 49, 50. № 37 б, рис. 57 б, б'. № 63, рис. 86.

Вторая четв. – середина III в. : № 22-25, рис. 27-30. Рис. 44, 46.

Вторая половина III в. : № 5, рис. 6. № 9, рис. 13. Рис. 53, 56. № 42в, рис. 63д.

Последняя треть или четверть III в. : Рис. 52в, 54. № 47, рис. 67, 67а. № 53, рис. 74.

III в. : Рис. 11. № 9, рис. 12. Рис. 13. № 10, рис. 15. № 11, рис. 16. № 16, рис. 21. № 17, рис. 22. № 28, рис. 33. № 29, рис. 34. № 35, рис. 40. Рис. 52а, б. № 37, рис. 57. Рис. 59. № 39, рис. 60. № 46, рис. 66. № 51а, рис. 73д. № 57, рис. 79. № 61, рис. 84, 84а. № 62, рис. 85.

Конец III в. № 38, рис. 58.

Вторая половина III – II в. : № 7, рис. 9. № 37г, рис. 57г. № 37д, рис. 57д. Рис. 57е. № 55, рис. 77. № 59, рис. 81.

Конец III – начало II в. : Рис. 52г. № 54, рис. 75.

Поздний III – II в. : № 42 б, рис. 63в, г.

III-II в. : № 18, рис. 23. № 19, рис. 24. № 21, рис. 26. № 27, рис. 32. № 33, рис. 38.

II в. : Рис. 10. № 20, рис. 25. № 26, рис. 31. № 32, рис. 37.

Первая половина II в. : № 52, рис. 73. Рис. 87.

Вторая – третья четверть II в. : Рис. 55. № 53, рис. 74.

Середина II в. : Рис. 45.

II-I в. : № 6, рис. 8. Рис. 14. № 37в, рис. 57в.

I в. до н. э. – I в. н. э. : № 6а, рис. 8а, б.

Распределим надписи по столетиям, чтобы наглядно видеть, во-первых, какой хронологический материал мы изучали, во-вторых, получить представление об узусе наговоров и писем во времени; датировки со стыком двух столетий относим к большему периоду времени (например, датировку поздним III-II в. относим ко II в.).

V в. – 7.

IV в. – 32.

III в. – 50.

II в. – 14.

II-I вв. – 3.

I в. до н. э. – I в. н. э. – 1.

Как видно, мы сосредоточились главным образом на надписях IV и III вв. Но справедливо и то, что материала II-I вв. реально мало, это была эпоха почти исключительно эпитафий, лапидарных надписей других типов и разнообразных граффити немного. По существу, это малописьменная эпоха, не случайно вслед за нею пришло длительное время суеверий восточного происхождения. Отсюда нетрудно вывести закономерность: где массово распространена письменность, там жизнь основана на разумных основаниях. В истории Северного Причерноморья есть важнейший рубеж – вторая четверть III в., когда вследствие развала Pax Scythica греческий мир региона впал в длительную полосу всеобъемлющего кризиса, отсюда берет начало упадок грамотности, за которым последовала малописьменная эпоха II-I вв. до н. э. В римское время лапидарная эпиграфика вновь расцвела, но за счет официальных актов да эпитафий. Граффити как письменность широких слоев населения более не возродилась, большое развитие получили дипинти экономического содержания, в основном на амфорной таре.

Теперь обозначим хронологию наговоров и писем Северного Причерноморья по столетиям и центрам (напомним, что тут мы привлекли для исследования отнюдь не весь материал, но большую его часть; сокращения: Ол. – Ольвия, Пант. – Пантикапей). В связи со сказанным о критической важности второй четверти III в. для истории региона, выделяем раннеэллинистический период (последняя треть / четверть IV в. – первая четверть / треть III в.), на который приходится его экономический и культурный расцвет.

Наговоры. V в. : № 51, Ол.

IV в. : № 1, 3, 41, Ол. | № 43, Одесса.¹⁴⁰

Последняя треть или четверть IV в. – первая треть III в. : № 4, 37а, 42а, Ол. | № 58, Пант.

III в. : № 5, 28, 37, 37г, 38, 40, 46, 51а, Ол. | № 55 Никоний.

III-II в. : № 37в, г, 37д, 42 б, 42в, Ол. | № 49, Пант.

II в. : № 42, 52, Ол.

II-I в. : № 6 Ол.

I в. до н. э. – I в. н. э. : № 6а, Чайка.

Письма. V в. : № 44, 45, Березань. | № 60, Гермонасса.

IV в. : № 43, Одесса. | № 56, Никоний.

Последняя треть или четверть IV в. – первая треть III в. : № 37 б', Пант.

III в. : № 36, Ол. Рис. 52 б, Ол. | № 57, Никоний. | Рис. 82, Пант. | № 61,

Вышестеблиевская. | № 62, Мирмекий.

III-II в. : № 47, Ол.

Граффити других типов.

Любовный приворот: № 18, III-II в. Ол. | № 50, V в. Пант.

Филактерий: № 37 б, III в. Ол.

Владельческие: 50а, IV в., Ол. | № 2а, рис. 2а, посл. четв. IV в., Мысыр в Вост. Крыму.

Оракулы: № 48, 49, вторая четверть IV в., Ол.

Вотивы: Рис. 5, последняя треть или четв. IV в. Ол. | № 8, III в. Нимфей. | № 33-35,

III в. Ол. Рис. 52а, III в. Ол. Рис. 56, III-II в. Ол. № 53, II в. Ол. Рис. 75, III в.,

Ол. № 54, III в. Ол.

Экономические записи: Рис. 2 б, первая четв. IV в., Мыс Зюк. | Рис. 14, II-I в. Пант.

Для полноты хронологической картины добавим даты обработанных нами ранее наговоров из Пантикапея [Яйленко, 2005, с. 471-484, № 8-15]; они написаны на свинцовых пластинах, кроме № 14, 15 на черепках (№ 15 с мыса Зюк). К IV в. относятся 5 наговоров (№ 10, 12-15), к IV – III в. один (№ 8), к III в. два (№ 9, 11).

¹⁴⁰ Разделяем вертикалью | центры происхождения надписей, также надписи, показанные лишь в рисунках.

Суммируя хронологическое распределение наговоров, получаем информативно важную картину (напомним, краеугольный рубеж – вторая четверть III в., когда закончилось экономическое процветание полисов и все стало переходить в кризисную стадию). Наговоров от V в. по первую четверть III в. 15, от III-I вв. 20, т. е. в общем для Северного Причерноморья примерно поровну. Иная картина по центрам (удовлетворимся сравнением Ольвии и Пантикапея). Ольвия: от V в. по первую четверть III в. 8, от III-I вв. 16 наговоров, т. е. двойной рост. Пантикапей: от V в. по первую четверть III в. 7, от III-I вв. 3 наговора. Как видно, эпоха кризиса сказалась в маленькой Ольвии двойным ростом числа наговоров (всего их там ок. 23), т. е. человеческих неурядиц, тогда как в большом столичном Пантикапее их лишь 3 (в целом с десятком). Тут время вспомнить Херсонес, Нимфей, Никоний: это, так сказать, письменные города (в них много граффити), есть образцы магических упражнений на черепках, но наговоров по существу нет. Так как херсонеситы доряне, по меньшей мере применительно к ним можно думать об ином отношении к наговорам на сограждан – для них это в принципе невозможно.

Хронологическое распределение писем таково: от V в. по первую четверть III в. их 6, от III-I вв. 7, по содержанию все они деловые.

Возможно, в будущем кто-то из сведущих в палеографии коллег выступит с поправкой данных нами здесь датировок и суждений по хронологии, будем рады познакомиться с иным мнением, если оно достаточно аргументированное.

XIV. Summa grammatica.

1. Особенности языка:

Прежде всего суммируем примечательные явления фонетики, морфологии, синтаксиса рассмотренных надписей:

αι > α – № 6а, 47, 60.

αυ > αο – № 3, 56.

ε предударного слога > ι – № 55 (Ἀρτιμίδωρος).

ε̄ = ει – № 41, 60.

ει > ε – № 6а, 37 б.

ει > ι – № 33 (Ποσιδῶν), 60.

-εος, ион. gen. имен на -ης – № 3, 38, 42.

-ευς, ион. gen. имен на -ης – № 5, 42.

ευ > εο – № 38.

εω неслитное – № 3, 43, 50а, 51.

εω слитное – № 3.

ο̄ = ου – № 3, 38, 42, 56, 60.

ου > ο – № 3, 6а, 37 б.

ω > ο – № 6а, 37д, 53а,

Ионизмы – № 4, 5, 17, 28, 37г, д, 38, 42, 42 б, 47, 51а, 52 б, 62.

Итацизм (поздний) – № 6а (γινή = γυνή).

Acc. relationis – № 28 (ἰράν),

Acc. neutr. прилагательного в наречном значении – № 37в: ἡδύ «с удовольствием»; 47: ἄριστον, δ[α]ίφρον «умело, наилучшим образом».

Dat. Πυθοκλέ (= Πυθοκλεῖ), III в. – № 62.

Gen. partitivus – № 60 (κακῶν).

2. Verba selecta:

ἀνδράποτον, acc. – № 62.

ἀ(πο)θναίης (opt. perfecti с -αι-) – № 49.

ἀπόπειψον – № 62.

ἀποπεράω – № 61.

γαινώσκομεν («признаем виновным») – № 47.

γινή = γυνή – № 6а.

δ[α]ίφρον – № 47.
 δίαιτα – № 60.
 δόναи (= δοῦναи) – № 62.
 δύναμις – № 5.
 ἐόντα № 60 (ср. παρεόντα № 51а).
 ἐργασίη («производственная выработка») – № 46.
 ἕτερον... ἕτερον («одно зло... другое зло») – № 46.
 ἦδύ – № 37в.
 ἠρεμέω – № 48.
 θνήσκω, фигуральное «умереть от любви» – № 48.
 κά (= καί) – № 6а, 47.
 καλυβριον – № 56.
 *καρπέω (императив κάρπε = κάρπει) – № 37 б.
 κατασφραγίσατε (= κατασφραγίσατε) – № 60.
 κατάσχης – № 47.
 καταγράφω – № 42 б, 51а.
 каφαкем, каφακης – № 38, 42.
 κτένω (= κτείνω) – № 6а.
 λάβης – № 47.
 λελιθμένα, τά – № 60.
 λῆς, доризм (2 л. praes.) – № 37 б.
 μαρτυρέοσιν ἄν (= μαρτυρέωσιν) – № 42в.
 μιμη – № 46.
 νόησαν, аог. – № 47.
 οἶται (= οἶεται) – № 42в.
 ὄκως, ионизм – № 56.
 Ὀλυμπίοи, датив – № 53а.
 ὄρος – № 61.
 ὅς «чтобы» – № 46.
 οὐραί – № 61.
 πάρεиμι (асс. part. παρεόντα), ионизм или поэтизм – № 51а (ср. ἐόντα № 60).
 πίναξ «список проклинаемых» – № 42.
 прῆσιν, асс. sg. , ионизм – № 62.
 πυνθάνομα (= πυνθάνομαι) – 60.
 спάλω – № 37в.
 таμπαρμη – № 5.
 тειμήσω – № 47.
 φιλόκαλος «любитель красивых мальчиков» – № 48.
 χαίνω – № 62.
 ὠπίσο = ὀπίσω – № 37 б.
 Междометия – № 6а: ιὺ «о!» (удивление); ἄ / ἄ «ха-ха» (насмешка); β(ἄ?) «бе!» (блеяние ?).
 Поэтизмы – 47: νόησαν, δ[α]ίφρον; 49: ἄ(πο)θναίης (opt. perfecti с -αι-); 51а: παρεόντα (?).

3. Важность процессов монофтонгизации дифтонгов и утраты долгими гласными долготы для датирования надписей III-I вв. до н. э.

Так получилось, что данные языка надписей использовали для их датировки немногие отечественные ученые. Это было связано с разной мерой знания языка. Так, В. В. Латышев читал по-гречески, как по-русски (помнится, в одном из архивных материалов он писал, что прочел какой-то византийско-христианский источник «от доски до доски»). В соответствии с традицией своего времени, предпочитавшей широкие датировки по столетиям и изредка в пределах столетия (ineunte, eхеunte etc.), при случае он отмечал

простые фонетические явления ($\bar{\epsilon} = \epsilon i$, $\bar{o} = o u$), указывающие на V-IV вв. до н. э., например, IOSPE I², p. 28, 35 etc., 569-570. Редко, но упоминали их также Э. Диль (напр. [Diehl, 1931, p. 396]), С. С. Дложевский [1930, с. 50, 55-56]. В советское время дела с языком долго не ладились (исторические факультеты восстановлены в вузах в 1935 г.), потому и языковая подготовка историков, занимавшихся надписями, хромала; но были, к счастью, филологи А. С. Коцевалов, Б. Надэль, И. И. Толстой, А. И. Доватур, довоенный Б. Н. Граков. К примеру, А. И. Болтунова [ВДИ. 1964, 3, с. 136-149] в публикации горгиппийской проксении дала датировку по пространному описанию ее палеографии, но вовсе не упомянула γεν. Εὐμήλο как датирующий признак. В «Кратком очерке грамматики боспорских надписей» А. И. Доватура (КБН, с. 797-831) зафиксирован ряд фонетических явлений, но они редко использовались в комментариях к изданным после В. В. Латышева и В. В. Шкорпила надписям КБН (как в № 176), но в основном игнорировались (№ 939, 1037, 1038, 1064 и др.). Следующее поколение эпитафистов с самого начала больше уделяло внимания языковым фактам. Сошлемся, к примеру, на работы о березанском письме Ахиллодора: издатель Ю. Г. Виноградов дал подробный очерк особенностей его языка [ВДИ. 1971, 4, с. 80-82], но правда, как вещь в себе, не использовав его данные для датировки. Автор сих строк построил свой очерк языка этой надписи, но именно как средство ее датирования [ВДИ. 1974, 1, с. 138-140; ОХБ, с. 204-206]. Поставим себе в заслугу специальный экскурс о частотности узуса графемы $\bar{o} = o u$ для датирования надписей Боспора [ДБ. 2004. Т. 7, с. 433-435 = ТБР, с. 23-25], после которого этот хронологический инструмент стал обязательным в работе отечественных эпитафистов. В последней их генерации есть филологи (А. В. Белоусов, А. П. Бехтер, М. Дана, Н. А. Павличенко), так что вопросы языка почти непеременимы в публикации ими новых надписей нашего региона. Другой вопрос, что делается это с разной степенью успешности; выше мы привели пример, когда у А. В. Белоусова это превращается почти в профанацию (№ 3), но сие скорее исключение.

Здесь мы поведем речь о другом, для чего вновь обратимся к эпистоле из Мирмекия, опубликованной А. П. Бехтер, А. М. Бутягиным, М. Даной (№ 62). Издатели более или менее верно отметили, что у нее палеография начала III в., но усмотренные ими 4 написания дифтонга ϵi через $\bar{\epsilon}$ и 1 написание $o u$ через $\bar{o}$, судя по самым поздним аттическим датированным надписям 325-320 гг., заставили их удревить дату письма до последней четверти IV в. Мы же отметили ошибочность такого решения, так как по шрифту и характеру письма, свойственному папирусному маюскулярному унциалу, мирмекийское послание относится к III-II вв. Что до упомянутых написаний, в которых уважаемые издатели усмотрели графемы $\bar{o} = o u$ и $\bar{\epsilon} = \epsilon i$, то природа их не графическая, как они сочли, а, как следует из нашей датировки, фонетическая: дифтонг ϵi сузился до краткого ϵ , $o u$ сузилось в краткое o . Поэтому мирмекийское послание по данным показателям не ранее III в., так что налицо соответствие ее фонетики и палеографии эллинистическому времени. Иначе говоря, в надписях III-I вв. до н. э. из Северного Причерноморья, как и повсюду, представлен проходивший с этого времени процесс монофтонгизации дифтонгов и утраты долгими гласными своей долготы. Наиболее полно он показан в грамматике языка папирусов эллинистического Египта Эдвина Майзера [Mayser, 1906, 1923³] и грамматике языка эллинистического да римского времени Вильгельма Крёнерта, построенной на данных папирусов, эпитафики, рукописей авторов эллинистической и римской эпох [Grönert, 1903].¹⁴¹ В отечественной эпитафике применительно к позднему эллинизму упомянутые фонетические новации как средство датирования почти не использовались. На них неявно указывали в свое время Б. Н. Граков [1928, с. 52-62] – о языке синопских клейм, отчасти С. С. Дложевский [1930, с. 50, 55-56] – об одном ольвийском граффито и дипинто. А. И. Доватур перечислил новационные факты в очерке грамматики боспорских надписей (КБН, с. 798-807), но в комментариях они для

¹⁴¹ В книгах В. Крёнерта и Э. Майзера дана прагматика – языковые факты и их классификация; теоретическое обобщение см., к примеру: [Hotrocks, 2010, p. 79 f.].

датирования надписей не применялись. Теперь в связи с выявленной принадлежностью большей части изданных в последнее время памятников малой эпиграфики, в основном наговоров да эпистол, к III-II вв. необходимо использование для датирования также результатов указанной перестройки фонетики эллинистического языка. Собственно, существо процедуры датирования состоит в сопряжении эллинистической палеографии надписей и их языка. Перечислим выявленные выше факты языковых новаций, обязанные перестройке фонетики в позднеэллинистическом языке надписей Северного Причерноморья (поведем речь только о дифтонгах да бывших долгих гласных): $\alpha\iota > \alpha$ (№ 6а, 47, 60); $\epsilon\iota > \epsilon$ (№ 6а, 37 б); $\omicron\upsilon > \omicron$ (№ 3, 6а, 37 б); $\omega > \omicron$ (№ 6а, 37д, 53а, 62). Сведем воедино эти данные в следующем § 4.

4. Монофтонгизация дифтонгов, утрата долгими гласными долготы: номер надписи, время, лексика, личные имена.

№ 37 б. III в. , возможно, первая его половина: императив $\kappa\acute{\alpha}\rho\lambda\epsilon$ (= $\kappa\acute{\alpha}\rho\lambda\epsilon\iota$); асс. pl. $\delta\zeta$ (= $\delta\upsilon\zeta$); $\acute{\omega}\pi\acute{\iota}\sigma\omicron$ (= $\acute{\omicron}\pi\acute{\iota}\sigma\omicron$).

№ 62. III в. , возможно, первая его половина: Ὀρεος (< Ὀρειος), dat. Πυθοκλέ (= Πυθοκλέϊ), $\lambda\alpha\beta\acute{\epsilon}\nu$ (= $\lambda\alpha\beta\epsilon\acute{\iota}\nu$), $\acute{\alpha}\pi\acute{\omicron}\sigma\tau\epsilon\lambda\omicron\nu$ (= $\acute{\alpha}\pi\acute{\omicron}\sigma\tau\epsilon\iota\lambda\omicron\nu$), $\delta\acute{\omicron}\nu\alpha\iota$ (= $\delta\omicron\upsilon\nu\alpha\iota$).

Рис. 13. Вторая половина III в. : женское имя Ἑλπινό (= Ἑλπινῶ).

№ 53а. Третья четверть III в. : датив Ὀλυμπίοι (= Ὀλυμπίωι).

№ 47. Конец III в. : $\tau\epsilon\acute{\iota}\mu\eta\sigma\omega$ (вместо $\tau\epsilon\acute{\iota}\mu\acute{\epsilon}\sigma\omega$); $\gamma\epsilon\acute{\iota}\nu\acute{\omega}\sigma\kappa\omicron\mu\epsilon\nu$ (вм. $\gamma\epsilon\acute{\iota}\nu\acute{\omicron}\sigma\kappa\omicron\mu\epsilon\nu$); $\kappa\acute{\alpha}$ (= $\kappa\alpha\acute{\iota}$).

№ 37д. Вторая половина III – II вв. : Ἠγῆμον (= Ἠγῆμων); Cόνον (= Cῶνον ?).

№ 42в. Вторая половина III – II вв. : $\mu\alpha\rho\tau\upsilon\rho\acute{\epsilon}\omicron\sigma\iota\nu$ (= $\mu\alpha\rho\tau\upsilon\rho\acute{\epsilon}\omega\sigma\iota\nu$).

№ 55. Вторая половина III – II вв. : возможно, $\acute{\alpha}\phi\acute{\omicron}\nu[\omicron\upsilon]\varsigma$ (= $\acute{\alpha}\phi\acute{\omicron}\nu[\omicron\upsilon]\varsigma$).

№ 42. Первая треть II в. : gen. имен Ζηνόδοτο , Δημήτριο , Διονύσιο .

№ 6а. I в. до н. э. – I в. н. э. : $\kappa\acute{\tau}\acute{\epsilon}\nu\omega$ (= $\kappa\tau\acute{\epsilon}\acute{\iota}\nu\omega$); $\kappa\acute{\alpha}$ (= $\kappa\alpha\acute{\iota}$); gen. имени Αγούζακο (= Αγούζακου).

5. Ионизмы в надписях III-I вв. до н. э.

Еще один вопрос, получающий новое освещение в результате передатировки писем да наговоров с IV в. на III-II вв. , – поздние элементы ионийского языка в этих надписях. До сих пор мы располагали позднеионийскими элементами в 2-3 надписях, которые были отнесены к III в. Э. Дилем (№ 5: gen. Ἐλικράτεϋς), С. С. Дложевским (№ 42: gen. Πρωτογένεϋς , Ἠροκράτεϋς , Δεινομένεϋς). Поскольку почти все новые тексты (а их появилось в последние 3 десятилетия немало в результате хищнических раскопок, хранятся они главным образом в частных коллекциях), издатели отнесли к IV в. , то содержащиеся в них ионийские особенности представлялись естественным свойством их ионийского языка этого времени. А в языке III в. упомянутые ионизмы выглядели единичными пережиточными вкраплениями. Эта картина не соответствовала состоянию ионийского языка III в. в других областях Греции, где этот век был финальной стадией бытования ионийского диалекта и надписей еще немало [Cauer, Schwyzer, 1960, № 698, 709, 751-9, 10, 756g, 767g, 775 etc.]; лишь со II в. до н. э. по римское время включительно отдельные ионизмы встречаются в пережиточном виде [Thumb, Scherger, 1959, S. 249; Cauer, Schwyzer, 1960, № 738, 743 и др.]. Проведенная здесь передатировка основной части вновь изданных наговоров да писем на III-II вв. восстанавливает состояние ионийского диалекта в Северном Причерноморье на уровень общегреческой картины: в III в. ионизмы достаточно представительны, лишь со II в. маргинальны. Они представлены в надписях № 4, 5, 17, 28, 37г, д, 38, 42, 42 б, 47, 52 б, 62, их основные особенности: $\alpha\upsilon > \alpha\omicron$, $\epsilon\upsilon > \epsilon\omicron$, $\epsilon\omega$ неслитное; - $\epsilon\omicron\varsigma$, - $\epsilon\upsilon\varsigma$ как ион. gen. имен на - $\eta\varsigma$ и пр. Сведем воедино ионизмы рассмотренных выше текстов эллинистического времени.

б. Ионизмы: номер надписи, время, лексика, личные имена.

- № 56. Последняя треть или четверть IV в. : ὄκωζ, ἀοτῆι, Ποσιδῆος.
№ 4. Последняя четв. IV – первая четв. III в. : Εὐκλῆς, Εὐβούλη.
№ 17. III в. : gen. Φιλόκλεος.
№ 28. III в. : acc. sg. fem. ἱράν.
№ 51а, III в. : acc. part. παρεόντα (nom. παρεών).
Рис. 52 б. III в. , скорее первая половина: ναοκλήροις.
№ 5. III в. , скорее первая половина: gen. Ἐπικράτευς.
№ 62. III в. , возможно, первая его половина: acc. sg. πρῆσιν.
№ 37д. Вторая половина III – II вв. : nom. Ἐκατέων.
№ 37г. Вторая половина III – II вв. : gen. Ἦραγόρεω.
№ 47. Последняя треть или конец III в. : μαρτυρίην; эпич. – ионич. аорист νόησαν.
№ 38. Конец III в. : Εἰκάρπος, gen. Φιλογήθεος.
№ 42 б. Поздний III – II в. : Σωσιπάτρη, Φιλίστης.
№ 42. Первая треть II в. : gen. Πρωτογένεуς, Ἦροκράτεуς, Δεινομένεуς.

XV. Indices.

Эпиграфический указатель

- Альфа без перекадины – № 55.
Альфа с ломаной перекадиной – № 37, 39, Рис. 54, 56.
Альфа разных форм – № 42в, 58, 59, 61, 62 etc.
Альфа с округлой верхушкой – № 51а.
Бета эллинистическая с «флажком» – № 1. Рис. 87.
Гамма с висющим язычком (как русское Г) – № 50.
Дельта без горизонтального основания – № 55.
Знак окончания текста – № 37в (вертикаль).
Интерпункция – № 37 б', 49, 60, 62.
Каппа четырехчастная – № 28.
Каппа с роскошными усами – № 3, 37г.
Каппа скорописная (<) – № 37г.
Лапидарное письмо Греции IV-II вв. , его эволюция – раздел IV.
Лапидарное письмо Ольвии IV-II вв. , его эволюция – раздел V.
М в виде коромысла – № 5.
М в виде трапеции – № 5.
Маюсккулярный курсив III-II вв. до н. э. – раздел III, 1 (афинская Агора); раздел III, 2 (Нимфей); раздел III, 3 (Пантикапей, Нимфей); раздел III, 4 (Ольвия).
Маюсккулярный курсив II в. до н. э. – I в. н. э. – № 6, 6а.
Несколько разновидностей начертания буквы в одной надписи – № 3, 5, 36, 37 б, в etc.
Омега в виде «птички» (ω) – № 6, 33. Рис. 56.
Омега ω-образная – № 32, 33.
Омега ω-образная – № 33, 35. Рис. 54.
Омега ш-образная – № 3 (прим.). Рис. 14.
Омега с п-образным телом и лапками – № 3 (прим.).
Омега с П-образным телом и приподнятыми до середины лапками – № 42. Рис. 53, 55.
Омега скорописная – № 34, 37 б (в виде тильды); № 37в, д (загогулина).
Омега угольчатая – № 37, 37г, 38, 42 б. Рис. 7, 52 б, 57.
Омега угольчатая, мелкая, «подвешена» к верхней линейке строки – № 38, 58.
Омикрон квадратной формы – Рис. 42.
П с равновеликими гастами – № 12, 13, 37в, см. и раздел IV.
П курсивное (π) – № 37в.

Профессионально исполненное письмо – № 2, 6а, 16, 42а.
Ретроградное написание отдельных букв или текста в целом – 42а, б.
Сампи – № 2.
Сигма с горизонтальным основанием – № 1, 2, 4, 28, 32, 40, 51а, 60. Рис. 43.
Сигма угольчатая – № 37, 37г, 38. Рис. 14, 32, 39, 42 б, 55.
Сигма-supinum – № 42а.
Силлабическая тахиграфия – № 37д, 59.
Сокращения слов – № 6а, 9, 13, 35, 37 б.
Сокращения слов, знаки – № 13 (точка, косая черта), 37 б (тильда).
Стойхедон – № 2.
Тау: написана вертикаль, крышки нет – № 42 б.
Ф-угольчатое – № 6, 9. Рис. 13, 48, 56.

Предметный указатель

Каллиграфия высокого класса – № 2, 6а, 42а.
Магическая перестановка букв, слов – № 37 б (перестановка букв в $\acute{\omega}\lambda\acute{\iota}\sigma\omicron = \acute{\omega}\lambda\acute{\iota}\sigma\omega$;
инверсия $\sigma' \acute{\epsilon}\lambda\acute{\iota}$ вместо $\acute{\epsilon}\lambda\acute{\iota} \sigma\acute{\epsilon}$); 46, 49.
Магия начертания букв – № 37в.
Профессиональные составители наговоров – Предисловие; № 2, 3,

Ученые коллеги

(цифра означает номер надписи; пред. = Предисловие)

Ави-Йонах М. – 37 б.
Белецкий А. А. – 48, 52.
Белоусов А. В. – пред. , 1, 3, 5, 42а, б, в, 47, 48, 49, 50а, 52, 55, 60, раздел XIV.
Бернар П. – раздел IV.
Бехтер А. П. – 62, раздел XIV.
Билимович З. А. – 3, 38.
Блаватская Т. В. – 37 б.
Болтунова А. И. – пред. , раздел XIV.
Браво Б. – 47, 48.
Бутягин А. М. – 62, раздел XIV.
Вильхельм А. – пред.
Виноградов Ю. Г. – пред. , 36, 37в, 37г, 38, 41, 42 б, 43, 46, 48, 49, 52, раздел XIV.
Вюнш Р. – 39, 40.
Гартхаузен В. – пред.
Гвардуччи М. – разделы III, IV.
Готье Ф. – 36.
Граков Б. Н. – 3, раздел XIV.
Грач Н. Л. – 7.
Дана М. – пред. , 42а, б, в, 62, раздел XIV.
Джордан Р. – 47.
Диатроптов П. Д. – пред.
Диль Э. – 2, 3, 5, 39, 40, 42, 47, раздел XIV.
Дложевский С. С. – 3, 9, 42, раздел XIV.
Доватур А. И. – 42 б, раздел XIV.
Дюбуа Л. – 3, 5, 6, 38, 39, 40, 41, 47, 48, 49.
Емец И. А. – 10, 13, 32, 51а.
Зайдер Р. – пред.
Кашаев С. В. – 60, 61.
Кирхнер И. – пред. , 29, раздел IV.
Книпович Т. Н. – пред. , 47.

Коцевалов А. С. – раздел XIV.
Крапивина В. В. – 53, 53а, 54.
Крёнерт В. – пред. , 9, раздел XIV.
Куликов А. В. – 37 б'.
Кутайсов В. А. – 6а.
Ларфельд В. – пред. , разделы IV, V; 42.
Латышев В. В. – пред. , 4, 29, раздел V; 39, 40, 42, 47, раздел XIV.
Лебедев А. В. – 48, 49.
Леви Е. И. – 37г, 49, 63.
Лэнг М. – пред. , раздел III, 1.
Майзер Э. – 9, раздел XIV.
Масленников А. А. – 2.
Митина В. В. – 44.
Монахов С. Ю. – раздел III, 1; 17.
Надэль Б. – 15, раздел XIV.
Назарчук В. В. – 44.
Новицка М. – 7.
Павличенко Н. А. – 60, 61, раздел XIV.
Передольская А. А. – 3, 8, 9, 10, 11, 13-15, раздел V; 38.
Пиппиди Д. – пред.
Робер Л. – пред. , 47.
Русяева А. С. – пред. , 4, 27-35, 46, 48, 49, 50а, 51, 52, 53, 53а, 54.
Сапрыкин С. Ю. – пред. , 6а, 37 б', 60.
Смекалова Т. Н. – 6а.
Снытко И. А. – 37а, 42а.
Соломоник Э. И. – пред. , 4, раздел V; 38.
Спаркес Б. – пред.
Толкот Л. – пред.
Толстой И. И. – 3, раздел III, 3; 13, 38, 49, 50, раздел XIV.
Тохтасьев С. Р. – пред. , 6, 37, 37а-д, 42 б, 45, 49, 50а, 52.
Тумб А. – 3.
Туровский Е. Я. – 3.
Угудзони А. – раздел IV.
Федосеев Н. Ф. – 3, 7.
Хансен Б. – 42 б.
Шебалин Н. В. – раздел V.
Шерер А. – 3.
Шкорпил В. В. – 1, 6, 47, раздел XIV.
Штерн Э. Р. – 42 б.

Литература.

Анохин В. А. 1989. Монеты античных городов Северо-Западного Причерноморья. Киев: Наукова думка.
Белоусов А. В. **2016**: Некоторые особенности ольвийских заклятий на керамике в контексте греческих магических практик // Емінак. Т. 4 (16), 113-127. **2017**: Новое греческое заклятие из Никония // Аристей. Т. 16, 55-64. **2017а**: К новому изданию ольвийского заклятия IGDOР 109 // Индоевропейское языкознание и классическая филология-XXI. СПб. : Наука, 48-62. **2020**: Корпус заклятий понтийской Ольвии. М. : МГУ.
Белоусов А. В. , Дана М. , Николаев Н. И. 2015. Два новых заклятия с ольвийской хоры // Аристей. Т. 12, 170-191.

- Бехтер А. П. , Бутягин А. М. , Дана М. 2018. Свинцовое письмо из Мирмекия // ВДИ. 4, 931-948.
- Блаватская Т. В. 1958. Амулет из окрестностей Горгиппии // Исследования в честь на акад. Д. Дечев. София: Българската Академия на науките, 231-239.
- Блаватская Т. В. , Розов В. В. 1985. Граффити зенонитов // Эпиграфические памятники древней Малой Азии и античного Северного и Западного Причерноморья как исторический и лингвистический источник. М. : Ин-т всеобщей истории, 115-137.
- Болтунова А. И. , Книпович Т. Н. 1962. Очерк истории греческого лапидарного письма на Боспоре // НЭ. Т. 3, 3-31.
- Борисфен, 2005. Борисфен – Березань. Археологическая коллекция Эрмитажа. СПб. : Изд-во Эрмитажа.
- Георгиев В. 1977. Траките и техният език. София: Изд-во на Българската Академия на науките.
- Гибсон К. 2007. Символы, знаки, эмблемы, мифы в материальной и духовной культуре. М. : Эксмо.
- Гилевич А. М. , Щеглов А. Н. 1996. Херсонесец Батилл, сын Никагора // *Hyperboreus*. Т. II/2, 100-124.
- Горбунова К. С. 1964. Краснофигурные килики из раскопок ольвийского теменоса // Ольвия. Теменос и агора. М. – Л. : Наука, 175-188.
- Граков Б. Н. 1928. Древне-греческие керамические клейма с именами астиномов. М. : РАНИОН.
- Грач Н. Л. 1984. Открытие нового исторического источника в Нимфее // ВДИ. 1, 81-88.
- Дана М. , Бруяко И. В. , Секерская Н. М. 2019. Новый эпиграфический документ из Никония // МАСП. Т. 14, 225-232.
- Диль Э. 1915. Ольвийская чаша с наговором // ИАК. Вып. 58, 40-56.
- Дложевський С. С. 1930. Епіграфічні дрібниці // Вісник Одеської комісії краєзнавства. Одеса: Комісія краєзнавства. Вип. 4-5, 49-57.
- Егорова Т. В. 2019. К вопросу о продолжительности использования чернолаковой посуды (по материалам Пантикапея и Танаиса) // АМА. Т. 19, 242-256.
- Емец И. А. 1995. Классификация и шрифт боспорских граффити и дипинти // Эпиграфический вестник. Вып. 2, 40-60.
- Зограф А. Н. 1951. Античные монеты. М. ; Л. : Изд-во АН СССР.
- Карышковский П. О. 1988. Монеты Ольвии. Киев: Наукова думка.
- Кашаев С. В. , Павличенко Н. А. 2014. О датировке письма на остраконе с поселения Вышестеблиевская-3 // Боспор Киммерийский. Вып. XV, 219-225.
- Книпович Т. Н. 1966. Греческое лапидарное письмо в памятниках Ольвии // НЭ. Т. 6, 3-30.
- Кравченко Е. А. 2009. Кизил-Кобиньска керамика Керкінітіди VI-IV ст. до н. е. // Эпоха раннего железа. Киев, Полтава: Ин-т археологии, 189-199.
- Лейпунская Н. А. 1981. Керамическая тара из Ольвии. Киев: Наукова думка.
- Митина В. В. Свинцовое письмо, найденное в Ольвии в 2010 г. (СПб. ун-т, выпускная работа 2017 г. ; выложена в Сети).
- Монахов С. Ю. 2003. Греческие амфоры в Причерноморье. М. , Саратов: Киммериды.
- Монахов С. Ю. , Кузнецова Е. В. , Чурекова Н. Б. 2017. Амфоры V-II вв. до н. э. из собрания гос. историко-археологического музея-заповедника «Херсонес Таврический». Каталог. Саратов: Новый проект.
- Монахов С. Ю. , Кузнецова Е. В. , Чистов Д. В. , Чурекова Н. Б. 2019. Античная амфорная коллекция гос. Эрмитажа VI-II вв. до н. э. Каталог. Саратов: Амирит.
- Мор Я. 1913. Краткий синтаксис греческого языка. СПб. : Риккер.
- Надэль Б. И. 1955. (Рец.): Толстой И. И. Греческие граффити древних городов Северного Причерноморья // Известия АН СССР. Отделение литературы и языка. Т. 14/2, 190-194.
- Назарчук В. В. 2011. Новый фрагмент надписи на свинцовой пластине из Ольвии // БФ, 471-474.

- Намойлик А. С. 2019. Дом Архелая: новый микротопоним на карте эллинистического Херсонеса // Греки и варварский мир Северного Причерноморья. СПб. : Институт истории СПб. университета, 50-52.
- Нидерле Г. 1880. Синтаксис греческого языка. М. : Наследники братьев Салаевых. Ч. 2.
- Павличенко Н. А. , Кашаев С. В. 2012. Новая эпиграфическая находка из Гермонассы // ДБ. Т. 16, 288-298.
- Передольская А. А. 1967. Краснофигурные аттические вазы в Эрмитаже. Каталог. Л. : Советский художник.
- Ростовцев М. И. 1925. Скифия и Боспор. Л. : РАИМК.
- Русяева А. С. , Ивченко А. В. 2014. Новое граффито из некрополя Ольвии // БИ. Т. 30, 152-170.
- Русяева А. С. , Крапівіна В. В. 1992. До історії Ольвії IV-I ст. до н. є. // Археологія. 4, 17-34.
- Сапрыкин С. Ю. 2014. Памятники «малой» эпиграфики из Северо-Западного Крыма античной эпохи // История и археология Северо-Западного Крыма. Симф. : ЧП «Предприятие Феникс», 7-31.
- Сапрыкин С. Ю. , Белоусов А. В. 2012. Письмо Кледика из Гермонассы // ДБ. Т. 16, 348-359.
- Сапрыкин С. Ю. , Белоусов А. В. , Федосеев Н. Ф. 2013. Два фрагмента свинцовых пластин из Пантикапея // ДБ. Т. 17, 265-271.
- Сапрыкин С. Ю. , Винокуров Н. И. , Белоусов А. В. 2014. Городище Артезиан в Восточном Крыму // ВДИ. 3, 134-162.
- Сапрыкин С. Ю. , Зинько В. Н. 2003. Defixio из Пантикапея // ДБ. Т. 6, 266-274.
- Сапрыкин С. Ю. , Куликов А. В. 1999. Новые эпиграфические находки в Пантикапее Древнейшие государства Восточной Европы, 1996-1997. М. : Наука, 201-218.
- Сапрыкин С. Ю. , Масленников А. А. 2007. Граффити и дипинти хоры античного Боспора. Симф. ; Керчь: Фонд «Деметра».
- Семереньи О. 1980. Введение в сравнительное языкознание. М. : Прогресс.
- Смекалова Т. Н. , Кутайсов В. А. 2017. Археологический атлас Северо-Западного Крыма. СПб. : Алетейя.
- Соломоник Э. И. 1970. Новые данные о связях Ольвии с Истрией // Klio. Bd. 52, 427-436.
- Тохтасьев С. Р. 2000: Новые tabellae defixionum из Ольвии // Hyperboreus. Т. VI/2, 296-308. 2002: Остракон с поселения Козырка XII ольвийской хоры // Hyperboreus. Т. VIII/1, 72-97. 2007: Новое заклятие на свинце из Северного Причерноморья // ВДИ. 4, 48-49.
- Тресиддер Дж. 1999. Словарь символов. М. : Торговый дом Гранд.
- Туровский Е. Я. 1997. К вопросу об абсолютных датах синопских клейм // Никоний и античный мир Северного Причерноморья. Одесса: Ветаком, 217-220.
- Федосеев Н. Ф. 1994. Хронология синопских магистратских клейм // Проблемы скифо-сарматской археологии Северного Причерноморья. ТД. Запорожье: ПК «Запоріжжя». Вип. II, 188-191.
- Федосеев Н. Ф. 2009. Керамическая эпиграфика и актуальные вопросы археологии Боспора Киммерийского // Боспор Киммерийский. Вып. X, 448-458.
- Шебалин Н. В. 1968. К ольвийским государственным древностям // Античная история и культура Средиземноморья и Причерноморья. Л. : Наука, 296-299.
- Широков О. С. 1983. История греческого языка. М. : МГУ.
- Шкорпил В. В. 1908. Три свинцовые пластинки с надписями из Ольвии // ИАК. Вып. 27, 68-74.
- Яйленко В. П. 1971: (Рец. на книгу) Uguzzoni A. , Ghinatti F. Le tavole greche di Eraclea (Roma, 1968) // ВДИ. 4, 200-205. 1980в: Несколько пантикапейских граффити из собрания Одесского археологического музея // Проблемы античной истории и классической филологии. ТД конф. Харьков: Университет, 74-75. 1982: Греческая колонизация VII-III вв. до н. э. в эпиграфических источниках. М. : Наука. 1995: Женщины, Афродита и жрица

- Спартокидов в новых боспорских надписях // *Женщина в античном мире*. М. : Наука, 204-272. **1998**: Человек в античной Ольвии (очерк социальной истории) // *Человек и общество в античном мире*. М. : Наука, 90-129. **2004**: Дельфийские максимы и формирование учения Ашоки о дхарме // ПИФК. Т. XIV, 609-622. **2005**. Магические надписи Боспора // ДБ. Т. 8, 459-508. **2008**: Критические заметки по эпиграфике и «искусствознанию» Северного Причерноморья // ДБ. Т. 12/2, 541-591. **2014**: Фрако-дакийская и иллирийская топонимика Северного Причерноморья (Сарматии и Скифии) // ДБ. Т. 18, 512-557. **2017**: Топонимика античного Крыма // БИ. Т. 35, 3-88. **2017а**: История и эпиграфика Ольвии, Херсонеса и Боспора VII в. до н. э. – VII в. н. э. СПб. : Нестор-История. **2018**: Застолье, стихи, «другая любовь» и прочее в бытовых граффити Пантикапея // ДБ. Т. 22, 243-274. **2019**: Эпиграфические заметки. I. О публикации надписей Артезиана. II. Текстология и просодика ольвийского гимна VI в. до н. э. к Гилее. III. В защиту вотива IOSPE I² 188 из ОАМ // БИ. Т. 39, 117-209. **2020**: Стихотворные граффити Боспора, Ольвии, Березани // ДБ. Т. 25, 441-510. **2020а**: Заметки о текстологии и датировании новоизданных наговоров из эллинистической Ольвии // ПИФК. 4, 24-40.
- Audollent A. 1904. *Defixionum tabellae quotquot innotuerunt*. Paris: Fontemoing.
- Austin R. P. 1938. *The Stoichedon Style in Greek Inscriptions*. Oxf. : University Press.
- Avi-Yonach M. 1940. *Abbreviations in Greek Inscriptions*. L. : Oxford university press.
- Belousov A. V. 2012. *De defixionum tabellis in Olbia Pontica repertis* // *Аристей*. Т. 5, 11-20.
- Belousov A. , Dana M. 2017. *Une nouvelle defixio du territoire d'Olbia du Pont* // *ZPE*. Bd. 204, 162-164.
- Belousov A. V. , Fedoseev N. F. 2014. *A New Magical Inscription from Panticapaeum's Necropolis* // *ZPE*. Bd. 190, 145-148.
- Bonner C. 1950. *Studies in Magical Amulets*. Ann Arbor: University of Michigan Press.
- Boswinkel E. , Sijpestaijn P. J. 1968. *Tabula palaeographica*. Amsterdam. Fasc. 1.
- Bothe F. H. 1845. *Aristophanis comoediae*. Lipsiae: Libraria Hahniana. Vol. 1.
- Bravo B. 1987. *Une tablette magique d' Olbia Pontique, les morts, les héros et les démons* // *Poikilia. Études offertes à J. – P. Vernant*. Paris (Recherches d' histoire et des sciences sociales, 26), 185-218.
- Buck C. D. 1968: *The Greek Dialects*. Chicago: The University of Chicago press.
- Cauer P. , Schwyzer E. 1960. *Dialectorum Graecarum exempla epigraphica potiora*. Hildesheim: Olms (репринт).
- Chantraine P. 1974, 1980. *Dictionnaire étymologique de la langue grecque*. Paris: Éditions C. Klincksieck. Т. III; IV, 2.
- Crönert G. 1903. *Memoria Graeca Herculanensis*. Lipsiae: Teubner.
- Delatte A. , Derchain Ph. 1964. *Les intailles magiques greco-égyptiennes*. P. : Bibliothèque nationale.
- Detschew D. 1957. *Die thrakischen Sprachreste*. Wien.
- Diehl E. 1923. *Defixionum ostraca duo* // *Latvijas universitātes raksti*. Riga, Т. 6, 225-231.
- Diehl E. 1931. *Magica Bosporana* // *Latvijas universitātes raksti*. Filologijas un filosofijas fakultātes serija. Т. I, 7. Riga, 391-400.
- Dillon M. 2002. *Girls and Women in Classical Greek Religion*. London & New York: Routledge.
- Dubois L. 1996. *Inscriptions grecques dialectales d'Olbia du Pont*. Genève: Droz.
- Dufault O. 2017. *Who Wrote Greek Curse Tablets?* // *Humanities Commons* (электронный ресурс: hcommons.org/deposits).
- Gardthausen V. 1913. *Griechische Palaeographie*. Leipzig: Veit & Comp. Bd. 2.
- Gauthier Ph. 1998. *A propos de l'ouvrage de J. Vinogradov, Pontische Studien* // *Comptes rendus d' Academie des inscriptions et belles lettres*. Paris. Fasc. 4, 1185-1188.
- Głuszek I. 2016. *The Private Letter Discovered in Nikonion* // *Acta archaeologica Lodziensia*. Т. 62, 19-30.
- Guarducci M. 1967, 1970, 1975. *Epigrafia greca*. Roma: Istituto poligrafico dello stato. Т. 1-3.

- Guarducci M. 1987. L'epigrafia greca dalle origini al tardo impero. Roma: Istituto poligrafico e zecca dello stato.
- Guldager Bilde P. , Handberg S. 2012. Ancient Repairs on Pottery from from Olbia Pontica // AJA. T. 116, 461-481.
- Handel J. 1913. De lingua communi in titulos Ionicos irrepente. Lemberg (Studia Leopolitana 1).
- Hansen B. 1958. Rückläufiges Wörterbuch der griechischen Eigennamen. Berlin: Akademie Verlag.
- Jeffery L.H. 1969. The Local Scripts of Archaic Greece. Oxford: Clarendon Press.
- Jordan D. R. 1978. A Graffito from Panticapaeum // ZPE. Bd. 30, 159-163.
- Kashaev S. V. , Pavlichenko N. A. 2015. Letter on an Ostrakon from the Settlement of Vyshesteblievskaya-3 // Hyperboreus. T. 21/1, 61-79.
- Kern O. 1913. Inscriptiones Graecae. Bonnae: A. Markus et E. Weber.
- Kirchner J. 1948. *Imagines inscriptionum Atticarum*. Berlin: Gebr. Mann Verlag.
- Lang M. 1976. Graffiti and Dipinti. The Athenian Agora. Princeton: American school at Athens. Vol. 21.
- Larfeld W. 1902. Handbuch der griechischen Epigraphik. Lpz. : Reisland. Bd. 2. Die attische Inschriften.
- Lebedew A. 1996. A New Epigram for Harmodios and Aristogeiton // ZPE. Bd. 112, 263-268.
- Lebedew A. 1996a. Pharnabazos, the Diviner of Hermes. Two Ostraca with Curse Letters from Olbia // ZPE. Bd. 112, 268-278.
- Mayser E. 1906, 1923³. Grammatik der griechischen Papyri aus der Ptolemäerzeit. Lipsiae: Teubner (1906); Berlin: De Gruyter (1923, Neue Auflage).
- Milet, 1914 – Milet. Ergebnisse der Ausgrabungen. Berlin. Bd. I. Hft. 3 (Kawerau G. , Rehm A. Das Delphinion in Milet).
- Naukratis, 1886, 1888. Naukratis. L. : Trübner. Pt. 1, 2.
- Nowicka M. 2000. Quelques remarques sur l' "Isis" de Nymphaion // Archeologia. 1999 (2000). T. 50, 67-72.
- Pape W. , Benseler G. E. 1884. Wörterbuch der griechischen Eigennamen. Braunschweig: Verlag von F. Bieweg und Sohn.
- Pharmakovsky B. 1907. Archäologische Funde im Jahre 1906. Südrussland // Archäologische Anzeiger, Bd. 22, Sp. 126-153.
- Seider R. 1967, 1970, 1990. Palaeographie der griechischen Papyri. Stuttgart: Hiersemann. Bd. I. T. 1 (1967). Bd. 2. T. 2 (1970). Bd. 3. Text. T. 1 (1990).
- Sparkes B. A. , Talcott L. 1970. Black and Plain Pottery of the 6th, 5th and 4th Centuries B. C. The Athenian Agora. Princeton: American school at Athens. Vol. 12, Pt. 1-2.
- Threatte L. 1980. The Grammar of Attic Inscriptions. Berlin, New York: de Gruyter. T. 1.
- Thumb A. , Scherer A. 1959. Handbuch der griechischen Dialekte. Heidelberg: Winter. Bd. 2.
- Uguzzoni A. , Ghinatti F. 1968. Le tavole greche di Eraclea. Roma: L'Erma di Bretschneider.
- Vinogradov Ju. G. 1994. New Inscriptions on Lead from Olbia // Ancient Civilizations from Scythia to Siberia. Leiden. Vol. I, 1, 103-111.
- Vinogradov Ju. G. 1997. Pontische Studien. Mainz: Verlag Zabern.
- Vinogradov Ju. G. 1998. The Greek Colonisation of the Black Sea Region in the Light of Private Lead Letters // The Greek Colonisation of the Black Sea Area. Stuttgart, 153-178.
- Vinogradov Ju. G. , Rusjaeva A. S. 1998: Phantasmomagica Olbiopolitana // ZPE. Bd. 121, 153-164.
- Wünsch R. 1897. Defixionum tabellae in Attica regionem repertae. Berolini: Reimer (Corpus inscriptionum Atticarum. Vol. III, 3. Appendix).
- Zgusta L. 1964. Kleinasiatische Personennamen. Prag: Tschechoslowakische Akademie der Wissenschaften.

Сокращения

АМА – Античный мир и археология. Саратов.

БИ – Боспорские исследования. Керчь, Симферополь.
БФ – Боспорский феномен. СПб.
ВДИ – Вестник древней истории. М.
ГАХ – Граффити античного Херсонеса. К. 1978.
ГЛБО I, II – Яйленко В. П. Граффити Левки, Березани и Ольвии // ВДИ. 1980. № 2, 72-99 (= ГЛБО I). То же. ВДИ. 1980, № 3, 75-116 (= ГЛБО II).
ГОП – Русяева А. С. 2010. Граффити Ольвии Понтийской. Симферополь.
ДБ – Древности Боспора. М.
ИАК – Известия Археологической комиссии. СПб.
ИИМК – Институт истории материальной культуры. СПб.
КБН – Корпус боспорских надписей. М.; Л. 1965.
МАСП – Материалы по археологии Северного Причерноморья. Одесса.
НО – Надписи Ольвии. Л. 1968.
НЭ – Нумизматика и эпиграфика. М.
ОАМ – Одесский археологический музей.
ОХБ – Яйленко В. П. История и эпиграфика Ольвии, Херсонеса и Боспора VII в. до н. э. – VII в. н. э. СПб. 2017.
ПИФК – Проблемы истории, филологии и культуры. Магнитогорск, М.
Придик, Корпус – корпус памятников малой эпиграфики (подготовительные материалы Е. М. Придика к не осуществленному IOSPE T. III) // Архив ИИМКа (ЛОИА), фонд 33, дела 50-63 (граффити, отчасти дипинти на керамике, частью граффити на металле).
ТБР – Яйленко В. П. Тысячелетний Боспорский рейх. История и эпиграфика Боспора VI в. до н. э. – V в. н. э. М. 2010.
Толстой – Толстой И. И. Греческие граффити древних городов Северного Причерноморья. Л. 1953.
AJA – American Journal of Archaeology. Boston.
CIG – Voeckh A. Corpus inscriptionum Graecarum. Berolini, 1828. Vol. 3.
IG – Inscriptiones Graecae. Berolini.
IOSPE I² – Latyshev V. Inscriptiones antiquae orae septentrionalis Ponti Euxini. Petropoli: 1916.
LGPN IV, V A – A Lexicon of Greek Personal Names. Oxf. : Clarendon Press. Vol. IV (by P. M. Fraser, E. Matthews), 2005. Vol V A (by T. Korsten), 2010.
LSJ – Liddell H. G. , Scott R. , Jones H. S. A Greek-English Lexicon. Oxf. 1968.
PGM I, II – Papyri Graecae magicae. Hrsg. von K. Preisendanz (et alii). Stuttgart. 1973, 1974. Bd. I, II (reprint).
SEG – Supplementum epigraphicum Graecum. Leyden.
TLG – Thesaurus linguae Graecae (электронный ресурс).
ZPE – Zeitschrift für Papyrologie und Epigraphik. Bonn.

Сведения об авторе:

Яйленко Валерий Петрович,
доктор исторических наук, профессор,
независимый исследователь. Москва.